

ДЕМИС. Демографические исследования.

2023. Том 3. № 1

DEMIS. Demographic research.

2023. Vol. 3. No. 1

Научный рецензируемый журнал
Издается с 2021 г.
Периодичность: 4 раза в год
Журнал открытого доступа
DOI: 10.19181/demis.2023.3.1

Peer-reviewed scientific journal
Founded in 2021
Publication frequency: quarterly
Open access
DOI: 10.19181/demis.2023.3.1

Учредитель: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук
Издатель: Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Founder: Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Publisher: Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Свидетельство о регистрации журнала серия Эл № ФС77-83138 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 26 апреля 2022 г.

Media registration certificate El No. FS 77-83138 issued on April 26, 2022, by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media

Главный редактор: С. В. Рязанцев

Editor-in-Chief: S. V. Ryazantsev

Доступ к контенту журнала бесплатный
Плата за публикацию с авторов не взимается

Free access
Authors are not charged for publication

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License

Content licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

Все выпуски журнала размещаются в открытом доступе на официальном сайте журнала с момента публикации:
www.demis-journal.ru

All issues of the journal are posted in the public domain on the official website of the journal from the moment of publication:
www.demis-journal.ru

ISSN печатной версии: 2782-2303
ISSN электронной версии: 2782-229X

ISSN print: 2782-2303
ISSN online: 2782-229X

Редакционная коллегия научного журнала

Editorial board

Рязанцев Сергей Васильевич, главный редактор, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Моисеева Евгения Михайловна, заместитель главного редактора, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Аббаси-Шавazi Мохаммад Джалал, доктор наук, профессор, Университет Тегерана, Тегеран, Иран

Безвербный Вадим Александрович, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Воробьева Ольга Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Гаврилова Наталья Сергеевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Центр по проблемам старения населения, Университет Чикаго, Чикаго, США

Гейгер Мартин, доктор наук, доцент, Карлтонский Университет, Оттава, Канада

До Кармо Роберто Луиз, доктор наук, профессор, заместитель директора, Университет Кампинас, Кампинас, Бразилия

Жуков Василий Иванович, академик РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт государства и права РАН, Москва, Россия

Иванова Алла Ефимовна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Инглис Кристине Бренда, доктор наук, профессор, Университет Сиднея, Сидней, Австралия

Карачай Айсем Бириз, доктор наук, доцент, Стамбульский университет коммерции, Стамбул, Турция

Ким Сейонджин, доктор наук, профессор, Женский университет Дуксун, Сеул, Республика Корея

Леденева Виктория Юрьевна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Лукьянец Артем Сергеевич, кандидат экономических наук, заместитель директора, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Мартин Филип, доктор наук, профессор, Калифорнийский университет в Дейвисе, Дейвис, США

Марушиакова-Попова Елена Андреевна, доктор наук, доцент, Институт этнологии и фольклора Болгарской академии наук, София, Болгария

Молодикова Ирина Николаевна, кандидат географических наук, руководитель проекта по миграции и безопасности на постсоветском пространстве, Центрально-Европейский университет, Будапешт, Венгрия

Пизарро Синтия Александра, доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса, Буэнос-Айрес, Аргентина

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, доцент, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Рыбаковский Леонид Леонидович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Хорие Норю, доктор наук, профессор, директор Центра дальневосточных исследований, Университет Тояма, Тояма, Япония

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент, ИО директора, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Шенк Каресс, доктор наук, доцент, Назарбаев Университет, Нур-Султан, Казахстан

Sergey V. Ryazantsev, Editor-in-Chief, Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Evgeniya M. Moiseeva, Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Mohammad Jalal Abbasi-Shawazi, PhD, Professor, University of Tehran, Tehran, Iran

Vadim A. Bezverbny, Candidate of Economic Sciences, Docent, Deputy Director, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Olga D. Vorobyova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Natalia S. Gavrilova, PhD, Senior Research Associate, Center on the Demography and Economics of Aging, University of Chicago, Chicago, USA

Martin Geiger, PhD, Associate Professor, Carleton University, Ottawa, Canada

Roberto Luiz Do Carmo, PhD, Professor, Deputy Director, University of Campinas, Campinas, Brazil

Vasily I. Zhukov, Member of the RAS, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of State and Law of the RAS, Moscow, Russia

Alla E. Ivanova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Kristine Brenda Inglis, PhD, Professor, University of Sydney, Sydney, Australia

Aisem Biriz Karachay, PhD, Assistant Professor, Istanbul University of Commerce, Istanbul, Turkey

Seongjin Kim, PhD, Professor, Women's University Duxun, Seoul, Republic of Korea

Victoria Y. Ledeneva, Doctor of Sociological Sciences, Docent, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Artem S. Lukyanets, Candidate of Economic Sciences, Deputy Director, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Philip Martin, PhD, Professor, University of California, Davis, USA

Elena A. Marushiakova-Popova, PhD, Associate Professor, Institute of Ethnology and Folklore Studies, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria

Irina N. Molodikova, PhD, Project Lead on Migration and Security in the Post-Soviet Space, Central European University, Budapest, Hungary

Cynthia Alexandra Pizarro, PhD, Professor, University of Buenos Aires, Buenos Aires, Argentina

Elena E. Pismennaya, Doctor of Sociological Sciences, Docent, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Leonid L. Rybakovsky, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Norio Horie, PhD, Professor, Director, Center for Far Eastern Studies, Toyama University, Toyama, Japan

Marina N. Khramova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Docent, Acting Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

Caress Schenk, PhD, Assistant Professor, Nazarbayev University, Nur-Sultan, Kazakhstan

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКТОРОВ НОМЕРА.....	7
ПОЗДРАВЛЯЕМ Л. С. РУБАН С ЮБИЛЕЕМ!.....	9

ТЕОРИЯ ДЕМОГРАФИИ И МИГРАЦИОЛОГИИ

<i>Имидеева И. В., Бадараева Р. В., Кованова Е. С.</i> ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	12
<i>Олейник Е. Б., Ивашина Н. В., Коновалова П. В., Мейстер М. В.</i> МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ	24

ДЕМОГРАФИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

<i>Мэн Вэйлинь, Су Цзыхань, Мицук С. Н.</i> СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КИТАЕ	37
<i>Кашепов А. В.</i> ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИТОГИ ТРИДЦАТИЛЕТИЯ	52

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМОГРАФИЯ

<i>Афзали М., Вазиров З. К., Безвербная Н. А.</i> ДИСКРИМИНАЦИЯ МИГРАНТОВ НА МОСКОВСКОМ РЫНКЕ АРЕНДЫ ЖИЛЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ИРАНСКИХ И ТАДЖИКСКИХ СТУДЕНТОВ) ...	69
<i>Рязанцев Н. С.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ В ТАИЛАНДЕ: ТРЕНДЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОТОКА РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19.....	83

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

<i>Рубинская Э. Д.</i> ДИНАМИКА И СТРУКТУРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ	92
<i>Май Куок Зунг.</i> МОБИЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СТРАНАХ АСЕАН: ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА	102

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Пунпуинг С., Рязанцев С. В.</i> КОНФЕРЕНЦИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ МАХИДОЛ «ОТ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ К СЛЕДУЮЩЕЙ НОРМАЛЬНОСТИ: МИГРАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОЛИТИКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ».....	112
---	-----

<i>Деловарова Л. Ф., Храмова М. Н., Махмадбекзода М. Ш.</i> XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «МИГРАЦИОННЫЕ МОСТЫ В ЕВРАЗИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ МИГРАЦИИ В ПОСТКОВИДНОМ МИРЕ» В МГИМО МИД РОССИИ.....	117
<i>Ван Ци, Рубан Л. С.</i> XIX РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПРОЕКТА “ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ” (“МОСТ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ”)»	124
<i>Леденева В. Ю., Волкова О. А.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ПОДХОДЫ, ЗАДАЧИ, ЭФФЕКТИВ- НЫЕ ПРАКТИКИ» В ПЕРМИ	135
<i>Лебедева Т. В., Акрамова А. Р.</i> IV МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗИМНЯЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ШКО- ЛА В МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА.....	144

CONTENT

MESSAGE FROM THE EDITORS OF THE ISSUE.....	7
ANNIVERSARY GREETINGS FOR LARISA S. RUBAN.....	9

DEMOGRAPHIC AND MIGRATION THEORY

<i>Irina V. Imideeva, Renata V. Badaraeva, Ekaterina S. Kovanova.</i> DEMOGRAPHIC COMPONENT OF NATIONAL SECURITY	12
--	----

<i>Elena B. Oleinik, Natalya V. Ivashina, Polina V. Konovalova, Melania V. Meister.</i> MOTIVATIONAL FACTORS OF INTERNATIONAL MIGRATION	24
---	----

FOREIGN DEMOGRAPHICS

<i>Meng Weilin, Su Zihan, Svetlana N. Mishchuk.</i> CONTEMPORARY DEMOGRAPHIC SITUATION IN CHINA.....	37
--	----

<i>Alexey V. Kashenov.</i> DEMOGRAPHIC DYNAMICS IN THE POST-SOVIET COUNTRIES: RESULTS OF THIRTY YEARS	52
---	----

SOCIAL DEMOGRAPHICS

<i>Mehdi Afzali, Zafar K. Vazirov, Natal'ya A. Bezverbnaya.</i> DISCRIMINATION AGAINST MIGRANTS IN THE MOSCOW RENTAL MARKET (CASE STUDY OF IRANIAN AND TAJIK STUDENTS)	69
--	----

<i>Nikita S. Ryazantsev.</i> INTERNATIONAL TOURISM IN THAILAND: TRENDS AND RECOVERY OF THE FLOW OF RUSSIAN TOURISTS AFTER THE COVID-19 PANDEMIC	82
---	----

DEMOGRAPHIC AND MIGRATION POLICY

<i>Eteri D. Rubinskaya.</i> DYNAMICS AND STRUCTURE OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION: GLOBAL TRENDS.....	92
---	----

<i>Mai Quoc Dung.</i> LABOR MOBILITY WITHIN ASEAN COUNTRIES: POLICY AND PRACTICE.....	102
---	-----

SCIENTIFIC LIFE

<i>Sureporn Punpuing, Sergey V. Ryazantsev.</i> "From New Normal to the Next Normal: Migration Research and Policy in the Changing World": Conference AT THE MAHIDOL UNIVERSITY	112
---	-----

<i>Leila F. Delovarova, Marina N. Khramova, Moyonsho Sh. Mahmadbekzoda.</i> XIV INTERNATIONAL FORUM “MIGRATION BRIDGES IN EURASIA: SOCIAL AND ECONOMIC EFFECTS OF MIGRATION IN THE POST-COVID WORLD” AT MGIMO UNIVERSITY	117
<i>Qi Wang, Larissa S. Ruban.</i> XIX RUSSIAN-CHINESE ROUND TABLE “SOME RESULTS OF THE PROJECT ‘DIALOGUE PARTNERSHIP AS A FACTOR OF STABILITY AND INTEGRATION’ (‘BRIDGE BETWEEN WEST AND EAST’)”	124
<i>Victoria Yu. Ledeneva, Olga A. Volkova.</i> INTERNATIONAL CONFERENCE “MIGRATION PROCESSES IN NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS: APPROACHES, TASKS, EFFECTIVE PRACTICES” IN PERM	135
<i>Tamara V. Lebedeva, Alexandra R. Akramova.</i> V INTERNATIONAL WINTER DEMOGRAPHIC SCHOOL AT LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY	144

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКТОРОВ НОМЕРА

В этот номер журнала «ДЕМИС. Демографические исследования» вошли некоторые статьи участников XIV Международного научно-практического форума «Миграционные мосты в Евразии: социально-экономические эффекты миграции в постковидном мире», который состоялся 8–9 декабря 2022 г. в Москве.

Круг вопросов, включенных в повестку дня заседаний, охватывал практически все аспекты международной и внутрироссийской миграции. В течение двух дней участники Форума на нескольких дискуссионных площадках и круглых столах обсуждали актуальные вопросы восстановления международной миграции после пандемии коронавирусной инфекции; взаимосвязь миграции и устойчивого развития; возникновение новых форм занятости, в том числе среди мигрантов; проблемы беженцев и внутренне перемещенных лиц в различных регионах мира во взаимосвязи с изменением климата.

Номер журнала включает пять разделов. В первом разделе «Теория демографии и миграциологии» представлены работы И. В. Имидеевой, Р. В. Бадараевой и Е. С. Ковановой «Демографическая компонента национальной безопасности», а также Е. Б. Олейник, Н. В. Ивашины, П. В. Коноваловой и М. В. Мейстер «Мотивационные факторы международной миграции».

Второй раздел «Демография зарубежных стран» объединил две работы: совместную статью Мэн Вэйлинь, Су Цзыхань и С. Н. Мищук, посвященную особенностям современной демографической ситуации в Китае, и статью А. В. Кашепова, которая знакомит читателей с анализом демографической динамики в странах постсоветского пространства за последнее тридцатилетие.

Третий раздел «Социальная демография» содержит работы авторов, обращающихся к различным социальным аспектам демографических и миграционных процессов в России и за рубежом. Молодые ученые М. Афзали, З. К. Вазилов и Н. А. Безвербная представили совместное исследование о дискриминации мигрантов на московском рынке аренды жилья на примере иранских и таджикских студентов. В статье Н. С. Рязанцева рассматриваются тренды и возможности для восстановления тайского туристического сектора за счет привлечения российских туристов после пандемии COVID-19.

В четвертый раздел «Демографическая и миграционная политика» вошли две статьи, посвященные проблемам регулирования международной трудовой миграции: Э. Д. Рубинской «Динамика и структура международной трудовой миграции: глобальные тренды» и вьетнамского исследователя Май Куок Зунга «Мобильность рабочей силы в странах АСЕАН: политика и практика».

Рубрика «Научная жизнь» дает обзор пяти крупных научных мероприятий: конференции «От новой нормальности к следующей нормальности: миграционные исследования и политика в меняющемся мире» в университете Махидол (Таиланд) (С. Пунпуинг и С. В. Рязанцев); XIV Международного форума «Миграционные мосты в Евразии: социально-экономические эффекты миграции в постковидном мире»

в МГИМО МИД России (Л. Ф. Деловарова, М. Н. Храмова, М. Ш. Махмадбекзода); XIX Российско-китайского круглого стола «Некоторые итоги проекта “Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции” (“Мост между Западом и Востоком”» (Ван Ци, Л. С. Рубан); Международной конференции «Миграционные процессы в новых геополитических условиях: подходы, задачи, эффективные практики» в Перми (В. Ю. Леденева, О. А. Волкова); V Международной демографической школы в МГУ имени М. В. Ломоносова (Т. В. Лебедева, А. Р. Акрамова).

Работы, вошедшие в настоящий номер журнала, могут быть интересны широкому кругу читателей: социологам, экономистам, демографам, государственным служащим, в сферу интересов которых входят вопросы управления демографическими и миграционными процессами, а также представителям международных организаций, преподавателям, молодым ученым и аспирантам.

Номер журнала подготовлен при финансовой поддержке Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала МГИМО МИД России (грант Министерства науки и высшего образования РФ, Соглашение № 075-15-2022-327 от 22.04.2022 г.)

С уважением,
главный редактор журнала «ДЕМИС. Демографические исследования»,
председатель Программного комитета Форума,
С. В. Рязанцев

Председатель Организационного комитета Форума,
М. Н. Храмова

EDN [IEDKDD](#)

ПОЗДРАВЛЯЕМ Л. С. РУБАН С ЮБИЛЕЕМ!

6 марта 2023 г. свой юбилей отметила Лариса Семеновна Рубан, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

В 2023 г. 35-летие также отмечает международный проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), создателем и бессменным руководителем которого является Л. С. Рубан.

Л. С. Рубан – авторитетный специалист в области международных отношений, переговорного процесса, конфликтологии, экспертных опросов, автор более 340 научных работ, из них 25 монографий (в т. ч. 7 личных) и 9 учебных пособий (в т. ч. 4 личных).

Ее интерес к активному участию в международных делах проявился еще в 1967 г., когда она инициировала сбор средств школьной пионерской дружиной на покупку учебных принадлежностей для школьников борющегося Вьетнама.

В 1984 г. Л. С. Рубан с отличием окончила исторический факультет Астраханского государственного педагогического института. В 1992 г. в Московском педагогическом государственном университете защитила кандидатскую диссертацию по философским наукам, в 1997 г. в Институте социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) – докторскую диссертацию по социологии. Неоднократно проходила обучение за рубежом: в Йоркском университете по миграционной работе (Торонто, Канада, 1995 г.), Центре изучения безопасности в АТР (Гонолулу, США, 2004 г.), Центре изучения европейской безопасности имени Дж. Маршалла (Гармиш-Партенкирхен, Германия, 2005 г.).

Имеет свыше 40 лет стажа научно-исследовательской и преподавательской работы. С 1993 г. работает в системе РАН: Институте социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Институте энергетических исследований РАН, Институте социологии ФНИСЦ РАН и Институте востоковедения РАН. Преподавала в Астраханском госуниверситете, Институте усовершенствования учителей, Академии управления МВД, Российском экономическом университете имени Г. В. Плеханова, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, МГИМО МИД России, Московском институте открытого образования, Международном юридическом институте при Министерстве юстиции РФ, НИУ «Московский энергетический институт».

Читала авторские курсы лекций в Университете Цинхуа (Пекин, КНР), Китайском нефтяном университете (Циндао, КНР), Китайском восточном педагогическом университете (Шанхай, КНР), Университете Дж. Неру (Нью-Дели, Индия), совместном проекте с Преподавательской ассоциацией Великобритании, Институте между-

народных исследований Миддлбери (Монтерей, США). Вела семинарские занятия в Институте конфликта и анализа Университета Дж. Мэйсона по разрешению конфликтов (Арлингтон, США).

В 2009 г. Л. С. Рубан присвоено звание Почетного доктора Ассоциации стратегических исследований КНР, а в 2017 г. – Почетного профессора Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией Университета Цинхуа, в котором с 2011 г. она является членом Ученого совета.

Л. С. Рубан занималась и профессиональной служебной деятельностью – трудилась в Министерстве по делам национальностей РФ (ей присвоен чин Советника Российской Федерации I класса). В качестве представителя министерства была одним из разработчиков Федерального закона «О Государственной службе Российской Федерации». В 2000 г. эффективно участвовала в подготовке Послания Президента РФ Федеральному Собранию.

Является заместителем председателя совета «Наука и инновации Каспия». С 1996 г. принимает непосредственное плодотворное участие в исследованиях в Каспийском регионе, что нашло отражение в опубликованных научных монографиях «Каспий – море проблем» (2003 г., автор – Л. С. Рубан), «Каспий – море возможностей» (2008 г., соавтор – Е. Г. Катаева), «Сотрудничество на Каспии – путь к успеху и процветанию» (2016 г., соавтор – В. И. Калюжный).

С 2005 г. Л. С. Рубан по своим методикам и инструментарию руководит и лично участвует в комплексном исследовании в форме экспертных опросов по актуальным проблемам развития стран АТР и их взаимоотношений с Россией (изучается уровень безопасности в регионе, возможности возникновения конфликтов и пути их разрешения) в 16-ти странах АТР: России, Китае, США, Японии, Индии, Республике Корея, Монголии, Малайзии, Вьетнаме, Филиппинах, Индонезии, Сингапуре, Таиланде, Брунее, Непале, Мьянме.

Результаты этого научно-исследовательского мониторинга опубликованы в монографиях «Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке» (2006 г.), «Восточный маршрут российских углеводородов» (2008 г.), «Перспективы энергетического сотрудничества Россия – АТР» (2010 г.), «Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества» (2013 г.), «Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки» (2013 г.), «Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире» (2014 г.), «Комплексная характеристика ситуации в АТР» (2016 г.), «АТР глазами экспертов (международная экспертиза)» (2019 г.).

Богатая и разносторонняя трудовая деятельность Л. С. Рубан отмечена многочисленными поощрениями и высокими наградами разных стран: благодарностью Министра по делам национальностей России (2000 г.), Почетной грамотой Министерства Внутренних Дел России (2007 г.), орденом «За вклад в просвещение» (2008 г.), медалью «За развитие образования» (2009 г.), Почетной грамотой Фулбрайт (США) за научное сотрудничество (2009 г.), золотым Дипломом Торгово-промышленной палаты РФ России и Памятным знаком «Меркурий» (2010 г.), Почетной грамотой Посольства Филиппин в РФ, Почетной грамотой Азиатско-Тихоокеанской женской дипломатической группы, юбилейной медалью «20 лет СНГ» (2012 г.), медалью Московского университета МВД России (2013 г.), благодарственным письмом Управления Президента РФ по внешней политике (2014 г.), Почетной грамотой Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (2015 г.), Почетным знаком

«Партнер года» Energy Exchange, Великобритания (2015 г.), Почетной грамотой Совета Федерации ФС РФ (2017 г.), благодарностью Министра образования и науки России (2017 г.), Почетной грамотой Посольства Венесуэлы в РФ (2017 г.), благодарственным письмом Министра правительства Москвы, руководителя Департамента внешнеэкономических и международных связей г. Москвы (2019 г.), Почетной грамотой Латиноамериканского дома в Москве (2019 г.), благодарностью Министра энергетики РФ (2020 г.), благодарностью Института востоковедения РАН (2023 г.).

Л. С. Рубан является членом Союза писателей России (СПР), лауреатом и дипломантом различных литературных конкурсов. В 2020 г. награждена Московской городской организацией СПР дипломом «За верность отечественной литературе» и медалью И. А. Бунина, стала лауреатом конкурса «Преодоление» с вручением диплома литературно-общественной премии «Гранатовый браслет» им. А. И. Куприна с вручением медали Куприна, а в 2021 г. награждена медалью «За мастерство и подвижничество во благо русской литературы». Позже стала лауреатом литературно-общественной премии «Жизнь задыхается без цели» с вручением медали Ф. М. Достоевского, дипломантом литературно-общественной премии «Кому на Руси жить хорошо» с вручением медали Н. А. Некрасова. В 2022 г. стала лауреатом премии «Золотая осень» и была награждена медалью С. А. Есенина, и дипломантом премии «Наш век» с вручением медали Ф. И. Тютчева, в 2023 г. – лауреатом премии «Универсальный человек» с вручением медали М. В. Ломоносова за пропаганду русского языка, литературы и культуры за рубежом.

Желаем юбилюру исполнения всех желаний, достижения намеченных целей, внутреннего позитива, бодрости духа, озаряющего вдохновения для научных свершений, постоянной поддержки родных и близких!

*С уважением и признательностью,
друзья, коллеги, ученики*

ТЕОРИЯ ДЕМОГРАФИИ И МИГРАЦИОЛОГИИ

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.1](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.1)

EDN [IHRKXC](https://edn.inr.krci.ru/IDN/IHRKXC)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Имидеева И. В.

Финансово-Экономический университет, Улан-Батор, Монголия

E-mail: imideevaiv@mail.ru

Бадараева Р. В.

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия

E-mail: r.badaraeva@gmail.com

Кованова Е. С.

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия

E-mail: ekovanova@yandex.ru

Для цитирования: *Имидеева, И. В. Демографическая компонента национальной безопасности / И. В. Имидеева, Р. В. Бадараева, Е. С. Кованова // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 12–23. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.1](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.1). EDN [IHRKXC](https://edn.inr.krci.ru/IDN/IHRKXC).*

Аннотация. Смена ценностей современного общества изменила акценты в определении основных факторов, характеризующих национальную безопасность. Старение населения, повышение расходов на медицину и пенсионные выплаты, повышение экономической нагрузки на лиц трудоспособного возраста дают основания считать демографическую составляющую основной в системе обеспечения национальной безопасности. В статье рассматривается проблема определения тех демографических факторов, которые оказывают наибольшее влияние на национальную безопасность. Целью исследования является количественная оценка влияния отдельных демографических факторов на индексы национальной безопасности. Выполнено сравнение основных демографических показателей Российской Федерации и развитых стран; на основе данных для развитых стран определены граничные значения основных демографических показателей; построены регрессионные зависимости, определяющие динамику демографических показателей для РФ; определен обобщенный индекс демографической составляющей национальной безопасности Российской Федерации; рассчитаны коэффициенты эластичности для определения влияния отдельных демографических показателей; разработаны рекомендации по повышению демографической составляющей национальной безопасности РФ. Установлено, что ранее неучтенные параметры показателей демографической безопасности (доля населения пожилого возраста в общей численности населения и демографическая нагрузка пожилого возраста) являются важными в оценке национальной безопасности. Для России все показатели находятся в критической зоне (ниже минимального граничного значения).

Ключевые слова: национальная безопасность; демографические показатели; демографическая составляющая; количественная оценка; экономическая безопасность; демографическая безопасность.

Введение

Обеспечение национальной безопасности в государстве связано с поддержанием социально-экономической стабильности, которая выражается в существовании устойчивых и предсказуемых условий для экономического развития страны и ее регионов, а также роста благосостояния населения. Она характеризуется такими показателями как уровень доходов населения, удовлетворенность степенью защищенности конституционных прав, личных и имущественных интересов, уровня экономического роста, доступности социальных услуг, уровня изменения инфляции и безработицы, политической устойчивости, состояния экологии и других. Основные показатели национальной безопасности уточняются и корректируются в процессе и по результатам мониторинга.

Вопросы национальной безопасности сопряжены с поддержанием социально-экономической стабильности в государстве, включают в себя внешние отношения, внутреннюю и международную безопасность. Вопросы национальной безопасности признаны комплексными, включающими множество различных аспектов, в том числе политические, военные, экономические, социальные и культурные. Поддержание национальной безопасности требует различных действий, включая разработку и реализацию внутренней и внешней политики, военное реагирование и управление внутренней безопасностью. В XXI веке решение данного вопроса стало первоочередным [1; 2].

Социально-экономическая стабильность является необходимым условием для успешного функционирования и развития любого региона и страны в целом. Население страны чувствует уверенность в будущем в том случае, если экономика и социальная сфера стабильны и имеют позитивную динамику. В такой ситуации люди могут планировать свою жизнь на долгосрочную перспективу. И это в свою очередь ведет к росту благополучия общества в целом и устойчивому развитию экономики государства.

Национальная безопасность представляет собой комплексное понятие, охватывающее широкий спектр общественной жизни, в том числе защиту граждан, территории и интересов страны от внешних и внутренних угроз. К таким угрозам можно отнести терроризм, кибератаки, шпионаж и военные конфликты. Национальная безопасность также включает в себя экономическую и энергетическую безопасность, а кроме того, реагирование на стихийные бедствия и готовность к ним. Конкретные проблемы национальной безопасности государства зависят от его уникальных характеристик и стратегических приоритетов. К ключевым составляющим национальной безопасности можно отнести демографическую безопасность, которая играет важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности страны и является связующим звеном среди ее составных частей.

В настоящее время актуальной проблемой является соотнесение понятия и уровня демографической безопасности по современной методологии, сравнение его с аналогичными показателями для развитых стран и определение наиболее влиятельных угроз в данной области с позиций социальной безопасности.

Обзор научной литературы

Современные исследователи определяют состояние национальной безопасности с помощью индексов, рассчитываемых авторитетными международными организациями или рейтинговыми агентствами [3; 4]. В первую очередь это касается сле-

дующих индексов:

- глобальный индекс мира рассчитывается фондом Vision of Human на основе 23 показателей, которые формируются International Peace Research Institute Economist Intelligence Unite;
- индекс неуспеваемости стран рассчитывают The Fund for Peace и Foreign Policy Institute, индекс учитывает 12 политических, социальных и экономических показателей, но основное внимание акцентируется на уровне внутренней и внешней конфликтности государств;
- социальные индексы (Global Burden of Disease Study, Demography and Migration (Eurostat)) характеризуют уровень и структуру демографической безопасности за последние годы.

Степень влияния демографических факторов на национальную безопасность обусловлена комплексным влиянием различных факторов. Демографическая безопасность как составная часть национальной безопасности может быть представлена как:

- увеличение длительности жизни, повышение уровня демографического воспроизводства [5].

Показатели, характеризующие демографическую составляющую национальной безопасности, разделяются на следующие группы [5–7]:

- показатели естественного воспроизводства населения (показатель жизненности населения, суммарный коэффициент рождаемости, коэффициент смертности населения в возрасте 16–59 лет, индекс сверхсмертности мужчин в возрасте 16–45 лет, коэффициент смертности детей в возрасте до 1 года, коэффициент мертворождаемости);
- показатели механического движения населения (коэффициент миграционного обмена городского населения, коэффициент миграционного обмена сельского населения, интенсивность миграционного оборота);
- показатели здоровья населения (ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении; разница в ожидаемой продолжительности при рождении мужчин и женщин; количество детей-инвалидов в возрасте 0–17 лет (на 10 тыс. детей 0–17 лет)).

При этом преимущественно данные показатели являются не системой, а набором признаков, которые фрагментарно характеризует демографическую ситуацию. Если провести обобщение внутренних демографических угроз, то они имеют следующий вид [2; 8]:

- отток квалифицированных кадров (утечка «мозгов»), трудовая миграция и нарастание нелегальной миграции.

Несмотря на всю важность проведенных исследований, отметим следующие пробелы:

- без внимания осталось определения динамики демографической безопасности в целом, с учетом всех важных индикаторов, то есть количественной оценки уровня демографической безопасности по сравнению с интегральными граничными значениями;
- не учтен удельный вес каждого из факторов, что ведет к невозможности сравнения динамики интегрального индекса.

Постановка задачи исследования

Рассматривая обеспечение национальной безопасности с позиций отдельных индексов, отметим, что преимуществом этого подхода является рассмотрение разнообразных сторон сути национальной безопасности, таких как социально-экономические, политические, социально-экологические, информационные и другие аспекты жизни общества. Необходимо также отметить, что такой подход не учитывает:

- основные направления развития возможных угроз;
- схожесть подхода для всех стран, не учитывающих удельный вес каждого из составных факторов.

Разброс различных показателей делает невозможным проведение анализа безопасности с единой методологической точки зрения. Это является основанием для проведения оценки и анализа уровня демографической составляющей национальной безопасности по современной методологии. Данная методология рассматривает сравнительный метод анализа относительно граничных значений и выявления наиболее весомых угроз.

В настоящем исследовании понятие «демографическая составляющая национальной безопасности» основано на существующей теории устойчивого развития общества, включающей в себя необходимость защиты национальных интересов государства и современных естественных норм жизни и функционирования человека и общества.

Целью исследования является получение количественной оценки влияния отдельных демографических факторов на индексы национальной безопасности.

Задачи исследования:

- определение основных индикаторов и определение интервалов, в рамках которых наблюдается безопасное состояние;
- построение модели, обобщающей влияние основных индикаторов на показатель национальной безопасности;
- определение коэффициентов эластичности для выявления значимости влияния отдельных индикаторов на интегральный индекс;
- разработка рекомендаций по повышению демографической составляющей национальной безопасности.

Материалы и методы исследования

В работе использованы массивы статистических индикаторов из национальных (Росстат)¹ и международных источников: Global Burden of Disease Study (GBD)², The World Factbook [9], база данных Евростата³, которые определяют основные демографические показатели. Для определения граничных значений использовались данные Франции, Великобритании, Швеции и других наиболее развитых стран мира.

Исследование состоит из трех этапов, среди которых главным является моделирование. В ходе исследования были определены статистические характеристики вариационных рядов и распределений для анализа специфики распределения демографических индикаторов и оценки степени приближения структурных характери-

¹ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

² Global Burden of Disease (GBD) // Institute for Health Metrics and Evaluation : [site]. URL: <https://www.healthdata.org/gbd> (accessed on 01.03.2023).

³ Database // Eurostat : [site]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (accessed on 01.03.2023).

стик данного процесса в РФ к лучшим мировым практикам. Также использовались методы анализа взаимосвязи для расчета коэффициентов эластичности и оценки влияния демографических индикаторов на интегральный индекс демографической безопасности на материалах рассматриваемых стран.

На первом этапе исследования отбирались соответствующие статистические показатели для стран, для выборки таких показателей были определены числовые характеристики. Для каждого показателя для рассматриваемых государств были построены регрессионные зависимости.

Граничные значения для выборок показателей определялись согласно [2x2]. Для анализа были отобраны следующие показатели:

- средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (стимулятор, округление до 0,5);
- условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся, дестимулятор);
- общий коэффициент смертности населения (число умерших на 1000 человек имеющегося населения, дестимулятор);
- смертность младенцев (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми, дестимулятор);
- суммарный коэффициент рождаемости (детей на одну женщину репродуктивного возраста, стимулятор);
- общий коэффициент миграционного прироста на 10000 человек (стимулятор);
- доля населения пожилого возраста в общей численности населения (дестимулятор);
- демографическая нагрузка пожилого возраста (дестимулятор).

Важный индикатор как экономической, так и демографической безопасности – показатель демографической нагрузки, который определяется отношением количества нетрудоспособного населения к количеству трудоспособного, умноженного на 100 (в %). Известно, что в европейских странах используется схожий показатель, но при его расчете берется в качестве нетрудоспособного населения численность пожилых людей. Здесь следует отметить, что список использованных в работе показателей демографической безопасности не является конечным, при необходимости существует возможность применения других. Показатели могут варьироваться в зависимости от целей исследования и его задач, а также объема проводимых работ.

Результаты исследования

На первом этапе исследования были определены средние значения исследуемых показателей по годам (табл. 1).

На основе полученных данных были построены регрессионные зависимости (рис. 1), определены коэффициенты корреляции (табл. 2).

Таблица 1

Средние значения исследуемых показателей за 2002–2020 гг.

Table 1

Average value of indicators, 2002–2020

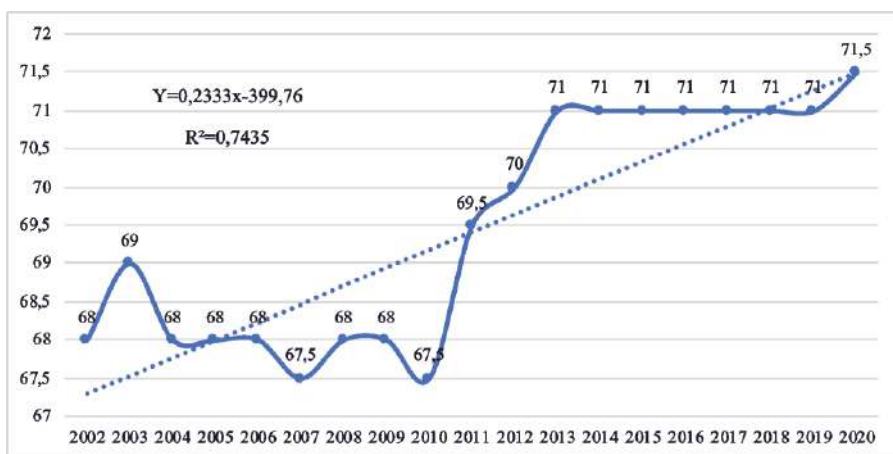
Год	Продолжительность жизни	Условный коэффициент депопуляции	Общий коэффициент смертности	Коэффициент младенческой смертности	Общий коэффициент рождаемости	Чистый коэффициент воспроизводства на одну женщину	Общий чистый коэффициент миграции	Доля пожилого населения	Демографическое бремя пожилых людей
2002	68	1,99	14,4	11,9	1,05	0,53	-1,47	14,2	20,2
2003	69	1,95	15	11,4	1,07	0,54	-1,28	14,4	20,6
2004	68	1,85	15	10,2	1,1	0,55	-1,09	14,6	21
2005	68	1,8	16	0,5	1,12	0,56	-0,9	14,8	21,4
2006	68	1,8	16,1	9,4	1,15	0,56	-0,71	15,1	21,8
2007	67,5	1,92	16,5	10	1,17	0,57	-0,52	15,3	22,2
2008	68	1,7	16,2	9,8	1,2	0,58	-0,34	15,5	22,6
2009	68	1,71	16,3	11,2	1,22	0,59	-0,15	15,7	23
2010	67,5	1,4	16,3	10	1,25	0,6	0,04	16	23,5
2011	69,5	1,5	15	9,5	1,27	0,6	0,23	16,2	23,9
2012	70	1,3	15,05	9,3	1,29	0,61	0,42	16,4	24,3
2013	71	1,35	14,5	9,1	1,32	0,62	0,61	16,6	24,7
2014	71	1,35	14,5	9	1,34	0,63	0,8	16,8	25,1
2015	71	1,4	14,5	9	1,37	0,63	0,99	17,1	25,5
2016	71	1,5	14,5	8,5	1,39	0,64	1,18	17,3	25,9
2017	71	1,54	13,75	8	1,42	0,65	1,37	17,5	26,3
2018	71	1,58	13,6	7	1,44	0,66	1,56	17,7	26,7
2019	71	1,65	13,5	7,5	1,47	0,67	1,75	17,9	27,1
2020	71,5	1,71	13,5	7,9	1,49	0,67	1,94	18,2	27,5

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁴, Евростата⁵ и GBD⁶

⁴ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

⁵ Global Burden of Disease (GBD) // Institute for Health Metrics and Evaluation : [site]. URL: <https://www.healthdata.org/gbd> (accessed on 01.03.2023).

⁶ Database // Eurostat : [site]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (accessed on 01.03.2023).

Рис. 1. Динамика усредненного показателя «средняя продолжительность жизни» для развитых стран (лет)

Fig.1. Dynamics of the indicator “average life expectancy” for developed countries (years)

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁷, Евростата⁸ и GBD⁹

Таблица 2

Регрессионные зависимости для исследуемых показателей

Table 2

Regression relationship for the studied indicators

Индикатор	Регрессионная зависимость	Коэффициент корреляции
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	$y=0,2333x-399,76$	$R^2=0,7435$
Условный коэффициент депопуляции	$y=-0,0242x+50,39$	$R^2=0,3913$
Общий коэффициент смертности населения	$y=-0,1217x+259,63$	$R^2=0,4529$
Показатель смертности в младенческом возрасте	$y=-0,2112x+434,21$	$R^2=0,8198$
Коэффициент рождаемости общий	$y=0,0248x-48,603$	$R^2=0,7593$
Чистый коэффициент воспроизводства на одну женщину	$y=0,0079x-15,284$	$R^2=0,4931$
Общий коэффициент чистой миграции	$y=0,1893x-380,45$	$R^2=0,2953$
Доля пожилого населения	$y=0,2214x-429,06$	$R^2=0,6546$
Демографическое бремя пожилых людей	$y=0,4071x-794,82$	$R^2=0,6299$

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹⁰, Евростата¹¹ и GBD¹²

⁷ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

⁸ Global Burden of Disease (GBD) // Institute for Health Metrics and Evaluation : [site]. URL: <https://www.healthdata.org/gbd> (accessed on 01.03.2023).

⁹ Database // Eurostat : [site]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (accessed on 01.03.2023).

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).

¹¹ Global Burden of Disease (GBD) // Institute for Health Metrics and Evaluation : [site]. URL: <https://www.healthdata.org/gbd> (accessed on 01.03.2023).

¹² Database // Eurostat : [site]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (accessed on 01.03.2023).

После построения регрессионных зависимостей для каждого их показателей было решено отказаться от построения общей регрессионной зависимости между обобщенным показателем национальной безопасности $I_{security}$ и отдельными показателями x_i его демографической составляющей в виде $I_{security} = f(x_i)$, поскольку полученные регрессионные зависимости и соответствующие им выборки характеризуются, с одной стороны, значительным разбросом коэффициентов корреляции, а с другой стороны – данные в выборках распределены не по нормальному закону распределения.

Вектор пороговых значений для этого индикатора рассчитан нами по методу t -критерия согласно определенным типам распределения функций плотности вероятности индикаторов в соответствии с показателями для оценки состояния экономической безопасности России, используемыми Росстатом¹³.

Подводя итоги, необходимо отметить, что наилучшие результаты в рассматриваемых нами странах продемонстрированы по таким показателям демографической безопасности, как «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» и «коэффициент младенческой смертности», однако особого внимания требуют коэффициенты «естественного прироста» и «общей миграции».

При проведении сравнительного анализа изменения показателей демографической безопасности с их граничными значениями (табл. 1) было выявлено, что они находятся в критической зоне, т. е. ниже необходимого уровня. Таким образом, нужно отметить, что низкий уровень рождаемости наблюдается во многих развитых странах. Проводимая в этих государствах миграционная политика способствует притоку трудовых мигрантов, с ее помощью закрывается потребность в их количестве.

Для определения значимости влияния угроз для каждого показателя были определены коэффициенты эластичности (E) с целью определения меры их чувствительности к изменениям. По результатам расчетов были определены те показатели, которые осуществляют угрозу демографической безопасности (по приоритету влияния):

- 1) показатель депопуляции территории;
- 2) показатель смертности населения (общий коэффициент);
- 3) ожидаемая продолжительность жизни при рождении (возможный средний уровень);
- 4) доля населения пожилого возраста в общей численности населения и демографическая нагрузка пожилого возраста.

Изменение этих показателей является определяющими в вопросах обеспечения демографической составляющей национальной безопасности. Соотношение фактических значений интегральных показателей для обеспечения устойчивого развития будет определять действенность политики обеспечения демографической безопасности. Анализ показывает, что углубление демографического кризиса в государстве сегодня не только является одним из факторов недостаточно эффективного социально-экономического развития, но и угрожает его национальной безопасности.

Усиление негативных демографических тенденций в стране диктует необходимость продолжения реализации разработанной эффективной социальной политики, направленной на устранение причин глубокого расслоения общества, ведущего к деформации социальной структуры, стимулирование процессов формирования и

¹³ Показатели для оценки состояния экономической безопасности России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/econSafety> (дата обращения: 01.03.2023).

развития среднего класса в обществе, улучшение состояния здоровья населения, наращивание трудоспособного потенциала и сокращение потерь трудоспособного населения страны в результате низкого уровня жизни.

Сложившаяся демографическая ситуация является следствием сложного течения событий как в прошлом, так и в настоящем. Она обусловлена политическими, экономическими, социально-психологическими, биологическими и другими факторами. Весомым фактором, который негативно сказался на уменьшении общей численности населения и демографического потенциала РФ, являются социальные катастрофы, которые имели место в истории. Они в значительной степени сформировали современную демографическую ситуацию. Именно недооценка этого обостряет дискуссии вокруг современной демографической ситуации, которые приобрели политическую окраску.

В целом политика обеспечения демографической безопасности развитых стран направлена на повышение привлекательности государств для высококвалифицированной рабочей силы и адаптации мигрантов, на повышение уровня социального обеспечения населения.

Используя опыт ЕС по повышению демографической безопасности, который акцентирует внимание на больших городах, отметим следующие направления [10]:

- обеспечение высокого качества жизни и благосостояния всех общин и районов крупных городов;
- высокая степень социальной сплоченности, баланса и интеграции, безопасности и стабильности демографических процессов в городах и его окрестностях;
- социально-сбалансированное качество жизни; надлежащее качество обеспечения населения образованием и профессиональным ростом.

Миграционная политика [10] направлена на привлечение специалистов и адаптацию мигрантов, при этом интеграционные программы, которые реализуются в странах ЕС, являются разносторонними. Они формируются на основе социальной и экономической политики государства, структуры населения по полу, возрасту, уровня достатка и человеческого развития мигрантов, прибывающих в страну, а также основных причин миграции (поиск убежища, по семейным обстоятельствам, с целью трудоустройства или обучения).

Кроме того, заслуживает внимания опыт привлечения к труду лиц пожилого возраста: концепция «активного старения» реализуется во многих национальных стратегиях адаптации к старению населения. Основные элементы активного старения в ЕС – занятость, обновление навыков и обучения, волонтерская работа, другие виды вклада в общество. При этом подход к активному старению в большей степени ориентирован на граждан т. н. третьего возраста, способных к труду, тогда как интересы людей четвертого возраста (старше 75 лет, по классификации Всемирной организации здравоохранения) не входят в число приоритетов европейской политики активного старения. Хотя обучение является полезным даже для наиболее пожилых слоев населения, выполняя роль профилактики когнитивного спада. Политика развития трудового потенциала предполагает дальнейшее увеличение средней продолжительности жизни и активного трудового периода населения, смягчение последствий процесса депопуляции, создание условий для полноценного социального воспроизводства и профессионального развития граждан.

На основе вышеизложенного необходимо выделить задачи, которые направлены на обеспечение демографической безопасности в нашей стране:

- улучшение качественных показателей жизни населения;
- развитие человеко-ориентированной системы доступного здравоохранения и медицинской помощи;
- решение проблем снижения рождаемости;
- улучшение системы социальной защиты населения;
- развитие системы образования;
- совершенствование миграционной политики страны;
- повышение коэффициента рождаемости, замедление темпов старения общества;
- гарантия равных прав и возможностей для всех групп общества.

Вместе с тем целью государственного регулирования демографического развития не может быть изменение каких-то отдельных количественных показателей, которые характеризуют воспроизводство населения. В данном случае имеется в виду формирование нового типа воспроизводства населения, с другими качественными характеристиками, проведение демографических экспертиз современных экономических преобразований. Значительные масштабы и возможные негативные последствия внешней миграции высококвалифицированных специалистов нуждаются в управляемости со стороны государства и разработке системы мер по регулированию внешней миграции.

Заключение

Исследование изменений демографической безопасности в России в период 2002–2020 гг. выявило проблемные места, обусловленные последствиями пандемии COVID-19. Итак, уровень демографической безопасности является недостаточным для устойчивого экономического развития. В рамках настоящей научной статьи анализировалась динамика показателя продолжительности жизни при рождении (возможного его среднего уровня), условного коэффициента депопуляции, показателя смертности населения, демографической нагрузки пожилого возраста.

Были построены регрессионные зависимости для данных показателей для РФ как функция от времени, которые были сгруппированы в выборки. Для каждой выборки были рассчитаны математическое ожидание, дисперсия, коэффициент асимметрии. Анализ основных демографических показателей выявил наиболее важные по уровню влияния: показатель депопуляции (в виде коэффициента), показатель смертности населения, ожидаемой продолжительности жизни при рождении, ее средний уровень и показатель демографической нагрузки пожилого возраста.

Наблюдающиеся тенденции мирового развития формируют новые угрозы демографической, социально-экономической и национальной безопасности страны и требуют разработки и реализации соответствующих системных и комплексных мер со стороны государственных органов. Эти меры должны быть направлены на создание условий для роста благосостояния населения, укрепления социально-экономического фундамента развития промышленных структур и среднего класса в стране.

В данном исследовании присутствуют такие ограничения, как недостаточно всеобъемлющий учет существующих демографических показателей и причинно-следственных связей, оказывающих влияние на национальную и демографическую безопасность. Дальнейшие исследования авторов статьи будут лежать в плоскости влияния демографических факторов на устойчивость регионов.

Список литературы

1. Demographic Outlook for the European Union 2020 / M. Kiss (ed.). Brussels : European Union, 2020. 64 p. DOI [10.2861/999213](https://doi.org/10.2861/999213). ISBN 978-92-846-6344-6.
2. Sidorenko, A. Demographic Transition and “Demographic Security” in Post-Soviet Countries // Population and Economics. 2019. № 3, Vol. 3. P. 1–22. DOI [10.3897/popecon.3.e47236](https://doi.org/10.3897/popecon.3.e47236). EDN [COQSBS](https://www.edn.net/COQSBS).
3. Azfar Anwar, M. Mapping the knowledge of national security in 21st century a bibliometric study / M. Azfar Anwar, Zhou Rongting, Wang Dong, F. Asmi // Cogent Social Sciences. 2018. № 4, Vol. 1. DOI [10.1080/23311886.2018.1542944](https://doi.org/10.1080/23311886.2018.1542944).
4. Крохичева, Г. Е. Роль демографической безопасности в системе экономической безопасности государства и ее индикаторы // Kant. 2018. № 1 (26). С. 187–192. EDN [YTKPRO](https://www.edn.net/YTKPRO).
5. Malnar, D. Demographic Security Trends in Southeastern Europe / D. Malnar, A. Malnar // Croatian International Relations Review. 2015. № 21, Vol. 73. P. 57–87. DOI [10.1515/cirr-2015-0011](https://doi.org/10.1515/cirr-2015-0011).
6. Leuprecht, Ch. The Demographic Security Dilemma // Yale Journal of International Affairs. 2010. № 2, Vol. 5.
7. Toft, M. D. Demography and National Security: The Politics of Population Shifts in Contemporary Israel // International Area Studies Review. 2012. № 1, Vol. 15. P. 21–42. DOI [10.1177/2233865912438161](https://doi.org/10.1177/2233865912438161).
8. Obreja K. S. The Implications of the Demographic Decrease on National Security / K. S. Obreja, I. G. Metea // Land Forces Academy Review. 2018. № 23, Vol. 1. P. 41–47. DOI [10.2478/raft-2018-0005](https://doi.org/10.2478/raft-2018-0005).
9. The CIA World Factbook 2020–2021 / Central Intelligence Agency. New York : Simon and Schuster, 2020. 1120 p. ISBN 9781510758261.
10. Greenberg, K. J. Reimagining the National Security State: Liberalism on the Brink. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. DOI [10.1017/9781108676946](https://doi.org/10.1017/9781108676946). ISBN 978-1108589734.

Сведения об авторах:

Имидеева Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, руководитель по Евразийскому сотрудничеству, Финансово-Экономический университет, Улан-Батор, Монголия.

Контактная информация: e-mail: imideevaiv@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-6248-7756](https://orcid.org/0000-0001-6248-7756); РИНЦ Author ID: [1020774](https://elibrary.ru/1020774).

Бадараева Рената Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления производством, Институт экономики и права, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия.

Контактная информация: e-mail: r.badaraeva@gmail.com; ORCID ID: [0000-0001-9211-1311](https://orcid.org/0000-0001-9211-1311); РИНЦ Author ID: [266423](https://elibrary.ru/266423); Scopus Author ID: [57204436477](https://orcid.org/57204436477); Web of Science Researcher ID: [AAW-5763-2020](https://orcid.org/AAW-5763-2020).

Кованова Екатерина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов, экономический факультет, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия.

Контактная информация: e-mail: ekovanova@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-4269-3795](https://orcid.org/0000-0002-4269-3795).

Статья поступила в редакцию 21.12.2022; принята в печать 24.02.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC COMPONENT OF NATIONAL SECURITY

Irina V. Imideeva

University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia

E-mail: imideevaiv@mail.ru

Renata V. Badaraeva

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

E-mail: r.badaraeva@gmail.com

Ekaterina S. Kovanova

B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia

E-mail: ekovanova@yandex.ru

For citation: Imideeva, Irina V. *Demographic Component of National Security* / I. V. Imideeva, R. V. Badaraeva, E. S. Kovanova. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 12–23. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.1](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.1). EDN [IHRKXC](https://edn.ras.ru/1HRKXC).

Abstract. The change in the values of modern society has changed the emphasis in the definition of the main factors characterizing national security. The aging of the population, increasing costs of medicine and pension payments, increasing economic burden on the working-age population give reasons to consider the demographic component as the main one in the system of national security. The article deals with the problem of determining those demographic factors that have the greatest impact on national security. The aim of the study is to quantify the influence of individual demographic factors on the national security indices. It compares the main demographic indicators of the Russian Federation and developed countries; uses data for developed countries to determine the boundary values of the main demographic indicators; constructs regression dependencies that determine the dynamics of demographic indicators for the Russian Federation; determines the generalized index of the demographic component of national security of the Russian Federation; calculates elasticity coefficients to determine the impact of individual demographic indicators; develops recommendations to improve the demographic composition of the Russian Federation. It has been established that previously unrecorded parameters of demographic security indicators (the share of the elderly population in the total population and the demographic burden of the elderly) are important in the assessment of national security. For the Russian Federation, all indicators are in the critical zone (below the minimum threshold value).

Key words: national security; demographic indicators; demographic component; quantitative assessment; economic security; demographic security.

References

1. *Demographic Outlook for the European Union 2020* / M. Kiss (ed.). Brussels : European Union, 2020. 64 p. DOI [10.2861/999213](https://doi.org/10.2861/999213). ISBN 978-92-846-6344-6.
2. Sidorenko, A. Demographic Transition and “Demographic Security” in Post-Soviet Countries. *Population and Economics*. 2019. No. 3, Vol. 3. P. 1–22. DOI [10.3897/popecon.3.e47236](https://doi.org/10.3897/popecon.3.e47236).
3. Azfar Anwar, M. Mapping the Knowledge of National Security in 21st Century: A Bibliometric Study / M. Azfar Anwar, Zhou Rongting, Wang Dong, F. Asmi. *Cogent Social Sciences*. 2018. No. 4, Vol. 1. DOI [10.1080/23311886.2018.1542944](https://doi.org/10.1080/23311886.2018.1542944).
4. Krohicheva, G. E. The Role of Demographic Safety in System of Economic Security of the State and Its Indicators. *Kant*. 2018. No. 1 (26). P. 187–192. (In Russ.).
5. Malnar, D. Demographic Security Trends in Southeastern Europe / D. Malnar, A. Malnar. *Croatian International Relations Review*. 2015. No. 21, Vol. 73. P. 57–87. DOI [10.1515/cirr-2015-0011](https://doi.org/10.1515/cirr-2015-0011).
6. Leuprecht, Ch. The Demographic Security Dilemma. *Yale Journal of International Affairs*. 2010. No. 2, Vol. 5.
7. Toft, M. D. Demography and National Security: The Politics of Population Shifts in Contemporary Israel. *International Area Studies Review*. 2012. No. 1, Vol. 15. P. 21–42. DOI [10.1177/2233865912438161](https://doi.org/10.1177/2233865912438161).
8. Obreja K. S. The Implications of the Demographic Decrease on National Security / K. S. Obreja, I. G. Metea. *Land Forces Academy Review*. 2018. No. 23, Vol. 1. P. 41–47. DOI [10.2478/raft-2018-0005](https://doi.org/10.2478/raft-2018-0005).
9. *The CIA World Factbook 2020–2021* / Central Intelligence Agency. New York : Simon and Schuster, 2020. 1120 p. ISBN 9781510758261.
10. Greenberg, K. J. *Reimagining the National Security State: Liberalism on the Brink*. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. DOI [10.1017/9781108676946](https://doi.org/10.1017/9781108676946). ISBN 978-1108589734.

Bio notes:

Irina V. Imideeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Eurasian Cooperation at the University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

Contact information: e-mail: imideevaiv@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-6248-7756](https://orcid.org/0000-0001-6248-7756); RSCI Author ID: [1020774](https://elibrary.ru/1020774).

Renata V. Badaraeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Organization and Production Management, Institute of Economics and Law, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia.

Contact information: e-mail: r.badaraeva@gmail.com; ORCID: [0000-0001-9211-1311](https://orcid.org/0000-0001-9211-1311); PMHJ Author ID: [266423](https://pmhj.ru/266423); Scopus Author ID: [57204436477](https://orcid.org/57204436477); Web of Science Researcher ID: [AAW-5763-2020](https://orcid.org/AAW-5763-2020).

Ekaterina S. Kovanova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Security, Accounting and Finance, Faculty of Economics, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia.

Contact information: e-mail: ekovanova@yandex.ru; ORCID: [0000-0002-4269-3795](https://orcid.org/0000-0002-4269-3795).

Received on 21.12.2022; accepted for publication on 24.02.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.2](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.2)

EDN [GXJCTU](https://www.edn.ru/GXJCTU)

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

Олейник Е. Б.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

E-mail: oleynik.eb@dvfu.ru

Ивашина Н. В.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

E-mail: ivashina.nv@dvfu.ru

Коновалова П. В.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

E-mail: konovalova.pv@students.dvfu.ru

Мейстер М. В.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

E-mail: meister.mv@students.dvfu.ru

Для цитирования: Олейник, Е. Б. Мотивационные факторы международной миграции / Е. Б. Олейник, Н. В. Ивашина, П. В. Коновалова, М. В. Мейстер // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 24–36. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.2](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.2). EDN [GXJCTU](https://www.edn.ru/GXJCTU).

Аннотация. В статье рассматриваются мотивационные факторы международной миграции. Выделены две значимые составляющие субъективного благополучия: материальное и благополучие в сфере здоровья и медицинского обслуживания. Построены logit-модели множественного упорядоченного выбора, которые позволяют, во-первых, исследовать зависимость степени удовлетворенности материальным положением от демографических характеристик, а также от наличия диплома о высшем образовании, и, во-вторых, проанализировать, как индивиды сами оценивают свое здоровье в зависимости от демографических характеристик и вредных привычек. Результаты моделирования дают основание сделать вывод о том, что увеличение возраста ведет к снижению удовлетворенности материальным положением. У мужчин больше шансов на удовлетворение своим материальным положением. Наличие детей не оказывает влияние на материальное положение опрошенных респондентов. Люди с высшим образованием более удовлетворены собственным материальным положением. Респонденты определяют состояние своего здоровья и медицины в целом как фактор, снижающий уровень субъективного благополучия. Однако субъективное благополучие и оценка собственного здоровья в значительной степени определяются уровнем дохода респондента. Предложена классификация мотивационных факторов международной миграции с акцентом на составляющих субъективного благополучия. В зависимости от мотивации доминирующими могут быть разные факторы, что в конечном итоге влияет на выбор страны для эмиграции. Но основные факторы, побуждающие эмигрировать из России, – это желание иметь более высокий доход и реализовать свой творческий потенциал.

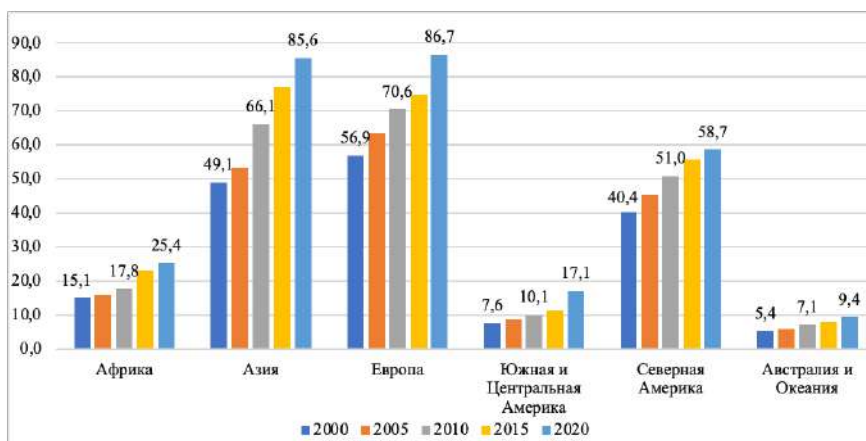
Ключевые слова: фактор миграции; субъективное благополучие; logit-модель; отношение шансов; комплексный подход.

Введение

Экономическое развитие и обострение военных конфликтов усилили интенсивность международных миграционных процессов в последние годы. Международная

миграция тесно связана не только с внешнеполитическими факторами (войны и международный терроризм, торговля наркотиками), но и с внутренними факторами экономического развития государства, такими как ВВП на душу населения, уровень безработицы или материальное благополучие. По данным Международной организации по миграции (МОМ), численность международных мигрантов в мире увеличилась в абсолютном выражении (рис. 1), но как доля населения мира менялась незначительно: от 2,8% в 1990 г. до 3,5% в 2019 г.

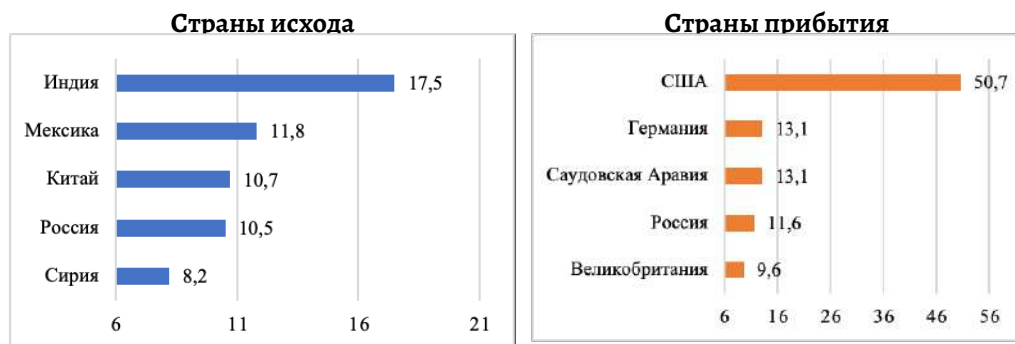

Рис. 1. Численность международных мигрантов по основным регионам проживания в 2005–2019 гг. (млн человек)

Fig. 1. Number of international migrants by main regions of residence in 2005–2019 (million people)

Источник: составлено авторами по данным МОМ¹

Пять основных стран исхода и прибытия международных мигрантов, по данным за 2019 г., представлены на рис. 2.

Рис. 2. Топ-5 стран исхода и прибытия мигрантов по численности их контингента (млн человек)

Fig. 2. Top-5 countries of origin and arrival of migrants by their stock (million people)

Источник: составлено авторами по данным МОМ²

¹ Доклад о миграции в мире 2020. Женева : Международная организация по миграции, 2020. 530 с. ISBN 978-92-9068-880-8.

² Там же.

Россия, по данным МОМ, в 2019 г. занимала четвертое место в рейтинге стран, которые генерируют миграционные потоки: 10,7 млн выходцев из России проживают за рубежом, что составляет 7,4% населения страны. При этом на территории России проживают 11,6 млн международных иммигрантов, что составляет 8% ее населения³.

В ходе международного исследования, проведенного Ромир/М-Холдинг в партнерстве с Ассоциацией независимых исследовательских компаний Gallup International в 57 странах мира, выяснилось, что каждый третий (36%) житель Земли готов эмигрировать (рис. 2).

Рис. 3. Результаты опроса «Хотели бы вы жить в другой стране?», август 2022 г. (%)
Fig. 3. Results of the survey “Would you like to live in another country?”, August 2022 (%)

Источник: составлено авторами по данным исследовательского холдинга «Romir»⁴

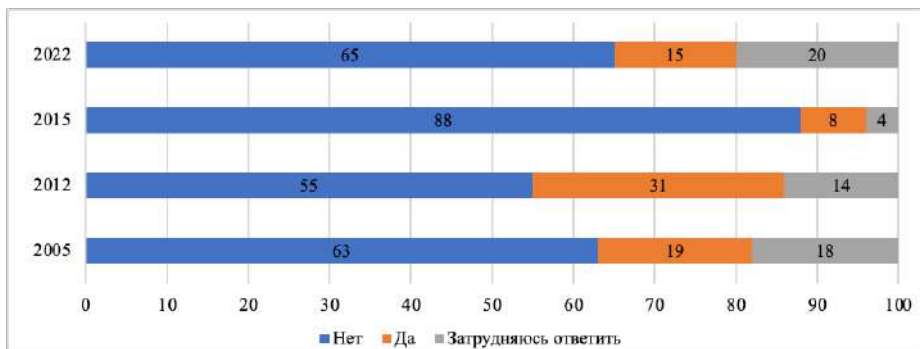
В России в 2022 г. доля городского населения, желающего выехать из страны, сократилась вдвое по сравнению с 2012 г. (рис. 3). В 2015 г. этот показатель составлял всего 8% вследствие вхождения Крыма в состав Российской Федерации и стабилизации политической ситуации.

Что побуждает население принимать решение об эмиграции? Сложно выделить единственный мотивационный фактор международной миграции. Одной из ее причин является поиск субъективного благополучия. В работе Н. В. Усовой [1] отмечается, и мы согласны с автором, что субъективное благополучие личности в условиях миграции обеспечивается согласованностью разных составляющих его компонент при реализации значимых для мигранта целей и задач и предложено ранжирование компонент в условиях миграции из России. Наиболее важным, по мнению автора, является субъективное благополучие в сфере профессиональной деятельности, то есть на уровень субъективного благополучия положительный эффект оказывает образование. Для ученых и высококвалифицированных специалистов весьма значимым является возможность реализации своего творческого и научного потенциала. Отметим основные (помимо финансовых) причины неудовлетворенности в сфере профессиональной деятельности, побуждающие к принятию решения об эмигра-

³ Russian Federation // Migration Data Platform for Evidence-Based Regional Development (M-POWERD): [site]. URL: <https://seeecadata.iom.int/country/russian-federation> (accessed on 18.03.2023).

⁴ РБК: Идентичность как пограничный барьер // Romir – исследовательский холдинг : [сайт]. 13.02.2023. URL: <https://romir.ru/press/rbk-identichnost-kak-pogranichnyy-barer> (дата обращения: 28.02.2023); Исследование Ромир/М-Холдинг: эмиграционные настроения в России и мире // Romir – исследовательский холдинг : [сайт]. 08.02.2023. URL: <https://romir.ru/studies/issledovanie-romirm-holding-emigracionnye-nastroeniya-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 26.02.2023); Эмиграция теряет популярность среди россиян // Romir – исследовательский холдинг : [сайт]. 28.04.2015. URL: <https://romir.ru/studies/emigraciya-teryet-populyarnost-sredi-rossiyan> (дата обращения: 28.02.2023).

ции: сложности внедрения научных результатов в производство, низкая, по сравнению с зарубежными исследователями, оплата труда ученых; ограничения возможностей общения с зарубежными коллегами.

Рис. 4. Результаты опроса

«Допускаете ли вы для себя возможность эмигрировать из России?» (%)

Fig. 4. Results of the survey “Do you allow yourself the opportunity to emigrate from Russia?” (%)

Источник: составлено авторами по данным исследовательского холдинга «Romir»⁵

В статье Т. Н. Савченко [2] проверяется и подтверждается гипотеза о том, что на субъективное благополучие влияют личностные характеристики, такие как уверенность в себе и мотивационная направленность.

Удовлетворенность жизнью – важный индикатор качества жизни населения в каждой стране. А низкая удовлетворенность жизнью – один из главных мотивационных факторов при принятии решения об эмиграции. Значения этого показателя существенно различаются для разных групп населения. Результаты, представленные Л. А. Родионовой [3], показывают, что наибольшую удовлетворенность жизнью испытывают респонденты в возрасте до 20 лет, а самая низкая удовлетворенность жизнью наблюдается в возрастной группе старше 60 лет.

В работе А. Л. Буга [4] установлено, что мужчины имеют самую высокую удовлетворенность работой, если они работают полный рабочий день без сверхурочных часов, и для них это один из самых важных факторов удовлетворенности жизнью. Однако женщины предпочитают работать неполный рабочий день, при этом их удовлетворенность жизнью и субъективное благополучие практически не зависит от продолжительности рабочего времени. При этом, по данным исследования холдинга Romir, «молодежь и население старших трудоспособных возрастов (40–50 лет) могут иметь разную природу эмиграционных установок. Если для младших возрастов эмиграционные установки могут сформироваться под действием притягивающих факторов за границей, желанием получить кросс-культурный опыт в других странах, то

⁵ РБК: Идентичность как пограничный барьер // Romir – исследовательский холдинг : [сайт]. 13.02.2023. URL: <https://romir.ru/press/rbk-identichnost-kak-pogranichnyy-barer> (дата обращения: 28.02.2023); Исследование Ромир/М-Холдинг: эмиграционные настроения в России и мире // Romir – исследовательский холдинг : [сайт]. 08.02.2023. URL: <https://romir.ru/studies/issledovanie-romirm-holding-emigracionnye-nastroeniya-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 26.02.2023); Эмиграция теряет популярность среди россиян // Romir – исследовательский холдинг : [сайт]. 28.04.2015. URL: <https://romir.ru/studies/emigraciya-teryayet-populyarnost-sredi-rossiyan> (дата обращения: 28.02.2023).

для старшего поколения во многом определяющим могут являться выталкивающие факторы внутри страны»⁶.

Выделим две, на наш взгляд, наиболее значимые составляющие субъективного благополучия.

Во-первых, материальное благополучие. Среди потенциальных эмигрантов больше всего жителей стран с неблагоприятными экономическими условиями. Жители стран с переходной экономикой имеют значительно более низкую удовлетворенность жизнью по сравнению с жителями стран с развитой экономикой при аналогичных доходах [5].

Во-вторых, субъективное благополучие в сфере здоровья и медицинского обслуживания. В статье М. Ф. Черныша [6] выдвинуто и подтверждено предположение о том, что оценка благополучия зависит от состояния здоровья, но эта зависимость может варьироваться в зависимости от возраста.

Сформулируем исследовательские вопросы:

1. Каким образом на степень удовлетворенности материальным положением влияют такие демографические характеристики как пол, возраст, наличие детей, а также наличие диплома о высшем образовании индивида?

2. Как на оценку индивидом своего здоровья влияют такие демографические характеристики как пол, возраст, наличие детей, а также вредные привычки?

Методы исследования

Для ответа на данные вопросы построим logit-модели множественного упорядоченного выбора, которые успешно применяются при моделировании результатов опросов общественного мнения и подробно описаны в научной литературе [7; 8; 9; 10; 11; 12]. Модели строятся на основе латентной переменной, линейно зависящей от вектора объясняющих переменных. Пусть y – наблюдаемая дискретная переменная с q возможными упорядоченными значениями, которые можно принять равными целым числам от 1 до q . Пусть x – вектор факторов, влияющих на значение зависимой переменной. Предполагается, что существует скрытая переменная y^* , также зависящая от этих факторов (1).

$$y^* = x\beta + \varepsilon \quad (1)$$

Пороговые значения скрытой переменной определены следующим образом (2):

$$y = \begin{cases} 1, y^* \leq c_1 \\ 2, c_1 < y^* \leq c_2 \\ 3, c_2 < y^* \leq c_3 \\ \dots \\ q, y^* > c_{q-1} \end{cases} \quad (2)$$

Уровни цензурирования (пороговые значения для эндогенной переменной) либо известны, либо неизвестны и оцениваются вместе с параметрами [13]. Соответственно, если обозначить вероятность того, y принимает значения, равные $i=1, \dots, q$ (3).

$$p_i = P(y = i \mid X = x), i = 1, \dots, q \quad (3)$$

⁶ Исследование Ромир/М-Холдинг: эмиграционные настроения в России и мире // Ромир – исследовательский холдинг : [сайт]. 08.02.2023. URL: <https://romir.ru/studies/issledovanie-romirm-holding-emigracionnye-nastroeniya-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 26.02.2023).

$$p_i = P(c_{i-1} < y^* \leq c_i), \text{ где } c_0 = -\infty, c_q = \infty$$

Таким образом, вероятности альтернатив определяются по формуле [7]:

$$\begin{aligned} p_i &= P(p = i) = P(c_{i-1} < y^* \leq c_i) = \\ &= P(c_{i-1} < y^* \leq c_i) = P(c_{i-1} - x\beta < \varepsilon \leq c_i - x\beta) = F(c_i - x\beta) - F(c_{i-1} - x\beta) \end{aligned} \quad (4)$$

где F – функция распределения случайного возмущения модели (4). Оценка параметров выполняется методом максимального правдоподобия. Функция правдоподобия для оценки параметров модели и уровней цензурирования принимает вид (5):

$$L = \prod_{i=1}^q \prod_{i: v_i = i} F(c_i - x\beta) - F(c_{i-1} - x\beta) \quad (5)$$

С учетом того, что $F(c_0 - x\beta) = 0$, а $F(c_q - x\beta) = 1$, модель упорядоченного выбора можно записать следующим образом:

$$\begin{cases} p_1 = F(c_1 - x^T b) \\ p_2 = F(c_2 - x^T b) - F(c_1 - x^T b) \\ p_3 = F(c_3 - x^T b) - F(c_2 - x^T b) \\ \dots \\ p_q = 1 - F(c_{q-1} - x^T b) \end{cases} \quad (6)$$

В качестве F мы будем использовать функцию логистического распределения

$$F(z) = \frac{1}{1 + e^{-z}}$$

Исходные данные и оценка logit-моделей

Данные для построения моделей множественного выбора были взяты из Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (Russian Longitudinal Monitoring Survey – RLMS). RLMS проводится с 1992 г. исследовательским центром «Демоскоп» совместно с Институтом социологии РАН и с Университетом штата Северная Каролина в Чэпел Хилле (США). Ежегодно опрашивается более 12 тыс. человек в 160 населенных пунктах. Результаты мониторинга представлены в виде базы панельных исследований домохозяйств и индивидов и находятся в открытом доступе. Дизайн выборки приведен на сайте ВШЭ⁷. Для настоящего исследования были выбраны данные 30-й волны мониторинга за 2021 г., logit-модели построены в R Studio.

Модель 1: зависимость степени удовлетворенности материальным благополучием от демографических характеристик, а также от наличия диплома о высшем образовании. В качестве переменных были отобраны следующие факторы: material_polozh – категориальная переменная, которая указывает, насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время (1 – полностью удовлетворены, 3 – и да, и нет, 5 – совсем не удовлетворены); sex – бинарная переменная, обозначающая пол респондента (1 – мужской, 2 – женский); age – возраст респондента; children – бинарная переменная, обозначающая наличие детей (1 – есть, 2 – нет); educ – бинарная

⁷ Модель выборки РМЭЗ НИУ ВШЭ // Высшая школа экономики : [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/rlms/sample> (дата обращения: 18.03.2023).

переменная, наличие диплома о высшем образовании (1 – есть, 2 – нет).

Зависимой переменной для logit-модель упорядоченного выбора была выбрана категориальная переменная, показывающая степень удовлетворенности своим материальным положением в настоящее время. Количество наблюдений в модели составило 1371. Перед началом работы были удалены пропущенные наблюдения, зависимая переменная была задана как факторная. Результаты оценивания модели представлены в таблице 1. По этим результатам видно, что коэффициент educ значим на любом уровне значимости, коэффициенты sex и age – на 5% уровне, а коэффициент children не значим. Уравнение регрессии в целом значимо.

Таблица 1

Результаты оценивания logit-модели 1

Table 1

Results of evaluating logit-model 1

X	Value	Std. Error	t value	p value
sex	0.23719518	0.110786780	2.141006	3.227354 e-02
age	-0.01113555	0.003477322	-3.202334	1.363189 e-03
children	0.22312302	0.1386119013	-1.609613	1.074823 e-01
educ	0.50327302	0.192736025	2.611204	9.022414 e-03
1 3	-2.55534445	0.398758185	-6.408256	1.471938 e-010
1 5	0.52657475	0.387317754	1.359542	1.739749 e-0

Результаты показывают, что для женщин вероятность того, что они будут полностью удовлетворены своим положением, на самом деле на 0,238 ниже, чем у мужчин. С увеличением возраста на один год шансы быть менее удовлетворенными жизнью (принимать значения 3 или 5, по сравнению с 1) уменьшаются на 0.011 при прочих неизменных параметрах.

Кроме того, результаты показывают, что для респондента, у которого есть диплом о высшем образовании, вероятность того, что он будет полностью удовлетворен своим материальным положением, на самом деле на 0,503 больше, чем у респондентов, не имеющих детей. Чтобы дать более точную интерпретацию, необходимо рассчитать отношение шансов (табл. 2) как возведение экспоненты в степень коэффициентов при переменных.

Таблица 2

Отношение шансов для модели 1

Table 2

Odds ratio for model 1

sex	age	children	educ
1.2676885	0.9889262	0.8000164	1.6541264

Мужчины имеют в 1,268 раз больше шансов быть удовлетворенными своим материальным положением, нежели женщины. С увеличением возраста на один год шансы быть менее удовлетворенными жизнью (принимать значения 3,5, по сравнению с 1) увеличиваются в 0,989 раз при неизменности прочих параметров.

Для людей, у которых есть диплом о высшем образовании, шансы быть менее

удовлетворенными материальным положением (принимать значения от 3,5 по сравнению с 1) в 1,654 меньше, чем для людей без высшего образования, при неизменности прочих параметров. То есть люди с высшим образованием более удовлетворены своим материальным положением.

С увеличением веса человека на 1 кг шансы быть менее удовлетворенными жизнью увеличиваются в 1,002 раза или на 0,002% при неизменности остальных параметров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что увеличение возраста ведет к снижению удовлетворенности материальным положением. У мужчин больше шансов на удовлетворение своим материальным положением. Наличие детей не оказывает влияние на материальное положение опрошенных респондентов. Люди с высшим образованием более удовлетворены собственным материальным положением.

Модель 2: исследуем субъективное благополучие личности в сфере медицинского обслуживания и оценим, как индивиды сами оценивают свое здоровье в зависимости от демографических характеристик и вредных привычек. В качестве зависимой переменной Zdorov была рассмотрена оценка индивидами собственного здоровья по 5-балльной шкале. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Как вы оцениваете свое здоровье?». Возможные варианты ответа: очень хорошее – 1; хорошее – 2; среднее, не хорошее, но и не плохое – 3; плохое – 4; совсем плохое – 5. В качестве факторов, которые могут оказывать влияние на оценку респондентами состояния собственного здоровья, были выбраны такие факторы, как: Pol – пол респондента (мужской – 1, женский – 2); Age – возраст; Kuren – курение (да – 1, нет – 2); Alk – употребление алкоголя (да – 1, нет – 2); Weight – вес респондента в кг; Child – количество у респондента несовершеннолетних детей; Status – тип населенного пункта (областной центр – 1, город – 2, ПГТ – 3, село – 4). Результаты оценивания модели 2 представлены в таблице 3. По результатам расчета видно, что коэффициенты при переменных Pol, Age, Kuren, Alk, Child и Status оказались значимы, их р-значение близко к 0. Переменная Weight, отвечающая за вес респондентов, оказалась незначима, поэтому интерпретироваться не будет.

Таблица 3

Результаты оценивания logit-модели 2

Table 3

Results of evaluating logit-model 2

X	Value	Std. Error	t value	p value
Pol	0.257296834	0.052473019	4.9034121	9.418612 e-07
Age	0.073674371	0.001868989	39.419357	0.0000e+00
Kuren	-0.174885484	0.060827881	-2.8750875	4.039155 e-03
Alk	0.2975340535	0.051190698	5.8122679	6.163209 e-09
Weight	0.000344730	0.000660471	0.5219459	6.01708 e-010
Child	-0.093492076	0.082191621	-3.313070	9.227768 e-04
Status	0.050037498	0.020035545	-2.4974364	1.250949 e-02
1 2	-0.443767774	0.1703115785	-2.6056230	9.170733e-03
2 3	3.2529854160	0.149005570	21.8312804	1.170943e-0105
3 4	6.5576550711	0.1685392733	38.9807656	0.0000e+00
4 5	9.4373319584	0.2029347427	46.5042695	0.0000e+00

Для интерпретации рассматриваемых факторов были рассчитаны отношения шансов путем взятия экспоненты от коэффициентов модели (табл. 4).

Отношение шансов для модели 2

Table 4

Odds ratio for model 2

Pol	Age	Kuren	Alk	Weight	Child	Status
1.239429	1.07644562	0.8395532	1.3465342	1.0003448	0.9107453	0.9511938

Для женщин шансы оценивать свое здоровье хуже (значения 2–5 против значения 1 – очень хорошее) выше в 1,293 раз, чем для мужчин при прочих равных условиях. С увеличением возраста респондента на один год шансы оценивать собственное здоровье хуже (значения 2–5 против значения 1 – очень хорошее) выше в 1,076 раз при прочих равных условиях.

Для некурящих индивидов шансы оценить свое здоровье как более плохое (значения 2–5 против значения 1 – очень хорошее) ниже на $((1-0,839)*100\%) = 16,1\%$ при прочих равных условиях. То есть некурящие респонденты оценивают состояние собственного здоровья, как более хорошее, а курящие индивиды оценивают свое здоровье хуже.

Для респондентов, не употребляющих алкогольные напитки, шансы оценить состояние собственного здоровья, как более плохое выше в 1,3465 раз при прочих равных условиях. То есть люди, хотя бы иногда употребляющие алкоголь, оценивают состояние своего здоровья выше, чем люди, его совсем не употребляющие.

С ростом количества несовершеннолетних детей у респондента шансы оценить состояние собственного здоровья хуже (значения 2–5 против значения 1 – очень хорошее) ниже на $((1-0,911)*100\%) = 8,9\%$ при прочих равных условиях. То есть респонденты, имеющие большее количество несовершеннолетних детей, оценивают состояние своего здоровья лучше, чем респонденты с меньшим количеством детей (или их не имеющие).

С изменением типа населенного пункта в пользу ПГТ или села шансы респондента оценивать собственное здоровье хуже (значения 2–5 против значения 1 – очень хорошее) ниже на $((1-0,951)*100\%) = 4,9\%$ при прочих равных условиях. Иначе говоря, люди, проживающие в областных центрах, оценивают состояние своего здоровья хуже, чем люди, проживающие в сельской местности.

Заключение

Существуют различные подходы к классификации факторов миграции. Мы не претендуем на полноту классификации и в статье сделали акцент на субъективных факторах (рис. 4).

Мотивационные факторы, побуждающие население эмигрировать, можно, в частности, разделить на объективные (уровень безработицы, особенности законодательства в сфере миграции, различия в размерах ВВП и среднего уровня зарплат в стране исхода и стране назначения) и субъективные.

С помощью модели множественного упорядоченного выбора была исследована зависимость степени удовлетворенности материальным благополучием от демографических характеристик, а также от наличия диплома о высшем образовании. Результаты моделирования позволили сделать следующие выводы.

На увеличение шансов роста материального благосостояния и материального благополучия влияют такие факторы, как высшее образование и достаточно молодой возраст. Наличие детей не оказывает влияние на материальное положение опрошенных респондентов. Но если при этом нет возможности развивать свой творческий и

научный потенциал в России, то молодые люди, преимущественно мужчины, будут пытаться реализовать его за границей.

Рис. 5. Мотивационные факторы международной миграции

Fig. 5. Motivating factors of international migration

Источник: составлено авторами

Возможность получать качественное медицинское обслуживание – еще один важный фактор эмиграции из России. Негативное влияние на состояние здоровья по результатам моделирования оказывают такие факторы, как проживание в сельской местности и курение (в отличие от употребления алкоголя). В целом женщины хуже оценивают состояние собственного здоровья, чем мужчины. Респонденты определяют состояние своего здоровья и медицины в целом как фактор, снижающий уровень субъективного благополучия. В исследовании М. Ф. Черныша [6] отмечается, что современная культура «здорового образа жизни» в России «подпитывается не столько позитивными целями саморазвития, сколько ощущением жизненного негатива, в котором находится респондент и которого он или она хотели бы избежать». Субъективное благополучие и оценка собственного здоровья в значительной степени определяются уровнем дохода респондента и являются решающим фактором при принятии решения об эмиграции.

В зависимости от мотивации, доминирующими могут быть разные факторы, что в конечном итоге и влияет на выбор страны для эмиграции. Но основные – это желание иметь более высокий доход и реализовать свой творческий потенциал. Решение о перемещении мигранта «основано на рациональном сравнении имеющегося уровня жизни с возможным его изменением в районе предполагаемого вселения и оценке ожидаемой выгоды от такого перемещения» [14]. И чем существеннее различия в условиях жизни страны-исхода и страны-прибытия, тем более интенсивны миграционные потоки.

Список литературы

1. Усова, Н. В. Субъективное благополучие личности как критерий оптимальной адаптационной готовности мигрантов // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 10. С. 80–83. DOI [10.24158/spp.2017.10.15](https://doi.org/10.24158/spp.2017.10.15). EDN [ZQLIHH](https://www.edn.ru/entry/10.24158/spp.2017.10.15).
2. Савченко, Т. Н. Моделирование удовлетворенности жизнью / Т. Н. Савченко, Г. М. Головина // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 1 (143). С. 50–58. EDN: [NEDSKV](https://www.edn.ru/entry/10.1257/jep.23.2.143).
3. Родионова, Л. А. Статистический анализ и моделирование динамики удовлетворенности жизнью в России: возрастной аспект // Вопросы статистики. 2015. № 8. С. 37–46. EDN [UDDKVH](https://www.edn.ru/entry/10.1257/jep.23.2.143).
4. Booth, A. L. Job Satisfaction and Family Happiness: The Part-Time Work Puzzle / A. L. Booth, J. C. Van Ours // The Economic Journal. 2008. Vol 118. P. F77–F99. DOI [10.1111/j.1468-0297.2007.02117.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2007.02117.x).
5. Guriev, S. (Un)Happiness in Transition / S. Guriev, E. Zhuravskaya // Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23, No. 2. P. 143–168. DOI [10.1257/jep.23.2.143](https://doi.org/10.1257/jep.23.2.143).
6. Черныш, М. Ф. Социальное благополучие и здоровье // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2020. № 1. С. 54–74. DOI [10.19181/INAB.2020.1.4](https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1.4). EDN [SDCHVN](https://www.edn.ru/entry/10.19181/INAB.2020.1.4).
7. Бабешко, Л. О. Прогнозирование финансово-экономических показателей по разнородным данным : монография / Л. О. Бабешко, В. А. Бывшев. Москва : Русайнс, 2017. 353 с. ISBN 978-5-4365-1786-5. EDN [YOQPUF](https://www.edn.ru/entry/10.19181/INAB.2020.1.4).
8. Ben-Akiva, M. Discrete Choice Models / M. Ben-Akiva, S. Lerman. London : MIT Press, 2018. 412 p. ISBN 9780262536400.
9. Cheng, S. Testing for IIA in the Multinomial Logit Model / S. Cheng, J. S. Long // Sociological Methods & Research. 2007. Vol. 35, No. 4. P. 583–600. DOI [10.1177/0049124106292361](https://doi.org/10.1177/0049124106292361).
10. Greene, W. H. Econometric Analysis (7th ed.). Boston : Pearson Education, 2012. 1232 p. ISBN 0131395386.
11. Long, J. S. Regression Models for Nominal and Ordinal Outcomes // The SAGE Handbook of Regression Analysis and Causal Inference / H. Best, Ch. Wolf (eds.). London : SAGE Publications, 2014. 424 p. ISBN 1446252442. DOI [10.4135/9781446288146](https://doi.org/10.4135/9781446288146).
12. Menard, S. Applied Logistic Regression Analysis. SAGE Publications, 2002. 111 p. ISBN 9781412983433. DOI [10.4135/9781412983433](https://doi.org/10.4135/9781412983433).
13. Тихомиров, Н. П. Эконометрика : Учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Мат. методы в экономике» / Н. П. Тихомиров, Е. Ю. Дорохина ; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. Москва : Экзамен, 2003. 510 с. ISBN 5-94692-438-9. EDN [UTXKYX](https://www.edn.ru/entry/10.4135/9781412983433).
14. Таскаева, С. В. Факторы, определяющие миграцию населения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2007. № 3 (44). С. 174–179. EDN [KVDLEP](https://www.edn.ru/entry/10.4135/9781412983433).

Сведения об авторах:

Олейник Елена Борисовна, доктор экономических наук, профессор, департамент управления на основе данных, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Контактная информация: e-mail: oleynik.eb@dvfu.ru; ORCID ID: [0000-0002-1573-2277](https://orcid.org/0000-0002-1573-2277); РИНЦ Author ID: [399922](https://elibrary.ru/author_index.action?id=399922); Web of Science Researcher ID: [M-7470-2015](https://orcid.org/0000-0002-1573-2277); Scopus Author ID: [57188750037](https://orcid.org/0000-0002-1573-2277).

Ивашина Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, департамент управления на основе данных, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Контактная информация: e-mail: ivashina.nv@dvfu.ru; ORCID ID: [0000-0002-7878-8876](https://orcid.org/0000-0002-7878-8876); РИНЦ Author ID: [807472](https://elibrary.ru/author_index.action?id=807472); Scopus Author ID: [57193734383](https://orcid.org/0000-0002-7878-8876).

Коновалова Полина Валентиновна, студент, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Контактная информация: e-mail: konovalova.pv@students.dvfu.ru; ORCID ID: [0009-0006-5434-1160](https://orcid.org/0009-0006-5434-1160); Web of Science Researcher ID: [HPD-8440-2023](https://orcid.org/0009-0006-5434-1160).

Мейстер Мелания Валериевна, студент, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Контактная информация: e-mail: meister.mv@students.dvfu.ru; ORCID ID: [0009-0007-6750-4309](https://orcid.org/0009-0007-6750-4309); Web of Science Researcher ID: [HPE-8080-2023](https://orcid.org/0009-0007-6750-4309).

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 22-68-00210 «Эмиграция и положение русскоязычного населения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в условиях новых глобальных вызовов».

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; принята в печать 16.03.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

MOTIVATIONAL FACTORS OF INTERNATIONAL MIGRATION

Elena B. Oleinik

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: oleynik.eb@dvfu.ru

Natalya V. Ivashina

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: ivashina.nv@dvfu.ru

Polina V. Konovalova

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: konovalova.pv@students.dvfu.ru

Melania V. Meister

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: meister.mv@students.dvfu.ru

For citation: Oleinik, Elena B. *Motivational Factors of International Migration* / E. B. Oleinik, N. V. Ivashina, P. V. Konovalova, M. V. Meister. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1, P. 24–36. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.2](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.2). EDN [GXJCTU](https://www.edn.ru/entry/2023031201).

Abstract. The article considers motivational factors of international migration. The authors identify two significant components of subjective well-being: material well-being, and well-being in the field of health and medical care. Logit-models of multiple ordered choice are constructed, which allows, firstly, to investigate the dependence of the degree of satisfaction with the financial situation on demographic characteristics, as well as on the presence of a higher education diploma, and, secondly, to analyze how individuals themselves assess their health depending on from demographic characteristics and bad habits. The simulation results led to the conclusion that an increase in age leads to a decrease in satisfaction with the financial situation. Men are more likely to be satisfied with their financial situation. The presence of children does not affect the financial situation of the respondents. People with higher education are more satisfied with their financial situation. Respondents define the state of their health and medicine in general as a factor that reduces the level of subjective well-being. However, subjective well-being and assessment of one's own health are largely determined by the respondent's income level. A classification of the motivational factors of international migration is proposed with an emphasis on the components of subjective well-being. depending on the motivation, different factors may be dominant, which ultimately affects the choice of a country for emigration. But the main factors that encourage people to emigrate from Russia are the desire to have a higher income and realize their creative potential.

Keywords: migration factor; subjective well-being; logit-model; odds ratio; complex approach.

References

1. Usova, N. V. Subjective Well-Being of the Personality as a Criterion for Optimal Adaptive Readiness of Migrants. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2017. No. 10. P. 80–83. DOI [10.24158/spp.2017.10.15](https://doi.org/10.24158/spp.2017.10.15). (In Russ.).
2. Savchenko, T. N. Modelirovaniye udovletvorennosti zhizn'yu [Modeling life satisfaction] / T. N. Savchenko, G. M. Golovina. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2010. No. 1 (143). P. 50–58. (In Russ.).
3. Rodionova, L. A. Statistical Analysis and Modeling of Life Satisfaction Dynamics in Russia From Age Perspectives. *Voprosy statistiki*. 2015. No. 8. P. 37–46. (In Russ.).
4. Booth, A. L. Job Satisfaction and Family Happiness: The Part-Time Work Puzzle / A. L. Booth,

- J. C. Van Ours. *The Economic Journal*. 2008. Vol 118. P. F77–F99. DOI [10.1111/j.1468-0297.2007.02117.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2007.02117.x).
5. Guriev, S. (Un)Happiness in Transition / S. Guriev, E. Zhuravskaya. *Journal of Economic Perspectives*. 2009. Vol. 23, No. 2. P. 143–168. DOI [10.1257/jep.23.2.143](https://doi.org/10.1257/jep.23.2.143).
6. Chernysh, M. F. Sotsial'noye blagopoluchiye i zdorov'ye [Social well-being and health]. *Informat-sionno-analiticheskiy byulleten' Instituta sotsiologii FNISTS RAN [Information and analytical bulletin of the Institute of Sociology FCTAS RAS]*. 2020. No. 1. P. 54–74. DOI [10.19181/INAB.2020.1.4](https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1.4). (In Russ.).
7. Babeshko, L. O. Prognozirovaniye finansovo-ekonomicheskikh pokazateley po raznorodnym dannym [Forecasting financial and economic indicators based on heterogeneous data] : monograph / L. O. Babeshko, V. A. Byvshev. Moscow : Rusajns Publishing House, 2017. 353 p. ISBN 978-5-4365-1786-5. (In Russ.).
8. Ben-Akiva, M. *Discrete Choice Models* / M. Ben-Akiva, S. Lerman. London : MIT Press, 2018. 412 p. ISBN 9780262536400.
9. Cheng, S. Testing for IIA in the Multinomial Logit Model / S. Cheng, J. S. Long. *Sociological Methods & Research*. 2007. Vol. 35, No. 4. P. 583–600. DOI [10.1177/0049124106292361](https://doi.org/10.1177/0049124106292361).
10. Greene, W. H. *Econometric Analysis (7th ed.)*. Boston : Pearson Education, 2012. 1232 p. ISBN 0131395386.
11. Long, J. S. Regression Models for Nominal and Ordinal Outcomes. In: *The SAGE Handbook of Regression Analysis and Causal Inference* / H. Best, Ch. Wolf (eds.). London : SAGE Publications, 2014. 424 p. ISBN 1446252442. DOI [10.4135/9781446288146](https://doi.org/10.4135/9781446288146).
12. Menard, S. *Applied Logistic Regression Analysis*. SAGE Publications, 2002. 111 p. ISBN 9781412983433. DOI [10.4135/9781412983433](https://doi.org/10.4135/9781412983433).
13. Tikhomirov, N. P. *Ekonometrika [Econometrics]* : Textbook for university students studying “Mathematical methods in economics” / N. P. Tikhomirov, E. Yu. Dorokhina ; Plekhanov Russian Academy of Economics. Moscow : Examen Publishing House, 2003. 510 p. ISBN 5-94692-438-9. (In Russ.).
14. Taskayeva, S. V. The Factors Determining People Migration. *Transbaikal State University Journal*. 2007. No. 3 (44). P. 174–179. (In Russ.).

Bio notes:

Elena B. Oleinik, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Data Based Management, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Contact information: e-mail: oleynik.eb@dvfu.ru; ORCID ID: [0000-0002-1573-2277](https://orcid.org/0000-0002-1573-2277); PИИЦ Author ID: [399922](https://www.iiict.ru/author/399922); Web of Science Researcher ID: [M-7470-2015](https://orcid.org/M-7470-2015); Scopus Author ID: [57188750037](https://orcid.org/57188750037).

Natalya V. Ivashina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Data Based Management, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Contact information: e-mail: ivashina.nv@dvfu.ru; ORCID ID: [0000-0002-7878-8876](https://orcid.org/0000-0002-7878-8876); PИИЦ Author ID: [807472](https://www.iiict.ru/author/807472); Scopus Author ID: [57193734383](https://orcid.org/57193734383).

Polina V. Konovalova, student, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Contact information: e-mail: konovalova.pv@students.dvfu.ru; ORCID ID: [0009-0006-5434-1160](https://orcid.org/0009-0006-5434-1160); Web of Science Researcher ID: [HPD-8440-2023](https://orcid.org/HPD-8440-2023).

Melania V. Meister, student, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Contact information: e-mail: meister.mv@students.dvfu.ru; ORCID ID: [0009-0007-6750-4309](https://orcid.org/0009-0007-6750-4309); Web of Science Researcher ID: [HPE-8080-2023](https://orcid.org/HPE-8080-2023).

Acknowledgments and financing:

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, grant No. 22-68-00210 “Emigration and the situation of the Russian-speaking population in the countries of the Asia-Pacific region in the face of new global challenges.”

Received on 12.01.2023; accepted for publication on 16.03.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

ДЕМОГРАФИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.3](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.3)

EDN [NNCYIU](https://www.edn.ru/NNCYIU)

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КИТАЕ

Мэн Вэйлинь

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

Москва, Россия

E-mail: 754214285@mail.ru

Су Цзыхань

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

Москва, Россия

E-mail: 253082304@qq.com

Мищук С. Н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: svetamic79@mail.ru

Для цитирования: Мэн Вэйлинь. Современная демографическая ситуация в Китае / Мэн Вэйлинь, Су Цзыхань, С. Н. Мищук // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 37–51. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.3](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.3). EDN [NNCYIU](https://www.edn.ru/NNCYIU).

Аннотация. Демографические процессы в Китае имеют важное значение не только для его социально-экономического развития, но и для глобальных экономических процессов. Высокие темпы роста населения КНР в конце XX в. обеспечили трудовыми ресурсами многие страны мира. Происходящие в начале XXI в. изменения в корне отличаются. Современная демографическая ситуация в Китае характеризуется снижением темпов прироста численности населения, изменением его возрастной структуры и института семьи и брачности. Поэтому главная задача настоящей статьи – сравнительный анализ демографических показателей КНР за период с 2010 по 2020 г. Основу исследования составляют данные шестой и седьмой национальных переписей населения Китая, имевшие место в 2010 и 2020 гг. Проведенный авторами статьи анализ показал, что в перспективе можно говорить об увеличении доли населения КНР старших возрастов. Кроме того, все более заметными будут становиться социальные проблемы, вызванные длительной несбалансированностью половой структуры рождающегося населения. Если в прошлом проблема народонаселения в Китае была связана с большой численностью населения, и ее решение заключалось в непосредственном регулировании чрезмерного роста населения, то проблема народонаселения в будущем – это проблема увеличения населения старшей возрастной группы. Обозначенные процессы требуют от государства применения новых мер, направленных на адаптацию социальной инфраструктуры, обеспечивающей систему поддержки рождаемости, с одной стороны, и возрастающей доли населения старших возрастов, с другой.

Ключевые слова: Китай; переписи населения; изменение численности населения; старение населения.

Введение

Демографическая ситуация в мире в целом вызывает все больше и больше опасений и споров. В связи с чем страны с наибольшим количеством населения играют особую роль в решении мировой демографической проблемы. Китай, равно как и

Индия, имеет население более 1 млрд человек, таким образом, роль данных стран в глобальной демографии критична. Однако, как отмечают эксперты и фиксирует статистика, рождаемость в КНР с каждым годом сокращается, и это может потенциально представлять угрозу для экономики страны. Статус наиболее населенной страны в мире может отойти от Китая к Индии. Согласно данным статистики, в 2016 г. в Китае родилось порядка 18 млн человек, в то время как в 2020 г. – всего 12 млн, что почти на треть меньше. Подобные статистические данные заставляют задуматься о будущей демографической ситуации в КНР и о том, как это повлияет на будущее страны и ее экономику.

В настоящее время развитие населения Китая переживает беспрецедентный переломный момент. В июле 2022 г. в отчете «Мировые демографические перспективы на 2022 год», опубликованном Организацией Объединенных Наций, указывалось, что уже в 2023 г. в КНР может наблюдаться отрицательный прирост населения. В августе 2022 г. Национальная комиссия здравоохранения и медицины Китая опубликовала в журнале «В поисках истины» статью, в которой констатировалось, что темпы роста общей численности населения КНР значительно замедлились, и в период «14-й пятилетки» вступят в отрицательный рост. Такая ситуация с отрицательным приростом населения окажет глубокое влияние на экономическое и социальное развитие Китая, в силу чего необходимо как можно скорее на нее активно реагировать¹.

После 2015 г. Китай вступил в период быстрого старения населения. Прогнозы показывают, что за 20 лет – с 2015 по 2035 гг. – доля пожилого населения в стране удвоится до 20%, а через некоторое время пожилое население будет составлять от одной пятой до одной четверти населения КНР. После 2020 г. Китай вступил в стадию развития ускоренного и тяжелого старения, к 2050 г. общая численность пожилых людей превысит 400 млн, а престарелых – достигнет 95 млн человек. Доля пожилых людей возрастет до $\frac{1}{4}$ в 2050 г. С 2051 по 2100 г. доля пожилого населения останется выше 30%, а общая численность достигнет 300–400 млн человек. Оценка численности пожилого населения связана с возрастным стандартом, который обычно определяется на международном уровне как 65 лет, и потому некоторые развитые страны предложили институциональные механизмы для отсрочки выхода на пенсию, что повлияет на оценку численности пожилого населения. В целом в XXI в. старение китайского населения останется на относительно высоком уровне [1].

Отметим, что период демографического дивиденда в КНР начался примерно в 1980 г., когда доля трудоспособного населения составляла 59,8%, а затем достигла пикового своего значения – около 70% – в период с 2010 по 2015 г. Долгосрочное сравнительное преимущество Китая в виде «демографического дивиденда», которое способствовало быстрому экономическому развитию страны, постепенно сходит на нет, а общий коэффициент рождаемости также находится на низком уровне, не проявляя никаких признаков роста [2].

Возникновение отрицательного прироста населения стало результатом экономического и социального развития, в основном из-за низкой рождаемости, которая является важной демографической характеристикой индустриальных и урбанизированных обществ. На нее влияет ряд факторов, таких как экономическое развитие,

---

¹ Ян Фань [杨凡]. Население Китая переживает беспрецедентный перелом: как бороться с отрицательным приростом [中国人口正经历前所未有的大转折: 负增长如何应对] // Baidu : [сайт]. 15.08.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1741182001427552594> (дата обращения: 09.11.2022). (На кит.).

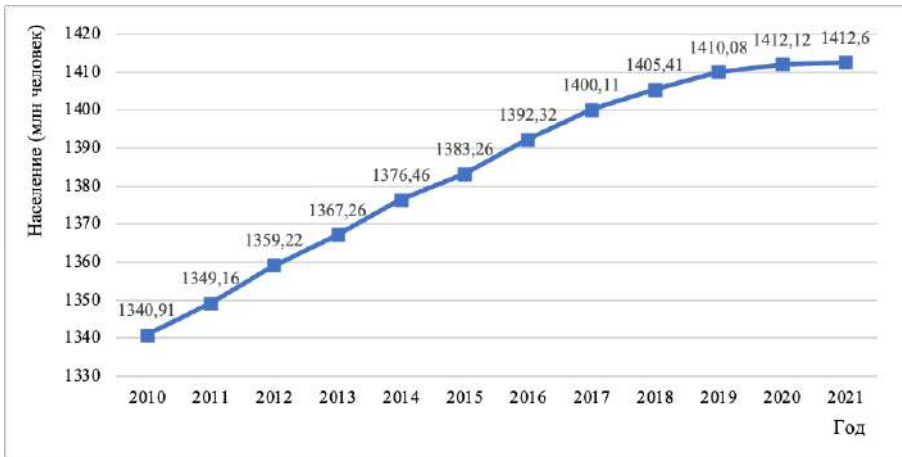
социальный прогресс, культурные изменения и урбанизация. Текущий отрицательный прирост населения, наблюдаемый в некоторых странах Европы и Японии, также обусловлен этой причиной. С 1990-х гг., по мере развития общества и экономики, общий коэффициент рождаемости КНР упал ниже уровня воспроизводства, а внутренний естественный прирост населения превратился из положительного в отрицательный².

Если говорить об актуальности работы, то проблема демографии становится одной из главных в настоящее время, так как сопряжена с проблемами перенаселения, старения населения, экономическими проблемами, ограниченностью и исчерпаемостью ресурсов. Цель данной работы – определить основные демографические тенденции в Китае в начале XXI в.

Результаты исследования

Численность и возрастная структура населения КНР

Общая численность населения Китая в 2020 г. составила 1 411,78 млн человек, что на 5,38% больше по сравнению с 2010 г. [3]. В сравнении с итогами шестой Всекитайской переписи населения 2010 г., численность населения за 10 лет увеличилась на 72,06 млн человек, рост составил 5,38% при среднегодовом темпе прироста 0,53%³ (рис. 1).

Рис. 1. Численность населения Китая в 2010–2021 гг.

Fig. 1. Population of China in 2010–2021

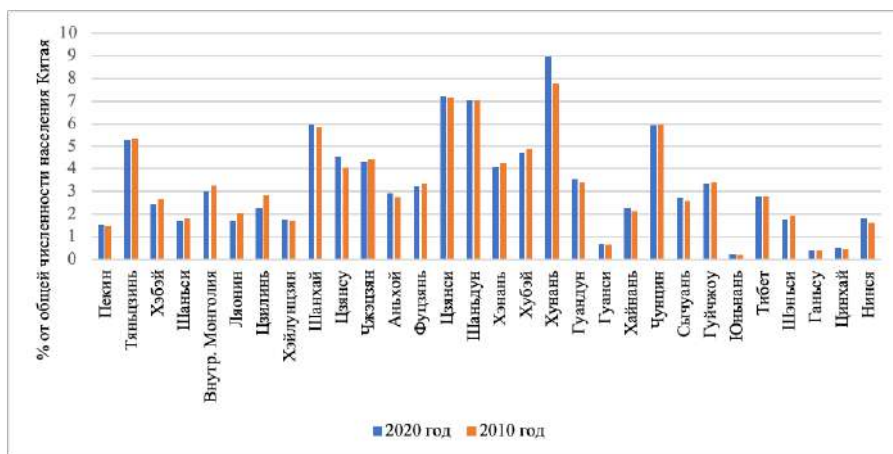
Источник: составлено авторами на основе данных сайта Zhihu⁴

² Ван Гуйсинь [王桂新]. Снижение рождаемости и функция политики планирования семьи — признание и анализ реализации политики планирования семьи в стране [生育率下降与计划生育政策的作用—对我国实行计划生育政策的认识与思考] // Нанкинский журнал социальных наук [南京社会科学]: [сайт]. URL: <http://www.njshkx.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=61&id=1123> (дата обращения: 23.11.2022). (На кит.).

³ По сравнению с 2010 г. население страны увеличилось на 72,06 млн человек при среднегодовом темпе роста 0,53% – население нашей страны продолжает сохранять тенденцию к медленному росту [与2010年相比全国人口增加7206万人, 年均增长0.53%—我国人口继续保持低速增长态势] // Baidu: [сайт]. 12.05.2021. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1699507222983607455> (дата обращения: 23.11.2022). (На кит.).

⁴ В 2022 году население Китая официально сократится [2022年中国人口正式负增长] // Zhihu: [сайт]. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/102560424> (дата обращения: 18.12.2022). (На кит.).

За прошедший межпереписной период территориальная структура населения КНР в целом не изменилась. При небольшом изменении численности населения в относительных показателях, тройку лидеров составляют провинции Хунань (8,93% от общей численности населения КНР в 2020 г.), Цзянси (7,19%), Шаньдун (7,04%) (рис. 2).

Рис. 2. Численность населения Китая по провинциям в 2010 и 2020 гг.

Fig. 2. Population of China by provinces in 2010 and 2020

Источник: составлено авторами на основе данных сайта администрации Наньчуна⁵

С точки зрения возрастной структуры, процесс старения китайского общества усугубляется: численность населения старше 60 лет равна 264 млн, а детей – 250 млн. Численность лиц молодого и среднего возрастов сокращается. К причинам быстрого вхождения КНР в стареющее общество можно отнести как возрастную структуру населения, так и сохраняющийся низкий естественный прирост населения.

В 2020 г. население Китая в возрасте 0–14 лет составляло 17,95% (рост составил 1,35 п. п. к уровню 2010 г.), в возрасте 15–59 лет – 63,35% (снижение на 6,79 п. п. к уровню 2010 г.), в возрасте 60 лет и старше – 18,70% (рост на 5,44 п. п. к уровню 2010 г.) [4].

Сравнивая соотношение возрастных групп в 2020 г. с результатами первой национальной переписи населения 1953 г., увидим, что возрастная структура населения КНР за 11 лет, т. е. до 1964 г., показала признаки омоложения населения, иными словами увеличилась доля детей и подростков, уменьшилась доля пожилого населения, снизился средний возраст населения. По сравнению с предыдущими национальными переписями, 1964 г. был самым молодым периодом для населения Китая, когда 40% населения было моложе 15 лет, а половина населения страны была моложе 20 лет. С этого времени доля несовершеннолетнего населения КНР и коэффициент детской зависимости начали постоянно снижаться.

В переписи 2010 г. доля трудоспособного населения перешла от непрерывного роста к сокращению. В 2021 г., с точки зрения возрастной структуры, ситуация в основном выглядела неизменной: численность населения Китая в возрасте 16–59 лет равнялась 882,22 млн человек, что составило 62,5% всего населения страны; в возрасте

⁵ Объявлены результаты седьмой национальной переписи населения. Население Китая составляет 1411,78 миллиона человек [第七次全国人口普查结果公布!中国人口共141178万人] // Администрация Наньчуна [南充机关党建]: [сайт]. 11.05.2021. URL: <https://www.ncjggw.gov.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=37&id=7475> (дата обращения: 15.11.2022). (На кит.)

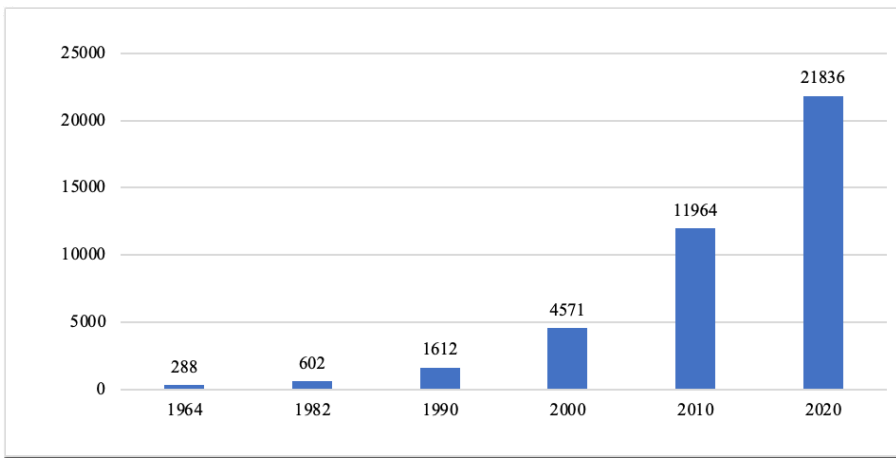

60 лет и старше – 267,36 млн человек, или 18,9% всего населения страны⁶.

Гендерный состав населения КНР в 2020 г. характеризовался преобладанием мужчин, доля которых исчислялась в 51,24%. Соотношение полов всего населения в 2021 г. составило 105,07 женщин на 100 мужчин. В 2021 г. соотношение полов при рождении равнялось 111,3, что на 6,8 было меньше, чем в 2010 г. Таким образом, можно говорить о формировании положительных тенденций в выравнивании гендерной структуры населения Китая⁷.

Уровень образования населения КНР

В 2020 г. население Китая, получившее высшее образование, достигло 218,4 млн человек (рис. 3). К 2020 г., по сравнению с 2010 г., количество лиц с высшим образованием на 100 тыс. населения выросло с 8,9 тыс. до 15,5 тыс. человек, средняя продолжительность обучения населения в возрасте 15 лет и старше увеличилась с 9,08 до 9,91 года, а уровень неграмотности снизился с 4,08% до 2,67%.

Рис. 3. Численность населения Китая с высшим образованием в 1964–2020 гг. (млн человек)

Fig. 3. Population of China with tertiary education in 1964–2020 (million people)

Источник: составлено авторами на основе данных сайта Sohu⁸

⁶ Углубленный анализ данных. Анализ возрастной структуры населения – анализ данных переписи 2020 года [深度数据分析 | 人口年龄结构分析-2020年人口普查数据分析] // Bilibili : [сайт]. 15.05.2021. URL: <https://www.bilibili.com/read/cv11299259> (дата обращения: 16.11.2022). (На кит.).

⁷ 104,88! Опубликованы национальные данные о соотношении мужчин и женщин, современная демографическая ситуация в стране представлена на одной картинке [104.88! 全国男女比例数据公布, 一图看懂我国最新人口形势] // The Paper : [сайт]. 18.01.2022. URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_16345277 (дата обращения: 15.11.2022). (На кит.).

⁸ Седьмой рейтинг образовательного уровня населения в провинциях и городах Китая по данным переписи населения: в Пекине на 100 000 населения приходится 41 980 студентов колледжей [七普我国各省市人口受教育程度排名: 北京每10万人口中拥有41980名大学生] // Sohu : [сайт]. 28.05.2021. URL: https://www.sohu.com/a/469101139_121135597 (дата обращения: 18.11.2022). (На кит.).

В последние десять лет в КНР стремительно развивалось дошкольное образование. Общий уровень охвата дошкольным образованием быстро вырос с 56,6% в 2010 г. до 81,7% в 2018 г. Увеличилась доля девочек, получающих дошкольное образование. В 2020 г. она составила 46,7%, что на 1,4 п. п. выше, чем в 2010 г.⁹

Несмотря на рост доли девочек, получающих образование, в 2019 г. уровень неграмотности женщин в возрасте 15 лет и старше составил 7,3%, а мужчин – только 2,4%. Средняя продолжительность обучения женщин в возрасте 6 лет и старше увеличилась с 8,4 лет в 2010 г. до 9,0 лет в 2015 г., что еще больше сократило разрыв с мужчинами¹⁰.

В современный период страна придерживается принципа гендерного равенства и стремится обеспечить равные права и возможности в получении образования для мужчин и для женщин.

Полностью популяризировано обязательное девятилетнее образование. Мало того государство инициировало специальную политику по освобождению или субсидированию расходов на проживание сельских учащихся в общежитиях, а также реализует специальную политику и меры для образования девочек в бедных районах и районах проживания этнических меньшинств [5].

Значительно увеличилась доля женщин в системе среднего и высшего образования. В 2020 г. девушки составляли 47,4% учащихся старших классов средней школы по всей стране, что на 0,3 п. п. было больше, чем в 2010 г. Девушки составляли более половины (50,8%) учащихся обычных старших классов средней школы. В 2020 г. количество женщин-аспирантов в высших учебных заведениях достигло 49,6% от числа всех аспирантов, что на 1,8 п. п. было больше, чем в 2010 г. В общеобразовательных и младших колледжах студентки-девушки составляли 52,5%, что было на 4,7 п. п. выше уровня 2010 г. На следующих ступенях образования доля женщин достигла 59,4%, увеличившись на 6,2 п. п. В результате в 2020 г. общий коэффициент охвата средним образованием составил 88,8% (рост на 6,3 п. п. к уровню 2010 г.), а общий коэффициент охвата высшим образованием – 48,1%, (рост на 21,6 п. п.) [6].

В целом можно отметить следующее: доля женщин, получающих образование, за исключением высшего образования, ниже, чем доля учащихся мужского пола, что во многом обусловлено гендерной структурой населения.

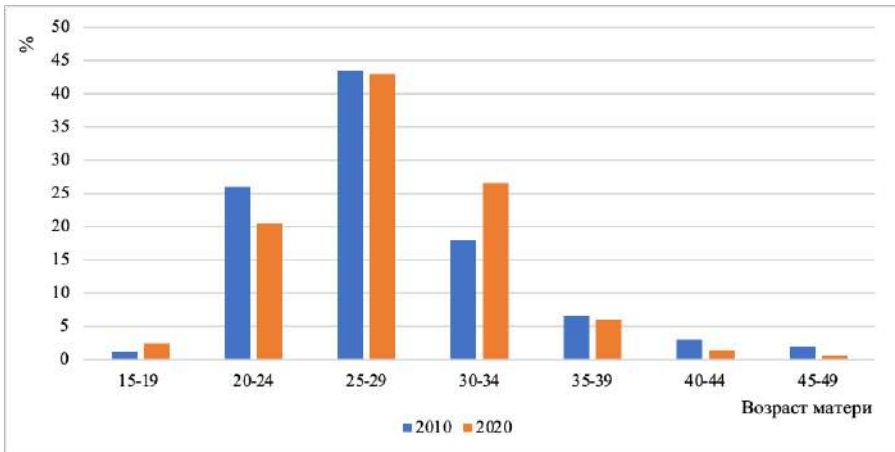
Возрастные характеристики рождаемости и брачности

В настоящее время одной из важных проблем для многих стран, в том числе и для Китая, становится более позднее рождение первого ребенка.

Согласно данным переписей, число первых рождений в 2020 г. на 313 932 было больше, чем в 2010 г. В возрасте 20–24 лет количество первых рождений в 2020 г. стало на 50 464 больше, чем в 2010 г. Доля рождений в возрасте 20–24 года в 2010 г. была выше, чем в 2020 г. (рис. 4). Наибольшее количество первых рождений в рассматриваемые годы сохранилось в возрастной когорте 25–29 лет, при этом средний возраст рождений первого ребенка в 2010 г. составил 28 лет, а в 2020 г. – 27 лет.

⁹ Чжэн Чжэньчжэнь [郑真真]. Развитие образования и гендерное равенство с точки зрения демографической статистики [从人口数据看教育发展和性别平等] // Ассоциации демографов Китая [中国人口学会]: [сайт]. 11.05.2021. URL: <https://www.cpaw.org.cn/article/?id=1259> (дата обращения: 18.11.2022). (На кит.).

¹⁰ Женщины и мужчины в китайском обществе [中国社会中的女人和男人] // Zhichuan Chain Books [知传链图书]: [сайт]. URL: <https://max.book118.com/html/2019/0522/5232202231002040.shtml> (дата обращения: 19.11.2022). (На кит.).

Рис. 4. Возраст матери при рождении первого ребенка в Китае в 2010 и 2020 гг.

Fig. 4. Age of mother at first birth in China in 2010 and 2020

Источник: составлено авторами на основе данных переписей населения Китая¹¹

Хотя все женщины в возрасте 15–49 лет являются женщинами детородного возраста, уровень фертильности женщин в разных возрастных группах неодинаков. Среди них женщины в возрастной группе 20–29 лет имеют самый высокий уровень фертильности, поэтому данную возрастную группу называют женщинами в фертильном периоде. В 2010 г. число женщин данной группы составило 113,58 млн человек, в 2020 г. – 78,95 млн человек. Видно, что за десять лет, с 2010 по 2020 гг., количество женщин в фертильном периоде уменьшилось на 34,63 млн, произошло среднегодовое снижение на 3,46 млн [7], что при сохранении нынешнего уровня рождаемости может отразиться на количестве последующих рождений.

Выделим основные, на наш взгляд, причины снижения числа рождений:

1. Страх брака. Когда преимущества брака перевешивают недостатки, люди хотят жениться, в противном случае стремление вступить в брак падает. Из-за воздействия пандемии COVID-19 количество лет обучения было увеличено, а социально-экономические условия стали более сложными. В результате в настоящее время большинство молодых людей либо безработные, либо низкооплачиваемые, что ограничивает потенциальное число брачных союзов.

2. Рост индивидуализма и повышение статуса женщин. Все больше женщин получают высшее образование, становясь наравне с мужчинами конкурентными на рынке труда, тем самым повышая свой социальный статус. Поскольку женщины имеют более широкий доступ к образованию и равные возможности трудоустройства, они стали экономически влиятельными и независимыми, получив возможность определять свою собственную семейную жизнь, сексуальные права и репродуктивный выбор. Такие возможности ориентируют женщин с рождения детей на карьеру, что негативно сказывается на показателях рождаемости в стране.

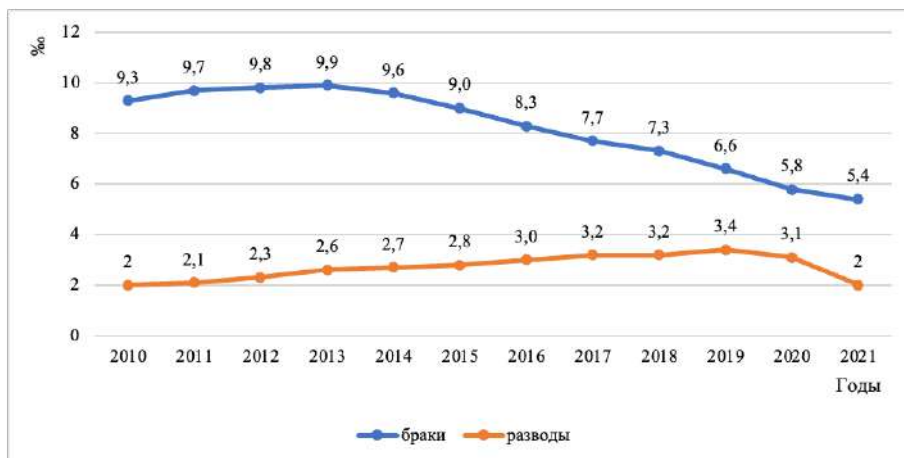
Возраст вступления в брак, разводы

В период с 2010 по 2020 г. для Китая характерно превышение числа браков над

¹¹ Данные переписи населения Китая 2010 г. [中国2010年人口普查资料] // Национальное бюро статистики КНР [国家统计局]: [сайт]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexch.htm> (дата обращения: 15.11.2022); Ежегодник переписи населения Китая 2020 г. [中国人口普查年鉴-2020] // Национальное бюро статистики КНР [国家统计局]: [сайт]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/7rp/zk/indexch.htm> (дата обращения: 15.11.2022). (На кит.).

количеством разводов, однако обращает на себя внимание рост числа разводов. В 2020 г. на 100 браков приходилось 45,7 разводов, что значительно превысило данные 2010 г. – 25,6 разводов. В 2020 г. уровень брачности составил 5,8‰, а уровень разводимости – 3,1‰.

Если в период с 2010 по 2013 г. число зарегистрированных браков увеличивалось с 10,6 млн в 2010 г. до 13,5 млн в 2013 г., то начиная с 2014 г., число браков стало снижаться, достигнув к 2020 г. всего лишь 8,1 млн (рис. 5).

Рис. 5. Уровень брачности и разводимости в Китае в 2010–2021 гг. (‰)

Fig. 5. Marriage and divorce rate in China in 2010–2021 (‰)

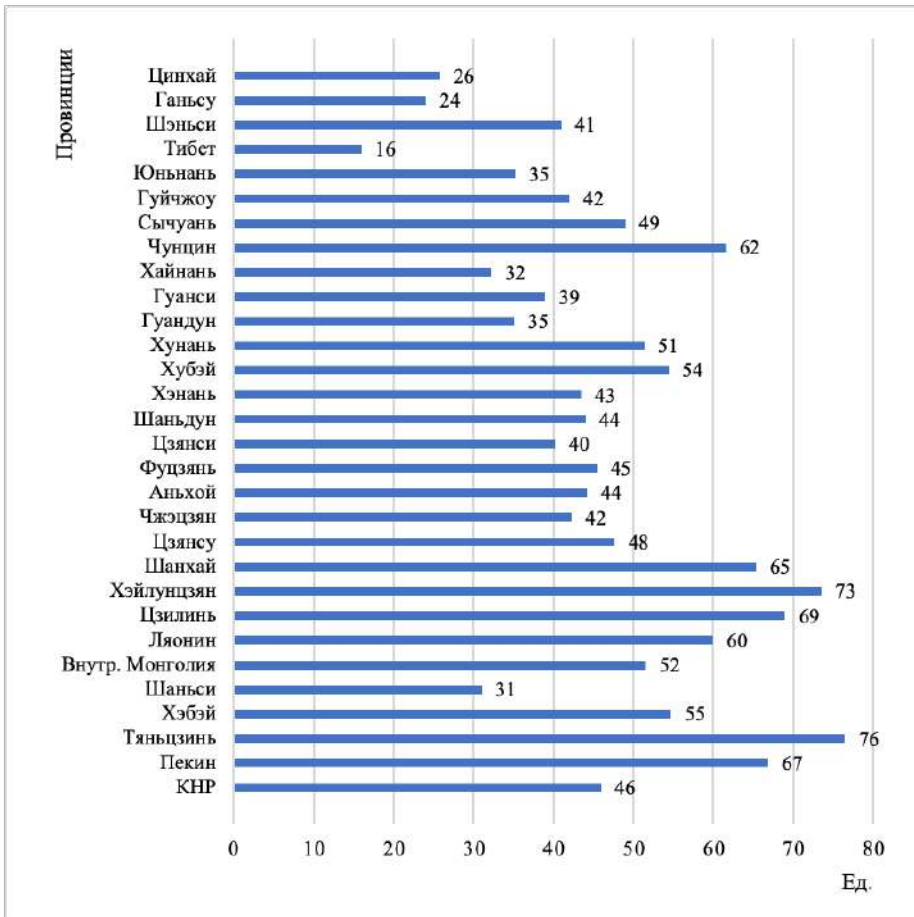
Источник: составлено авторами на основе данных сайта Sgpjbg¹²

По числу браков первое место занимает провинция Гуандун, что объясняется большой долей молодого населения. Кроме того, в пятерку провинций-лидеров по количеству браков в 2020 г. входят Хэнань, Сычуань. Цзянсу, Шаньдун.

Лидеры среди провинций по количеству разводов в 2020 г. – провинции Хэнань, Сычуань, Цзянсу, Гуандун, Шаньдун. Их лидирующие позиции в первую очередь объясняются высокой численностью, а также возрастной структурой населения территорий¹³. В относительных показателях, не зависящих от численности населения, лидеры меняются. По числу разводов на 100 браков максимальные значения отмечаются в провинциях Тяньцзинь, Хэйлунцзян, Цзилинь (рис. 6).

¹² Сколько людей женятся каждый год в Китае? Статистика браков по годам [中国每年结婚人数是多少? 历年结婚人数统计] // Sgpjbg [三个皮匠报告]: [сайт]. 31.08.2022. URL: <https://www.sgpjbg.com/task/39192.html> (дата обращения: 12.01.2023). (На кит.).

¹³ Обнародованы большие данные о браках и разводах в 31 провинции: «эра оставленных мужчин», брак – не единственный выбор для женщин [31省结婚离婚大数据曝光: “剩男时代”, 婚姻不是女性唯一选择] // Baidu: [сайт]. 19.03.2021. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1694672692468568311> (дата обращения: 12.01.2023). (На кит.).

Рис. 6. Число разводов на 100 браков в провинциях Китая в 2020 г.
Fig. 6. Number of divorces per 100 marriages in Chinese provinces in 2020

Источник: составлено авторами на основе данных сайта Sgpjbg¹⁴

Среди основных факторов снижения числа браков можно выделить следующие:

1. В период пандемии COVID-19 многие центры регистрации браков были закрыты.
2. На фоне сокращения численности населения, имеющего право на вступление в брак, увеличивается средний возраст вступления в брак, что в целом приводит к сокращению абсолютного числа браков.
3. Существенным сдерживающим фактором для вступления в брак являются высокие цены на жилье в крупных городах и весьма высокая стоимость ухода за детьми после вступления в брак.

В отличие от данных о зарегистрированных браках, количество зарегистрированных разводов колеблется в сторону увеличения. За прошедшее десятилетие максимальное число разводов – 4,043 млн пар – было зарегистрировано в 2019 г. В 2010 г. этот показатель составлял лишь 2,7 млн разводов, которые в 2012 г. превысили уже

¹⁴ Сколько людей женятся каждый год в Китае? Статистика браков по годам [中国每年结婚人数是多少? 历年结婚人数统计] // Sgpjbg [三个皮匠报告]: [сайт]. 31.08.2022. URL: <https://www.sgpjbg.com/task/39192.html> (дата обращения: 12.01.2023). (На кит.).

3 млн. К 2020 г. показатель разводов снизился до 3,7 млн¹⁵.

В более экономически развитых городских районах высокие цены на жилье, сильное экономическое давление в сочетании с более высоким уровнем образования и уровнем жизни не способствуют тому, чтобы молодые люди не хотели вступать в брак. В восьми из 31 провинции Китая, домохозяйства, состоящие из одного человека, составляют более 20%. Максимальное число одиноких людей (29,34%) зарегистрировано в провинции Гуандун. В Шанхае и Чжэцзяне доля таких домохозяйств превысила 25%. Четвертое место занял Пекин с показателем в 22,26% [8].

В сельской местности одной из главных проблем для создания семьи является финансовый вопрос. Большой выкуп за невесту затрудняет возможность для мужчин вступления в брак. Кроме того, ситуация осложняется оттоком женщин из сельской местности на заработки в города. В результате для сельских жителей накопление средств для того, чтобы их сын женился, является «целью всей жизни», но денег, накопленных отцом и сыном за годы тяжелой работы, часто хватает только на покупку дома, а на другие расходы приходится брать займы.

Особенностью современного этапа в изучении динамики разводов отметим возрастающую долю женщин и мужчин, рожденных после 1990-х гг. Отдельно в качестве причины выделим повышение самостоятельности женщин, рост их социального статуса. Однако существует мнение о том, что в целом данное поколение перешло от традиционных форм отношений к более утилитарным, направленным на самостоятельное развитие. Часто отмечается, что женщина, выходя замуж, должна следить не только за своим мужем, но и его родителями, что в большей степени ее ограничивает. Современные молодые женщины рассматривают брак и рождение ребенка не как возможность для развития, а как ограничение реализации своих возможностей. И как результат – инициаторами большинства разводов выступают женщины¹⁶.

Рождение детей

Возраст вступления в брак в КНР постепенно увеличивается. В 2010 г. максимальная доля населения, вступившего в брак, достигала возраста 20–24 года (37,6%), в возрасте 25–29 лет – 31,9% от общего числа вступивших в брак.

Доля населения, вступившего в брак в более старших возрастах, из года в год увеличивается, что негативно отражается на показателях рождаемости. С 2016 по 2021 г. число новорожденных в Китае снизилось с 17,86 до 10,62 млн человек.

К концу 2020 г. уровень урбанизации в стране составлял 64,72%. Несмотря на преобладающую долю городского населения, число рождений в городах было ниже, чем в сельской местности (4,5 млн и 4,7 млн рождений, соответственно)¹⁷, что объясняется следующими причинами:

¹⁵ 8,131 миллиона пар! Число регистраций браков в стране достигло 17-летнего минимума, при этом наибольшее количество браков приходится на провинцию Гуандун, а наибольшее количество разводов – на провинцию Хэнань [813.1万对！我国结婚登记数创17年新低，广东结婚最多，河南离婚最多] // Baidu : [сайт]. 19.03.2021. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1694663255248165965> (дата обращения: 25.11.2022). (На кит.).

¹⁶ Уровень разводов достигает 40%, после 90-х годов количество разводов продолжает расти. Что случилось с браком? [离婚率高达40%，90后已逐步成为离婚主力军，我们的婚姻怎么了？] // Baidu : [сайт]. 07.06.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1734980921668543053> (дата обращения: 25.11.2022). (На кит.).

¹⁷ Ежегодник переписи населения Китая 2020 г. [中国人口普查年鉴-2020] // Национальное бюро статистики КНР [国家统计局]: [сайт]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/7rp/zk/index.htm> (дата обращения: 15.11.2022). (На кит.).

1. Различие в политике планирования семьи в городских и сельских районах. Политика планирования семьи в сельской местности более лояльная, чем в городах. В городах система контроля и надзора за реализацией политики планирования рождаемости выполнялась более жестко и оперативно.

2. Социально-культурное образование женщин детородного возраста. Разница в уровне образования между городскими и сельскими женщинами является еще одним ключевым фактором, определяющим разницу в уровне рождаемости между городскими и сельскими районами. Женщины с более высоким образовательным и культурным уровнем имеют меньше детей. В Китае существует большой разрыв в культурном уровне городского и сельского населения. По данным третьей, четвертой и пятой Всекитайской переписи населения, около 90% неграмотного населения сосредоточено в сельской местности.

3. Состояние системы здравоохранения. В сельской местности уровень медицинского обеспечения и обслуживания, охраны здоровья матери и ребенка очень низок, а уровень младенческой смертности относительно высок. Таким образом, для сельских жителей существующее медицинское обслуживание заставляет их чувствовать, что небезопасно иметь только одного ребенка из-за высокой вероятности его смерти до достижения совершеннолетия и необходимо рождение большего числа детей, чтобы обеспечить достаточное количество детей до совершеннолетия с более высокой рождаемостью [9].

Заключение

Седьмая национальная перепись населения 2020 г. в целом наглядно демонстрирует современное состояние и демографические процессы в КНР. А именно: демографическая ситуация характеризуется снижением темпов прироста численности населения, изменением его возрастной структуры, изменениями в соотношении брачности и разводимости населения. В перспективе можно говорить об увеличении доли населения в старших возрастах. Кроме того, все более заметными становятся социальные проблемы, вызванные длительной несбалансированностью половой структуры рождающегося населения. Если проблема народонаселения в Китае в прошлом была связана с большой численностью населения, и ее решение заключалось в непосредственном регулировании чрезмерного роста населения, то проблема народонаселения в будущем – это проблема увеличения населения старшей возрастной группы. Решение данной проблемы заключается не в прямом вмешательстве или изменении структуры населения, а в корректировке социальной структуры, включая образование, здравоохранение, занятость, социальное обеспечение, безопасность, структуру промышленности и т. д.

Не менее важными на современном этапе, на наш взгляд, являются проблемы отношения молодежи к браку и созданию семьи, увеличения числа разводов при снижении числа браков. Происходит сокращение первых браков. Так, по данным за 2021 г., количество созданных семейных пар было самым низким показателем за период с 1985 г.¹⁸ Снижение числа браков в свою очередь приведет к снижению числа рождений.

В нынешних условиях молодежь сталкивается с финансовыми обязательствами,

¹⁸ Число первых браков впервые упало ниже 12 миллионов [初婚人数首次跌破1200万人] // Zhihu : [сайт]. 25.01.2023. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/600953815> (дата обращения: 25.01.2023). (На кит.).

возникающими при решении вступить в брак. Принимая во внимание данную проблему, в отдельных провинциях предпринимаются меры, ограничивающие размеры выкупа (приданного) за невесту. Например, в провинции Хэбэй Департаментом по гражданским делам были введены меры по ограничению дорогих подарков на свадьбу, что является большим преимуществом для жениха и его родителей¹⁹.

Для изменения традиционного восприятия «чем выше сумма на помолвку, тем лучше», в провинции Цзянси также пропагандируется снижение запрашиваемых сумм со стороны родителей невесты и вводится мода на так называемый цивилизованный брак, не обременяющий жениха дорогими подарками для невесты, устанавливаются ограничения на стоимость подарков невесте, распространяется практика «нулевого подарка на помолвку»²⁰.

Не менее важной причиной сокращения числа браков являются высокие траты не только финансов, но и времени на воспитание детей. Выйдя замуж, женщина должна заботиться о своей семье, своих родителях и о семье мужа. Если до замужества она зарабатывала деньги и тратила их самостоятельно, исходя из своих потребностей, то, вступив в брак, возможности тратить деньги на себя сокращаются, а нагрузка возрастает²¹.

Таким образом, будущая демографическая проблема Китайской Народной Республики – это уже не вопрос адаптации населения к социально-экономическому развитию, а вопрос адаптации социальных и экономических преобразований к изменениям населения, и в этом отношении Китай сталкивается с новыми для страны проблемами, требующими иных подходов в управлении ими.

Список литературы

1. Хуан И [黄毅]. Анализ текущей ситуации со старением населения Китая [中国人口老龄化现状分析] // Китайский журнал геронтологии [中国老年学杂志]. 2021. Т. 32, № 21. DOI [10.3969/j.issn.1005-9202.2012.21.133](https://doi.org/10.3969/j.issn.1005-9202.2012.21.133). (На кит.).

2. Чен Яньмэй [陈艳玫]. Тенденция старения населения Китая и прогноз численности пожилого населения с 2015 по 2050 г. [2015-2050年中国人口老龄化趋势与老年人口预测] // Китайский журнал социальной медицины [中国社会医学杂志]. 2018. Т. 35, № 5. DOI [10.3969/j.issn.1673-5625.2018.05.013](https://doi.org/10.3969/j.issn.1673-5625.2018.05.013). (На кит.).

3. Хуан Фан [黄凡]. От демографического дивиденда к дивиденду качества населения – анализ по данным седьмой национальной переписи населения [从人口红利到人口质量红利—基于第七次全国人口普查数据的分析] / Хуан Фан [黄凡], Дуан Ченгронг [段成荣] // Население и развитие [人口与发展]. 2022. Т. 28, № 1. С. 117–126. (На кит.)

4. Хоу Цзявэй [侯佳伟]. Новые характеристики и новые тенденции развития населения страны по данным седьмой Всероссийской переписи населения [从七次全国人口普查看我国人口发展新特点及新趋势] // Академический форум [学术论坛]. 2021. Т. 44, № 5. С. 1–14. DOI [10.16524/j.45-1002.2021.05.012](https://doi.org/10.16524/j.45-1002.2021.05.012). (На кит.).

5. Ли Тин [李婷]. Анализ факторов, влияющих на национальный уровень образования в Китае

¹⁹ Число первых браков впервые упало ниже 12 миллионов [初婚人数首次跌破1200万人] // Zhihu : [сайт]. 25.01.2023. URL: <https://zhuankan.zhihu.com/p/600953815> (дата обращения: 25.01.2023). (На кит.).

²⁰ Исследование выкупа за невесту в Цзянси: 200 000 — это средний показатель, некоторые мужчины из других провинций считают, что выкуп за невесту в Цзянси слишком высок, и предпочитают расстаться [江西彩礼调查: 20万属中等, 有外省男子感觉江西彩礼高选择分手] // Tencent QQ : [сайт]. 25.01.2023. URL: <https://new.qq.com/rain/a/20230125A01M1700> (дата обращения: 25.01.2023). (На кит.).

²¹ Число первых браков впервые упало ниже 12 миллионов [初婚人数首次跌破1200万人] // Zhihu : [сайт]. 25.01.2023. URL: <https://zhuankan.zhihu.com/p/600953815> (дата обращения: 25.01.2023). (На кит.).

[我国国民受教育程度影响因素分析] // Кооперативная экономика и технология [合作经济与科技]. 2021. № 9. С. 88–89. DOI 10.13665/j.cnki.hzjyjkj.2021.09.034. (На кит.).

6. Чжао Мэнхан [赵梦晗]. Влияние уровня образования женщин и характера брака на желание иметь второго ребенка [女性受教育程度与婚配模式对二孩生育意愿的影响] // Журнал демографии [人口学刊]. 2019. Т. 41, № 3. С. 16–27. DOI 10.16405/j.cnki.1004-129X.2019.03.002. (На кит.).

7. Рао Цзянь [饶健]. Анализ среднего детородного возраста женщин с разным уровнем образования в Китае [我国受教育程度不同的女性其平均生育年龄情况分析] // Мир охраны труда [劳动保障世界]. 2019. № 9. С. 75–77. (На кит.).

8. Чен Янран [陈嫣然]. Влияние разницы в возрасте супругов на качество и стабильность брака – на основе национальных данных CHARLS 2013 [配偶年龄差距对婚姻质量和婚姻稳定性的影响—基于CHARLS 2013年全国数据] / Чен Янран [陈嫣然], Цинь Сюэчжэн [秦雪征] // Исследования экономики труда [劳动经济研究]. 2019. Т. 7, № 4. С. 53–79. (На кит.).

9. Ши Чжилей [石智雷]. Готовность городских и сельских жителей к рождению детей в рамках политики трех детей [三孩政策下城乡居民生育意愿] / Ши Чжилей [石智雷], Шао Си [邵玺], Ван Чжан [王璋], Чжэнчжоу Ли [郑州刘] // Демографический журнал [人口学刊]. 2022. Т. 44, № 3. С. 1–18. DOI 10.16405/j.cnki.1004-129X.2022.03.001. (На кит.).

Сведения об авторах:

Мэн Вэйлин, магистрант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 754214285@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-6189-9193.

Су Цзыхань, магистрант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 253082304@qq.com; ORCID ID: 0000-0002-5824-6922.

Мишук Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Высшая школа современных социальных наук (факультет), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: svetamic79@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-8117-6352; PИNC Author ID: 147787; Web of Science Researcher ID: B-2042-2014; Scopus Author ID: 55646634400.

Статья поступила в редакцию 08.12.2022; принята в печать 13.02.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

CONTEMPORARY DEMOGRAPHIC SITUATION IN CHINA

Meng Weilin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: 754214285@mail.ru

Su Zihan

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: 253082304@qq.com

Svetlana N. Mishchuk

Lomonosov Moscow State University;

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: svetamic79@mail.ru

For citation: Meng Weilin. Contemporary Demographic Situation in China / Meng Weilin, Su Zihan, S. N. Mishchuk. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 37–51. DOI 10.19181/demis.2023.3.1.3. EDN HHCYIU.

Abstract. Demographic processes in China are important not only for its socio-economic development, but also for the global economy as a whole. The high growth rate of China's population at the end of the 20th century provided many countries with labor resources. The changes taking place at the beginning of the 21st century are fundamentally different. The current demographic situation in China is characterized by a slowdown in population growth, a change in the age structure of the population and the institution of family and marriage. The main objective of this study is a comparative analysis of China's demographic indicators for the period from 2010 to 2020. The study is based on data from China's sixth and seventh national censuses in 2010 and 2020. The analysis showed that in the future we can talk about an increase in the proportion of the Chinese population at older ages. In addition, social problems caused by an unbalanced gender structure of the population will become more and more visible. In the past, the population problem in China was associated with a large population. The solution to the problem was to regulate the excessive growth of the population. The demographic problem in the future is associated with an increase in the proportion of the population of the older age group. These processes require the state to apply new measures to adapt the social infrastructure. This infrastructure should provide a birth support system, on the one hand, and an increasing proportion of the older population, on the other.

Keywords: China; population census; population change; population aging.

References

1. Huang Yi. Zhōngguó rénkǒu lǎolíng huà xiànzhuàng fēnxī [Analysis on the Current Situation of Population Aging in China]. *Zhōngguó lǎonián xué zázhi* [Chinese Journal of Gerontology]. 2021. Vol. 32, No. 21. DOI [10.3969/j.issn.1005-9202.2012.21.133](https://doi.org/10.3969/j.issn.1005-9202.2012.21.133). (In Chin.).
2. Chen Yanmei. 2015–2050 Nián zhōngguó rénkǒu lǎolíng huà qūshì yǔ lǎonián rénkǒu yùcè [China's Population Aging Trend and Elderly Population Forecast from 2015 to 2050]. *Zhōngguó shèhuì yīxué zázhi* [Chinese Journal of Social Medicine]. 2018. Vol. 35, No. 5. DOI [10.3969/j.issn.1673-5625.2018.05.013](https://doi.org/10.3969/j.issn.1673-5625.2018.05.013). (In Chin.).
3. Huang Fan. Cóng rénkǒu hónglì dào rénkǒu zhiliàng hónglì—jīyú dì qī cì quánguó rénkǒu pǔchá shùjù de fēnxī [From Demographic Dividend to Population Quality Dividend: Analysis Based on the Data of the Seventh National Census] / Huang Fan, Duan Chengrong. *Rénkǒu yǔ fāzhǎn* [Population and Development]. 2022. Vol. 28, No. 1. P. 117–126. (In Chin.).
4. Hou Jiawei. Cóng qī cì quánguó rénkǒu pǔchá kàn wǒguó rénkǒu fāzhǎn xīn tèdiǎn jí xīn qūshì [The New Characteristics and New Trends of China's Population Development Based on the Seventh National Population Census]. *Xuéshù lùntán* [Academic Forum]. 2021. Vol. 44, No. 5. P. 1–14. DOI [10.16524/j.45-1002.2021.05.012](https://doi.org/10.16524/j.45-1002.2021.05.012). (In Chin.).
5. Li Ting. Wǒguó guómín shòu jiàoyù chéngdù yǐngxiǎng yīnsù fēnxī [Analysis of Factors Affecting National Educational Level in China]. *Hézuò jīngjì yǔ kējì* [Cooperative Economy and Technology]. 2021. No. 9. P. 88–89. DOI [10.13665/j.cnki.hzjyjkj.2021.09.034](https://doi.org/10.13665/j.cnki.hzjyjkj.2021.09.034). (In Chin.).
6. Zhao Menghan. Nǚxìng shòu jiàoyù chéngdù yǔ hūnpèi móshì duì èr hái shēngyù yìyuàn de yǐngxǎng [The Influence of Women's Education Level and Marriage Pattern on the Willingness to Have a Second Child]. *Rénkǒu xué kān* [Journal of Demography]. 2019. Vol. 41, No. 3. P. 16–27. DOI [10.16405/j.cnki.1004-129X.2019.03.002](https://doi.org/10.16405/j.cnki.1004-129X.2019.03.002). (In Chin.).
7. Rao Jian. Wǒguó shòu jiàoyù chéngdù bùtóng de nǚxìng qí píngjūn shēngyù niánlíng qíngkuàng fēnxī [Analysis of the Average Childbearing Age of Women with Different Levels of Education in China]. *Láodòng bǎozhàng shìjiè* [World of Labour Protection]. 2019. No. 9. P. 75–77. (In Chin.).
8. Chen Yanran. Pèi'ǒu niánlíng chājù duì hūnyīn zhiliàng hé hūnyīn wěndìng xíng de yǐngxǎng—jīyú CHARLS 2013 nián quánguó shùjù [The Impact of Spousal Age Gap on Marriage Quality and Marriage Stability – Based on CHARLS 2013 National Data] / Chen Yanran, Qin Xuezheng. *Láodòng jīngjì yánjiū* [Labor Economics Research]. 2019. Vol. 7, No. 4. P. 53–79. (In Chin.).
9. Shi Zhilei. Sān hái zhèngcè xià chéngxiāng jūmín shēngyù yìyuàn [Urban and Rural Residents' Willingness to Bear Children under the Three-Child Policy] / Shi Zhilei, Shao Xi, Wang Zhang, Zhengzhou Li. *Rénkǒu xué kān* [Journal of Demography]. 2022. Vol. 44, No. 3. P. 1–18. DOI [10.16405/j.cnki.1004-129X.2022.03.001](https://doi.org/10.16405/j.cnki.1004-129X.2022.03.001). (In Chin.).

Bio notes:

Meng Weilin, Master's Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 754214285@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-6189-9193](https://orcid.org/0000-0001-6189-9193).

Su Zihan, Master's Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 253082304@qq.com; ORCID ID: [0000-0002-5824-6922](https://orcid.org/0000-0002-5824-6922).

Svetlana N. Mishchuk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Higher School of Modern Social Sciences (faculty), Lomonosov Moscow State University; Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: svetamic79@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-8117-6352](https://orcid.org/0000-0002-8117-6352); RSCI Author ID: [147787](https://www.rsci.org/author/147787); Web of Science Researcher ID: [B-2042-2014](https://orcid.org/B-2042-2014); Scopus Author ID: [55646634400](https://orcid.org/55646634400).

Received on 08.12.2022; accepted for publication on 13.02.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.4)

EDN [CCSQM](https://ccsqm.org)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИТОГИ ТРИДЦАТИЛЕТИЯ

Кашепов А. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: avkash@list.ru

Для цитирования: *Кашепов, А. В. Демографическая динамика в странах постсоветского пространства: итоги тридцатилетия // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 52–68. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.4). EDN [CCSQM](https://ccsqm.org).*

Аннотация. Предметом работы является народонаселение СССР и постсоветских государств, темой – динамика населения, целью – разработка и анализ объединенных показателей численности населения, рождаемости и смертности по постсоветскому региону. Приоритетной задачей является разработка методического подхода и статистической базы для анализа суммарных демографических потерь на постсоветском пространстве в указанный период в контексте оценки последствий революции 1991 года. Исходными данными служат статистические базы данных ООН, Росстата и Статкомитета СНГ. В рассматриваемый период в бывших союзных республиках был запущен механизм долгосрочного сокращения населения (депопуляции). Имели место прямые, косвенные и условные (гипотетические) потери населения. В статье продолжается начавшаяся в 1990-е гг. дискуссия между сторонниками и противниками проведения экономической политики в интересах народонаселения, производится анализ данных по ряду постсоветских государств за 1991–2021 гг., рассматриваются рост общего коэффициента смертности и избыточная смертность в 1990-е гг. и во время пандемии COVID-19, снижение общего и специального коэффициентов рождаемости. Оценка относительных (гипотетических) потерь населения за 30 лет производится посредством сопоставления отчетных данных с прогнозом численности населения страны и союзных республик, разработанным Госкомстатом СССР в 1990 г. Полученные результаты могут применяться в научной работе, а также для преподавания курсов демографии, страноведения, географии населения, истории в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: развитие народонаселения; демографический кризис; депопуляция; избыточная смертность; потери населения.

Введение

Тридцатилетие распада Советского Союза делает актуальным вопрос о последствиях этого события во всех сферах общественной жизни, экономики и демографического развития. Депопуляцию, поразившую республики бывшего СССР в 1990-е гг., и в некоторых из них ставшую постоянным явлением, «мейнстрим» демографической науки представляет обществу как естественный, нормальный результат глобального «демографического перехода». С практической точки зрения проблемой является отсутствие общих, интегральных экономических и демографических показателей по 15 государствам, что не позволяет продолжать статистические ряды в целом по территории бывшего СССР. Поэтому обозначенная тема нуждается как в продолжении обсуждения теоретических вопросов, так и в практической разработке альтернативных количественных оценок на основе существующих данных международных и национальных статистик. В данной работе мы уделяем основное внимание разработке суммарных оценок демографических показателей по 15 постсоветским государствам, исходя из того, что в литературе, посвященной 30-летию распада СССР

такие оценки отсутствуют, или по объективным причинам являются недостаточно точными.

Обзор научной литературы

При подготовке исследования были использованы классические работы по вопросам динамики населения Б. Ц. Урланиса [1] и других советских демографов. Адаптация теории «демографического перехода» применительно к СССР и ее использование для анализа развития населения производилась А. Г. Вишневым [2] и продолжалась учеными его научной школы в постсоветский период [3]. Е. С. Ясин генерировал идеи экономической и социальной политики [4]. Б. С. Хорев применял теорию «демографического кризиса» к России 1990-х гг. [5]. Л. Л. Рыбаковский и его научная школа заложили теоретические основы антикризисной демографической политики [6; 7]. В Институте демографических исследований ФНИСЦ РАН под редакцией С. В. Рязанцева были подготовлены монографии к 30-летию образования СНГ [8] и по актуальным вопросам анализа демографической ситуации за 2021 г. [9].

Методология и методы исследования, источники информации

В статье используются общенаучные методы анализа научных публикаций, табличные и графические методы анализа временных статистических рядов и практический прием сопоставления отчетных данных с ранее разработанным прогнозом. В качестве источников данных выступают статистические сборники ЦСУ – Госкомстата СССР «Население СССР, 1987»¹, «Демографический ежегодник СССР, 1990»², «О прогнозе численности населения СССР (1990)»³, Статкомитета СНГ «Демографический ежегодник, 1991»⁴, «30 лет Содружеству Независимых Государств, 1991–2021»⁵, серия статистических сборников Росстата «Демографический ежегодник России» (2000–2021)⁶, другие публикации Росстата⁷, базы данных Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН⁸.

Результаты и обсуждение

Депопуляция, начало которой совпало по времени с распадом Советского Союза, в отечественной литературе 1990-х гг. часто рассматривалось как «нормальное» явление, вписывавшееся в универсальную траекторию «демографического перехода», и проявления которого в постсоветских республиках только частично обострились

¹ Население СССР, 1987 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1988. 439 с.

² Демографический ежегодник СССР, 1990 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1990. 639 с.

³ О прогнозе численности населения СССР. В кн.: Сборник статистических материалов, 1990 / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1991. 352 с.

⁴ Демографический ежегодник, 1991 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.

⁵ 30 лет Содружеству Независимых Государств, 1991–2021 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 2021. 497 с.

⁶ Демографический ежегодник России, 2000–2021 : стат. сб. (серия) / Росстат. Москва : Росстат, 1999–2021.

⁷ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.11. 2022).

⁸ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

прохождением демографических волн, порожденных потерями от Второй мировой войны.

Имплементация теории «демографического перехода» в постсоветскую практику, производилась, в частности, научной школой А. Г. Вишневого [2; 3]. Подчеркнем, что непосредственно из этой теории не следует тезис о «нормальности» депопуляции в странах постсоветского пространства, это вторичный вывод, сделанный частью демографического научного сообщества в 1990-е гг.

Тезисы влиятельных демографических научных школ о «нормальности» депопуляции в некоторых публикациях 1990-х гг. интерпретировались как аргументация (либо: оправдание) бесполезности государственного финансирования демографической политики. А эти тезисы в 1990-е использовались политическими «реформаторами» для обоснования экономии государственных расходов. Известно сделанное в 1997 г. программное заявление министра Правительства РФ Е. Г. Ясина о том, что социальная политика является не самоцелью, а резервом экономии и сокращения бюджетного дефицита [4].

С критикой позиции «нормальности» депопуляции и невмешательства государства в демографическую ситуацию выступали Б. С. Хорев и ряд других представителей Центра по изучению проблем народонаселения Экономического факультета МГУ. В частности, Б. С. Хорев одним из первых применил понятие «демографический кризис» применительно к ситуации в России в 1990-х гг. [5]. Активно защищала необходимость проведения продуктивной демографической политики научная школа Отдела демографии Института социально-политических исследований РАН во главе с Л. Л. Рыбаковским [6; 7].

По нашему мнению, следует рассматривать сложившееся в 1990-е гг. положение как «демографический кризис», причиной которого был экономический кризис, вызванный распадом Советского Союза. После 1991 г. республики бывшего СССР были сброшены с нормальной траектории «демографического перехода». Спад ВВП, реальных доходов, рост безработицы, военные и гражданские конфликты, дефицит государственных расходов на здравоохранение и другие социальные нужды в постсоветских странах детерминировали перелом тенденции постепенного снижения рождаемости в сторону ее резкого падения, а смертности – в сторону резкого роста. Падение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в сочетании с прохождением негативной волны численности женщин фертильного возраста предопределили в 1990-е гг. беспрецедентный спад чисел родившихся. Для диагностики падения рождаемости в 1990-е гг. как «кризисного», а не «переходного» демографического феномена необходимо учитывать ее темп и причины. Доминирование причин, связанных с неуверенностью в завтрашнем дне, нехваткой жилья, работы и доходов просматривается во многих исследованиях репродуктивного поведения, произведенных статистиками и социологами бывших советских республик в 1990–2000-е гг.

Рост смертности, наблюдавшийся в постсоветских странах в эти годы, также не вписывался в схему «демографического перехода» не только по скорости, направлению, но также и по причинам. В теории на заключительных стадиях демографического перехода число умерших и общий коэффициент смертности (ОКС) растут вследствие высокой продолжительности жизни и «старения» населения, вызванных успехами общества в вопросах здравоохранения и формирования самосохранительного поведения большинства людей. Но на территории бывшего СССР причинами стали социально-экономическая нестабильность, военные конфликты, упадок здравоохра-

нения, психические расстройства, пьянство и алкоголизм. Все это дополнялось «миграционным кризисом», поскольку обмен населением между бывшими советскими республиками резко усилился в 1990-е гг. под влиянием выталкивания людей со старого места жительства политическими и военными действиями, возникновением миллионных потоков беженцев и вынужденных переселенцев. Эта тема подробно освещается в работах О. Д. Воробьевой и Л. Л. Рыбаковского [7].

Темпы роста численности населения в советский период постепенно снижались в результате уменьшения как рождаемости, так и смертности, что соответствовало нормальной траектории «демографического» и «эпидемиологического» переходов. Отличия от мировых трендов, как уже многократно указывалось в литературе, состояли только в замедлении снижения смертности, начиная с 1960-х гг., и закрытости территории страны для внешних миграций.

В период между Переписями населения 1926 и 1939 гг. население СССР увеличилось со 147 млн человек до 170,6 млн человек, чтобы по Всесоюзной переписи 1959 г. составить 208,8 млн человек. В дальнейшем приросты уменьшались в результате суперпозиции демографического перехода и демографических волн, запущенных катастрофическими потерями во время Второй мировой войны. За межпереписной период 1959–1970 гг. увеличение составило 32,9 млн человек (до 241,7), за 1970–1979 гг. – 20,7 млн человек (до 262,4) и за 1979–1989 гг. – 24,3 млн человек (до 286,7). В период 1979–1989 гг. уже просматривалось замедление роста численности населения в Прибалтике, РСФСР, УССР, БССР по сравнению с республиками Средней Азии и Закавказья⁹.

В 1992 г. не стало статистического органа, который публиковал бы информацию о населении по всем постсоветским государствам за 30 лет их последующей истории, в этом отношении Статкомитет СНГ и Росстат не стали адекватной заменой Госкомстату СССР. В сборниках Росстата «Демографический ежегодник России» за 1999–2021 гг.¹⁰, юбилейном сборнике Статкомитета СНГ «30 лет Содружеству Независимых Государств 1991–2021»¹¹ и других базах данных отсутствует информация по некоторым странам (в частности, за последнее десятилетие по Грузии и Туркменистану¹²), по другим сложно найти данные за отдельные годы указанного периода (1992–1994 гг.).

Ввиду чего единственную возможность продления до 2021 г. рядов демографических данных по всем 15 республикам бывшего СССР мы увидели в использовании базы данных ООН. Различия между данными национальных статистических органов и ООН подробно разобраны в докладе Института демографических исследований в 2021 г. [8, с. 171], так что на этом мы останавливаться не будем. На основании данных Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам

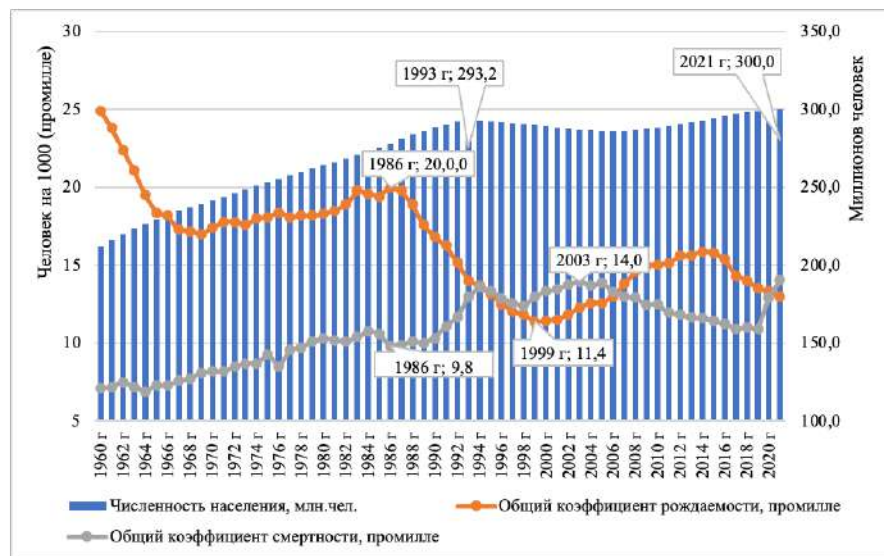
⁹ Население СССР, 1987 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1988. 439 с.; Демографический ежегодник СССР, 1990 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1990. 639 с.; Демографический ежегодник, 1991 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.

¹⁰ Демографический ежегодник России, 2000–2021. : стат. сб. (серия) / Росстат. Москва : Росстат, 1999–2021.

¹¹ 30 лет Содружеству Независимых Государств, 1991–2021 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 2021. 497 с.

¹² Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира... / Межгосударственный статистический комитет СНГ. Москва : Межгос. стат. ком. СНГ, 2017–2020.

ООН¹³ мы рассчитали для территории бывшего СССР показатели численности населения, чисел родившихся и умерших, продлив таким образом до 2021 г. статистические ряды, ранее опубликованные Госкомстатом СССР за период до 1990 г. и Статкомитетом СНГ за 1991 г. Результаты расчетов показаны на рис. 1. и в табл. 2.

Рис. 1. Численность населения, общие коэффициенты рождаемости и смертности СССР и 15 постсоветских государств в 1960–2021 гг.

Fig. 1. Population, total fertility and mortality rates of the USSR and 15 post-Soviet states in 1960–2021

Источники: составлено автором по данным Госкомстата СССР¹⁴ и ООН¹⁵

Исторический максимум численности населения, официально зафиксированный отечественной статистикой в период существования СССР, был достигнут в 1991 г. – 290,1 млн человек. Депопуляция в республиках началась в разное время и имела различную глубину, поэтому в начале раздельного существования государств общий рост населения еще продолжался. Согласно сумме данных ООН, максимум по постсоветскому пространству в XX столетии был достигнут в 1993 г. и составил 293,2 млн человек. После этого началась общая депопуляция, минимум в 286,4 млн человек был пройден в 2006 г. Затем подошла позитивная волна численности женщин фертильного возраста, к тому же в ряде республик за счет восстановления здравоохранения, уровня жизни и активизации демографической политики увеличился суммарный коэффициент рождаемости (СКР), и снизилась смертность, общая численность населения стала расти. В республиках Центральной Азии демографический рост

¹³ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

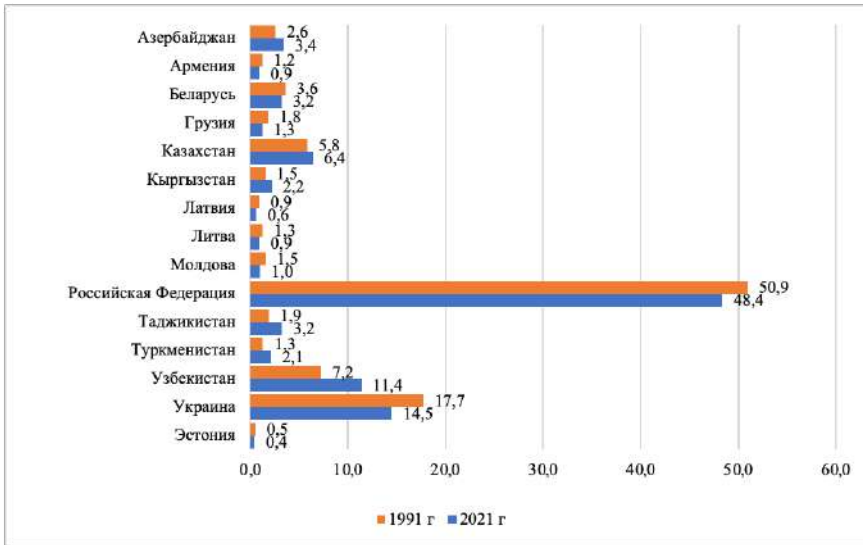
¹⁴ Население СССР, 1987 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1988. 439 с.; Демографический ежегодник СССР, 1990 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1990. 639 с.; Демографический ежегодник, 1991 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.

¹⁵ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

продолжался, нивелируя на уровне общих постсоветских показателей депопуляцию в прибалтийских и восточно-европейских странах бывшего Союза.

Во второй половине 2010-х гг., на фоне геополитической дестабилизации и военных конфликтов, замедления роста экономики и уровня реальных доходов, началось новое сокращение как общего коэффициента рождаемости, зависящего от возрастной структуры населения, так и СКР, который в меньшей степени зависит от этой структуры. В период пандемии COVID-19 произошло резкое увеличение смертности, но инерция роста населения, набранная в основном за счет республик Средней Азии, продолжилась, в результате чего численность населения постсоветского пространства в 2021 г. достигла абсолютного исторического максимума – 300 млн человек (рис. 1). Согласно данным, приведенным в Аналитическом докладе Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, совокупная численность населения на постсоветском пространстве в 2021 г. составляла 298 млн человек [8, с. 6], что не слишком отличается от нашей оценки.

Как в 1990-е гг., так и в последующий период времени волны депопуляции не синхронно накрывали республики бывшего СССР. В странах Центральной Азии (Средней Азии и Казахстане) и Южного Кавказа в 1990-е гг. происходило торможение или остановка роста, но основное сокращение общей численности населения пришлось на РФ, Украину, Беларусь и Прибалтику. В результате соотношение долей республик в общей численности населения за 30 лет существенно изменилось, не в пользу балтийских и славянских государств (рис. 2).

Рис. 2. Доля стран в общей численности населения постсоветского пространства в 1991–2021 гг. (%)

Fig.2. The share of countries in the total population of the post-Soviet space in 1991–2021 (%)

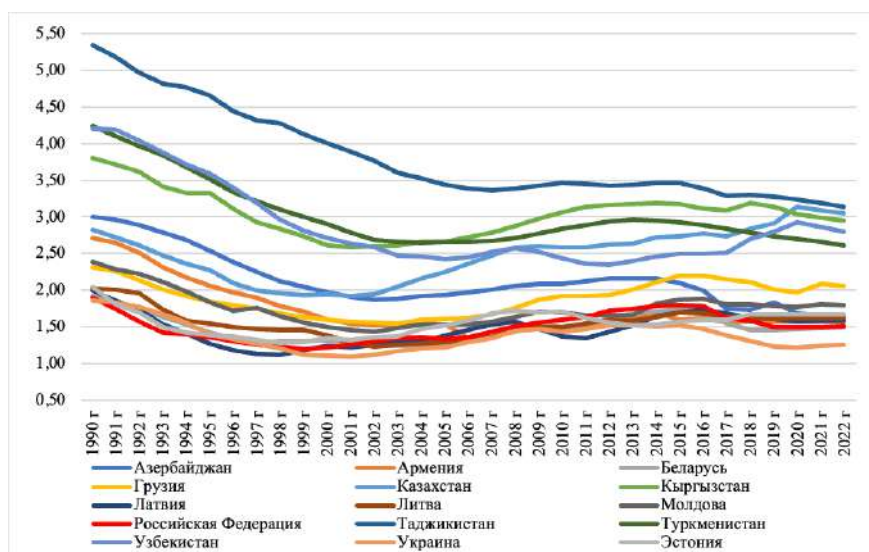
Источник: рассчитано автором по данным ООН¹⁶

¹⁶ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

Республики Центральной Азии и Азербайджан в целом за 1991–2021 гг. улучшили свои позиции в общем числе родившихся (рис. 4), а славянские и балтийские республики ухудшили свои позиции в общей численности умерших (рис. 5). При сохранении данных тенденций в среднесрочной перспективе второй по численности населения и первой по числу родившихся страной постсоветского пространства станет Узбекистан.

Одним из индикаторов демографического кризиса служит уровень и темп снижения суммарного коэффициента рождаемости (СКР), в достаточной степени свободного от влияния возрастной структуры населения. В последнее советское десятилетие вследствие реализации мер демографической политики детерминированное «демографическим переходом» снижение рождаемости приостанавливалось в большинстве республик [8, с. 72]. Но в следующем десятилетии начался кризис. На рис. 3 показана динамика СКР по 15 государствам за период 1991–2021 гг. по годичным, и в табл. 1 – по пятилетним отрезкам времени.

Отчетливо просматривается падение СКР во всех постсоветских государствах в 1990–2005 гг. с частичным восстановлением в последующий период и началом нового снижения во второй половине 2010-х гг. Следует отметить, что абсолютное падение СКР в 1990–2005 гг. в республиках Средней Азии было больше, чем в Европейской части бывшего СССР. При этом на протяжении 1991–2021 гг. в одних постсоветских республиках СКР колебался на уровне ниже нормы простого воспроизводства населения, в других он обеспечивал воспроизводство, но снижался, и только в Казахстане к концу периода он был выше, чем в его начале.

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости в постсоветских странах в 1990–2021 гг.

Fig. 3. Total fertility rate in post-Soviet countries in 1990–2021

Источник: рассчитано автором по данным ООН¹⁷

Общий коэффициент рождаемости (ОКР) по территории бывшего Союза ССР, по нашей оценке, прошел исторический минимум в 11,4‰ в 1999–2000 гг. и локальный максимум 15,9‰ в 2014 г., после чего непрерывно снижался, как под воздействием

¹⁷ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

очередной демографической волны, так и новых кризисных факторов, включая пандемию COVID-19.

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости в постсоветских странах в 1990–2021 гг.

Table 1

Total fertility rate in post-Soviet countries in 1990–2021

Страны	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Азербайджан	2,99	2,53	1,97	1,94	2,09	2,10	1,68	1,66
Армения	2,71	2,06	1,60	1,54	1,50	1,60	1,58	1,58
Беларусь	1,92	1,42	1,32	1,25	1,50	1,74	1,47	1,48
Грузия	2,31	1,85	1,60	1,61	1,92	2,20	1,97	2,08
Казахстан	2,83	2,27	1,95	2,24	2,59	2,74	3,14	3,08
Кыргызстан	3,80	3,32	2,62	2,66	3,06	3,17	3,04	2,99
Латвия	1,99	1,27	1,24	1,38	1,37	1,70	1,57	1,58
Литва	2,03	1,55	1,39	1,29	1,50	1,70	1,62	1,62
Молдова	2,39	1,83	1,50	1,53	1,70	1,87	1,77	1,81
Россия	1,90	1,35	1,22	1,34	1,60	1,80	1,49	1,49
Таджикистан	5,34	4,66	4,01	3,44	3,46	3,46	3,24	3,19
Туркменистан	4,24	3,51	2,90	2,66	2,83	2,93	2,70	2,67
Узбекистан	4,20	3,59	2,71	2,43	2,44	2,49	2,93	2,86
Украина	1,85	1,40	1,11	1,22	1,44	1,52	1,22	1,25
Эстония	2,04	1,38	1,35	1,52	1,71	1,58	1,68	1,68

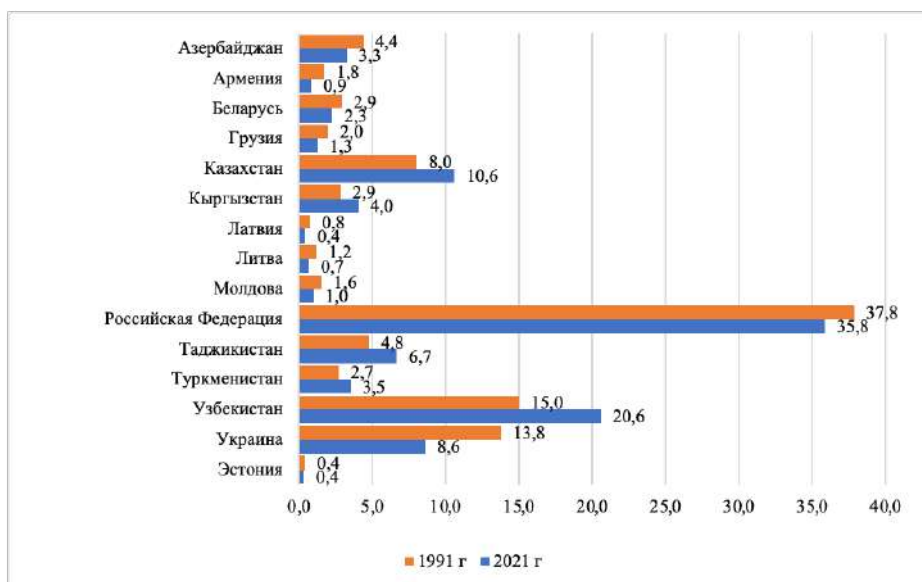
Источник: составлено автором по данным ООН¹⁸

В результате взаимодействия двух факторов – снижения СКР и прохождения демографических волн, как отдаленных последствий Второй мировой войны, – наиболее сильное уменьшение числа родившихся в целом за период 1991–2021 гг. испытали РФ, Украина, Беларусь и Прибалтика (рис. 4).

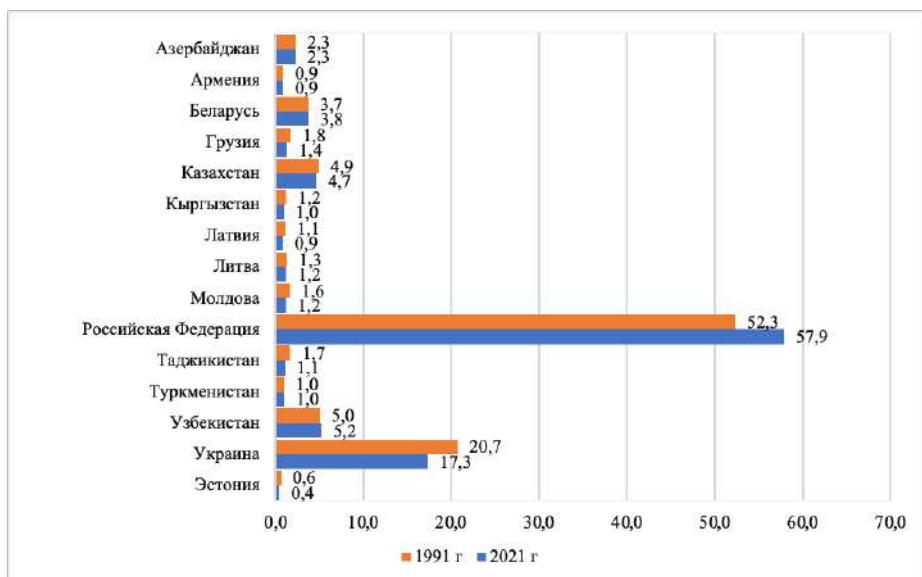
Общий коэффициент смертности по территории СССР от локального минимума в 8,6‰ в 1986 г., в период государственной кампании по борьбе с пьянством и алкоголизмом, увеличился к 2003 г. до локального максимума в 14,0‰, затем снизился до 10,9‰ в 2019 г., чтобы отреагировать на пандемию COVID-19 быстрым ростом до исторического максимума 14,1‰ в 2021 г. Число умерших в период 1991–2021 гг. изменялось неравномерно по республикам бывшего Союза ССР. Так, доля РФ, Беларуси, Казахстана в общем числе умерших увеличилась, а доля республик Средней Азии, имеющих более молодую возрастную структуру населения, уменьшилась (рис. 5).

В демографическом балансе по территории бывшего Советского Союза за период 1991–2021 гг. в настоящей работе учтены только показатели рождаемости и смертности, непосредственно полученные из базы данных ООН, или суммарные показатели, приблизительно оцененные на основе этих данных. Миграционный обмен между постсоветскими республиками нами не рассматривался, как не влияющий на общую динамику населения этого пространства. Показатели сальдо миграционного обмена стран постсоветского пространства с «третьими» странами, находящимися за пределами бывшего СССР, в настоящее время доступны только по некоторым рассматриваемым республикам, в статистике ООН такого показателя нет, из-за чего расчет интегральных показателей по данной территории не представляется возможным. Данные по миграции из РФ в страны, находящиеся за пределами бывшего Союза, в соответствующей литературе опубликованы и постоянно анализируются.

¹⁸ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

Рис. 4. Доля стран в общей численности родившихся в 1991–2021 гг. (%)
Fig.4. The share of countries in the total number of births in 1991–2021 (%)
 Источник: рассчитано автором по данным ООН¹⁹

Рис. 5. Доля стран в общей численности умерших в 1991–2021 гг. (%)
Fig. 5. The share of countries in the total number of deaths in 1991–2021. (%)
 Источник: рассчитано автором по данным ООН²⁰

¹⁹ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

²⁰ Ibid.

Демографические потери населения в периоды войн, социальных катастроф – гражданских войн, репрессий, эпидемий, стихийных бедствий – делятся на прямые, косвенные и гипотетические (условные). Прямые потери формально оцениваются на основе данных об избыточной смертности и миграционном оттоке населения, хотя прирост смертности на длительных временных интервалах может быть вызван старением населения и другими факторами не кризисного порядка.

Миграционный отток, связанный с функционированием мирового рынка труда, также может не носить кризисного характера, но при этом он всегда производит прямой «вычет» из численности населения и трудовых ресурсов определенной страны или территории. Снижение рождаемости, которое также может иметь кризисную и не кризисную природу, можно рассматривать как часть косвенных потерь. Косвенные потери всегда относительные – люди не гибнут и не уезжают, но они и не рождаются. Из компонентов демографического баланса – смертности, рождаемости и миграции – формируется динамика численности населения, а отрицательное сальдо баланса можно рассматривать как гипотетические (условные) относительные потери. Оценки условных потерь могут базироваться на гипотезах типа «что было бы в рассматриваемом периоде при сохранении численности населения базового года или среднегодовой численности за базовый (предшествующий) период» и «что было бы в перспективном периоде при исполнении достоверного, верифицируемого прогноза численности населения, составленного в предшествующий период».

Последний прогноз численности населения Советского Союза был выполнен Госкомстатом СССР в 1990 г.²¹ Этот прогноз был рассчитан до 2015 г., мы продлили его простой линейной экстраполяцией на период до 2021 г. (табл. 2, строка 1).

В табл. 2 представлены расчеты суммарного дефицита рождений в 15 странах по отношению к среднегодовой величине за 1985–1990 гг. (табл. 2, строка 6) и сверхсмертность по отношению к такой же базе (табл. 2, строка 7). Наибольший дефицит рождений на постсоветском пространстве имел место в 1999 г., когда он составил 2,0 млн человек, максимум избыточной смертности за 1990-е гг. имел место в 1994 г. – 1,132 млн человек, а максимум в целом за период – в «ковидном» 2021 г. – 1,361 млн человек.

Таблица 2

Компоненты демографического баланса и оценка демографических потерь на территории СССР и постсоветского пространства в 1991–2021 гг.

Table 2

Components of demographic balance and assessment of demographic losses on the territory of the USSR and the post-Soviet space in 1991–2021

№	Оценки	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
1	Прогноз 1990 г., млн человек	289,8	301,3	312,7	324,2	336,6	348,9	361,3	363,8
2	Уровень 1993 г., млн человек		293,2	293,2	293,2	293,2	293,2	293,2	293,2
3	Численность населения, млн человек	289,9	292,6	289,2	286,5	288,5	294,4	299,9	300,0

²¹ О прогнозе численности населения СССР. В кн.: Сборник статистических материалов, 1990 / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1991. 352 с.

№	Оценки	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
4	Расхождение численности населения с прогнозом 1990 г., млн человек	-	-8,7	-23,5	-37,7	-48,1	-54,5	-61,4	-63,8
5	Расхождение численности населения с уровнем 1993 г., млн человек	-	-0,6	-4,0	-6,7	-4,7	1,2	6,6	6,8
6	Дефицит рождений по отношению к среднегодовому числу родившихся в 1985–1990 гг., млн человек	-	-1,5	-2,0	-1,7	-1,0	-0,6	-1,3	-1,4
7	Избыточная смертность по отношению к среднегодовому числу умерших в 1985–1990 гг., млн человек	-	1,0	1,0	1,1	0,7	0,5	1,0	1,4

Источники: рассчитано автором по данным Госкомстата СССР²² и ООН²³

В табл. 2 относительная потеря населения за период 1991–2021 гг. определяется двумя способами: как его убыль по сравнению с прогнозом 1990 г. (табл. 2, строка 4) и как более близкое к реальности (потому что всякий прогноз – это гипотеза) расхождение с фиксированным локальным максимумом 1993 г. (табл. 2, строка 5). По первому методу потеря населения по территории бывшего СССР в 2021 г. составила 63,8 млн человек, по второму – в 2006 г. – 6,9 млн человек, с последующим выходом на прирост 6,8 млн человек в 2021 г. Несмотря на то, что цифры в строках 4 и 5 почти на порядок различаются между собой, они дополняют друг друга в оценке демографических последствий распада Советского Союза.

Таблица 3

Оценка демографических потерь стран постсоветского пространства в 1991–2021 гг.

Table 3

Estimation of demographic losses of the post-Soviet countries in 1991–2021

Страна	Оценка	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
СССР	Прогноз, тыс. человек	289 817	301 267	312 740	324 240	336 588	348 940
	Отчет, тыс. человек	289 900	292 600	289 180	286 510	288 540	299 870
	Потери, тыс. человек	-	8 667	23 560	37 730	48 048	49 070
	Потери в % к прогнозу	-	2,9	7,5	11,6	14,3	14,1

²² Население СССР, 1987 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1988. 439 с.; Демографический ежегодник СССР, 1990 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1990. 639 с.; Демографический ежегодник, 1991 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.

²³ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

Страна	Оценка	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Азербайджан	Прогноз, тыс. человек	7 208	7 810	8 383	8 929	9 504	10 112
	Отчет, тыс. человек	7 430	7 890	8 190	8 660	9 240	9 860
	Потери, тыс. человек	-	-80	193	269	264	252
	Потери в % к прогнозу	-	-1,0	2,3	3,0	2,8	2,5
Армения	Прогноз, тыс. человек	3 498	3 768	3 991	4 222	4 471	4 706
	Отчет, тыс. человек	3 560	3 320	3 170	3 050	2 950	2 880
	Потери, тыс. человек	-	448	821	1 172	1 521	1 826
	Потери в % к прогнозу	-	11,9	20,6	27,8	34,0	38,8
Беларусь	Прогноз, тыс. человек	10 266	10 514	10 717	10 921	11 131	11 316
	Отчет, тыс. человек	10 430	10 460	10 260	9 940	9 730	9 700
	Потери, тыс. человек	-	54	457	981	1 401	1 616
	Потери в % к прогнозу	-	0,5	4,3	9,0	12,6	14,3
Грузия	Прогноз, тыс. человек	5 434	5 617	5 795	5 958	6 117	6 270
	Отчет, тыс. человек	5 390	4 880	4 270	3 960	3 840	3 770
	Потери, тыс. человек	-	737	1 525	1 998	2 277	2 500
	Потери в % к прогнозу	-	13,1	26,3	33,5	37,2	39,9
Казахстан	Прогноз, тыс. человек	16 828	17 917	19 131	20 439	21 898	23 449
	Отчет, тыс. человек	16 870	16 430	15 240	15 660	16 630	17 840
	Потери, тыс. человек	-	1 487	3 891	4 779	5 268	5 609
	Потери в % к прогнозу	-	8,3	20,3	23,4	24,1	23,9
Кыргызстан	Прогноз, тыс. человек	4 425	4 920	5 459	6 011	6 607	7 256
	Отчет, тыс. человек	4 390	4 600	4 940	5 190	5 480	5 910
	Потери, тыс. человек	-	320	519	821	1 127	1 346
	Потери в % к прогнозу	-	6,5	9,5	13,7	17,1	18,6
Латвия	Прогноз, тыс. человек	2 683	2 728	2 773	2 811	2 858	2 904
	Отчет, тыс. человек	2 690	2 570	2 390	2 230	2 100	1 990
	Потери, тыс. человек	-	158	383	581	758	914
	Потери в % к прогнозу	-	5,8	13,8	20,7	26,5	31,5
Литва	Прогноз, тыс. человек	3 735	3 847	3 945	4 030	4 119	4 206
	Отчет, тыс. человек	3 790	3 750	3 600	3 370	3 140	2 960
	Потери, тыс. человек	-	97	345	660	979	1 246
	Потери в % к прогнозу	-	2,5	8,7	16,4	23,8	29,6
Молдова	Прогноз, тыс. человек	4 381	4 543	4 726	4 936	5 171	5 398
	Отчет, тыс. человек	4 480	4 460	4 250	4 000	3 680	3 280
	Потери, тыс. человек	-	83	476	936	1 491	2 118
	Потери в % к прогнозу	-	1,8	10,1	19,0	28,8	39,2
Россия	Прогноз, тыс. человек	148 341	151 994	155 444	158 749	162 339	165 701
	Отчет, тыс. человек	148 010	148 560	146 840	143 800	143 240	145 620
	Потери, тыс. человек	-	3 434	8 604	14 949	19 099	20 081
	Потери в % к прогнозу	-	2,3	5,5	9,4	11,8	12,1
Таджикистан	Прогноз, тыс. человек	5 379	6 230	7 137	8 056	9 053	10 114
	Отчет, тыс. человек	5 420	5 920	6 270	6 930	7 620	8 520
	Потери, тыс. человек	-	310	867	1 126	1 433	1 594
	Потери в % к прогнозу	-	5,0	12,1	14,0	15,8	15,8
Туркменистан	Прогноз, тыс. человек	3 701	4 170	4 634	5 086	5 538	5 998
	Отчет, тыс. человек	3 720	4 230	4 570	4 890	5 270	5 770
	Потери, тыс. человек	-	-60	64	196	268	228
	Потери в % к прогнозу	-	-1,4	1,4	3,9	4,8	3,8

Страна	Оценка	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Узбекистан	Прогноз, тыс. человек	20 674	23 408	26 355	29 455	32 804	36 333
	Отчет, тыс. человек	20 580	23 030	24 930	26 570	28 610	30 950
	Потери, тыс. человек	-	378	1 425	2 885	4 194	5 383
	Потери в % к прогнозу	-	1,6	5,4	9,8	12,8	14,8
Украина	Прогноз, тыс. человек	51 680	52 181	52 600	52 960	53 277	53 450
	Отчет, тыс. человек	51 590	51 060	48 880	46 910	45 680	44 980
	Потери, тыс. человек	-	1 121	3 720	6 050	7 597	8 470
	Потери в % к прогнозу	-	2,1	7,1	11,4	14,3	15,8
Эстония	Прогноз, тыс. человек	1 584	1 619	1 650	1 677	1 701	1 727
	Отчет, тыс. человек	1 570	1 450	1 400	1 350	1 330	1 310
	Потери, тыс. человек	-	169	250	327	371	417
	Потери в % к прогнозу	-	10,4	15,2	19,5	21,8	24,1

Источники: рассчитано автором по данным Госкомстата СССР²⁴ и ООН²⁵

В табл. 3 представлена условная оценка демографических потерь бывших союзных республик за 1990–2015 гг. по отношению к прогнозу Госкомстата СССР 1990 г. Потери в том числе показаны в процентах от прогнозной численности населения. Наибольшие потери в 2015 г. наблюдались в Грузии (39,9%) и Армении (38,8%). Можно предположить, что наряду с объективными причинами этого могло присутствовать преувеличение Госкомстатом возможностей демографического роста в данных республиках в 1990 г.

В Российской Федерации абсолютная оценка потерь на 2015 г. превышает 20 млн человек, что по отношению к прогностической величине составляет 12,1%. Самые низкие относительные потери в 2015 г. в Азербайджане – 2,5% и Туркменистане – 3,8%. Что в равной мере можно интерпретировать в терминах «надежности» и «доверности» прогноза по этим республикам.

Долгосрочные демографические прогнозы ООН до 2100 г. подвергаются критике из-за их ненадежности и невозможности верификации. Тем не менее в табл. 4, исходя из последней версии таких прогнозов (ревизия 2022 г.)²⁶, нами представлена гипотеза численности населения стран постсоветского пространства на 2091 г.

Таблица 4

Численность населения и доля в общей численности стран постсоветского пространства в 1991–2091 гг.

Table 4

Population and share in the total number of post-Soviet countries in 1991–2091

Страны и регионы	Численность населения, млн человек		Доля стран в общей численности населения, %	
	1991 г.	2091 г.	1991 г.	2091 г.
СССР и постсоветское пространство	291,50	287,54	100,0	100,0
Азербайджан	7,54	8,81	2,6	3,1

²⁴ Население СССР, 1987 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1988. 439 с.; Демографический ежегодник СССР, 1990 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1990. 639 с.; Демографический ежегодник, 1991 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.

²⁵ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

²⁶ World Population Prospects 2022: Summary of Results // United Nations : [site]. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/World-Population-Prospects-2022> (accessed on 01.11. 2022).

Страны и регионы	Численность населения, млн человек		Доля стран в общей численности населения, %	
	1991 г.	2091 г.	1991 г.	2091 г.
Армения	3,62	1,79	1,2	0,6
Беларусь	10,46	6,74	3,6	2,3
Грузия	5,32	2,58	1,8	0,9
Казахстан	16,99	33,06	5,8	11,5
Кыргызстан	4,46	11,80	1,5	4,1
Латвия	2,68	1,03	0,9	0,4
Литва	3,79	1,60	1,3	0,6
Молдова	4,49	2,55	1,5	0,9
Россия	148,46	114,64	50,9	39,9
Таджикистан	5,56	20,00	1,9	7,0
Туркменистан	3,82	8,93	1,3	3,1
Узбекистан	21,07	50,98	7,2	17,7
Украина	51,67	22,13	17,7	7,7
Эстония	1,57	0,89	0,5	0,3
Россия, Украина, Молдова, Беларусь	215,08	146,08	73,8	50,8
Прибалтика	8,04	3,52	2,8	1,2
Южный Кавказ	16,48	13,18	5,7	4,6
Центральная Азия	51,90	124,76	17,8	43,4

Источники: рассчитано автором по данным Госкомстата СССР²⁷ и ООН²⁸

Как следует из табл. 4, при сохранении сложившихся трендов численность населения постсоветского пространства к 2091 г. могла бы уменьшиться с нынешних 300 млн человек до 288 млн человек, то есть на 4–5%. По отношению к 1991 г. сокращение составило бы чуть более 1%. Но могли бы резко измениться пропорции в численности населения между республиками: доля РФ уменьшилась бы с 50,9% до 39,9%, Узбекистана, наоборот, увеличилась бы с 7,2% до 17,7%, и государство заняло бы второе место среди 15 стран, Казахстан мог бы увеличить свою долю с 5,8% до 11,5% и занять третью позицию в постсоветском демографическом рейтинге. При этом совокупная доля РФ, Беларуси, Украины и Молдовы снизилась бы с 76,6% до 52,0%, а доля Центральной Азии увеличилась бы с 17,8% до 43,4%.

Заключение и выводы

Демографический кризис, произошедший после развала СССР, деструкции общего хозяйственного и социального пространства, на фоне разрушения или деградации большинства отраслей экономики, ухудшения качества жизни и падения реальных доходов в 1990-е гг. вызвал серьезное сокращение численности населения данного региона мира, снижение рождаемости, породил сверхсмертность и потоки эмиграции в более стабильные и благополучные страны. Совокупность этих факторов, в сочетании с новыми неблагоприятными эпидемическими и геополитическими процессами, которые проявились в последние годы, вероятно, вызовет в будущем вместо ожидавшегося сглаживания углубление демографических волн (колебаний численности половозрастных групп населения), порожденных трагическими событиями истории. Согласно позиции С. В. Рязанцева, «в качестве показателей оценки

²⁷ Население СССР, 1987 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1988. 439 с.; Демографический ежегодник СССР, 1990 : стат. сб. / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1990. 639 с.; Демографический ежегодник, 1991 : стат. сб. / Статкомитет СНГ. Москва : Статкомитет СНГ, 1992. 416 с.

²⁸ UN Population Division Data Portal // United Nations : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (accessed on 01.11. 2022).

демографического благополучия необходимо выделить следующие: 1) восходящая динамика численности населения; 2) положительный естественный и миграционный прирост; 3) суммарный коэффициент рождаемости более 2,14–2,15 детей на одну женщину; 4) структура смертности с умеренным вкладом внешних (предотвратимых) причин смерти; 5) сбалансированная половозрастная структура населения» [9, с. 12]. С точки зрения перечисленных критериев, актуальная демографическая ситуация не является благополучной в части республик бывшего СССР.

Постсоветские исследования, проводимые одновременно по всему пространству экс-СССР, статистически затруднены и, как правило, могут быть основаны только на использовании баз данных ООН и других международных организаций. Тем не менее они имеют значение не только в смысле традиционной компаративистики, но и для ответа на вопрос, что могло бы быть, если бы Советский Союз в 1991 г. не распался. Поэтому постсоветские исследования следует продолжать, безотносительно к изучению отдельных стран или межгосударственных образований, таких как СНГ. Результаты этих исследований могут быть полезны для различных целей, включая преподавание курсов демографии, географии населения, истории в высших учебных заведениях стран бывшего СССР.

Список литературы

1. Урланис, Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. Москва : Наука, 1974. 336 с.
2. Вишневский, А. Г. Демографическая революция. Москва : Статистика, 1976. 240 с.
3. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. Москва : Новое издательство, 2006. 601 с. ISBN 5-98379-042-0. EDN [SUQARX](#).
4. Ясин, Е. Г. Пересмотр обязательств государства в бюджетной сфере неизбежен // Эксперт. 1997. № 49.
5. Хорев, Б. С. О демографическом кризисе в России / Б. С. Хорев, О. Б. Хорева // Известия Русского географического общества. 1993. Т. 125, № 2. С. 53.
6. Стратегия демографического развития России / Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. ; [Архангельский В. Н. и др.] ; под ред. В. Н. Кузнецова, Л. Л. Рыбаковского. Москва : Центр соц. прогнозирования, 2005. 206 с.
7. Воробьева, О. Д. Миграционная политика России: история и современность / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский ; Ин-т социально-экономических проблем народонаселения Российской акад. наук. Москва : Экон-Информ, 2016. 192 с. ISBN 978-5-9908695-1-6. EDN [LOFEOR](#).
8. Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы. Аналитический доклад / В. Н. Архангельский, Л. И. Бардакова, В. А. Безвербный [и др.] ; под ред. С. В. Рязанцева ; ФНИСЦ РАН. Москва : ИТД «Перспектива», 2021. 200 с. ISBN 978-5-89697-379-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021](#). EDN [VCFKPKQ](#).
9. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / Рязанцев С. В., Ростовская Т. К. [и др.] ; отв. ред. Рязанцев С. В. ; ФНИСЦ РАН. Москва : ИТД «Перспектива», 2022. 200 с. ISBN 978-5-89697-379-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-88045-557-7](#). EDN [YHMZPP](#).

Сведения об авторе:

Кашепов Алексей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: avkash@list.ru; ORCID ID: [0000-0003-1348-0093](#); PИИЦ Author ID: [340500](#).

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; принята в печать 06.02.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC DYNAMICS IN THE POST-SOVIET COUNTRIES: RESULTS OF THIRTY YEARS

Alexey V. Kashepov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: avkash@list.ru

For citation: Kashepov, Alexey V. Demographic Dynamics in the Post-Soviet Countries: Results of Thirty Years. DEMIS. Demographic Research. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 52–68. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.4). EDN [CCSOQM](https://ccsoqm.org).

Abstract. *The subject of the work is the population of the USSR and post-Soviet states, the topic is population dynamics, the goal is to develop and analyze combined indicators of population, fertility and mortality in the post-Soviet region. The priority task is to develop a methodological approach and a statistical base for analyzing the total demographic losses in the post-Soviet space during this period, in the context of assessing the consequences of the 1991 revolution. The source data are the statistical databases of the UN, Rosstat and the CIS Statistical Committee. During the period under review, the mechanism of long-term population reduction (depopulation) was launched in the republics of the former USSR. There were direct, indirect, and conditional (hypothetical) losses of the population. The article continues the discussion that began in the 1990s between supporters and opponents of economic policy in the interests of population, analyzes data on a number of post-Soviet states for 1991–2021, examines the increase in the overall mortality rate and excess mortality in the 1990s and during the COVID-19 pandemic, the decline in general and special fertility rates. The relative (hypothetical) population losses over 30 years are estimated by comparing the reporting data with the population forecast of the country and the Union republics developed by the USSR State Statistics Committee in 1990. The results obtained can be used in scientific work, as well as for teaching courses in demography, regional studies, population geography, history in higher educational institutions.*

Keywords: *population development; demographic crisis; depopulation; excess mortality; population losses.*

References

1. Urlanis, B. Ts. *Problemy dinamiki naseleniya SSSR [Problems of population dynamics in the USSR]*. Moscow : Nauka Publishing, 1974. 336 p. (In Russ.).
2. Vishnevsky, A. G. *Demograficheskaya revolyutsiya [Demographic revolution]*. Moscow : Statistika Publishing, 1976. 240 p. (In Russ.).
3. *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000 [Demographic modernization of Russia, 1900–2000]*. Ed. A. G. Vishnevsky. Moscow : Novoye Izdatel'stvo Publishing, 2006. 601 p. ISBN 5-98379-042-0. (In Russ.).
4. Yasin, E. G. *Peresmotr obyazatel'stv gosudarstva v byudzhethnoy sfere neizbezhen [Revision of state obligations in the budgetary sphere is inevitable]*. *Expert*. 1997. No. 49.
5. Khorev, B. S. *O demograficheskom krizise v Rossii [On the demographic crisis in Russia]* / B. S. Khorev, O. B. Khoreva. *Proceedings of the Russian Geographical Society*. 1993. Vol. 125, No. 2. P. 53. (In Russ.).
6. *Strategiya demograficheskogo razvitiya Rossii [Russia's Demographic Development Strategy]* / Russian Academy of Sciences, Institute of Scio-Political Research ; V. N. Arkhangel'sky et al. ; ed. V. N. Kuznetsov, L. L. Rybakovsky. Moscow : Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya Publishing, 2005. 206 p. (In Russ.).
7. Vorobyeva, O. D. *Migratsionnaya politika Rossii: istoriya i sovremennost' [Migration policy of Russia: history and modernity]* / O. D. Vorobyeva, L. L. Rybakovsky, O. L. Rybakovsky ; Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences. Moscow : Ekon-Inform Publishing, 2016. 192 p. ISBN 978-5-9908695-1-6. (In Russ.).
8. *Demographic Development of Post-Soviet Countries (1991–2021): Trends, Demographic Policy, Prospects. Analytical report* / V. N. Arkhangel'sky, L. I. Bardakova, V. A. Bezverbny [et al.] ; ed. S. V. Ryazantsev ; FCTAS RAS. Moscow: Perspektiva Publishing, 2021. 178 p. ISBN 978-5-905790-53-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021).
9. *Demograficheskoye blagopoluchiye Rossii. Natsional'nyy demograficheskiy doklad [Demographic well-being of Russia. National demographic report]* / S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya [et al.] ; ex. ed. S. V. Ryazantsev ; FCTAS RAS. Moscow: Perspektiva Publishing, 2022. 200 p. ISBN 978-5-89697-379-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-88045-557-7](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-88045-557-7). (In Russ.).

Bio note:

Alexey V. Kashenov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: avkash@list.ru; ORCID ID: [0000-0003-1348-0093](https://orcid.org/0000-0003-1348-0093); RSCI Author ID: [340500](https://www.rsci.org/author/340500).

Received on 05.12.2022; accepted for publication on 06.02.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМОГРАФИЯ

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.5](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.5)
EDN [BMXWQT](#)

DISCRIMINATION AGAINST MIGRANTS IN THE MOSCOW RENTAL MARKET (CASE STUDY OF IRANIAN AND TAJIK STUDENTS)

Mehdi Afzali

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: mehdiafzali1991@gmail.com

Zafar K. Vazirov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: zafar.vazirov@mail.ru

Natal'ya A. Bezverbnaya

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: n.bezverbnaya@yandex.ru

For citation: Afzali, Mehdi. Discrimination against Migrants in the Moscow Rental Market (Case Study of Iranian and Tajik Students) / M. Afzali, Z. K. Vazirov, N. A. Bezverbnaya. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 69–82. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.5](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.5). EDN [BMXWQT](#).

Abstract. For finding accommodation in Moscow, international students face many discriminatory advertisements and landlords who refuse to lend their properties to immigrants because of their ethnicities, religion, etc., which puts tremendous pressure on international students. However, the landlords might believe that their behavior is not discriminating. Therefore, in this study, we aim to investigate the existence of discrimination against Iranian and Tajik students in Moscow's rental market. We have chosen Iranian and Tajik students currently studying in Moscow since the students from these two countries share a similar language, religion, and culture. This study uses a qualitative approach based on a structured interview consisting of 15 questions to understand the problems Iranian and Tajik students face in Moscow's rental market. Also, we analyzed 1,221 rental advertisements to determine the number of discriminatory expressions on Russian real estate websites and applications. The results show that discriminative words such as "Strictly Slav," "Only Slav," and "Slav (Russian citizens only)" include almost 25% of the advertisements on internet websites. The study results also show that landlords refuse to lend an apartment, room, or bed to Iranian and Tajik students for almost the same reasons, such as their ethnicities, religion, and a citizen of another country rather than the Russian federation being a student. We can conclude that the role of universities in facilitating the housing problems of international students and the role of the government in providing juridical access in terms of discrimination is essential.

Keywords: discrimination; xenophobia; international students; immigration; immigrants; real estate; interview; housing market; Moscow.

Introduction

Integration success is defined essentially as a function of two key variables or processes: the immigrant's acculturation model and their effectiveness in coping with the challenges faced in the host country [1]. According to the scientists, factors such as language

barriers, racial discrimination, financial problems, psychological and cultural diversity, poor social support, and daily life tasks significantly impact the acculturation process [2]. Especially for international students, many of these factors can appear at the beginning of their immigration process. Moreover, a study has explained that acculturative stress corresponds with significant anxiety and symptoms of depression in international students [3]. Acculturative stress is a multidimensional phenomenon including physical, psychological, financial, spiritual, social, and language dimensions.

Providing accommodation for many members of a population can be problematic, still, this obstacle may be more difficult for immigrants due to language barriers and cultural differences. Many people use the internet as the fastest and easiest way to find any living place for rent, such as apartment, house, room, or even a bed. Especially international students with a low level of the Russian language using translator applications can read ads and find a place for rent. The rental apartment market is enormous in all countries, and many applications and websites serve this market, Russian Federation is also no exception. Immigrants and international students also have the same accessibility to the internet and websites; but we can see many ethnics discriminated advertisements in the Moscow rental market, which is very disappointing for international students to face discrimination and xenophobia in the host country, that eventually causes vast social complications and affects their integration process.

Typically, the university should provide suitable places for all international students according to their marital status and budgets. At first glance, it may seem that students should not have a particular problem due to the providing dormitory. But some universities in Russian Federation cannot offer enough dormitories even for Russian students. Therefore, in this study, we aim to investigate the existence of discrimination against Iranian and Tajik students in the Moscow rental market. We have chosen Iranian and Tajik students currently studying in Moscow since the students from these two countries share a similar language (Farsi or Persian), religion (Islam), and culture. In the 2018/2019 academic year, 17,241 students from Tajikistan and 3,433 from Iran were studying in Russian universities, respectively, 4.8% and 0.9% of the total international students (355,4 thousand). Around 39% (6,736 students) of the Tajik and 93% (3,198 students) of the Iranian students pay for their tuition fees (based on contracts)¹.

Literature review

The United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization defines Xenophobia as “*an attitudinal orientation of hostility against non-natives in a given population*” (UNESCO)². Xenophobia can lead to the civic exclusion of the foreigners as community-part from the host country, based on their culture or national citizenship [4]. Xenophobia in Russia has historical roots. The Soviet Union followed a complex and contentious ethnic policy, including combining anti-discriminatory and discriminatory interventions, such as the intense anti-racism propaganda, the control of the people mobility (restrictions on mobility, or, on the opposite, waves of forced migration), and promotion of local languages and cultures [5]. Determining xenophobia as a form of racism signifies that a fight against

¹ Export of Russian Educational Services: Statistical Collection. Issue 10 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Moscow : Pushkin State Russian Language Institute, 2020. 557 p.

² Xenophobia. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization // Internet Archive : [site]. URL: <https://wayback.archive-it.org/10611/20171126022534/http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/international-migration/glossary/xenophobia/> (accessed on 01.02. 2023).

xenophobia is a fight against racism [6]. While a paper proved mixed evidence for claims that xenophobia has been on the rise in Russia [7].

One of the problems arising from the migration process is xenophobia and its various forms, which lead, among other things, to discrimination in social interactions. Xenophobia is characteristic of significant number of people, especially for immigrant host of the world; Russia is no exception. Labor migrants, refugees, people affected by military conflicts, natural disasters, climate change, and immigrants involved in educational migration are subject to various forms of intolerance. Therefore, the concept of xenophobia occupies an essential place in sociologists' and jurists' research because the stated problem is characterized by many debatable issues and unsystematic theoretical and factual material.

The study of the problem of xenophobia can be carried out from different theoretical and methodological positions. One of the approaches is the doctrine of nationalism, which sets the framework of what should be understood by a nation; how its borders and political independence are determined; what are the criteria for "inclusion" in the nation and "exclusion" from it. As V. I. Ilyushenko notes, nationalism is always based on a very archaic socio-psychological structure: a sharp distinction between 'our' and 'strangers,' between 'we' and 'they' [8; 9].

Ethnophobia is one of the structural components of xenophobia. Such foreign authors as E. Balibar and I. Wallerstein, R. Brubaker, G. Garfinkel, K. Murji and D. Solomos, R. Park studied the relationship between ethnic and social in a broader context.

R. Brubaker considers migrant phobia both xenophobia and a component of one of the specific forms of nationalism, which he calls protective, protectionist, and nationally populist. In his opinion, this type of nationalism is not focused on building sovereign statehood. However, it seeks to protect the national economy, language, and culture from the alleged (and therefore, let us add, mythical) threat from the outside [10].

The socio-psychological emphasis in the xenophobic study attitudes, the nature of the formation of prejudices and stereotypes, and the conditions necessary for managing negative perception are presented in the G. Allport works, in the studies of T. Pettigrew and L. Tropp devoted to the "theory of contact" [11].

Discrimination is the main obstacle to the full integration of migrants into the labor market and society; its actual prevalence is difficult to assess. Discrimination as a subject of economic research on social and labor relations dates back to the famous work of G. Becker, "The Economics of discrimination" (1957). During this time, Western scientific thought has seriously advanced along the path of studying its economic causes and consequences (G. Becker, K. Boulding, F. Jones, P. Doring, L. Kach, M. Pior, M. Spence, etc.), individual species (S. Levitt, J. Milkovich, N. Richebe, J. Roland, S. Smith, P. Henderson, B. Hepple, B. Schmitt, N. Schneider, etc.), the situation of specific social groups subject to discrimination (B. Bergman, M. Bertrand, F. Blau, D. Weitvogel, L. Witt, F. Woolley, K. Goldin, R. Johnson, L. Kach, A. Sen, P. Sloan, et al.), evaluation tools (P. Anker, A. Blinder, S. Jenkins, O. Duncan, J. Mintzer, D. Newmark, R. Oaxaca, S. Hakim, J. Heckman, etc.), analysis of formal anti-discrimination norms (D. Goldston, G. Dessler, X. Jones, N. Jewson, R. Kramar, E. Linton, M. Min, X. Moser, D. Mason, A. O'Reilly, J. Stradwick, P. Torrington, R. Shaffer, etc.) [12].

Discrimination produces other forms of violation of human rights and inequality in society, for this reason, discrimination of migrants in the socio-economic sphere can be considered the main obstacle of the host community on the path of socio-economic adaptation and integration of migrants.

The Russian Federation government always tries to decrease discrimination against immigrants, and the Russian law ensures protection against discrimination. For this purpose, the Russian government banned discriminatory job advertisements in 2013. Still, Russia is one of the countries with general common xenophobia, and Moscow rental market is one of the places where international students can directly face ethnic discrimination. Because it is supposed that nobody should specify landlords how they want to handle their private properties, there are no such restrictions on the rental apartments market. Therefore, there are meager chances to win a lawsuit against ethnic-based discrimination in rental promotions [13]. Moreover, it also exists overt discrimination which is often considered as a pure manifestation of racial hatred. At the same time, the evidence indicates that overt discrimination observed in the rental market in Moscow has a lot in common with typical subtle discrimination, where the landlords believe their behavior is not discriminating [14]. For example, in European countries, including the Russian Federation, still, most correspondence studies result often noted that minorities of European origin were treated preferentially compared with minorities of non-European origin [15–18].

A part of internet advertisements in the Moscow rental market also includes specific nationality-based limitations. “No Caucasians,” “No Asians” are popular, but the most obvious is “Slavs only”. These misperceptions are extensive among almost poor and low-educated landlords. Language barrier at the first raw of all immigrant’s life aspects can make many difficulties which renting a suitable place may be one of them. Although a high level of language knowledge is necessary for immigration, discrimination can even happen by accent differentiation. Given information, though foreigners include these discriminations, even Russian citizens from other areas such as Caucasia or the Asian part of the Russian Federation face that discrimination which is the significant sign of the discrimination depth in the Moscow rental market [19].

On the one hand, discrimination in the rental market affects the integration process of the immigrants. Although a considerable number of internal and external immigrants settle in metropolitan cities such as Moscow, the differences in language, culture, citizenship, and even race can lead to discrimination. Nevertheless, discrimination affects the acculturation model of international students. By arriving at the host country even if they know the host country’s language, international students still have not adapted to its culture. Therefore, the integration processes of the international students will be complicated, and it will be challenging to attract educated immigrants to the host country in the future, because of their negative social experiences.

After all, some rules provide spaces for discrimination. The constant enactment of often restrictive new laws makes confusion in the management and pushes migrants continuously into an immethodical situation. Some Russian officials perceive migration control, and migrants themselves consider this confusion as a source of income that paves the way for profiteers and the spread of a culture of bribery. Given information, the official registration of Russian citizens and immigrants rule’s confusion is one of the difficulties in the process of immigration [20].

As registration cards are essential for every immigrant, and international students are not exceptions. Providing a registration card is one of the most severe obstacles for all international students, especially when universities are not responsible for it, and they cannot offer a dormitory. Citizens’ official registration is one of the Russian Federation rules that include all Russians and foreigners, but it has some differences in duration and requirement. Indeed, citizens’ official registration rule has changed many times during several

years in the Russian Federation. Residence registration or 'propiska' started to regularize internal migration fully by controlling the immigrants in the former Soviet Union [21]. Given all, registration card is one aspect of possible discrimination for students as educational immigrants. Still, another part of discrimination exists in the rental market, which is not just about immigrant students but Russian residents. Deep xenophobia and social discrimination need lots of works and researches for rooting and problem solving to reduce social confusion. As one of the immigrant countries, Russia can attract immigrants according to its needs, especially educated immigrants. However, the Russian Federation government needs to review and change some immigration rules according to their complexity. The rules can change according to the needs and benefits of society and country. In between using modern technologies to solve and reduce problems according to the country's infrastructures might be beneficial.

Methodology

This research uses a qualitative approach. The authors used a structured interview method; an interview protocol consists of 15 questions in two sections (length of interview, 30–43 minutes). The first section includes demographic questions, and the second section consists of questions aiming to understand the problems Iranian and Tajik students face in the Moscow's rental market. This method is helpful to understand the specific experience of respondents to a topic that a researcher investigates. The answers are collected and narrowed down to find the main factors affecting the Integration of Iranian and Tajik Students to the Rental Market of Moscow from a discriminatory perspective. Then the authors compared the results of similarities and differences for Iranian and Tajik students studying in Moscow. To ensure the validity and reliability of the results, the final answers were shown to the respondents to confirm the answers. The interviews were conducted online in zoom and face to face in Persian and Russian languages.

Table 1

Characteristics of the Iranian and Tajik students interviewed (number and share of respondents)

Respondents	Iranian students	Tajik Students	Total
Male	8 (57%)	9 (69%)	17 (63%)
Female	6 (43%)	4 (31%)	10 (37%)
Less than 20 years old	0	4 (31%)	4 (15%)
21–25 years old	10 (71%)	3 (23%)	13 (48%)
26–30 years old	2 (14%)	4 (31%)	6 (22%)
31–35 years old	2 (14%)	2 (15%)	4 (15%)
Single	9 (64%)	6 (46%)	15 (56%)
Married	1 (7%)	5 (38%)	6 (22%)
In a relationship	4 (29%)	2 (16%)	6 (22%)
Less than 1 year (duration of stay in Moscow)	4 (29%)	4 (31%)	8 (30%)
15 years (duration of stay in Moscow)	9 (64%)	7 (54%)	16 (59%)
More than 5 years (duration of stay in Moscow)	1 (7%)	2 (15%)	3 (11%)
University hostels	1 (7%)	3 (23%)	4 (15%)
Private hostels	9 (64%)	4 (31%)	13 (48%)

Respondents	Iranian students	Tajik Students	Total
Apartment	3 (21%)	5 (38%)	8 (30%)
House	1 (7%)	1 (8%)	2 (7%)
Number of respondents	14	13	27

Source: compiled by the authors

Moreover, authors in this study randomly chose 1,221 rent advertisements in Russian real estate websites and applications such as Yandex (563 ads), Avito (343 ads), and Cian (315 ads) to find any written words, sentences, or other expressions that show discrimination, racism, etc. In the end 518 apartments, 562 rooms, and 141 beds advertisements were analyzed. The price range is 5,000 rubles to 100,000 rubles in nine geographical locations of Moscow (North, Northeast, Northwest, South, Southeast, Southwest, East, West, and Center). Moreover, the authors randomly approached 42 ads to find out if they will further face any rejection (because of their race, their immigration status, etc.) in the process of renting a place of living by the landlords who posted the ads.

Review and discussion of rent advertisements in Moscow

Today, anti-discrimination laws are in priority in many countries, and they are widespread. Countries are measured based on their activities against discrimination. One of the methods to find out the countries' success in terms of anti-discrimination policies for immigrants is to use the Migrant Integration Policy Index (MIPEX). Based on this index, over the last five years, anti-discrimination policies in Europe improved by 2 points. Although Russia's MIPEX score from 2014 to 2019 has been enhanced by 2 points (31 points/100-point MIPEX scale in 2019), it is critically lagging behind the international trends in anti-discrimination policies for immigrants. Russia's situation in terms of anti-discrimination in 2020 is slightly unfavorable (22 points/100-point MIPEX scale in 2019). It ranks below Moldova, Ukraine, Turkey, or the average EU or Central European countries. Russia ranks 6th from the bottom and slightly more advanced than Jordan, Indonesia, and India, and the immigrants who face discrimination are unlikely to access justice in Russia³.

The results of the rent advertisements analysis show that out of 1,221 ads randomly chosen, only one ad (0.08%) includes the "Nationality does not matter." 12 (0.98%) ads contain "Slav (Russian, Belarus, Ukraine)," 29 (2.38%) ads "Slav (Russian citizens)," 193 (15.81%) ads "only Slavs" and 98 (8.03%) ads contain "Strictly Slavs." Almost 27% of the ads (332 ads) include specific discriminative words such as Only Slav, Strictly Slav, or citizens of a particular country, etc., that deliberately or unintentionally reflects the discriminatory behavior of the Russian landlords. However, they might believe their behavior is not discriminating. Since Russia has prohibited discriminatory advertisements, 832 (68.14%) contain nothing specific to show a discriminative attitude. 56 (4.59%) of the ads contain "Citizen of Russian Federation only," which authors consider in this article a moderate approach towards immigrants who want to rent a place.

³ Russia // Migrant Integration Policy Index 2020 : [site]. URL: <https://www.mipex.eu/russia> (accessed on 01.02.2023).

Table 2

Price of the rent in the chosen advertisements and discrimination level of the ads

	Discrimination level	0–19,999 rubles	20,000–39,999 rubles	40,000–59,999 rubles	60,000–79,999 rubles	80,000–100,000 rubles	Total
Least discriminatory expressions	1. Nationality does not matter	1 (0.08%)	-	-	-	-	1 (0.08%)
	2. Nothing mentioned	319 (26.13%)	267 (21.87%)	150 (12.29%)	62 (5.08%)	34 (2.78%)	832 (68.14%)
	3. Citizens of Russian Federation only	27 (2.21%)	21 (1.72%)	6 (0.49%)	2 (0.16%)	-	56 (4.59%)
	4. Slav (Russian, Belarus, Ukraine)	5 (0.41%)	6 (0.49%)	1 (0.08%)	-	-	12 (0.98%)
	5. Slav (Russian citizens)	10 (0.82%)	11 (0.90%)	6 (0.49%)	1 (0.08%)	1 (0.08%)	29 (2.38%)
	6. Only Slav	101 (8.27%)	61 (5%)	29 (2.38%)	2 (0.16%)	-	193 (15.81%)
Most discriminatory expressions	7. Strictly Slav	37 (3.03%)	31 (2.54%)	19 (1.56%)	10 (0.82%)	1 (0.08%)	98 (8.03%)
	Total	500 (40.95%)	397 (32.51%)	211 (17.28%)	77 (6.31%)	36 (2.95%)	1,221 (100%)

Source: compiled by the authors

In addition, the authors randomly approached 42 advertisements (5%) out of 832 advertisements that contained no discriminative expression to determine if the landlords would refuse to lend them (as international students) a place to live. Out of 42 landlords approached, 17 landlords (40%) agreed to show the apartment to international students from Iran and Tajikistan. In addition, 3 (7%) landlords hung up the phone on the authors after mentioning their nationality, and 22 landlords (53%) preferred to lend the apartment, room, or bed to Russian citizens or Slavs. In the following correlation analysis, Although the following correlation analysis shows that the correlation coefficient is significant (sig. 0.0022) between the price and ads discrimination level, there is no strong negative linear relationship between the variables ($r = -0.0874$).

Table 3

Pairwise correlation analysis between price and advertisements' level of discrimination (sig. level = 0.05)

	Price	Ads discrimination level
Price	1.0000 1,221	
Ads discrimination level	Corr. Coeff. = -0.0874 Sig. = 0.0022 1,221	1.0000 1,221

Source: compiled by the authors in Stata program version BE/17

We cannot rely on the fact that if the prices of the rents go up, the discrimination level of the ads linearly will surely go down. However, it is possible to predict the relationship between the rent price fluctuation and ads discrimination level for given prices. Table 4 shows that for the first three categories of rent prices (0–19,999 rubles, 20,000–39,999 rubles, and 40,000–59,999 rubles), there is the most prominent ads discrimination level margin given 3.31, 3.17, and 3.12 respectively, and accordingly with the highest t value given 39.91, 34.07 and 24.46.

Table 4

Adjusted predictions Ordinary Least Squares (OLS) method between the price category and advertisements' level of discrimination

Number of observations 1,221 advertisements	Margin	Std. err.	t	P > t	(95% conf. interval)	
0–19,999 Rubles	3.31	0.0829332	39.91	0.000	3.147292	3.472708
20,000–39,999 Rubles	3.171285	0.0930718	34.07	0.000	2.988685	3.353884
40,000–59,999 Rubles	3.123223	0.1276651	24.46	0.000	2.872754	3.373691
60,000–79,999 Rubles	2.818282	0.2113334	13.34	0.000	2.403563	3.2328
80,000–100,000 Rubles	2.222222	0.3090739	7.19	0.000	1.615845	2.828599

Source: compiled by the authors in Stata program version BE/17

As the rent prices go beyond 80,000 rubles, with 95% confidence, we may predict that the landlords will either do not care about the nationality of the potential tenants or mention nothing discriminative in their ads. And a small number of landlords will prefer to lend their properties to the citizens of the Russian Federation only.

Fig. 1. Linear prediction model between the price category and level of discrimination in advertisements

Source: compiled by the authors in Stata program version BE/17

While as the prices of the rents decrease to less than 40,000 rubles, the number of ads containing discriminative expressions will increase. The ads will include more expressions

as Citizens of the Russian Federation only, Slav (Russian, Belarus, Ukraine), and Slav (Russian citizens). This discriminative attitude affects the international immigrants, specifically international students, and affects the renting process of the other Russian ethnicities such as Caucasians. Therefore, the international students and especially the students who are unable to speak Russian, will suffer the most in the rental market of Moscow.

Results of the interview

The interviews' results show that 57% of the Iranian students have faced discrimination in Russia. In comparison, only 31% of the Tajik students experienced discrimination from the Russian landlords. This is probably because of the higher level of familiarity of Tajik students with Moscow's rental market, in terms of language, the process of renting, a greater number of acquaintances, etc., than Iranian students who barely speak the Russian language. In total, 44% of our interviewees faced discrimination, and 56% did not face discrimination from the Russian landlords. The results show that the more the respondents use agents and friends to find an apartment, room, or bed, the less they face discrimination. Iranian students mostly use agents (50%) to find a place of living, almost 35% used internet websites, and 14% found the place of living by friends. Most of the Tajik students find a place to live through their friends and families (54%), around 38% through the websites (Cian and Avito), and 8% use services provided by the agents to find a place to live.

However, the results cannot confirm a relationship between the price of the rent and the level of discrimination. Around 79% of the Iranian students pay more than 20,000 rubles rent, and they are mainly living one or two students in the apartment. Overall, 93% of the Iranians pay more than 15,000 thousand rubles rent per month. On the other hand, Tajik students usually pay much less rent than Iranians. Almost 77% of the respondents pay less than 15,000 rubles rent every month, and there are usually more than three students in one apartment, on average four students in one flat (35 square meters).

Answering the question of what kind of discrimination Iranian students faced by the landlords (Main reasons why landlords rejected to lend their apartment to them), the following words were shown the most in the interviews: 1) because of the Iranian nationality; 2) not a Russian citizen; 3) religion; 4) being a student; and 5) bad language tone (intonation) which is possible since the Iranian students barely speak Russian, and they might get confused about the words and the language tone – answering the same question, most of the Tajik students were rejected to rent a place because of: 1) their nationality; 2) religion; and 3) citizenship.

Table 5

Brief answers retrieved from the interviews with Iranian and Tajik students (number and share of respondents)

Respondents	Iranian students	Tajik Students	Total
Faced discrimination	8 (57%)	4 (31%)	12 (44%)
Did not face discrimination	6 (43%)	9 (69%)	15 (56%)
Have problem with registration cards	12 (86%)	3 (23%)	15 (56%)
Did not have problem with registration cards	2 (14%)	10 (77%)	12 (44%)
Pay for the registration card	9 (64%)	2 (15%)	11 (41%)
Did not pay for the registration card	5 (36%)	11(85%)	16 (59%)
<i>How much rent do you pay?</i>			
less than 5000 rubles	0	3 (23%)	3 (11%)
5,000-10,000 rubles (Rent)	0	5 (39%)	5 (19%)

Respondents	Iranian students	Tajik Students	Total
10,000–15,000 rubles (<i>Rent</i>)	1 (7%)	2 (15%)	3 (11%)
15,000–20,000 rubles (<i>Rent</i>)	2 (14%)	2 (15%)	4 (15%)
More than 20,000 rubles (<i>Rent</i>)	11 (79%)	1(8%)	12 (44%)
<i>Where did you find the place of living</i>			
Cian	3 (21%)	1(8%)	4 (15%)
Avito	2 (14%)	4 (30%)	6 (22%)
Friends and families	2 (14%)	7 (54%)	9 (33%)
Agents	7 (50%)	1 (8%)	8 (30%)
Number of respondents	14	13	27

Source: compiled by the authors

One of the main struggles of immigrants and international students in Russia who reside in university hostels, private hostels, apartments, rooms, etc., should have a registration card. However, receiving registration cards for those students who are not living in university hostels or private hostels is a struggling task. Many landlords do not register their tenants or ask for an additional monthly sum of money to register their tenants. The interview results show that Iranian students suffer much more than Tajik students in terms of registration cards. Almost 86% of Iranian students have had problems with their registration cards. Nearly 64% of the Iranian students pay yearly from 5,000 to 18,000 rubles to the landlord in addition to the rent to be registered. However, it happens that the landlords do not register their foreign tenants; for example, 3 Iranian students interviewed who have Russian housemates mentioned that the landlord refused to register them while their Russian housemates are registered by the landlord. On the other hand, 77% of the Tajik students have not faced any problem regarding the registration card and they barely pay for the registration card (85%). This is acceptable since most of them find their place of living by friends and family members, who have been through the same process.

However, problems with registration cards have led to two critical issues: 1. Landlords register international students (tenants) officially at “Russian Ministry of Internal Affairs”; however, many students checked by the police department notice that their registration card is not further active in the system or has been canceled by the landlord without their presence and in an advanced warning. And 2. The registration cards have become a kind of business in the black markets, where students and immigrants can buy forged registration cards that cost 2,000 rubles monthly, and it has absolutely no legal value.

Conclusion

Negative feelings and uncertainties towards Immigrants and other ethnicities in Russia have pressured immigrants, especially international students. The public policies must target the discrimination reduction in the country to provide a more pleasant society for the people who left their home country for a better future. Immigrants must have equal access to the judicial organization in case of being discriminated against. Finding a place of living for international students who are primarily at young ages and for the first time entering a new foreign society is an essential and stressful task, which can either create a good or bad perception towards the contemporary society where they immigrated. In addition, and finally leads to either the integration and adaptation of immigrants in the host country or separation.

We can conclude that role of universities or private hostels in facilitating housing problems of international students is crucial. The more the students are placed in the hostels,

the easier it is to face issues such as the discrimination attitude of the landlords, registration cards, payments, etc. Moreover, the less the international students feel discriminated against, the more they can attract new students to study in the Russian Federation, which has a tremendous positive economic effect. One of the main problems found in this study is the language problem for Iranian students. The inability of students to talk Russian language and lack of knowledge about the culture and social atmosphere is believed to seriously affect discrimination. As misunderstandings increase, the feeling of being discriminated against increases. Moreover, the types of discrimination among Iranian and Tajik students in Moscow's rental market are almost similar. They have been refused to rent a living place because of their nationality, religion, and not being a citizen of the Russian federation. In addition, Iranian students have been refused to rent a place because they were international students, and they believed that the landlords talked with them with a bad language tone.

Moreover, the legal complexities and lack of information push students to black markets and put significant pressure on young students who have less life experience. For example, registration card has created confusion among international students. Although in modern life, controlling the population's movement can be achieved from papered documentation such as registration cards. Still, there are new methods of internal and external migration control. For example, mobile technology is one of the most accessible technologies for people to use for national identity registration. Mobile Identity registration leads to advantages for citizens, governments, and mobile operators. Arrangement of digital documentation mainly costs six times less than paper equivalents, as the main benefit, also better security, higher flexibility, better services, extended reach, and much other profit. At the same time, the Russian Federation mobile network infrastructure and operators are developed enough for the national identity registration program [22].

During the COVID-19 prevalence, the Russian Federation's government could control the movement of the society entirely. One mobile application that uses GPS is implemented to trace patients who tested positive for COVID-19. These patients choose treatment at home during quarantine to protect the community from spreading the virus [23]. The given information proves the accessibility of the Russian Federations to the technological infrastructures. They could control patients' location by smartphones. Of course, ethically, tracing people depend on the situation and can be reviewed in different aspects, which is not our subject to discuss. Still, it shows the ability and development of technology to make things easier and remove complications through society. Mobile identity registration is one of the samples that the Russian government can use to decrease confusion about the registration system. If the technology replaces humans, eliminating corruption can also reduce people's registration costs and government.

References

1. Hajro, A. Acculturation, Coping, and Integration Success of International Skilled Migrants: An Integrative Review and Multilevel Framework / A. Hajro, G. K. Stahl, C. C. Clegg [et al.] *Human Resource Management Journal*. 2019. Vol. 29, No. 3. P. 328–352. DOI [10.1111/1748-8583.12233](https://doi.org/10.1111/1748-8583.12233).
2. Mui, A. C. Acculturation Stress and Depression among Asian Immigrant Elders / A. C. Mui, S. Y. Kang. *Social Work*. 2006. Vol. 51, No. 3. P. 243–255. DOI [10.1093/sw/51.3.243](https://doi.org/10.1093/sw/51.3.243).
3. Crockett, L. J. Acculturative stress, social support, and coping: Relations to psychological adjustment among Mexican American college students / L. J. Crockett, M. I. Iturbide, R. A. Torres Stone [et al.] *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. 2007. Vol. 13, No. 4. P. 347–355. DOI [10.1037/1099-9809.13.4.347](https://doi.org/10.1037/1099-9809.13.4.347).
4. Suleman, S. Xenophobia as a Determinant of Health: An Integrative Review / S. Suleman, K. D. Garber, L. Rutkow. *Journal of Public Health Policy*. 2018. Vol. 39, No. 4. P. 407–423. DOI [10.1057/s41271-018-0140-1](https://doi.org/10.1057/s41271-018-0140-1).

5. Goldberg, H. J. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. *History: Reviews of New Books* 2022. Vol. 30, No. 3. P. 120. DOI [10.1080/03612759.2002.10526154](https://doi.org/10.1080/03612759.2002.10526154).
6. Tafira, K. Is xenophobia racism? *Anthropology Southern Africa. Informa UK Limited*. 2011. Vol. 34, No. 3–4. P. 114–21. DOI [10.1080/23323256.2011.11500015](https://doi.org/10.1080/23323256.2011.11500015).
7. Chapman, H. S. Xenophobia on the Rise? Temporal and Regional Trends in Xenophobic Attitudes in Russia. / H. S. Chapman, K. L. Marquardt, Y. M. Herrera [et al.] *Comparative Politics* 2018. Vol. 50, No. 3. P. 381–394. DOI [10.5129/001041518822704944](https://doi.org/10.5129/001041518822704944).
8. Ilyushenko, V. I. Nacional-radikalizm v sovremennoj Rossii: ot nacionalizma k neonacizmu [National radicalism in modern Russia: from nationalism to nazism]. Ed. 2nd. Moscow : Academia, 2007. 317 p. (In Russ.).
9. Pipia, K. D. Ksenofobskie nastroyeniya v rossijskom obshchestvennom mnenii i puti ih predotvrashcheniya [Xenophobic sentiments in Russian public opinion and the ways of preventing them] : abstract of the dissertation ... cand. sci. sociol. : 22.00.04 / Pipia Karina Djanierovna ; FCTAS RAS. Moscow, 2017. 26 p. (In Russ.).
10. Brubaker, R. Myths and Misconceptions in the Study of Nationalism. National Self-Determination and Secession. In *National Self-Determination and Secession / Ed. M. Moore*. Oxford : Oxford Academic, 1998. P. 233–265. DOI [10.1093/0198293844.003.0011](https://doi.org/10.1093/0198293844.003.0011).
11. Shrader, H. Globalizacija, (de)civilizacija i moral' [Globalization, (de)civilization and morality]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*. 1998. Vol. 1, No. 2. P. 71–84. (In Russ.).
12. Stuken, T. Y. Diskriminatsiya v sotsial'notrudovykh otnosheniyakh. Ekonomicheskij aspekt [Discrimination in social and labor relations. The economic aspect]. 2007. Moscow : Inform-Znanie, 2007. 351 p. ISBN 5803-20-111-1. (In Russ.).
13. Veterinarov, V. Slavs Only: Ethnic Discrimination and Rental Prices / V. Veterinarov, V. Ivanov. *SSRN Electronic Journal* 2018. DOI [10.2139/ssrn.3249624](https://doi.org/10.2139/ssrn.3249624).
14. Pager, D., Bayesian Bigot? Statistical Discrimination, Stereotypes, and Employer Decision Making / D. Pager, D. Karafin. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science* 2009. Vol. 621, No. 1. P. 70–93. DOI [10.1177/0002716208324628](https://doi.org/10.1177/0002716208324628).
15. Acolin, A. A Field Study of Rental Market Discrimination across Origins in France / A. Acolin, R. Bostic, G. Painter. *Journal of Urban Economics*. 2016. Vol. 95 P. 49–63. DOI [10.1016/j.jue.2016.07.003](https://doi.org/10.1016/j.jue.2016.07.003).
16. Baldini, M. Ethnic discrimination in the Italian rental housing market. / M. Baldini, M. Federici *Journal of Housing Economics*. 2011. Vol. 20, No. 1. P. 1–14. DOI [10.1016/j.jhe.2011.02.003](https://doi.org/10.1016/j.jhe.2011.02.003).
17. Booth, A. Does Ethnic Discrimination Vary Across Minority Groups? Evidence from a Field Experiment / A. Booth, A. Leigh, E. Varganova. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics* 2011. Vol. 74, No. 4. P. 547–573. DOI [10.1111/j.1468-0084.2011.00664.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0084.2011.00664.x).
18. Carlsson, M. Ethnic Discrimination in the London Market for Shared Housing / M. Carlsson, S. Eriksson. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2014. Vol. 41, No. 8. P. 1276–1301. DOI [10.1080/1369183x.2014.965670](https://doi.org/10.1080/1369183x.2014.965670).
19. Bohren, J. A. *Inaccurate Statistical Discrimination: An Identification Problem* / J. A. Bohren, K. Haggag, A. Imas [et al.] PIER Working Paper No. 19-010, 2019. DOI [10.2139/ssrn.3406060](https://doi.org/10.2139/ssrn.3406060).
20. Kubal, A. Spiral Effect of the Law: Migrants' Experiences of the State Law in Russia – A Comparative Perspective. *International Journal of Law in Context*. 2011. Vol. 12, No. 4. P. 453–468. DOI [10.1017/s1744552316000215](https://doi.org/10.1017/s1744552316000215).
21. Light, M. A. What Does It Mean to Control Migration? Soviet Mobility Policies in Comparative Perspective. *Law & Social Inquiry*. 2012. Vol. 37, No. 02. P. 395–429. DOI [10.1111/j.1747-4469.2012.01308.x](https://doi.org/10.1111/j.1747-4469.2012.01308.x).
22. Van Do, T. Using Mobile Technology in National. / T. Van Do, C. Swafford, L. H. Khuong [et al.] *Identity Registration. Lecture Notes in Computer Science*. 2016. Vol. 9847. P. 163–172. DOI [10.1007/978-3-319-44215-0_13](https://doi.org/10.1007/978-3-319-44215-0_13).
23. Mbunge, E. Integrating Emerging Technologies into COVID-19 Contact Tracing: Opportunities, Challenges and Pitfalls. *Diabetes & Metabolic Syndrome: Clinical Research & Reviews* 2020. Vol. 14, No. 6. P. 1631–1636. DOI [10.1016/j.dsx.2020.08.029](https://doi.org/10.1016/j.dsx.2020.08.029).

Bio notes:

Mehdi Afzali, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: mehdiafzali1991@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-9577-5639](https://orcid.org/0000-0002-9577-5639); RSCI Author ID: [985696](https://rsci.org/985696); Web of Science Researcher ID: [AAA-5621-2019](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=AAA-5621-2019); Scopus Author ID: [57212506339](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=57212506339).

Zafar K. Vazirov, Candidate of Economical Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: zafar.vazirov@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-9318-6873](https://orcid.org/0000-0002-9318-6873); RSCI Author ID: [943543](https://rsci.org/943543); Web of Science Researcher ID: [S-7156-2018](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=S-7156-2018); Scopus Author ID: [57194508693](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=57194508693).

Natal'ya A. Bezverbnaya, Candidate of Sociological Sciences, senior researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: n.bezverbnaya@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-6617-8723](https://orcid.org/0000-0001-6617-8723); RSCI Author ID: [926075](https://rsci.org/926075); Web of Science Researcher ID: [AAT-5201-2020](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=AAT-5201-2020); Scopus Author ID: [57218399144](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=57218399144).

Received on 09.01.2023; accepted for publication on 07.03.2023.
The authors have read and approved the final manuscript.

ДИСКРИМИНАЦИЯ МИГРАНТОВ НА МОСКОВСКОМ РЫНКЕ АРЕНДЫ ЖИЛЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ИРАНСКИХ И ТАДЖИКСКИХ СТУДЕНТОВ)

Афзали М.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: mehdiafzali1991@gmail.com

Вазиров З. К.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: zafar.vazirov@mail.ru

Безвербная Н. А.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: n.bezverbnaya@yandex.ru

Для цитирования: Афзали, М. Дискриминация мигрантов на московском рынке аренды жилья (на примере иранских и таджикских студентов) / М. Афзали, З. К. Вазиров, Н. А. Безвербная // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 69–82. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.5](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.5). EDN [BMXWQT](https://www.edn.ru/BMXWQT).

Аннотация. При поиске жилья в г. Москве иностранные студенты сталкиваются как с многочисленными рекламными объявлениями, носящими дискриминационный характер, так и с арендодателями, отказывающими иммигрантам в аренде жилья из-за их этнической и религиозной принадлежности и т. д., что оказывает огромное давление на иностранных студентов. При этом арендодатели не считают, что требования, предъявляемые к кандидатам, носят дискриминационный характер. В статье представлены результаты исследования дискриминации на рынке аренды жилья в г. Москве по отношению к иранским и таджикским студентам. Выборка для интервью основана на следующих параметрах: опрашивались студенты, прибывшие из Ирана и Таджикистана и обучающиеся в ВУЗах г. Москвы, поскольку их объединяют схожий язык, вероисповедание и культура. В данном исследовании используется качественный подход, основанный на структурированном интервью, состоящим из 15 вопросов, чтобы понять проблемы, с которыми сталкиваются иранские и таджикские студенты на рынке аренды жилья в г. Москве. Кроме того, чтобы выяснить, содержат ли существующие объявления об аренде на российских сайтах и в приложениях по недвижимости слова и фразы, носящие дискриминационные настроения, мы проанализировали 1 221 объявление об аренде. Результаты анализа рекламы жилья показывают, что почти 25% рекламных объявлений на интернет-сайтах содержат дискриминационные выражения, такие как «Строго славянин», «Только славянин» и «Славянин (только граждане России)». Результаты исследования также показывают, что арендодатели отказывают в предоставлении квартиры, комнаты или койко-места иранским и таджикским студентам практически по одним и тем же причинам: этническая

принадлежность, вероисповедание, гражданство другой страны, а не Российской Федерации, статус студента. Можно сделать вывод о том, что роль университетов в решении жилищных проблем иностранных студентов и роль государства в обеспечении юридического доступа иммигрантов к рынку аренды жилья, особенно в условиях дискриминации, весьма незначительны.

Ключевые слова: дискриминация; ксенофобия; иностранные студенты; иммиграция; иммигранты; недвижимость; интервью; рынок жилья; Москва.

Сведения об авторах:

Афзали Мехди, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: mehdiafzali1991@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-9577-5639](https://orcid.org/0000-0002-9577-5639); РИНЦ Author ID: [985696](https://elibrary.ru/985696); Web of Science Researcher ID: [AAA-5621-2019](https://orcid.org/AAA-5621-2019); Scopus Author ID: [57212506339](https://orcid.org/57212506339).

Вазиров Зафар Кабутович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: zafarvazirov@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-9318-6873](https://orcid.org/0000-0002-9318-6873); РИНЦ Author ID: [943543](https://elibrary.ru/943543); Web of Science Researcher ID: [S-7156-2018](https://orcid.org/S-7156-2018); Scopus Author ID: [57194508693](https://orcid.org/57194508693).

Безвербная Наталья Александровна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: n.bezverbnyaya@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-6617-8723](https://orcid.org/0000-0001-6617-8723); РИНЦ Author ID: [926075](https://elibrary.ru/926075); Web of Science Researcher ID: [AAT-5201-2020](https://orcid.org/AAT-5201-2020); Scopus Author ID: [57218399144](https://orcid.org/57218399144).

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; принята в печать 07.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.6)EDN [GDXBKU](https://edn.gdxbku.ru)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ В ТАИЛАНДЕ: ТРЕНДЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОТОКА РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Рязанцев Н. С.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: ryazantsev080700@ya.ru

Для цитирования: Рязанцев, Н. С. Международный туризм в Таиланде: тренды и восстановление потока российских туристов после пандемии COVID-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 83–91. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.6). EDN [GDXBKU](https://edn.gdxbku.ru).

Аннотация. Туризм является важнейшей отраслью экономики Королевства Таиланд. Весомое место в потоке туристов традиционно занимали в том числе граждане России, однако пандемия COVID-19 практически свела на нет туризм в Таиланде и, как следствие, значительно сократилась численность российских туристов. Постепенное же снятие ограничений в Таиланде на прием туристов началось в 2022 г., и мало-помалу россияне вышли уже на лидирующие позиции среди иностранных туристов, обойдя некогда значительно превышающее число граждан из КНР, поток которых сократился ввиду политики нулевой терпимости и новой волны пандемии. Большинство российских путешественников стали рассматривать Таиланд как приоритетную страну для отдыха ввиду доброжелательного отношения тайцев к России, возобновления регулярного прямого авиасообщения, а также выгодных «пакетных туров», приобретаемых через туристические агентства, однако столкнулись с рядом сложностей, например, в осуществлении платежей через банковские карты.

Ключевые слова: Таиланд; международный туризм; последствия пандемии COVID-19; въездной российский туризм; российско-тайские отношения.

Введение

По оценке Всемирной туристической организации ООН (UNWTO), перспективный сценарий на 2023 г. показывает, что к концу года общий объем международного туризма может вернуться до 95% от допандемийного уровня¹. Организация считает, что одними из главных показателей, которые будут влиять на последующее восстановление туристических потоков, являются продолжающееся восстановление туризма в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР), а также общее улучшение социально-экономического положения стран данного региона. Наибольший интерес в изучении рассматриваемого вопроса вызывают те государства, большая часть экономики которых как раз-таки и зависит от туристического сектора. К таким странам можно отнести, к примеру, Королевство Таиланд, которое по итогам допандемийного 2019 г. поднялось на восьмое место в рейтинге самых посещаемых стран мира (по разным данным, страну посетили до 39,9 млн иностранных туристов), что стало

¹ Set to Return to Pre-Pandemic Levels in Some Regions in 2023 // UNWTO : [site]. URL: <https://www.unwto.org/news/tourism-set-to-return-to-pre-pandemic-levels-in-some-regions-in-2023> (accessed on 19.02.2023).

самым высоким показателем среди всех стран Азии, не считая КНР^{2,3}.

Особую роль при восстановлении туристических потоков в Таиланд в 2022 и 2023 гг. сыграл новый всплеск выявленных случаев COVID-19, закрытие границ КНР, а также мировая геополитическая нестабильность. Так, ранее более 76% туристического потока в Таиланд прибывало из стран АТР. И если, например, в 2018 г. Таиланд посетили более 21 млн граждан КНР, и ближайшими конкурентами им были представили Малайзии (второе место, чуть более 8 млн человек), Республики Кореи (третье место, чуть более 3,5 млн человек), а Россия занимала седьмое место (почти с 3 млн человек), то в 2022 г. на фоне введенных новых антиковидных ограничений в Поднебесной и масштабного изменения географии зарубежных поездок россиян безоговорочными лидерами в туристическом потоке в Таиланд стали уже туристы из Российской Федерации и Республики Кореи⁴.

При этом есть основания полагать, что в ближайшее время такая структура туризма все же претерпит изменения, так как МИД КНР объявил «о полном преодолении пандемии COVID-19» в стране⁵. Так, по мнению экспертов, для восстановления некогда высоких показателей туристического потока китайских туристов в Таиланд только «при благоприятном развитии событий» необходимо около полугода. Неудивительно, что в рамках сложившихся обстоятельств власти Королевства Таиланд «проявили себя в вопросе возобновления как прямого, так и чартерного авиасообщения с Россией», то есть переориентировались на российских туристов⁶. Глава Туристического управления Таиланда (далее – ТАТ) по городу Паттайе Анома Вонгнай даже заявил: «Нашей сильной стороной оказалось то, что мы привыкли принимать туристов из России, мы и сейчас делаем на это ставку. Посольство Таиланда в Москве также активно работало над развитием российского туризма в Королевстве»⁷.

Влияние пандемии COVID-19 на экономику Таиланда и восстановление туристического потока в страну

Разгар пандемии COVID-19 в 2020 г. и все наложенные вслед за ней антиковидные ограничения стали серьезным ударом для ориентированного на туризм Таиланда.

Изначально Международный валютный фонд указывал на то, что в 2020 г. ВВП Таиланда может сократиться на 2,5%, пересмотренный прогноз показал уже падение

² Названы самые посещаемые и быстрорастущие туристические направления в мире // АТОР : [сайт]. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50372.html> (дата обращения: 19.02.2023).

³ Global and Regional Tourism Performance // UNWTO : [site]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance> (accessed on 19.02.2023).

⁴ Global and Regional Tourism Performance // UNWTO : [site]. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance> (accessed on 19.02.2023).

⁵ В МИД Китая объявили о полном преодолении страной пандемии COVID-19 // Сетевое издание «Коммерсантъ» : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5839319> (дата обращения: 19.02.2023).

⁶ 80% российских туристов – «туристическая нация». На пляжных курортах Таиланда нельзя расплатиться кредитной картой, но можно без проблем использовать наличные [ロシア人観光客が8割 “観光立国”タイのビーチリゾートは今…クレカ使えなくても現金で「問題なし」] // Yahoo! News Japan : [сайт]. URL: <https://news.yahoo.co.jp/articles/aa0704c09cd65f1b1d14e213c0a67d0c4dff539?page=2> (accessed on 19.02.2023). (На япон.).

⁷ Yahoo News Japan: в условиях санкций Таиланд стал излюбленным местом отдыха российских туристов // ИноТВ : [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2023-01-27/Yahoo-News-Japan-v-usloviyah> (дата обращения: 19.02.2023).

на 6,7%⁸, а Национальный совет экономического и социального развития Королевства Таиланд прогнозировал, что число людей, занятых в туристической отрасли, которые из-за эпидемии потеряют работу, может достигнуть 2,5 млн человек⁹. По некоторым оценкам, в действительности пандемия COVID-19 вылилась для страны в потерю до 4 млн рабочих мест и закрытию более трети от числа всех предприятий в сфере туризма¹⁰, а по состоянию на начало 2023 г. таиландские туроператоры все еще испытывают дефицит в 560 тыс. работников¹¹.

Одной из мер в качестве поддержки национальной экономики, «туристов, попавших в неприятные ситуации, и развития туристических направлений» стало с января 2021 г. обсуждение ввода туристического налога для иностранных туристов, приезжающих в Таиланд, в эквиваленте до 10 долларов США^{12,13}. 14 февраля 2023 г. появилась информация о том, что Кабинет министров Королевства Таиланд все же одобрил законопроект. Так, с 1 июня этого же года, как заявил заместитель пресс-секретаря канцелярии премьер-министра Таиланда Трисули Трайсоранакун, «туристический сбор составит 300 бат (около 9 долларов США) с человека, прибывающего в страну воздушным путем, и 150 бат (около 5 долларов США) с путешественников, прибывших по морю или по суше», добавив, что принятая мера «будет способствовать формированию у путешественников имиджа безопасного туризма»^{14,15}. По мнению российских турагентов, данный сбор вряд ли оттолкнет наших соотечественников от посещения Таиланда, так как данная практика уже не является чем-то необычным даже для российских культурных кластеров, а сам сбор практически не увеличит номинальную стоимость поездки¹⁶.

Власти Таиланда начали реализацию новой стратегии по привлечению турпотока в страну посредством выдачи пятилетних виз иностранным знаменитостям и «другим влиятельным лицам с большим количеством подписчиков в социальных сетях»¹⁷. Так, глава ТАТ Ютасак Супасорн отметил, что первые трое знаменитостей –

⁸ IMF: Thai GDP down 6.7% // Bangkok Post : [site]. URL: <https://www.bangkokpost.com/business/1900795/imf-thai-gdp-down-6-7> (accessed on 19.02.2023).

⁹ Impact Assessment of COVID-19 on Thailand's Manufacturing Firms. Survey Results May-June // UNIDO : [site]. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2021-03/UNIDO%20COVID19%20Assessment_Thailand_FINAL.pdf (accessed on 19.02.2023).

¹⁰ The World in 2021 // The Economist : [site]. URL: <https://www.economist.com/the-world-in-2021> (accessed on 19.02.2023).

¹¹ Tourism Index Up in Q4 // Bangkok Post : [site]. URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2494939/tourism-index-up-in-q4> (accessed on 19.02.2023).

¹² B300 Tourist Fee to Take Effect in June // Bangkok Post : [site]. URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2480200/b300-tourist-fee-to-take-effect-in-june> (accessed on 19.02.2023).

¹³ 300 Baht Fee for Foreigners Visiting Thailand // Bangkok Post : [site]. URL: <https://www.bangkokpost.com/learning/easy/2051507/300-baht-fee-for-foreigners-visiting-thailand> (accessed on 19.02.2023).

¹⁴ Власти Таиланда решили ввести туристический сбор // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/63eb985e9a79471e9324fbaf> (дата обращения: 19.02.2023).

¹⁵ С 1 июня вступает сбор 150-330 бат при пересечении границы для иностранцев [เริ่ม 1 มิ.ย. นี้! เก็บ "ค่าเหยียบแผ่นดิน" นทท.ต่างชาติ 150-300 บาท] // Новости портала «PPTV HD 36» : [сайт]. URL: <https://www.pptvhd36.com/news/การเมือง/190509> (accessed on 19.02.2023). (На тай.)

¹⁶ Туристический налог в Таиланде: туроператоры рассказали, как отреагируют туристы // АТОР : [сайт]. URL: <https://www.atorus.ru/node/51404> (дата обращения: 22.02.2023)

¹⁷ Власти Таиланда раздали пятилетние визы знаменитостям для привлечения туристов // Информационный портал «Lenta.ru» : [сайт]. URL: https://lenta.ru/news/2023/01/24/thai_visas (дата обращения: 19.02.2023).

гонконгский актер, ресторанный критик и тревел-блогер – «были выбраны за их непоколебимую поддержку и вклад в туризм в Таиланде», и добавил, что по прогнозам, в 2023 г. королевство посетят 800 тыс. туристов из Гонконга¹⁸. Видится, что такой инструмент «мягкой силы» может оказаться эффективным и будет активно использоваться Таиландом для восстановления туристических потоков в Королевство в дальнейшем и, возможно, распространится и на инфлюенсеров из других стран.

В августе 2022 г. Министерство туризма и спорта Таиланда заявляло о 2,12 млн иностранных туристах, уже посетивших страну в первой половине года¹⁹. Однако, по оценкам ведомства, уже к концу 2022 г. страна сможет привлечь еще 7,5 млн человек, то есть 9,62 млн по итогам двух полугодий²⁰. В действительности же ситуация оказалась несколько лучше прогнозов – по итогам года Таиланд принял более 10 млн иностранных туристов (по некоторым данным 11,8 млн)^{21,22}.

Ожидалось, что ключевой туристический поток в страну пойдет из стран Юго-Восточной Азии (далее – ЮВА), так как сухопутные пограничные контрольно-пропускные пункты в регионе на тот момент уже полностью открылись, а большинство авиакомпаний возобновили маршруты, соединяющие ключевые города региона. Более того, Правительство Таиланда в период с октября 2022 г. до марта 2023 г. увеличило срок безвизового пребывания в стране для граждан большинства иностранных государств с 30 до 45 дней, а позднее сделало заявление о желании продлить данную меру вплоть до конца 2023 г.²³ Неудивительно, что и прогнозы на 2023 г. строятся еще более оптимистичные – свыше 20 млн интуристов, однако даже такие высокие цифры практически вдвое ниже допандемийного уровня²⁴. Так, к примеру, министр туризма и спорта Таиланда Фифата Ратчакитпракарна заявлял, что страна может ожидать и того больший приток туристов – около 25 млн²⁵.

Говоря о туристических потоках из КНР до роста COVID-заболеваемости, Министр здравоохранения Таиланда Анутин Чарнвиракул сделал заявление о том, что «Таиланд ожидает от 7 до 10 млн китайских туристов по сравнению с более ранними прогнозами в 5 млн»²⁶. Тем не менее, доля китайских туристов, даже по оптимистич-

¹⁸ Thailand Gives 5 Year Visas to Hong Kong Celebrities // Thaiger : [site]. URL: <https://thethaiger.com/news/national/thailand-gives-5-year-visas-to-hong-kong-celebrities> (accessed on 19.02.2023).

¹⁹ Таиланд ждет 7,5 млн иностранцев во втором полугодии после 2,12 млн в первом // Новости Пхукета : [сайт]. URL: <https://www.novostiphuketa.com/tailand-zhdet-7-5-mln-inostrancev-vo-vtorom-polugodii-posle-2-12-mln-v-pervom-15647.php> (дата обращения: 19.02.2023).

²⁰ TAT Expects 7.5m Foreigners Arrivals in Second Half // Bangkok Post : [site]. URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2373736/tat-expects-7-5m-foreign-arrivals-in-second-half> (accessed on 19.02.2023).

²¹ Thailand Hits Tourism Goal as Foreign Arrivals Top 10 Million // Bloomberg : [site]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-10/thailand-hits-tourism-goal-as-foreign-arrivals-top-10-million> (accessed on 19.02.2023).

²² B300 Tourist Fee to Take Effect in June // Bangkok Post : [site]. URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2480200/b300-tourist-fee-to-take-effect-in-june> (accessed on 19.02.2023).

²³ Таиланд планирует продлить безвизовое пребывание туристов до 45 дней // Интерфакс : [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/world/891689> (дата обращения: 23.03.2023).

²⁴ Thailand Hits Tourism Goal as Foreign Arrivals Top 10 Million // Bloomberg : [site]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-10/thailand-hits-tourism-goal-as-foreign-arrivals-top-10-million> (accessed on 19.02.2023).

²⁵ B300 Tourist Fee to Take Effect in June // Bangkok Post : [site]. URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2480200/b300-tourist-fee-to-take-effect-in-june> (accessed on 19.02.2023).

²⁶ Таиланд отменил требование по вакцинации для туристов // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/01/2023/63bbc5879a79472df6dd2c03> (дата обращения: 19.02.2023).

ным прогнозам, все равно снизится с приблизительно 50% в допандемийный период до 20–40% к концу 2023 г.

Российские туристы в Таиланде

Что касается российских путешественников в целом, то для них конец I квартала 2022 г. начался с внешнеполитической нестабильности и последствий нелегитимных санкций западных стран и организаций в отношении не только российских граждан, но и авиаперевозчиков и банков, что заставило отечественных туристов по объективным причинам сменить свои предпочтения в зарубежных поездках, отойдя от ранее некогда востребованных государств Западной Европы в сторону стран Востока, прежде всего, из списка дружественных для Российской Федерации. К таким относится, например, Королевство Таиланд.

Между тем некоторые точечные локации в этой стране – прежде всего о. Пхукет и г. Паттайя – были облюбованы нашими соотечественниками и ранее. Российский «Аэрофлот» также подстроился под возросший спрос соотечественников, нарастив прямые регулярные ежедневные рейсы, а глава ТАТ отметил, что «примеру «Аэрофлота», вероятно, последуют и другие российские авиакомпании, что соответствующим образом отразится и на турпотоке» из России, который по итогам 2022 года сможет достичь 1 млн человек, однако общие прогнозы российских представителей отрасли куда скромнее – до 500 тыс. туристов^{27,28}.

Тем не менее, по данным представителей некоторых российских туроператоров, Таиланд уже много лет является для россиян «чемпионом по спросу», так как среди других азиатских направлений эта страна располагает более развитой туристической инфраструктурой и широкими туристическими возможностями²⁹. Данное направление с осени 2022 г. «держится в числе наиболее востребованных зимних направлений для организованных поездок» наших соотечественников: в октябре Таиланд посетили 48 тыс. организованных российских туристов, а в ноябре и декабре – уже более 100 тыс. человек, что соответствует допандемийному уровню³⁰. Не вызывают сомнений и более высокие показатели, полученные «Вестником АТОР» от ТАТ: только в первые две недели 2023 г. в Таиланде побывали почти 100 тыс. туристов из России (против примерно 110 тыс. человек за весь ноябрь 2022 г.), что стало самым высоким показателем среди представителей других стран за этот небольшой период времени³¹. На данном фоне справедливым кажется тезис о том, что сегодня «80% отдыхающих на пляжах [Таиланда] – россияне»³².

Еще одной важной причиной выбора россиян в пользу Таиланда стала и более гибкая система с точки зрения возможности расплачиваться в стране во время от-

²⁷ В России запустили продажи путевок в Таиланд на прямых рейсах «Аэрофлота» // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220727/aeroflot-1805317510.html> (дата обращения: 19.02.2023).

²⁸ Эксперты спрогнозировали объем российского турпотока в Таиланд в 2022 году // АТОР : [сайт]. URL: <https://www.atorus.ru/node/48959> (дата обращения: 22.02.2022).

²⁹ Ценовой хит-парад стран Юго-Восточной Азии на ноябрь // АТОР : [сайт]. URL: <https://www.atorus.ru/node/49923> (дата обращений: 22.02.2022).

³⁰ На прививку в Таиланд // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5758836> (дата обращения: 19.02.2023).

³¹ Россия лидирует по турпотоку в Таиланд по итогам первых двух недель января 2023 года // АТОР : [сайт]. URL: <https://www.atorus.ru/node/51046> (дата обращения: 19.02.2023).

³² Таиланд – российская туристическая «Мекка». 80% отдыхающих на пляжах – россияне // Сетевое издание – ИноСМИ : [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/20230126/tailand-260040605.html> (дата обращения: 19.02.2023).

дыха. Так как в большинстве своем поездки россиян в Таиланд бронируются через туристические агентства в рамках так называемых «пакетных туров», у российских путешественников не возникает острой необходимости в высоких тратах на повседневные расходы, поэтому эмитированные в России банковские карточки китайской платежной системы «Union Pay» позволяют россиянам не только расплачиваться за границей, но и снимать местную валюту даже по высокому внутрибанковскому курсу. Наряду с этим широко распространенной стала и новая услуга от русскоговорящих посредников, занимающихся незаконным обменом наличных тайских бат, в том числе посредством криптовалюты, в обход таиландского и российского регуляторов.

Вместе с тем существует и вероятность того, что ситуация для россиян может стать еще лучше. В ноябре 2022 г. посол Таиланда в России Сасиват Вонгсинсават заявил, что власти Королевства надеются на то, что «вскоре заработает платежная система «Мир» или альтернативные варианты, и это послужит увеличению турпотока, объемов торговли и обмена услугами», а «тайские и российские поставщики услуг находятся в контакте, чтобы решить данный вопрос»³³. Такое заявление подкрепляет тезис о том, что Таиланд не только трепетно относится к своим финансовым потокам, поступающим в страну от туристического сектора, но доброжелательно настроен по отношению к России и ее институтам. Также нет сомнений и в том, что в случае, если описанная выше инициатива будет реализована, это станет еще большим притягивающим фактором для выбора российскими гражданами в пользу Таиланда.

Продолжающаяся кампания против COVID-19 в Таиланде

Отдельно стоит подчеркнуть отношение властей Королевства к проведению антиковидных мероприятий.

5 января 2023 г. появилась информация о том, что на фоне вспышки COVID-19 в Китае власти Таиланда собираются 9 января объявить об ужесточении правил въезда в страну и ввести требование о предъявлении сертификата о пройденной вакцинации³⁴. По мнению некоторых экспертов, это могло бы сократить спрос организованных туристов на данное направление не менее чем на 20%, причем «спад может оказаться более выраженным»³⁵. И пусть опасения оказались напрасными (формально ограничения действовали менее суток), немалое число российских туристов приняло решение отказаться от запланированных поездок в Таиланд, однако даже возможная новая волна COVID-19 и, как следствие, возобновление прививочной кампании в большинстве своем не должно стать проблемой для большинства россиян, так как отечественные вакцины «Спутник V» и «Спутник Лайт» являются одобренными в Королевстве.

Тем не менее, 24 января 2023 г. глава Национального агентства по контролю за эпидемиями Опас Карнкавинпонг заявил, что «Министерство здравоохранения Таиланда рассчитывает развернуть не менее одного центра вакцинации от COVID-19 для иностранных туристов в каждой из провинций страны», уточнив, что «Центры вакцинации должны быть повсюду, поскольку путешественники из-за рубежа не

³³ Посол Таиланда в России : королевство может начать прием карт «Мир» // Сетевое издание «Коммерсантъ» : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5646277> (дата обращения: 19.02.2023).

³⁴ Proof of COVID Jabs for All Visitors Revived // Bangkok Post : [site]. URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2476069> (accessed on 19.02.2023).

³⁵ На прививку в Таиланд // Сетевое издание «Коммерсантъ» : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5758836> (дата обращения: 19.02.2023).

ограничиваются посещениями только крупных провинций», а услуги по вакцинации будут производиться без привлечения частных медицинских учреждений на платной основе и добровольном желании туристов, и «правительство предложит только одобренные вакцины»^{36,37}.

Заключение

Несмотря на то, что пандемия COVID-19 и ее широкомасштабные последствия стали серьезным испытанием для тайского общества, экономики и страны в целом, Королевство смогло оперативно подстроиться под изменяющиеся социально-экономические реалии. Фактически Таиланд выбрал стратегию по диверсификации целевой аудитории, предоставляя свои рекреационные ресурсы и обеспечивая все туристические услуги на равных условиях для выходцев из всех стран мира. Это позволяет нивелировать снижение туристического потока из одних государств, к примеру, из Китая, что было характерным на протяжении трех последних лет, посредством проявления заинтересованности в гражданах других стран, например, в россиянах. Поэтому в случае, если для российских туристов Таиланд перестанет быть интересной локацией, Королевство сможет продолжить эффективно наращивать турпоток в страну из иных государств, благо потенциал восстановления туристической индустрии все еще остается, а емкость рынка позволяет удовлетворить постепенно растущий спрос со стороны иностранцев.

Список литературы

1. Бочкарева, Н. В. Стратегия восстановления туристической индустрии Таиланда в постпандемический период // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2021. № 3. С. 27–33. DOI [10.18101/2304-4446-2021-3-27-33](https://doi.org/10.18101/2304-4446-2021-3-27-33). EDN [YJGVFM](https://www.edn.ru/10.18101/2304-4446-2021-3-27-33).
2. Середина, Е. В. Деятельность тайских организаций в привлечении российских туристов: использование позитивного опыта / Е. В. Середина, Пантарук Чалемпаттананонг // Вестник Российской академии международного туризма. 2020. № 3. С. 106–114. EDN [OZUDNN](https://www.edn.ru/10.18101/2304-4446-2020-3-106-114).
3. Рязанцев, С. В. Российский туризм в ЮВА как форма миграции до и во время пандемии COVID-19 / С. В. Рязанцев, Дань Нгуен Ань, Л. С. Рубан, М. А. Ананьин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 4, № 4 (53). С. 37–54. DOI [10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-037-054](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-037-054). EDN [DUNHAU](https://www.edn.ru/10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-037-054).
4. Авилова, Н. Л. Опыт гостиниц Юго-Восточной Азии в преодолении последствий эпидемий в XX веке: ретроспективный анализ / Н. Л. Авилова, С. В. Дусенко // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16, № 1. С. 28–35. DOI [10.24412/1995-042X-2022-1-28-35](https://doi.org/10.24412/1995-042X-2022-1-28-35). EDN [HEHQW](https://www.edn.ru/10.24412/1995-042X-2022-1-28-35).
5. Шипугина, М. В. Мягкая сила вакцинации для международного туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. Т. 16, № 1. С. 81–88. DOI [10.24412/1995-0411-2022-1-81-88](https://doi.org/10.24412/1995-0411-2022-1-81-88). EDN [JBFEM](https://www.edn.ru/10.24412/1995-0411-2022-1-81-88).
6. Аношин, А. В. Влияние государственных расходов на развитие сферы туризма экономически среднеразвитых стран / А. В. Аношин, Э. Ф. Галямова, Е. В. Кутяшова, О. Н. Морозова // Московский экономический журнал. 2021. № 3. С. 442–453. DOI [10.24412/2413-046X-2021-10146](https://doi.org/10.24412/2413-046X-2021-10146). EDN [YNSWPS](https://www.edn.ru/10.24412/2413-046X-2021-10146).

Сведения об авторе:

Рязанцев Никита Сергеевич, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

³⁶ Власти Таиланда заявили о готовности вакцинировать иностранцев от COVID-19 // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20230125/tailand-1847093574.html> (дата обращения: 19.02.2023).

³⁷ COVID-19 Vaccine Available for Foreigners Nationwide // Bangkok Post : [site]. URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2490219/covid-19-vaccine-available-for-foreigners-nationwide> (accessed on 19.02.2023).

Контактная информация: e-mail ryazantsev080700@ya.ru; ORCID ID: [0000-0001-6835-310X](https://orcid.org/0000-0001-6835-310X); PИИЦ Author ID: [1032293](https://www.riic.ru/author/1032293); Web of Science Researcher ID: [GPG-3864-2022](https://www.researcherid.org/rid/GPG-3864-2022); Scopus Author ID: [57220204335](https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57220204335).

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-511-92001 «Особенности адаптации и экономического поведения русскоговорящих мигрантов в странах Юго-Восточной Азии».

Статья поступила в редакцию 15.12.2022; принята в печать 13.02.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

INTERNATIONAL TOURISM IN THAILAND: TRENDS AND RECOVERY OF THE FLOW OF RUSSIAN TOURISTS AFTER THE COVID-19 PANDEMIC

Nikita S. Ryazantsev

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: ryazantsev080700@ya.ru

For citation: Ryazantsev, Nikita S. *International Tourism in Thailand: Trends and Recovery of the Flow of Russian Tourists after the COVID-19 Pandemic*. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 83–91. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.6). EDN [GDXBKU](https://www.edn.ru/GDXBKU).

Abstract. *Tourism is the most important sector of the economy of the Kingdom of Thailand. Russian citizens have traditionally occupied an important place in the flow of tourists, but the COVID-19 pandemic has almost destroyed tourism in Thailand and, as a result, the number of Russian tourists has also significantly decreased. The gradual lifting of restrictions in Thailand on the reception of tourists began in 2022, and gradually the Russians have already taken a leading position among foreign tourists, bypassing the once significantly higher number of citizens from China, the flow of which has decreased due to a zero-tolerance policy and a new wave of the pandemic. Most Russian travelers began to consider Thailand due to their friendly attitude towards Russia, the resumption of regular direct flights, as well as profitable “package tours” through travel agencies, but they faced several difficulties, for example, in making payments through bank cards.*

Keywords: *Thailand; international tourism; consequences of the COVID-19 pandemic; inbound Russian tourism; Russia-Thailand relations.*

References

1. Bochkareva, N. V. Strategy for the recovery of the tourism industry in Thailand in the post-pandemic period. *Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management*. 2021. No. 3. P. 27–33. DOI [10.18101/2304-4446-2021-3-27-33](https://doi.org/10.18101/2304-4446-2021-3-27-33). (In Russ.).
2. Seredina, E. V. Activities of Thai organizations in attracting Russian tourists: the use of positive experience / E. V. Seredina, Pantaruk Chalempattanapong. *Bulletin of the Russian Academy of International Tourism*. 2020. No. 3. P. 106–114. (In Russ.).
3. Ryazantsev, S. V. Russian tourism in Southeast Asia as a form of migration before and during the COVID-19 pandemic / S. V. Ryazantsev, Dan Nguyen Anh, L. S. Ruban, M. A. Ananyin. *Yugo-Vostochnaya Asia: current problems of development*. 2021. Vol. 4, No. 4 (53). P. 37–54. DOI [10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-037-054](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-037-054). (In Russ.).
4. Avilova, N. L. The experience of hotels in Southeast Asia in overcoming the consequences of epidemics in the XX century: a retrospective analysis / N. L. Avilova, S. V. Dusenko. *Service in Russia and abroad*. 2022. Vol. 16, No. 1. P. 28–35. DOI [10.24412/1995-042X-2022-1-28-35](https://doi.org/10.24412/1995-042X-2022-1-28-35). (In Russ.).
5. Shipugina, M. V. The soft power of vaccination for international tourism. *Modern problems of service and tourism*. 2022. Vol. 16, No. 1. P. 81–88. DOI [10.24412/1995-0411-2022-1-81-88](https://doi.org/10.24412/1995-0411-2022-1-81-88). (In Russ.).
6. Anoshin, A. V. Influence of public spending on the development of tourism in economically middle-developed countries / Anoshin, A. V., Galyamova E. F., Kutuyashova E. V., Morozova O. N. *Moscow Economic*

Journal. 2021. No. 3. P. 442–453. DOI [10.24412/2413-046X-2021-10146](https://doi.org/10.24412/2413-046X-2021-10146). (In Russ.).

Bio note:

Nikita S. Ryazantsev, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCATS RAS, Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail ryazantsev080700@ya.ru; ORCID ID: [0000-0001-6835-310X](https://orcid.org/0000-0001-6835-310X); RSCI Author ID: [1032293](https://www.rsci.org/author/1032293); Web of Science Researcher ID: [GPG-3864-2022](https://orcid.org/GPG-3864-2022); Scopus Author ID: [57220204335](https://orcid.org/57220204335).

Acknowledgements and financing:

The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) according to the research project No. 21-511-92001 “The Features of Adaptation and Economic Behavior of Russian-Speaking Migrants in the Countries of Southeast Asia”.

Received on 15.12.2022; accepted for publication on 13.02.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.7](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.7)

EDN [FOSLPW](https://edn.foslpu.ru)

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

Рубинская Э. Д.

*Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону,
Россия*

E-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru

Для цитирования: Рубинская, Э. Д. Динамика и структура международной трудовой миграции: глобальные тренды // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 92–101. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.7](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.7). EDN [FOSLPW](https://edn.foslpu.ru).

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса международной трудовой миграции, определению факторов, влияющих на ее масштабы, географические направления и качественную компоненту. Выявлено, что негативные демографические тенденции в развитых странах (сокращение рождаемости, старение населения) порождают диспропорции на их национальных рынках труда, превращая миграцию в важнейший и фактически единственный источник пополнения трудовых ресурсов. В государствах Западной Европы работники иностранного происхождения составляют 18,4% общей численности рабочей силы, в Австралии, Канаде, США – около 20%. Эффективное функционирование некоторых секторов экономики в развитых странах уже сейчас напрямую зависит от труда мигрантов, а тенденция к увеличению доли иностранной рабочей силы на рынках труда этих стран будет только возрастать. С другой стороны, под влиянием научно-технического прогресса происходит трансформация потребностей рынка труда, увеличивается спрос на высококвалифицированную и квалифицированную рабочую силу. Через преференциальные миграционные режимы государства стараются привлечь иностранных специалистов, в том числе потенциальных (т. е. иностранных студентов), тем самым в миграционном потоке усиливается роль образовательной миграции, растут ее масштабы, интенсифицируются потоки высококвалифицированных специалистов, способствуя изменению качественной компоненты трудовой миграции.

Ключевые слова: международная трудовая миграция; демографические процессы; рынок труда; миграционная политика; денежные переводы; высококвалифицированные специалисты; иностранные студенты.

Введение

Международная миграция населения представляет собой сложный социально-экономический процесс, динамичный характер которого проявляется в ежегодном росте численности мигрантов. За последние 30 лет количество международных мигрантов в мире увеличилось в 2,5 раза, составив в 2020 г. 281 млн человек [1]. Вопреки прогнозам, пандемия COVID-19 существенно не отразилась на динамике миграционных процессов (для сравнения, в 2019 г. в мире насчитывалось 272 млн международных мигрантов) [1]. 2/3 всех международных мигрантов (169 млн человек) – трудящиеся мигранты¹.

¹ Автор полагает, что с учетом огромного количества нелегальных мигрантов, численность трудовых мигрантов в мире существенно недооценена.

Под международной трудовой миграцией понимается территориальное перемещение трудоспособного населения, связанное с пересечением границы другого государства, обусловленное прежде всего экономическими причинами. Это перемещение должно осуществляться в соответствии с правовыми нормами государства-донора и государства-реципиента рабочей силы. Главными отличительными признаками международной трудовой миграции являются: выезд за рубеж для работы на законных основаниях; получение вознаграждения за работу; ограниченный срок пребывания с целью работы в стране въезда.

Усиление экономической взаимозависимости стран мира, развитие научно-технического прогресса обеспечивают потенциальным трудовым мигрантам широкий доступ к информации по вопросам трудоустройства, условий жизни и т. п., облегчая тем самым их выбор, как по виду миграции, так и по стране назначения. Различные уровни социально-экономического развития государств в совокупности с обострением противоречий в мирохозяйственной системе, обусловленные глобализацией, определяют причины международной трудовой миграции, при множественности влияющих на нее факторов, что в конечном счете проявляется в динамике, структуре и географических направлениях миграционных потоков рабочей силы.

Материалы и методы

С научной точки зрения и в практическом отношении международная миграция рабочей силы представляет собой такую сферу, которая характеризуется наличием разнообразных подходов и концепций, поскольку в условиях глобализации новый характер миграционных процессов определяется не только экономическими факторами, но и социальными, политическими, демографическими, экологическими. Отметим, что в рамках экономического подхода миграция предстает как один из важнейших регуляторов численности трудоспособного населения, катализатор перераспределения трудовых ресурсов в зависимости от уровня их квалификации, стимулирующий конкуренцию на рынке рабочей силы, тем самым способствующий ее качественному изменению в соответствии с потребностями общества.

Целью статьи является анализ процессов международной трудовой миграции и ключевых тенденций, определяющих изменения ее структуры. На основе обобщения и анализа демографических показателей, их особенностей, влияния на рынок труда и международную миграцию, а также изменений потребностей рынка труда, связанных с научно-техническим прогрессом, определены факторы, оказывающие наибольшее влияние на динамику международной трудовой миграции, ее направления и качественную компоненту. В статье применены аналитические и статистические методы исследования, базой для которых послужили открытые данные, представленные в ежегодных отчетах и прогнозах международных организаций: Международной организации по миграции (МОМ), Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Специализированной комиссии ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного банка.

Влияние демографического фактора на динамику и направления международной трудовой миграции

В 2022 г. население Земли достигло 8 млрд человек, увеличившись за последние 50 лет более чем в два раза. При этом, как видно из табл. 1, рост численности населе-

ния идет за счет развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, в которых проживает 85% населения мира (в 1950 г. – 71%).

Таблица 1

Изменение численности населения мира в 1950–2020 гг. (млн человек)

Table 1

World population change in 1950–2020 (million people)

Регион	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2020
Мир	2 536,5	3 038,5	3 696,2	4 453,1	5 306,5	6 122,7	6 958,1	7 794,9
Африка	2 27,8	286,7	368,1	482,8	635,3	811,1	1 049,4	1 340,6
Азия	1 405,0	1 707,7	2 135,0	2 637,6	3 199,5	3 719,0	4 194,4	4 641,1
Европа	549,3	603,9	655,9	692,9	720,5	726,8	737,2	747,6
Латинская Америка	168,8	220,1	286,4	362,3	443,0	521,4	597,6	654,0
Северная Америка	172,6	204,3	231,3	254,5	281,2	313,3	342,9	368,9
Австралия, Новая Зеландия, Океания	13,0	15,8	19,5	23,0	27,0	31,1	36,6	42,7

Источник: составлено автором по данным ООН²

Согласно последним прогнозам ООН, население мира к 2050 г. вырастет до 9,7 млрд человек. Основной прирост населения будет сосредоточен в развивающихся странах Африки и Азии [2].

С другой стороны, демографический переход, проявляющийся в сокращении рождаемости и увеличении продолжительности жизни, характерный для развитых стран, способствует тому, что население Европы и Северной Америки, во-первых, растет значительно медленнее, чем население развивающихся государств, а, во-вторых, стареет, что существенно увеличивает нагрузку на трудоспособное население. Уже сейчас доля людей старше 65 лет в населении Европы и Северной Америки составляет 18,7%, что существенно выше среднемирового показателя, равного 9,7%. Предпосылок для улучшения возрастной структуры населения развитых стран нет. Наоборот, по прогнозам ООН, к 2050 г. доля людей старше 65 лет составит в них 26,9%. Отметим, что доля детей до 14 лет в развитых странах составляет лишь 16,4%, для сравнения: в развивающихся государствах данный показатель равен 42,2% [2].

Негативные демографические тенденции в развитых странах порождают диспропорции на национальных рынках труда этих государств, превращая миграцию в важнейший и фактически единственный источник пополнения трудовых ресурсов. Интересно, что в большинстве стран Африки к югу от Сахары, а также в некоторых частях Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна доля населения в трудоспособном возрасте (от 25 до 64 лет) в последние годы увеличивается. Причиной названного процесса является постепенное снижение рождаемости в развивающихся государствах.

Таким образом, особенности демографических процессов в мире способствуют тому, что, с одной стороны, в развитых странах растет спрос на трудовые ресурсы, а, с другой стороны, в развивающихся государствах увеличивается их предложение, ока-

² World Population Prospects 2022 // United Nations Department of Social and Economic Affairs Population Division : [site]. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (accessed on 01.03.2023).

зывая тем самым прямое влияние на конъюнктуру мирового рынка труда и динамику международной миграции.

Распределение международных мигрантов в мировом масштабе происходит крайне неравномерно, примерно половина из них проживает в десяти странах (США, Германия, Саудовская Аравия, Россия, Великобритания, Объединенные Арабские Эмираты, Франция, Канада, Австралия, Испания). Несмотря на количественный рост международной миграции, ее доля в общей численности населения составляет лишь 3,6%. Однако отметим, что этот показатель существенно варьируется в зависимости от экономического уровня стран. Так, в развитых странах и странах с высокими доходами на душу населения процентное соотношение мигрантов к численности населения постоянно увеличивается: если в 1960-х годах доля мигрантов в населении наиболее развитых государств составляла 3,6%, то к 2020 году она возросла до 14,7%, с другой стороны, в наименее развитых странах, наоборот, за этот период численность международных мигрантов сократилась с 2,1% до 1,8% (см. табл. 2).

Таблица 2

**Доля международных мигрантов в общей численности населения
за 1960–2020 гг. (%)**

Table 2

Share of international migrants in total population, 1960–2020 (%)

Регионы	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2020
Мир	2,6	2,3	2,3	2,8	2,8	3,4	3,6
Наиболее развитые страны	3,6	3,9	4,5	7,4	9,3	12,1	14,7
Наименее развитые страны	2,1	1,6	1,6	1,6	1,4	1,7	1,8

Источник: составлено автором по данным ООН³

Что касается трудовых мигрантов, то их доля в общей численности рабочей силы стран с высоким уровнем дохода в несколько раз выше, чем в среднем по миру (4,9%). В государствах Западной Европы работники иностранного происхождения составляют 18,4% общей численности рабочей силы, в Австралии, Канаде, США – около 20%, в арабских странах – 41,1% [3]. В целом почти 2/3 всех трудящихся-мигрантов (или 67,4%) работают в странах с высоким уровнем дохода. Для сравнения: в государствах с низким уровнем дохода доля трудовых мигрантов составляет 3,6% (см. табл. 3).

Из 169 млн международных трудящихся-мигрантов 63,8 млн (37,7%) находятся в Европе и Центральной Азии. Еще 43,3 млн (25,6%) работают в Северной и Южной Америке. Около 24 млн (28,5%) мигрантов трудятся в арабских государствах и странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Африка имеет наименьшее количество трудящихся-мигрантов (13,7 млн), что составляет лишь 8,1% всех трудящихся-мигрантов.

³ International Migrant Stock // United Nations Population Division : [site]. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (accessed on 01.03.2023).

Таблица 3

**Распределение международных трудящихся мигрантов
по уровню доходов стран за 2019 г.**

Table 3

Distribution of international migrant workers by income level of countries in 2019

Уровень дохода	Низкий уровень дохода	Доход ниже среднего	Доход выше среднего	Высокий доход	Всего
Трудящиеся-мигранты (млн человек)	6,1	16,0	33,0	113,9	169,0
Распределение трудящихся-мигрантов (%)	3,6	9,5	19,5	67,4	100

Источник: составлено автором по данным Международной организации труда [3]

Исходя из данных международных организаций, большинство трудовых мигрантов занято в сфере услуг – 66,2%; 26,7% работают в промышленном секторе; 7,1% – в сельском хозяйстве. Из-за роста продолжительности жизни и старения населения в развитых странах увеличивается потребность в специалистах средней квалификации в сфере здравоохранения (медсестры, санитары, фельдшеры, лаборанты), а также домашнего ухода за пожилыми людьми (сиделки), что во многом объясняет то, что почти 80% женщин-мигрантов работают в сфере услуг. Данная тенденция будет только усиливаться: по прогнозу ООН, к 2050 г. ожидаемая продолжительность жизни в государствах Европы и Северной Америки вырастет с нынешних 77,2 лет до 83,8 лет, при этом доля трудоспособного населения в Европейском союзе сократится на 37 млн человек. Можно сделать вывод о том, что эффективное функционирование некоторых социально-экономических сфер в развитых странах уже сейчас напрямую зависит от труда мигрантов, и тенденция к увеличению доли иностранной рабочей силы в структуре рынка труда этих стран будет только возрастать.

Активные миграционные потоки между государствами стимулируют развитие торговли и движение капитала. Возвращение мигрантов на родину с деньгами (или со средствами производства) способствует формированию среднего класса и росту экономики. Заметим, что для стран-доноров трудовых мигрантов важнейшим дивидендом от миграции своих граждан за рубеж выступают денежные переводы.

За последние 20 лет денежные переводы мигрантов увеличились более чем в пять раз: со 128 млрд долларов в 2000 г. до 702 млрд долларов в 2020 г., из которых 514 млрд (или 73,2%) пришлись на страны со средним и низким уровнем доходов. Несмотря на прогнозы аналитиков о резком сокращении денежных переводов (более чем на 20%) из-за последствий пандемии COVID-19 их реальное снижение составило лишь 2,4% по сравнению с 2019 г.

Как следует из табл. 4, крупнейшими получателями денежных переводов от мигрантов являются Индия, Китай, Мексика, Филиппины и Египет. Среди стран, из которых отправляются переводы, лидерами являются США, ОАЭ, Саудовская Аравия, Швейцария и Германия.

По соотношению денежных переводов от мигрантов к ВВП в 2020 году лидировали такие государства, как Тонга (37,7%), Сомали (35,3%), Ливан (32,9%), Южный Судан (29,5%), Кыргызстан (29,4%), Таджикистан (27%), Сальвадор (24%), Непал (24%) [1]. Таким образом, возрастает экономическая значимость трудовой миграции, превращая ее в фактор динамичного развития экономик как стран-реципиентов, так и стран-доноров.

Таблица 4

**Топ-5 стран, принимающих/отправляющих денежные переводы
в 2020 г. (млрд долларов США)**

Table 4

Top 5 countries receiving/sending remittances in 2020 (billion US dollars)

Принимающие страны		Отправляющие страны	
Индия	83,2	США	68
Китай	59,5	ОАЭ	43,2
Мексика	42,9	Саудовская Аравия	34,6
Филиппины	34,9	Швейцария	28
Египет	29,6	Германия	22

Источник: рассчитано автором по данным МОМ [1]

Миграционная политика и трансформация качественной структуры международной трудовой миграции

Сложившееся социально-экономическое положение в развивающихся государствах способствует желанию эмигрировать из них. В этих условиях развитые страны в целях избежания неконтролируемого притока мигрантов вынуждены ужесточать свою миграционную политику. Так, по данным Global Trade Alert, в 2019 г. государствами были приняты 211 мер по регулированию миграции⁴. Один из зарубежных ученых, Б. Агоцино пишет: «Свобода мигранта заканчивается там, где начинается прерогатива государства» [4]. Фактически, интенсивность потоков в развитые страны в большой мере зависит от решений правительств относительно количества и состава принимаемых мигрантов, от эффективности контроля границ и регулирования занятости иностранцев. Тем самым одной из особенностей миграционных процессов на современном этапе развития мировой экономики является применение селективного подхода к регулированию качественной компоненты трудовой миграции. Основная суть такого подхода заключается в том, что государства не препятствуют въезду востребованных рынком труда специалистов, ограничивая доступ на него всем остальным иностранным работникам.

Качественные изменения в потребностях мирового рынка труда, обусловленные научно-техническим прогрессом, привели к трансформациям в структуре общественного производства и, как следствие, в структуре занятости, значительному повышению спроса на специалистов определенного профиля (в основном STEM-направлений). Несмотря на ежегодное увеличение масштабов трудовой миграции, на мировом рынке труда наблюдается дефицит высококвалифицированной и квалифицированной рабочей силы, что обостряет конкурентную борьбу за нее между странами.

Рост потребности в высококвалифицированной и квалифицированной рабочей силе на страновом уровне подтверждают данные, представленные в отчете ООН, согласно которым в 2005 г. 22% стран осуществляли целенаправленную политику по привлечению специалистов, а в 2019 г. число таких стран увеличилось до 40% [5]. Например, Австралия в 2022–2023 гг. увеличила плановый уровень выдачи виз с 160 до 195 тыс. для квалифицированных специалистов, которых не хватает на национальном рынке труда. Германия также расширила каналы привлечения квалифицированных специалистов через упрощенное признание квалификации, интеграцию на рынке

⁴ Global dynamics // Global Trade Alert : [site]. URL: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/area_migration (accessed on 01.03.2023).

труда, предоставление возможности иммигрантам обучаться на языковых курсах в их собственных странах и другие инструменты⁵.

На мировом рынке труда особое значение приобретает качество рабочей силы: главным критерием являются квалификация и способности работника, его отношение к труду, уровень социального и экономического мышления, наличие международного опыта культуры общения, знание национальных особенностей принимающей страны.

От того, насколько привлекательной окажется та или иная страна для иностранных высококвалифицированных специалистов, во многом зависит ее будущее место в мировой экономике. Потеря интеллектуального потенциала вследствие «утечки умов» и не восполнение его за счет «притока умов» ведет к отставанию в социально-экономическом развитии. Понимая это, страны пытаются создавать максимально комфортные условия не только для высококвалифицированных специалистов, но и для членов их семей [6].

В государствах, миграционная политика которых направлена на привлечение и удержание специалистов высокой квалификации, применяют четко установленные критерии, согласно которым, исходя из потребностей национального рынка труда, в страну допускаются определенные категории трудовых мигрантов. Как бы ни трансформировалась миграционная политика стран приема иностранных высококвалифицированных специалистов, она всегда ориентирована на модернизацию экономических процессов, улучшение конъюнктуры рынка труда в соответствии с требованиями различных отраслей хозяйства и инфраструктуры [7].

На изменение качественной компоненты трудовой миграции оказывает влияние возрастающая роль такого миграционного потока, как иностранные студенты (ИС), которых по сути большинство государств рассматривает как потенциально квалифицированных специалистов, тем самым через либеральный миграционный режим создавая условия, чтобы временная миграция для иностранных студентов стала трамплином к постоянной. С этой целью развитыми странами используются различные инструменты, доказавшие свою эффективность: упрощенная процедура получения студенческих виз; признание зарубежной квалификации; право работать во время учебы; упрощенная система получения гражданства/статуса долгосрочного проживания; схемы «поиска работы» после учебы.

За последние двадцать лет численность иностранных студентов в мире увеличилась более чем в три раза – с 2 млн человек в 1998 г. до 6,3 млн в 2020 г. Таким образом, скорость роста количества иностранных студентов выше, чем скорость роста международной миграции. Подавляющее большинство иностранных студентов (69% или 4,39 млн человек) направляются на учебу в страны ОЭСР, в то же время необходимо отметить, что наблюдается тенденция роста численности иностранных студентов в государствах, не входящих в ОЭСР (Россия, Китай). Так, если в 1998 г. эти страны принимали 23% всех ИС, то в 2020 г. их доля возросла до 31%. Скорость роста численности ИС в странах, не входящих в ОЭСР, в среднем составляет 7% в год, по сравнению с 4,9% в государствах ОЭСР [8].

Распределение иностранных студентов в мире также, как и трудовых мигрантов, происходит крайне неравномерно. В 2020 г. 60% всех ИС проходили обучение в 10 странах, среди которых наиболее привлекательными являются США, Великобрита-

⁵ Migration and Remittances //The World Bank : [site]. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/labormarkets/brief/migration-and-remittances> (accessed on 01.03.2023).

ния, Канада и Австралия, аккумулируя на своей территории 35% иностранных студентов, приезжающих на учебу в государства ОЭСР. При этом, каждый четвертый иностранный студент, обучающийся в США и Великобритании, подрабатывает, а в Австралии – каждый второй.

В общей сложности 67% всех иностранных студентов, обучающихся в странах ОЭСР, являются выходцами из развивающихся государств: 38% приехали из стран с высоким уровнем дохода, 26% – из стран с доходом ниже среднего и лишь 3% – из стран с низким уровнем дохода. Основным регионом-донором иностранных студентов, направляющихся на учебу в страны ОЭСР, традиционно является Азия, доля которой составляет 58% или 2,1 млн человек (30% всех ИС приехали из Китая и Индии).

За последнее десятилетие почти все государства, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития, стали применять широкомасштабную миграционную политику, ориентированную не только на целенаправленное расширение приема иностранных студентов и аспирантов, но и на поощрение их трудоустройства после завершения образования. Например, в США бывшие обладатели разрешения на учебу (виза F-1) составляли 57% получателей временного разрешения для высококвалифицированных специалистов (виза H-1B), во Франции – 52% разрешений на работу выдается бывшим иностранным студентам, в Италии – 46%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что иностранные студенты и выпускники рассматриваются развитыми странами как источник пополнения квалифицированной рабочей силы на национальных рынках труда. Кроме того, из-за увеличения спроса на человеческий капитал высокого качества, обладающего необходимыми компетенциями и способного обеспечить экономические потребности государств, растущая конкуренция между странами за иностранных студентов как потенциальных квалифицированных специалистов будет только возрастать.

Заключение

Особенности демографических процессов в мире, экономическое и научно-техническое развитие принимающих мигрантов стран, а также условия, определяющие рынки рабочей силы в странах ее исхода, соотношение темпов роста/сокращения численности населения трудоспособного возраста, величины спроса на труд и трансформация потребностей рынка труда являются факторами, обуславливающими масштабы международной трудовой миграции, географические направления и ее качественную компоненту.

Повышение спроса на высококвалифицированную и квалифицированную рабочую силу способствует ориентации миграционной политики государств на ее привлечение и удержание через либеральный миграционный режим и преференциальные программы. И как следствие в миграционном потоке увеличивается доля лиц с высшим образованием, усиливается роль образовательной миграции, растут ее масштабы, интенсифицируются потоки высококвалифицированных специалистов.

В то же время трансформируется роль международной трудовой миграции, меняется ее место в системе мирохозяйственных связей: миграция становится средством, содействующим глобализации стран и регионов, важнейшим фактором демографического развития и экономического роста.

Список литературы

1. World Migration Report 2022 / М. McAuliffe, А. Triandafyllidou (eds.). Geneva : International Organization for Migration, 2021. 522 p. ISBN 978-92-9268-076-3.
2. World Population Prospects 2022: Summary of Results / United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York : United Nations, 2022. 52 p. ISBN 978-92-1-148373-4.
3. ILO Global Estimates on International Migrant Workers – Results and Methodology – Third Edition / International Labour Office. Geneva : ILO, 2021. 74 p. ISBN 9789220346563.
4. Agozino, B. Theoretical and Methodological Issues in Migration Research: Interdisciplinary, Intergenerational, and International Perspectives. Farnham : Ashgate, 2000. 243 p. ISBN 9781840145571.
5. World Population Policies 2019 / United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York : United Nations, 2020. 288 p. ISBN 978-92-1-148335-2.
6. Рубинская, Э. Д. Высококвалифицированные специалисты как ключевой фактор конкурентоспособности стран: мировой опыт привлечения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 146–153. DOI [10.22394/2079-1690-2020-1-1-146-153](https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-1-146-153). EDN [FRUJLC](https://www.edn.ru/FRUJLC).
7. Рубинская, Э. Д. Международная миграция высококвалифицированных специалистов: состояние, тенденции, регулирование. Москва : Издательство «Перо», 2022. 198 с. ISBN 978-5-00189-934-1. EDN [XEPZKQ](https://www.edn.ru/XEPZKQ).
8. Education at a Glance 2022: OECD Indicators. Paris : OECD Publishing, 2022. 462 p. DOI [10.1787/3197152b-en](https://doi.org/10.1787/3197152b-en). ISBN 9789264341647.

Сведения об авторе:

Рубинская Этери Девисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Контактная информация: e-mail eteri-rubinskaya@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-7876-4057](https://orcid.org/0000-0002-7876-4057); РИНЦ Author ID: [423023](https://elibrary.ru/423023); Web of Science Researcher ID: [6QI-4308-2022](https://orcid.org/6QI-4308-2022); Scopus Author ID: [56916046800](https://orcid.org/56916046800).

Статья поступила в редакцию 16.01.2023; принята в печать 16.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

DYNAMICS AND STRUCTURE OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION: GLOBAL TRENDS

Eteri D. Rubinskaya

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru

For citation: Rubinskaya, Eteri D. Dynamics and Structure of International Labor Migration: Global Trends. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 92–101. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.7](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.7). EDN [FOSLPW](https://www.edn.ru/FOSLPW).

Abstract. The article is devoted to the analysis of the process of international labor migration, the definition of factors affecting its scale, geographical directions and quality component. It was revealed that negative demographic trends in developed countries (birth rate decline, aging of the population) generate disproportions in their national labor markets, turning migration into the most important and, actually, the only source of labor force replenishment. In Western Europe, workers of foreign origin make up 18.4% of the total workforce, in Australia, Canada, and the United States it is about 20%. The effective functioning of some sectors of the economy in developed countries is already dependent on the labor of migrants. The trend to increase the share of foreign labor in the labor markets of these countries will grow. On the other hand, under the influence of scientific and technological progress, the needs of the labor market are being transformed, the demand for highly skilled and skilled labor is increasing. Through preferential migration regimes, countries are trying to attract foreign specialists, including potential (foreign students), thereby increasing the role of educational migration in the migration flow, its scale is growing, the flows of highly qualified specialists are intensifying, contributing to a change in the qualitative component of labor migration.

Keywords: international labor migration; demographic processes; labor market; migration policy; remittances; highly qualified specialists; foreign students.

References:

1. *World Migration Report 2022*. M. McAuliffe, A. Triandafyllidou (eds.). Geneva : International Organization for Migration, 2021. 522 p. ISBN 978-92-9268-076-3.
2. *World Population Prospects 2022: Summary of Results*. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York : United Nations, 2022. 52 p. ISBN 978-92-1-148373-4.
3. *ILO Global Estimates on International Migrant Workers – Results and Methodology – Third Edition*. International Labour Office. Geneva : ILO, 2021. 74 p. ISBN 9789220346563.
4. Agozino, B. *Theoretical and Methodological Issues in Migration Research: Interdisciplinary, Intergenerational, and International Perspectives*. Farnham : Ashgate, 2000. 243 p. ISBN 9781840145571.
5. *World Population Policies 2019*. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York : United Nations, 2020. 288 p. ISBN 978-92-1-148335-2.
6. Rubinskaya, E. D. Highly Skilled Professionals as a Key Factor in the Competitiveness of Countries: International Experience of Attraction. *State and Municipal Administration Scientific Notes*. 2020. No. 1. P. 146–153. DOI [10.22394/2079-1690-2020-1-1-146-153](https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-1-146-153). (In Russ.).
7. Rubinskaya, E. D. *Mezhdunarodnaya migratsiya vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov: sostoyaniye, tendentsii, regulirovaniye [International migration of highly qualified specialists: status, trends, regulation]*. Moscow : Pero Publishing House, 2022. 198 p. ISBN 978-5-00189-934-1. (In Russ.).
8. *Education at a Glance 2022: OECD Indicators*. Paris : OECD Publishing, 2022. 462 p. DOI [10.1787/3197152b-en](https://doi.org/10.1787/3197152b-en). ISBN 9789264341647.

Bio note:

Eteri D. Rubinskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of the International Economy and International Relationship, Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia.

Contact information: e-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-7876-4057](https://orcid.org/0000-0002-7876-4057); PИИЦ Author ID: [423023](https://puii.ru/author/423023); Web of Science Researcher ID: [GQ1-4308-2022](https://orcid.org/GQ1-4308-2022); Scopus Author ID: [56916046800](https://orcid.org/56916046800).

Received on 16.01.2023; accepted for publication on 16.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.8](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.8)

EDN [EIVUFU](https://edn.eivufu.org)

LABOR MOBILITY WITHIN ASEAN COUNTRIES: POLICY AND PRACTICE

Mai Quoc Dung

University of Food Industry, Ho Chi Minh City, Vietnam

E-mail: dungmq@hufi.edu.vn

For citation: Mai Quoc Dung. Labor Mobility within ASEAN Countries: Policy and Practice. DEMIS. Demographic Research. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 102-111. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.8](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.8). EDN [EIVUFU](https://edn.eivufu.org).

Abstract. *The ASEAN Economic Community – AEC was established to help shape the free movement of goods, services, investment capital and skilled labor in the region. A common labor market that the AEC aims to create will create opportunities for skilled workers in the ASEAN region to find suitable jobs, capable of developing their careers, providing a worthy source of income and many other opportunities. However, taking advantage of opportunities from the implementation of the policy of free movement of skilled labor in the ASEAN Economic Community is not easy because countries will have different reactions to protect the legitimate interests of ASEAN countries. This creates barriers to fully implementing commitments to liberalize the movement of skilled labor within the bloc. By statistical, descriptive, historical, and logical methods, the article presents the basic content of ASEAN's regulations on intra-regional labor mobility and presents the reality of workers moving within countries ASEAN and a number of issues raised in the following years.*

Keywords: *labor mobility; ASEAN; AEC; policy; practice.*

Introduction

The basic trends of international labor movement depend heavily on national policies, policies that have regulated international labor movement before the positive and negative impacts of the times in the first 10 years of the world XXI century. It is forecasted that international labor migration trends in the coming years will be very exciting [1].

Sopemi's report [2] gave an overview of international labor mobility, which analyzed current new international labor mobility trends. The study explained the causes of international labor migration as the disparity in demographic development, the effects of global environmental change and highlighted the current problems and challenges of the present.

The policy has a great impact on the free movement of labor within ASEAN. As a late-comer region, newly forming the Common Economic Community, ASEAN has taken more conservative steps in making policies to liberalize labor movement, trying to avoid the problems faced by the EU [3].

As research on labor mobility within ASEAN in general can be mentioned A. C. Orbeta Jr. [4], ADB Institute paper [5], P. Martin, and M. Abella [6]. These studies have one thing in common, they all study quite fully about the reality of labor movement between ASEAN member countries with abundant data, fully describing the scale, trend, and characteristics of labor migration intra-ASEAN workers. Because most of these studies are periodical reports or input studies for the building of the ASEAN Economic Community as well as the formation of a common labor market. In addition to depicting the situation of intra-ASEAN labor mobility in various aspects, these works also analyze the impact of intra-ASEAN labor mobility on the overall economic development of the bloc, although in many countries. different aspects and are all interested in developing and implementing common policies in

promoting intra-regional labor mobility as well as managing and protecting labor mobility in member countries.

Employment trends and social conditions in the ASEAN region strongly affect labor issues, thereby examining the policies of governments and drawing lessons for the post-crisis period [7].

Labor export in the early years of the 21st century of Southeast Asian countries has many advantages and disadvantages. This fact draws useful lessons and experiences in the field of policy formulation, organization, and management of labor export as well as in solving socio-economic problems arising in the export process, in order to effectively participate in the international labor market [8].

Research Methods

The article answers four main research questions: it examines the rules of the ASEAN countries regarding labor mobility between countries, analyzes the practices of labor mobility in the ASEAN countries, formulates a forecast of changes in labor mobility in the ASEAN countries in the coming years, and provides recommendations on what needs to be done to improve labor mobility in the ASEAN countries?

To formulate answers to these questions, in the article are used logical and historical method and descriptive statistical method. Logical relationship is an inevitable relationship it is bound to happen when there are premises for that relationship. History, which is the implementation of logic in a particular object, in a definite space and time. It is a method to examine and present the process of developing labor flows between ASEAN member countries in a continuous and multifaceted sequence.

Descriptive Statistical Method allows through all descriptive statistics on the status of participation in intra-ASEAN labor mobility, outlining the normative nature of migration activities labor transfer. Statistics on the current situation and comparison and analysis of indicators to assess the impact and level of participation of countries in intra-ASEAN labor mobility, thereby finding the direction for positive solutions in the decision to join ASEAN, participate in intra-ASEAN labor mobility to suit the coming context.

In accordance with the objectives of the study, data sources for the topic are collected from various sources to achieve the research objectives. The article mainly uses secondary data sources such as Statistical yearbooks, reports related to the ASEAN labor market, written commitments on related issues among countries in the ASEAN region, relevant institutions, and policies, studies on international labor mobility, reports of Government and non-governmental organizations, reports at conferences and forums within the framework of the ASEAN Economic Community.

The article uses the following methods of information processing: (i) Logical processing of qualitative information. This consists in making judgments about the nature of events; (ii) mathematical processing of quantitative information. It consists in using mathematical and statistical methods to determine trends and development of the collected data set.

Regulations to facilitate the movement of labor within ASEAN countries

ASEAN does not pose a problem of freedom of movement for all types of workers, but only for highly qualified and skilled workers. ASEAN has signed many legal documents at different levels to create a regional legal corridor to realize this issue. One of the first important documents that ASEAN developed was the 1995 ASEAN Framework Agreement on Services (AFAS) and the 2003 Protocol amending this Agreement.

The AFAS Agreement stipulates common principles as the basis for negotiations to gradually remove barriers to trade in services between ASEAN countries. Since 1995, ASEAN countries have developed 10 packages of common commitments on services, of which the 10th package of commitments was approved in 2019. In addition, ASEAN also introduced 6 packages of commitments on financial services, and 11 packages of commitments on air transport services. These packages of commitments mainly refer to three modes of service provision as stipulated in the WTO GATS Agreement: Cross-border service provision; Consumption abroad; Commercial presence. Commitment on the 4th mode of service provision – The presence of natural persons is also included in the Schedule of Service Commitments by countries but to a limited extent.

In 2003, to create a focus for regional economic integration, ASEAN signed the Framework Agreement on Integration of Priority Sectors. Accordingly, the priority service industries identified for integration in the region are tourism, information technology, health-care, tourism, and logistics. ASEAN commits to full liberalization of priority sectors by the end of 2010, logistics services by 2013, all other services by the end of 2015. By 2007, aiming to build the ASEAN Community, including the Economic Community, the AEC Blueprints were adopted (now replaced by the AEC Blueprints 2016–2025). This document provides for the facilitation of labor movement through the issuance of visas and certificates to skilled workers, the recognition of qualifications, the implementation and promotion of mutual recognition, the promotion of competencies in priority service industries.

Following that, to achieve the goals in the AEC Blueprints and previous documents on the free movement of skilled labor, the 2012 ASEAN Agreement on the Movement of Natural Persons (MNP) was signed with the aim of removing the barriers, allowing natural persons to move temporarily across borders to engage in trade in goods, services, and investments. The Agreement entered into force on June 14, 2016. Article 2 of the MNP Agreement applies to provisions affecting the temporary cross-border movement or temporary stay of natural persons of an ASEAN member state in the territory of another ASEAN member state in four cases: (i) business visitors (BVs); (ii) intra-corporate transferees (ICTs); (iii) contracted Service Providers (CSS); and (iv) some other cases according to the specific schedule of commitments of member countries.

The AFAS Agreement and the MNP Agreement have created a legal framework to facilitate the movement of skilled workers in the region. However, the two Agreements mentioned above only stipulate the general principles and schedules of commitments of countries, but do not have specific provisions on the harmonization of standards, conditions, and procedures for allowing foreign workers to work in the ASEAN region. Therefore, ASEAN countries have signed Mutual Recognition Agreements (MRAs) to recognize qualifications, certificates, and qualifications of skilled workers in the region. So far, ASEAN countries have signed eight agreements on mutual recognition for eight service areas, including: architecture, technical consulting, nursing, medical practice, dentist, tourism, accounting, and auditing.

MRA for architectural services

MRA for architectural services was signed on November 19, 2007, in Singapore. This MRA aims to develop a common ASEAN architect registration system. Accordingly, ASEAN has established the ASEAN Architects Council (AAC) to manage the implementation of this MRA. Each ASEAN country has also established an Architectural Service Oversight Committee in its own country to carry out the assessment and registration process for ASEAN architects.

Currently, all ASEAN members have officially joined this MRA and have established MRA implementation agencies in their countries, as well as completed procedures to carry out the certification of ASEAN architects.

To support mutual recognition agreements, ASEAN has also developed the ASEAN Qualifications Reference Framework (AQRF) with the aim of facilitating comparison and supporting the recognition of qualifications of member states.

Through the above analysis, it can be seen that the limitations of the legal framework on labor liberalization in ASEAN focus on the following issues: (i) The scope of application of the regulations is still narrow, only apply to skilled labor that has not been adjusted to unskilled labor and has only focused on a small number of fields related to trade and investment; (ii) Many documents do not have binding legal value, only recommendations (soft law); (iii) The mechanism for recognizing and allowing workers to work freely is still complicated and has not yet encouraged workers to participate in the ASEAN market.

Therefore, to strengthen the legal framework and encourage the free movement of labor in ASEAN further, ASEAN countries need to have specific groups of solutions to address the above limitations such as the need to continue negotiations and open expand the commitments in the MNP Agreement both in terms of scope and areas of regulation, increasing the number of MRAs.

MRA for engineering consulting services

MRA for technical consulting services is the first MRA of ASEAN countries signed on December 9, 2005, in Kuala Lumpur, Malaysia. This MRA aims to develop a common ASEAN engineering practice registration system. ASEAN has established the ASEAN Professional Engineers Coordinating Committee (ACPECC) located in Jakarta (Indonesia) to coordinate the implementation of this MRA. Each ASEAN country also established a Technical Advisory Service Oversight Committee in its country to carry out the assessment and registration process for qualified professional engineers in accordance with ASEAN regulations.

Currently, all ASEAN members have officially joined this MRA and have established MRA implementation agencies in their countries, as well as completed the procedures to carry out ACPE certification.

MRA for accounting services

The MRA for Accounting was originally signed in February 2009 as an MRA framework to encourage ASEAN countries to be ready to engage in bilateral or multilateral negotiations on MRAs in this area. Subsequently, this MRA was revised and officially signed on November 13, 2014, in Nay Pyi Taw, Myanmar. ASEAN established the ASEAN Coordinating Committee for Professional Accountants to implement this MRA. Each ASEAN country also established an Accounting Service Oversight Committee in its own country to carry out the assessment process and apply for a license of qualified Professional Accountants under ASEAN. This MRA applies to all accounting services except for independent audit report signing and licensing services in ASEAN countries.

MRA for nursing, medical and dental practice

MRA on Nursing signed on December 8, 2006, in Cebu, Philippines. MRA for Medical Practice and MRA for Dental Practice were signed on February 26, 2009, at Cha-am, Thailand. The common feature of all three MRAs is that they do not aim to establish a common ASEAN practice registration mechanism, but mainly focus on exchanging information and enhancing cooperation on mutual recognition in these professions occupations in another ASEAN country must still comply with the relevant laws and procedures of that other ASEAN country. Objectives include moving medical practitioners within ASEAN; exchange

information and strengthen cooperation on mutual recognition of practice; promote through recognition of good practice in standards and qualifications; provide opportunities for capacity building and medical practice training.

MRA for surveying services

The Framework Agreement on Mutual Recognition of Survey Qualifications signed on November 19, 2011, in Singapore aims to create a framework for ASEAN countries that are ready to engage in bilateral and multilateral negotiations. on mutual recognition in this area, as well as promoting the exchange of information, skills, and good practices. So far, Brunei and Singapore have concluded bilateral MRA negotiations, ASEAN has agreed to work towards it. register of ASEAN controllers and develop training programs and career profiles.

MRA for travel services

MRA for Tourism Services (MRA-TP) was signed by ASEAN countries on November 9, 2012, in Bangkok, Thailand. The main content is that the qualifications of workers of one ASEAN country can be recognized by another ASEAN country and allowed to work in that country with the following conditions: The employee works in one of 32 areas of hotel service and travel specified in the Appendix attached to the MRA-TP, which does not include tour guides; Workers must be trained and hold a Tourism Qualification Certificate (valid) that meets the ASEAN Common Qualifications Standard in Tourism (ACCSTP) and is issued by a Tourism Professional Certification Board in their home country; Employees must comply with the applicable laws and regulations of the host country.

On December 31, 2015, the ASEAN Economic Community (AEC) was officially established. This event is expected to bring both opportunities and challenges to Vietnamese people and businesses. One of the most notable and impactful agreements of the AEC is the placement of young, qualified workers in eight occupational groups: doctors, dentists, midwives, engineers, architects, auditors, supervisors, and travel agents, will be free to move between countries.

The establishment of the AEC is very important in helping the ASEAN Community become more complete with three pillars of politics-security, economy, and culture-society. In fact, ASEAN economic integration has undergone a long development process before that. And the agreement on freedom of movement will help workers from other countries in the region in general and Vietnamese workers in particular have greater opportunities to find jobs in the region and vice versa.

The reality of workers moving within ASEAN countries and some issues raised in the coming years

The reality of workers moving within ASEAN countries

Due to the disparity in income levels, along with different population trends and geographical proximity, ASEAN countries have been attracting a large migrant workforce in the region. Since the early 1990s, “the number of intra-ASEAN migrants has increased from 1.5 million to 6.5 million people” [9, p. 16]. In 2013 “nearly 232 million workers migrated between ASEAN countries, 48% of which were female, 15% of employees under 20 years old. The number of migrant workers through informal channels is nearly 20 million people. It is estimated that by 2050 the number of intra-ASEAN migrant workers will double the number in 2013” [7, p. 1].

Labor mobility between member states already accounts for nearly 50% of each country’s migrant workers; whereas in the 1990s only about 40% were intra-regional migration,

60% of the migration flows from ASEAN member countries came from a country outside the region. In 2013, the total number of migrant workers entering ASEAN countries was 9.49 million people and the total number of out migrants was 18.83 million people, in 2017 there were 20.2 million people migrating from ASEAN countries to work abroad, nearly 6.9 million of which go to countries in the same region [10, p. 5]. Although intra-regional labor migration has been taking place rapidly in the past decades and tends to increase in the coming time, at present, the main flow of labor movement taking place between ASEAN member countries is still Migration flows of unskilled labor or skilled workers are on average, “accounting for more than 87% of migrant workers” [11, p.1]. The movement of highly skilled labor in recent years has taken place at a rather modest rate and is unevenly distributed among countries in the region.

The industries that attract the most migrant workers are construction for workers from Cambodia (46%), hotel and catering services for workers from Laos (32%), and manufacturing for workers from Myanmar (37%), and fishery for workers from Vietnam (29%). However, jobs in the manufacturing industry attract a large number of migrant workers from all four countries¹.

The intra-regional movement of skilled workers will increase as Member States step up their commitments on labor mobility. However, the increase in this movement in the coming years is not expected to be much due to the fact that the labor force of ASEAN member states in the eight sectors committed to freedom of movement accounts for a very small proportion. The total number of employees in these eight sectors in 2017 “accounted for only 1.5% of the total workforce of ASEAN countries” [12, p. 75].

The occupations currently covered by the MRA account for only about 0.3% to 1.4% of total employment in member countries (the eighth occupation the MRA refers to is tourism, which does not have a position category professional knowledge to be able to calculate the corresponding ratio). The number of jobs in industries with free movement currently accounts for a very low proportion of the employment structure of member countries. Meanwhile, the opportunity to find highly specialized jobs in ASEAN countries is also not highly appreciated. The above situation is a big barrier for ASEAN countries in the process of realizing the AEC’s goal of free movement of skilled labor within the bloc to create a single common market in the whole region for labor, trade, commodities and investment. However, when the structure of employment changes and the level of labor is raised, the implementation of the commitment to move skilled labor will promote labor flows between countries in the region. The demand for mobility of skilled workers in these countries is said to be relatively large [12, p. 75]. That shows that the common trend in all ASEAN member countries is that the mobility demand for workers with college degrees or higher is higher than this demand for workers with low education. This trend coupled with the implementation of commitments to free movement of skilled labor will certainly promote and facilitate the increase of skilled labor flows within ASEAN.

Some problems arise in the coming years

Migration is one of the peculiarities of the labor market in Southeast Asia, and intra-regional migration is currently on an increasing trend, accounting for one-third of the total number of international migrant workers. of the region by 2022. Migrant workers bring

---

¹ Bui Thị Nhung. Analysis of the characteristics and impacts of labor mobility within the ASEAN framework [Phân tích đặc điểm, tác động di chuyển lao động trong khuôn khổ ASEAN] // Minh Khue Law Firm [Công ty Luật Minh Khuê] : [site]. 03.08.2021.URL: <https://luatminhkhue.vn/phan-tich-dac-diem-tac-dong-di-chuyen-lao-dong-trong-khuon-kho-asean.aspx> (accessed on 02.11.2022) (In Viet.).

economic benefits to the host and sending countries, meet the labor shortage needs, reduce job creation pressure on the labor market, and transfer jobs technology, enhance skills and increase foreign exchange.

ASEAN countries have high expectations for the AEC, especially with its focus on expanding competitive economic sectors and breaking down trade barriers. The benefits from the implementation of the AEC could increase ASEAN's total economic output by 7% by 2025 and create about 14 million new jobs for workers.

But these benefits will only be theoretical if agreements on free movement of labor are not implemented. The current restriction of labor movement within ASEAN is not only contrary to the key objective of the AEC, but also creates difficulties for the region to achieve the goal of enhanced economic integration.

Recent studies have shown that, instead of limiting brain drain, countries have introduced policies to encourage skilled workers to work outside the ASEAN region. More than 80% of all Thai and Filipino migrant workers find work outside of ASEAN. Migrants in Vietnam or Indonesia also follow this trend. This is the cause of the serious shortage of skilled labor in ASEAN countries.

Current trends show that by 2025 unqualified workers will perform more than half of the high-skilled jobs in Cambodia, Indonesia, Laos, the Philippines, Thailand, and Vietnam.

For decades, the majority of migrant workers between ASEAN countries (over 85%) have set a precedent for unskilled workers tending to move from poor countries to richer countries. Therefore, an important part of the AEC is that ASEAN countries will have to promote the mobility of skilled labor in the fields of accounting, architecture, engineering, surveying, medicine, nursing, dentistry, and intra-regional tourism.

Experts from Southeast Asia hope this skilled labor stream will boost the background and skills to develop the region's economy. Currently, however, the licensing process, education requirements and regulatory uncertainty for both employers and workers in ASEAN are barriers to labor mobility.

It can be said that at present, ASEAN countries are having differences in education and training systems. However, these can be overcome by standardizing and implementing labor quality assurance measures.

The frameworks in the MRA are facilitating the maximization of cross-border labor mobility within the Association. However, after many years of signing, some MRAs do not seem to have come into practice due to the lack of deep coherence between regional commitments and labor mobility in the region. National legal systems and policies that discourage foreign workers are also factors that prevent some MRAs from being implemented.

In addition, differences in interests among countries, sectors and businesses in ASEAN also hinder the implementation of some MRAs. Least developed countries have different labor needs than more developed countries in ASEAN. Enterprises in each member country also have different views on the labor market opening mechanism.

Some orientations to help skilled workers take advantage of opportunities to participate in the ASEAN labor market

Workers, especially skilled workers, need to have the right awareness and thinking when participating in the ASEAN labor market. Because when the labor market opens, workers will have to find their own place, affirm their position and competitiveness – first in their own country. Only when you change your thoughts and have the right perception of yourself can you act right.

In the long term, employees need to cultivate and accumulate not only professional knowledge but also other necessary skills such as teamwork, foreign language proficiency, decision-making skills, adaptability to ensure the standard framework of domestic as well as international labor. In addition, workers need to equip themselves with a deep understanding of the customs, culture, and laws of countries in the region as well as be quick in finding information to be able to find themselves best chance.

Governments of countries need to promote information and communication about AEC, especially about skilled workers, specific standards that other ASEAN countries have announced and applied, avoiding the situation of enterprises workers from other countries are not allowed to work due to lack of information about AEC; summarizing experiences of adaptation and readiness of countries to serve as reference lessons; publicize information on the labor situation of other countries so that enterprises and workers can easily access; the signed agreements need to be specifically notified to each enterprise and employee, especially to students of universities, colleges, professional secondary schools, vocational training centers, preparing to graduate; organize many seminars, forums, open many web-sites to communicate about AEC more effectively².

Governments of countries need to reorganize and develop training institutions and vocational training centers to adapt to the conditions of the establishment of AEC, in which it is necessary to pay attention to language training of ASEAN countries; publish certificates of ASEAN-recognized agencies so that businesses and workers can access as well as request other ASEAN countries to publish this information on Vietnam's web portal; It is necessary to develop and implement policies to protect domestic workers such as Singapore, Thailand or Malaysia which have been implemented.

Enterprises need to actively and proactively study the ASEAN market, including the labor market, so that they can better understand professional standards and have an adaptation plan; organize training courses on skills, skills, physical strength, intensity and labor productivity – can be done within 6 to 12 months – to practice the necessary skills and update information to adapt to the markets of ASEAN countries; develop a plan to bring Vietnamese workers to participate in investment projects, services or commercial activities to improve knowledge, accumulate experience, practice high professional skills to best meet requirements of the ASEAN market.

In addition, it is necessary to form a system of companies that train highly skilled workers in the categories of occupations announced by ASEAN, in which the immediate phase is eight occupations that have been agreed upon by the AEC countries to move freely including medicine, dentistry, nursing, accounting and auditing, technical consulting, architecture, surveying and tourism; in conjunction with training institutions and practice certification agencies to create the best environment for workers when participating in the labor market in the AEC.

Countries need to promote international cooperation in vocational training, especially with countries that have succeeded in developing vocational training in the ASEAN region and in the world; actively mobilize and attract official development aid (ODA) for vocational training; cooperate with ASEAN countries to move towards recognition of vocational skills

² Nguyen Thị Dieu Hien, Tran Phuong Thao. Labor mobility in the ASEAN economic community: Opportunities and challenges for skilled workers in Vietnam [Dịch chuyển lao động trong cộng đồng kinh tế ASEAN: Cơ hội và thách thức đối với lao động có kỹ năng tại Việt Nam] Industry and Trade Magazine [Tập chí Công Thương] : [site]. 30.06.2017. URL: <https://tapchicongthuong.vn/bai-viet/tu-do-di-chuyen-lao-dong-trong-cong-dong-kinh-te-asean-co-hoi-va-thach-thuc-doi-voi-nhan-luc-co-ky-nang-o-viet-nam-48298.htm> (accessed on 02.11.2022) (In Viet.).

among countries, actively participate in regional and global activities to exchange and learn experiences, such as participating in ASEAN Skills Competition, World Skills Competition.

Conclusion

Economic integration, as outlined in the AEC Plan, is not limited to trade and investment liberalization, but is a comprehensive and diverse effort to address inequality within and between countries, infrastructure development internally and nationally, development of small and medium-sized enterprises, as well as the mobility of skilled labor. Over the years, many mechanisms and policies have been issued to facilitate the movement of workers within ASEAN countries.

Free movement of labor is considered an effective measure for member states in the bloc to attract skilled labor to meet the needs of socio-economic development. This is also considered a measure to create jobs, eliminate hunger and reduce poverty, and narrow the development gap between member countries. In general, the implementation of free movement of skilled labor is forecasted to have many positive impacts on the socio-economic development of the whole region. However, the implementation of commitments on free movement of skilled labor under the AEC framework is still relatively limited at present, and the implementation of these commitments still faces many barriers, especially the institutional barriers. Therefore, countries in the region need to step up the implementation of these commitments through efforts to improve institutions, remove policy barriers on differences in languages and cultures, in order to promote international integration, socio-economic development of the region.

References

1. Nguyen Binh Giang. *International labor migration [Di cư lao động quốc tế]*. Hanoi : Social Science Publishing House [Nhà xuất bản Khoa học Xã hội], 2011. 244 p. (In Viet.).
2. *World Migration Report 2010. The Future of Migration: Building Capacities for Change*. Geneva : International Organization Migration, 2011. 273 p. ISBN 978-92-9068-590-6.
3. Rubrico J. G. U. *Free Flow, Managed Movement: Labor Mobility Policies in ASEAN and the EU*. EIAS Briefing Paper. Brussels : European Institute for ASIAN Studies, 2015. 17 p.
4. Orbeta, A. C. Jr. *Managing International Labor Migration: The Philippine Experience* / A. C. Orbeta Jr., M. R. M. Abrigo. PIDS Discussion Paper Series No. 2011-33. Makati City : Philippine Institute for Development Studies, 2011. 28 p.
5. Pasadilla, G. O. *Social Security and Labor Migration in ASEAN*. Tokyo : Asian Development Bank Institute, 2011. 22 p. ISSN 1882-6717.
6. Martin, P. *Reaping the Economic and Social Benefits of Labor Mobility: ASEAN 2015* / P. Martin, M. Abella. ILO Asia-Pacific Working Paper Series. Bangkok : International Labour Organization, 2014. 44 p. ISSN 2227-4405.
7. *ASEAN Community 2015: Managing Integration for Better Jobs and Shared Prosperity*. Bangkok : International Labour Organization, Asian Development Bank, 2014. 137 p. ISBN 978-92-2-128869-5.
8. *Labor export of some Southeast Asian countries: Experience and lessons [Xuất khẩu lao động của một số nước Đông Nam Á: Kinh nghiệm và bài học]* / Ed. Nguyen Thi Hong Bich. . Hanoi : Social Science Publishing House [Nhà xuất bản Khoa học Xã hội], 2007. 275 p. (In Viet.).
9. Nguyen Hong Son. *ASEAN Economic Community: Content and Roadmap [Cộng đồng kinh tế ASEAN, nội dung và lộ trình]*. Hanoi : Social Science Publishing House [Nhà xuất bản Khoa học Xã hội], 2009. 228 p. (In Viet.).
10. *International Migration Report 2017*. New York : United Nations, 2017. 44 p. ISBN 9789213633076. DOI [10.18356/54684d14-en](https://doi.org/10.18356/54684d14-en).
11. *Analytical Report on the International Labor Migration Statistics Database in ASEAN: Improving Data Collection for Evidence-Based Policy-Making*. Bangkok : International Labour Organization, 2015. 37 p. ISBN 9789221301561.

12. Le Minh Hạnh. *Liberalization of the movement of skilled labor in the ASEAN Economic Community and its challenges for Vietnam* [Tự do hóa di chuyển lao động có kỹ năng trong Cộng đồng Kinh tế ASEAN và những thách thức đối với Việt Nam] : abstract of the dissertation ... Ph.D. in International Economics : Academy of Social Sciences [Luận án Tiến sĩ Kinh tế quốc tế, Viện Hàn lâm Khoa học Xã hội, Việt Nam] ; Vietnam. (In Viet.).

Bio note:

Mai Quoc Dung, Doctor of Historical Sciences, Senior Lecturer, Faculty of Political Theory, University of Food Industry, Ho Chi Minh City, Vietnam.

Contact information: e-mail: dungmq@hufi.edu.vn; ORCID ID: [0000-0002-8845-4490](https://orcid.org/0000-0002-8845-4490).

Received on 20.12.2022; accepted for publication on 21.02.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

МОБИЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СТРАНАХ АСЕАН: ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА

Май Куок Зунг

Университет пищевой промышленности, Хошимин, Вьетнам

E-mail: dungmq@hufi.edu.vn

Для цитирования: **Май Куок Зунг. Мобильность рабочей силы в странах АСЕАН: политика и практика // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 102–111. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.8](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.8). EDN EIVUFU.**

Аннотация. Экономическое сообщество АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) было создано для содействия формированию свободного движения товаров, услуг, инвестиционного капитала и квалифицированной рабочей силы в регионе Юго-Восточной Азии. Общий рынок труда, который стремится выстроить АЕС, должен создавать возможности для высококвалифицированных работников в регионе ЮВА для более эффективного поиска вакансий в целях трудоустройства, что будет способствовать развитию карьеры, обеспечит им достойный источник дохода и многие другие возможности. Однако воспользоваться преимуществами политики свободного перемещения квалифицированной рабочей силы в Экономическом сообществе АСЕАН для граждан стран-участниц остается непросто задачей, поскольку государства по-разному трактуют положения нормативных актов и, как следствие, необходимость защиты законных интересов граждан стран АСЕАН. Это создает барьеры для полного выполнения обязательств по либерализации перемещения квалифицированной рабочей силы внутри блока. С помощью статистических, описательных, исторических и логических методов в статье представлено основное содержание положений АСЕАН о внутрирегиональной мобильности рабочей силы, проанализированы действующие межстрановые соглашения и дана характеристика актуальному состоянию трудовой миграции внутри стран ЮВА, а также сделан обзор основных направлений развития нормативно-правовой базы АЕС на ближайшие годы.

Ключевые слова: мобильность рабочей силы; АСЕАН; АЕС; политика; практика.

Сведения об авторе:

Май Куок Зунг, доктор исторических наук, старший преподаватель, факультет политической теории Университета пищевой промышленности, Хошимин, Вьетнам.

Контактная информация: e-mail: dungmq@hufi.edu.vn; ORCID ID: [0000-0002-8845-4490](https://orcid.org/0000-0002-8845-4490).

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; принята в печать 21.02.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.9](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.9)

EDN [DICCRQ](https://edn.diccrq.org/)

“FROM NEW NORMAL TO THE NEXT NORMAL: MIGRATION RESEARCH AND POLICY IN THE CHANGING WORLD”: CONFERENCE AT THE MAHIDOL UNIVERSITY

Sureeporn Punpuing

Mahidol University, Bangkok, Thailand

E-mail: prsureeporn@gmail.com

Sergey V. Ryazantsev

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: riazan@mail.ru

For citation: Punpuing, Sureeporn. “From New Normal to the Next Normal: Migration Research and Policy in the Changing World”: Conference at the Mahidol University / S. Punpuing, S. V. Ryazantsev. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 112–116. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.9](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.9). EDN [DICCRQ](https://edn.diccrq.org/).

The Institute for Population and Social Research and Mahidol Migration Center at the Mahidol University on December 1–2, 2022 organized the 6th MMC Regional Conference in the Salaya suburb of the Thai capital, Bangkok, on the topic of “**From New Normal to the Next Normal: Migration Research and Policy in the Changing World**” honored by President of the Mahidol University, Professor *Banchong Mahaisavariya* who gave opening remarks with Director of the Institute for Population and Social Research of the Mahidol University, Associate Professor, Dr. *Aree Jampaklay* presenting a report, and Emeritus Professor of the Mahidol University, Dr. *Aphichat Chamrathirong* making closing remarks.

On this occasion, Director of Mahidol Migration Center, Associate Professor, Dr. *Sureeporn Punpuing*, together with representatives of the conference sponsors who are academic networks on the migration research of the Institute for Population and Social Research, namely: *Kyoko Kusakabe* (Asian Institute of Technology, Thailand); *Doo-Sub Kim* (Hanyang University, Republic of Korea); *Kaoru Aoyama* (Japan Society for the Promotion of Science, Kobe University, Japan); *Edgard Rodriguez* (Asia Regional Office of the International Development Research Center, India); *Sergey Ryazantsev* (Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Russia); *Rosalia Sciortino Sumaryono* (South-East Asian Junction, Thailand); *Paul Statham* (Sussex-Mahidol Migration Partnership at the University of Sussex, UK) honored to give a welcome speech to the delegates from Mahidol University’s transnational migration network of more than one hundred and fifty people from 26 countries in different regions of the world.

The purpose of this conference is to be a forum to exchange knowledge and research on transnational migration, which impacts society, the economy and public health – presented as a guideline for developing transnational migration policies to improve the quality of life of the population and to strengthen and expand the network of migrant worker organizations. Moderated by researchers from Mahidol University Dr. *Pattraporn Chuenglertsiri* and Dr. *Napaphat Satchanawakulat*.

Seven sessions and three round tables were held during the conference to discuss current issues of migration and the situation of migrants in South-East Asia and other Eurasian regions.

Pic. 1. The 6th MMC Regional Conference Opening

Source: authors' personal archive

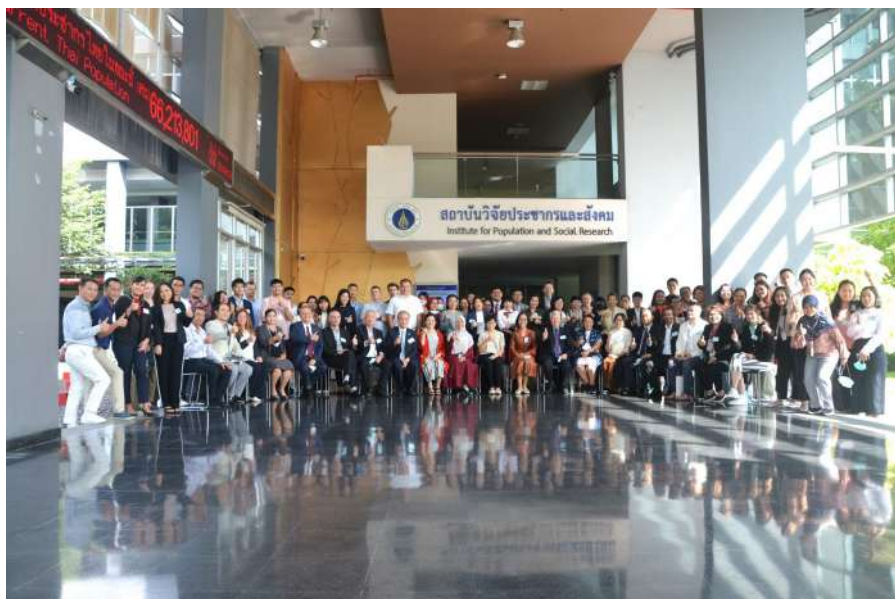
Session 1 “Gender, Fisheries, and Migration” discussed the issues of migrants from Myanmar and Cambodia in the labour market in Thailand. The reports were presented here: *Carli Melo* (York University, UK) “Labour migration and global production in times of crises: the case of Myanmar migrants seafood processing workers in Thailand”, *Sokha Eng* (University of Massachusetts Boston, USA and Asian Institute of Technology, Thailand) “Network, exploitation, and resistance: the experience of Cambodian migrants in Thailand”, *Nang Lun Kham Synt* (Asian Institute of Technology, Thailand) “Consumption of dried fish by Myanmar migrant workers in Thailand: how does it change from the place of origin?”, *Si Thu Lin* (Asian Institute of Technology, Thailand) “Understanding the social well-being of women in the dried fish value chain: a study of Myanmar migrant women dried fish processor and traders in Samut Sakhon province in Thailand”.

Session 2 “Women Migrants on the Margins” discussed the gender aspects of migration, the situation of female migrant workers and refugees, and various aspects of marriage migration and tourism in Thailand. The reports were presented here: *Pattraporn Chuenglertsiri* and *Paul Statham* (Mahidol University, Thailand) “Social capital and Thai women building their lives in Britain: “invisible” gendered ethic needs?”, *Kwanchanok Jaisuekun* and *Sirijit*

Sunanta (Mahidol University, Thailand) “Till death do us part? End-of-life care for ageing western husbands in Thailand”, *Sirijit Sunanta* (Mahidol University, Thailand) “Migrating into low-end wellness and recreational tourism sector: opportunities and constraints for female tourism workers in Thailand”, *Paramintorn Vongtrirat* (University of Sussex, UK) “Hidden mother’s lives on hold: an analysis of the lived experience of urban refugee mothers in Bangkok in Thailand”.

Session 3 “New Labor and Education Migration Trends in Eurasia” focused on labour and educational migration trends in the continent. Researchers from the Institute for Demographic Research FCTAS RAS spoke and presented the results of research on labour migration and Russian-speaking emigration: *Sergey Ryazantsev* “Labor migration from Tajikistan to Russia: transformation of trends during the COVID-19 pandemic”, *Roman Manshin, Marina Khramova, and Alexei Smirnov* “Regional peculiarities of employment of labor migrants from Central Asia in Russia in 2020-2022”, *Marina Khramova and Nikita Ryazantsev* “Russian-speaking migrants in Southeast Asia during the COVID-19 pandemic”. Presentations were also made by cooperation Vietnamese and Russian scholar *Do Huong Lan* (National Economic University, Viet Nam) and *Nikita Kuznetsov* (Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Russia) “The trends and potential of educational migration in Southeast Asia”, and Japanese scientist *Kenichi Ohashi* (Rikkyo University, Japan) “Geopolitics of Vietnamese labor and educational migration in Okinawa”.

Pic. 2. The 6th MMC Regional Conference participants’ group photo

Source: authors’ personal archive

Session 4 “Transnational Migration Landscape in East Asia” was devoted to socio-demographic aspects of migration in the region. Presentations were made by *Doo-Sub Kim* (Hanyang University, Republic of Korea) “Back to the mother’s homeland for studying: push, pull, and conditional factors for children of foreign women in South Korea”, *Nayoung Heo* (Shanghai University, China) “Social trust and attitudes toward immigrants: a comparative analysis for China and Korea”, *Masataka Nakagawa* (National Institute of Population and So-

cial Security Research, Japan) “International migration to Japan under COVID-19: regional patterns and prospects”, *Kaoru Aoyama* (Kobe University, Japan) “Research on migrant sex work: examples of network analysis from France and Japan”.

Session 5 “Migration, the Well-Being of the Left-Behinds, and the impacts of COVID-19” focused on the social, ethnic, and religious dimensions of migration and the implications of COVID-19 in the South-East Asian region. The reports were presented in session: *Are Jampaklay, Patama Vapattanawong, Kanchana Tangchonlatip, Kasama Yakah, Aphichat Chamrathrithrong, Suchada Thaweessit* (Mahidol University, Thailand) *Anlaya Samuseneto* (Prince Songkla University, Thailand) and *Kathleen Ford* (University of Michigan, USA) “Parental absence, family environment, and school performance of adolescents in the Southern most provinces of Thailand”; Caregivers’ well-being in the context of migration and the unrest”; “Children’s psychological well-being in the two setting of Thailand”, and “COVID-19 pandemic impacts on Muslim migrant returnees in Thailand’s deep South provinces: household economy, vulnerabilities, and resilience”.

Session 6 “Migration, Environment, and Mental Health” dealt with climate migration, the impact of remittances on sending areas, and the psychological effects of migration. The reports were presented here: *Artem Lukyanets* (Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Russia) “Climate migration in Eurasia: trends and prospects”, *Ulrike Grote* (Leibniz University Hannover, Germany) “Migration research based on the TVSEP long-term project”, *Sina Bierkamp* (Leibniz University Hannover, Germany) “Environmental income and remittances: evidence from rural central highlands of Vietnam”, *Yvette Young* (University of Utah, USA) “The trauma of flight or flight from trauma? Untangling the relationship between war, migration, and PTSD in a Vietnamese cohort”.

Session 7 “Post-COVID-19 Action / Advocacy Research and Migrant Workers Rights” looked at the rights of migrant workers and their advocacy. The reports were presented in session: *Dusadee Ayuwat and Nattawat Auraiampai* (Khon Kaen University, Cambodia) “International return migrants: human capital and policies”, *Sudorat Musikawong* (Mahidol University, Thailand) and *Adisorn Kerdmongkol* (Migrant Working Group, Thailand) “Transversals and migrant workers’ rights: MMC social lab inter-sectoral dialogues and alter-politics”, *Tammy Ko Robinson* (Hanyang University, Republic of Korea) “Migration journalism: policies, trainings, and solutions”, *Lennon Ying-Dah Wong and Sherry Macmod Wang* (Serve the People Association, Taiwan) “The condition of the migrant workers in Taiwan under the global COVID-19 pandemic”.

The three roundtables focused on key migration and migration policy issues in South-East Asia and Thailand: **“Replacement Migration: A Policy Shift of Thailand”, “New or Better Normal for Migrants in Southeast Asia”, “Post-COVID-19 Era and the Emerging Issues in Migration Research and Policies”**.

During the conference important and interesting issues were debated and academic contacts were established between scholars and research groups from different countries.

Bio notes:

Sureeporn Punpuing, PhD, Associate Professor, Director, Mahidol Migration Center, Mahidol University, Bangkok, Thailand.

Contact information: e-mail: prsureeporn@gmail.com; ORCID ID: [0000-0001-7899-5659](https://orcid.org/0000-0001-7899-5659).

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); RSCI Author ID: [77673](https://www.rsci.ru/77673); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://orcid.org/F-7205-2014); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/22136228700).

Acknowledgments and financing:

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 21-511-92001.

Received on 09.12.2022; accepted for publication on 06.02.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

КОНФЕРЕНЦИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ МАХИДОЛ «ОТ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ К СЛЕДУЮЩЕЙ НОРМАЛЬНОСТИ: МИГРАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОЛИТИКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»

Пунпуинг С.

Университет Махидол, Бангкок, Таиланд

E-mail: prsureeporn@gmail.com

Рязанцев С. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: riazan@mail.ru

Для цитирования: Пунпуинг, С. Конференция в университете Махидол «От новой нормальности к следующей нормальности: миграционные исследования и политика в меняющемся мире» / С. Пунпуинг, С. В. Рязанцев // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 112–116. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.9](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.9). EDN [DICCRQ](https://www.diccro.org/).

Сведения об авторах:

Пунпуинг Сурипорн, доктор наук, доцент, директор, Центр миграционных исследований Махидол, Университет Махидол, Бангкок, Таиланд.

Контактная информация: e-mail: prsureeporn@gmail.com; ORCID ID: [0000-0001-7899-5659](https://orcid.org/0000-0001-7899-5659).

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); PИИЦ Author ID: [77673](https://www.riicr.org/); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://www.researcherid.org/); Scopus Author ID: [22136228700](https://www.scopus.com/).

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-511-92001.

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; принята в печать 06.02.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.10](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.10)EDN [TILEQY](https://www.edn.net/TILEQY)

XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «МИГРАЦИОННЫЕ МОСТЫ В ЕВРАЗИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ МИГРАЦИИ В ПОСТКОВИДНОМ МИРЕ» В МГИМО МИД РОССИИ

Деловарова Л. Ф.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы,

Казахстан

E-mail: delovarova@mail.ru

Храмова М. Н.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: kh-mari08@yandex.ru

Махмадбекзода М. Ш.

Научно-исследовательский институт при Министерстве труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, Душанбе, Таджикистан

E-mail: sorbon4@inbox.ru

Для цитирования: Деловарова, Л. Ф. XIV Международный форум «Миграционные мосты в Евразии: Социально-экономические эффекты миграции в постковидном мире» в МГИМО МИД России / Л. Ф. Деловарова, М. Н. Храмова, М. Ш. Махмадбекзода // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 117–123. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.10](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.10). EDN [TILEQY](https://www.edn.net/TILEQY).

Международный научно-практический форум «Миграционные мосты в Евразии» – это устойчивый научно-инновационный проект, направленный на развитие исследований в области современных демографических и миграционных процессов и расширение международной научно-исследовательской сети экспертов в сфере миграции. В 2022 г. Форум состоялся уже в четырнадцатый раз и объединил в гибридном формате более ста участников из следующих стран: России, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Вьетнама, Монголии, Турции, Бразилии. Россия была представлена ведущими вузами и научными центрами из нескольких регионов страны.

С 8 по 9 декабря 2022 г. в стенах МГИМО МИД России прошли пленарное заседание, круглые столы и экспертные панели, посвященные общей тематике Форума-2022: анализу социально-экономических эффектов миграции в постковидном мире. Основными организаторами Форума являлись Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН и кафедра демографической и миграционной политики МГИМО МИД России. Значимую роль в подготовке мероприятий Форума сыграли партнеры ИДИ ФНИСЦ РАН: Дальневосточный федеральный университет (Влади-

восток, Россия), Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Национальный экономический университет (Ханой, Вьетнам).

Работа Форума была организована в виде пленарной сессии, а также нескольких круглых столов и экспертных панелей.

На **пленарной сессии «Современные тренды миграции в Евразии»** (модераторы С. В. Рязанцев и М. Н. Храмова) были представлены доклады, охватывающие наиболее актуальные в 2022 г. вопросы евразийской миграционной повестки дня. Чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, директор ИДИ ФНИСЦ РАН, зав. кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО **С. В. Рязанцев** рассказал об итогах реализации масштабного трехлетнего проекта по изданию Миграционного атласа Российской Федерации. Представленный атлас включает текстовую, картографическую и табличную визуализацию миграционных процессов в России за период 1991–2022 гг. Атлас содержит десять разделов, характеризующих место России в глобальной миграции, источники информации о миграции, количественные характеристики миграционных потоков на постоянное место жительства, трудовой миграции, образовательной миграции, вынужденной миграции, этнической миграции и расселения диаспор, эмиграции, миграционной и дипломатической инфраструктуры, институтов миграционной политики. Подготовленный большим коллективом авторов ИДИ ФНИСЦ РАН и Северо-Кавказского федерального университета атлас является уникальным в своем роде научным изданием, в котором в концентрированной форме представлены различные аспекты миграционных процессов в Российской Федерации.

Доклад академика НАН Республики Армения, научного руководителя Института философии, социологии и права НАН Республики Армения **Г. А. Погосяна** охватывал анализ миграционных трендов, сформировавшихся в Армении в течение 2020–2022 гг. Он отметил, что пандемия привела к появлению новых устойчивых форм занятости, в том числе среди мигрантов, занятых в ИТ-секторе, а события 2022 г. сформировали значимый миграционный поток из России в Армению, характерной чертой которого является довольно высокий уровень образования иммигрантов.

Доклад профессора Российско-Кыргызского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина **А. А. Кочербаевой** был посвящен относительно новому феномену – так называемым «цифровым кочевникам». Кыргызстан стал одной из первых стран, которые обратились к идее законодательного урегулирования статусов «цифровых кочевников». Профессор А. А. Кочербаева отметила, что многие такие специалисты используют Кыргызстан как транзитную страну, переезжая затем в третьи страны.

Доклад коллег из Белорусского государственного университета профессора **Л. Е. Тихоновой** и профессора **В. П. Пугачева** был посвящен перспективам развития миграционных процессов в Республике Беларусь в контексте депопуляции. Авторы доклада отметили, что миграция для Беларуси является одним из серьезных факторов, оказывающих влияние на численность и демографическую структуру населения страны.

Профессор Стамбульского университета коммерции **Айсем Бириз Карачай** в своем докладе «От временной защиты к добровольному возвращению: сирийцы и изменение миграционной политики Турции» дала систематизацию подходов Турецкой Республики к формированию миграционной политики в период с 2011 по 2021 гг.: от политики «открытых дверей» 2011–2013 гг., к значительному ужесточению государственной политики в области миграции в 2013–2015 гг., и вновь к возвращению диалога между Турцией и Европейским союзом после 2015 г.

О тенденциях международной миграции и демографическом развитии Монголии рассказала руководитель отдела Евразийского сотрудничества Финансово-экономического университета Улан-Батора **И. В. Имидеева**. Она подчеркнула, что для монгольской молодежи обучение за рубежом стало одним из трендов последних лет, но зачастую такая образовательная миграция становится безвозвратной, что оказывает негативное влияние на демографическую структуру населения и человеческий капитал в Монголии.

В совместном докладе доцента Национального экономического университета Ханоя **До Хьонг Лан** и зам. директора ИДИ ФНИСЦ РАН, доцента кафедры демографической и миграционной политики МГИМО **М. Н. Храмовой** «Вьетнамские предприниматели в России: иммиграция, проблемы ведения бизнеса и перспективы сотрудничества» была представлена эволюция российско-вьетнамских отношений в сфере миграции, проведен анализ действующих межгосударственных соглашений, выделены существующие барьеры, и обозначены перспективы формирования устойчивых миграционных связей между Россией и Вьетнамом.

Рис. 1. Пленарная сессия Форума «Современные тренды миграции в Евразии»
Рис. 1. Plenary session of the Forum “Contemporary Migration Trends in Eurasia”

Источник: фото предоставлено С. Н. Мищук

В рамках дискуссии на пленарном заседании обсуждались новые реалии миграционных процессов на Евразийском пространстве, а также совокупность прямых и косвенных социально-экономических и политических эффектов, возникших в постпандемийный период в странах-донорах и основных странах-реципиентах международных мигрантов.

Отдельные круглые столы и экспертные панели Форума были посвящены более узким аспектам взаимного влияния международной миграции и экономического развития России и зарубежных стран.

Круглый стол «Трудовая и образовательная миграция как драйверы экономического роста в постковидном мире» (модераторы О. Д. Воробьева и В. А. Медведь) был представлен девятью докладами и сообщениями. Исполнительный директор Центра компетенций по подготовке, переподготовке и повышению квалификации сотрудников международных служб российских образовательных организаций РАНХиГС **В. И. Скоробогатова** ознакомила с результатами исследования «Эволюция образовательной миграционной политики: правовые вызовы». Начальник отдела кадров ИДИ ФНИСЦ РАН **А. Н. Соколов** рассказал об особенностях трудоустройства иностранных граждан в научные организации в России, а доцент **Е. Ю. Кошелева** из Томского госуниверситета – о различных аспектах интернационализации вузов и проблемах формирования двуязычной образовательной среды. В докладе главного научного сотрудника ИДИ ФНИСЦ РАН **Т. Н. Юдиной** была поднята проблематика о влиянии пандемии COVID-19 на инновации в сфере академической мобильности в высшем образовании в странах Центральной Азии. Различные аспекты образовательной миграции и привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов были представлены в сообщениях магистранта факультета управления и политики МГИМО **Е. В. Ипатов** («Регулирование миграции высококвалифицированных кадров в России») и докторанта Казахского национального университета имени аль-Фараби **Б. Альмановой** («Актуальные тенденции образовательной эмиграции: пример Казахстана»). О вызовах внешней трудовой миграции в Республике Беларусь в постковидном периоде в своем докладе рассказала зав. кафедрой менеджмента Международного университета «МИТСО» (Беларусь) **Е. В. Масленкова**. Ведущий научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН **Е. Ю. Киреев** поднял проблему наличия поколенческих различий в среде молодых трудовых мигрантов Московского региона. Совместный доклад профессора кафедры демографической и миграционной политики МГИМО **О. Д. Воробьевой** и младших научных сотрудников ИДИ ФНИСЦ РАН **Г. В. Ниорадзе, А. Е. Рубиной и Т. С. Хроленко** был посвящен анализу последствий влияния миграционных процессов на демографическое старение населения в странах АТР. Повестка круглого стола и основные дискуссионные моменты показали актуальность и взаимосвязь образовательной, высококвалифицированной и трудовой миграций, усиление определенных вызовов и появление возможностей для мобильности в постпандемийный период.

Первый день работы Форума завершился **экспертной панелью «Миграция и миграционная политика России и зарубежных странах»** (модераторы **Р. В. Маньшин** и **В. Ю. Леденева**). Дискуссия велась по нескольким актуальным проблемам, связанным с гендерными аспектами миграции и предпринимательства на российском рынке труда (совместный доклад ведущего научного сотрудника **С. Н. Мищук** и главного научного сотрудника ИДИ ФНИСЦ РАН **В. Ю. Леденевой**), трансформациями национальных рынков труда под влиянием климатических изменений (**Е. М. Моисеева**, младший научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН). Ведущий научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН **Н. Ю. Микрюков** выделил ключевые факторы динамики миграционных процессов между Российской Федерацией и странами мира в 2011–2022 гг., а аспирантка МГУ имени М. В. Ломоносова **А. Р. Акрамова** представила итоги исследования, посвященного особенностям трансформации российской семьи в эпоху цифровизации.

Рис. 2. Круглый стол «Трудовая и образовательная миграция как драйверы экономического роста в постковидном мире»

Рис. 2. Round table “Labor and educational migration as drivers of economic growth in the post-COVID world”

Источник: фото предоставлено С.Н. Мищук

Активная дискуссия, состоявшаяся по итогам первого дня работы Форума, показала особую актуальность заявленных тем для российского и зарубежного академического и научного сообщества.

Второй день работы Форума открылся **экспертной панелью «Сибирь и Дальний Восток России в миграционной системе Азиатско-Тихоокеанского региона»** (модераторы А. С. Лукьянец и Н. В. Ивашина), соорганизатором которой являлась Школа экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета. Здесь были представлены исследования, в той или иной мере связанные с проблемой формирования человеческого капитала в условиях оттока населения в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока. В докладе зам. директора ИДИ ФНИСЦ РАН, доцента кафедры демографической и миграционной политики МГИМО **М. Н. Храмовой** была обозначена роль миграции в обеспечении демографической безопасности и формировании демографических резервов России, приведены результаты многомерной классификации по факторам, определяющим миграционную привлекательность регионов РФ. В совместном докладе коллег из ДВФУ профессора **Е. Б. Олейник** и доцента **Н. В. Ивашины** был проведен анализ динамики миграционных потоков из России в страны Юго-Восточной Азии и сделана попытка построения краткосрочного прогноза с учетом современной геополитической ситуации. Об историческом опыте реализации геополитических интересов России на Дальнем Востоке сообщение сделала ведущий научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН **А. Г. Гришанова**. Тему взаимосвязи миграционных процессов и транспортной инфраструктуры в регионах Дальнего Востока России развил в своем докладе младший научный сотрудник **Д. П. Зорин**. Аспирант ФНИСЦ РАН **А. И. Тышкевич** представила анализ климатических миграций в российской Арктике.

Круглый стол «Новые тренды миграции между Россией и странами Центральной Азии» (модераторы Л. Ф. Деловарова и З. К. Вазилов) объединил доклады, связанные с различными аспектами социально-экономического развития центральноазиатского региона. Об особенностях миграционных процессов в пост-

пандемийный период в Казахстане рассказала доцент Казахского национального университета имени аль-Фараби **Л. Ф. Деловарова**. Директор НИИ при Министерстве труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан **М. Ш. Махмадбекзода** представил комплексный анализ современной миграции в Таджикистане, отметил влияние миграции на демографическое развитие таджикского общества. Главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН **Г. И. Осадчая**, продолжая тему о таджикской миграции, привела результаты социологического опроса по вопросам мотивации возвратной миграции граждан Таджикистана в течение 2022 г. Участники и дискуссанты круглого стола сформулировали новые миграционные тренды, возникшие в постковидный период в странах Центральной Азии, а также обозначили вызовы и возможности для международной миграции в центральноазиатском регионе, связанные, с одной стороны, с цифровизацией сервисов для мигрантов и возникновением новых, устойчивых форм занятости, а с другой – с изменением геополитической ситуации.

На заседании **круглого стола «Развитие миграционной инфраструктуры в современной архитектуре международных отношений»** (модераторы А. С. Лукьянец и Н. Г. Кузнецов) были представлены доклады, в которых анализировались различные аспекты, связанные с влиянием мигрантов на принимающие общества, современных сервисов для мигрантов, взаимодействия сообществ мигрантов в социальных сетях. Так, доклад профессора Бразильского института развития и исследований в области преподавания, председателя Координационного совета российских соотечественников в Бразилии **Веры Герс Димитров** был посвящен политической организации и участию иммигрантов и беженцев в Бразилии в законодательных и нормативных изменениях. Главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН **О. А. Волкова** рассказала о здоровьесберегающих практиках общественных организаций в странах – членах ЕАЭС, а ведущий научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН **К. А. Чернышев** – о «цифровых следах» в социальных сетях как источнике информации об образовательной миграции. Зам. директора ИДИ ФНИСЦ РАН, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО **А. С. Лукьянец** дал оценку влияния изменений климата во Вьетнаме в контексте адаптации населения, пострадавшего от тех или иных климатических факторов, на новых территориях вселения. Участники круглого стола обратили внимание на растущую роль миграционной инфраструктуры во взаимодействии мигрантских сообществ между собой. Активная дискуссия по итогам круглого стола позволила выявить ключевые направления влияния мигрантов на принимающие сообщества, а также на международные отношения в политической, социальной, экономической и культурной сферах.

Итоги двух дней работы Форума позволили не только сформулировать основные актуальные направления демографических, миграционных, социально-экономических и политических исследований в постпандемийный период в различных регионах мира, но и показали, что Форум действительно является эффективной площадкой, способствующей укреплению научного-образовательного, исследовательского и экспертного потенциала в сфере международной миграции.

Сведения об авторах:

Деловарова Лейла Федоровна, PhD (международные отношения), доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Контактная информация: e-mail: delovarova@mail.ru; ORCID ID: [0000-0003-3163-5933](https://orcid.org/0000-0003-3163-5933); Web of Science Researcher ID: [N-4809-2014](https://orcid.org/0000-0003-3163-5933); Scopus Author ID: [55858531800](https://orcid.org/0000-0003-3163-5933).

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель директора по международной и образовательной деятельности, заведующий отделом демографической безопасности и моделирования демографических процессов, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0893-3935](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); РИНЦ Author ID: [126144](https://elibrary.ru/126144); Web of Science Researcher ID: [C-8107-2015](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); Scopus Author ID: [57195735740](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935).

Махмадбекзода Моеншо Шодмон, кандидат политических наук, директор Научно-исследовательского института при Министерстве труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, Душанбе, Таджикистан.

Контактная информация: e-mail: sorbon4@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 27.12.2022; принята в печать 01.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

XIV INTERNATIONAL FORUM “MIGRATION BRIDGES IN EURASIA: SOCIAL AND ECONOMIC EFFECTS OF MIGRATION IN THE POST-COVID WORLD” AT MGIMO UNIVERSITY

Leila F. Delovarova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: delovarova@mail.ru

Marina N. Khramova

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: kh-mari08@yandex.ru

Moyonsho Sh. Mahmadbekzoda

Research Institute under the Ministry of Labour, Migration and Employment of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan

E-mail: sorbon4@inbox.ru

For citation: Delovarova, Leila F. XIV International Forum “Migration Bridges in Eurasia: Social and Economic Effects of Migration in the Post-Covid World” at MGIMO University / L. F. Delovarova, M. N. Khramova, M. Sh. Mahmadbekzoda. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 117–123. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.10](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.10). EDN [TILEQV](https://elibrary.ru/126144).

Bio notes:

Leila F. Delovarova, PhD in International Relations, Associate Professor, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Contact information: e-mail: delovarova@mail.ru; ORCID ID: [0000-0003-3163-5933](https://orcid.org/0000-0003-3163-5933); Web of Science Researcher ID: [N-4809-2014](https://orcid.org/0000-0003-3163-5933); Scopus Author ID: [55858531800](https://orcid.org/0000-0003-3163-5933).

Marina N. Khramova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Deputy Director for International and Educational Activities, Head Department for Demographic Security and Modeling of Demographic Processes, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0893-3935](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); RSCI Author ID: [126144](https://elibrary.ru/126144); Web of Science Researcher ID: [C-8107-2015](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); Scopus Author ID: [57195735740](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935).

Moyonsho Sh. Mahmadbekzoda, Candidate of Political Sciences, Director of the Research Institute under the Ministry of Labour, Migration and Employment of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan.

Contact information: e-mail: sorbon4@inbox.ru.

Received on 27.12.2022; accepted for publication on 01.03.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.11](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.11)

EDN [TMBKNY](https://www.edn.ru/TMBKNY)

ХІХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПРОЕКТА “ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ” (“МОСТ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ”))»

Ван Ци

Университет Цинхуа, Пекин, Китай

E-mail: wq@thinghua.ed.cn

Рубан Л. С.

Институт востоковедения РАН;

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва,

Россия

E-mail: lruban@yandex.ru

Для цитирования: Ван Ци. XIX российско-китайский круглый стол «Некоторые итоги проекта “Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции” (“Мост между Западом и Востоком”))» / Ван Ци, Л. С. Рубан // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 124–134. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.11](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.11). EDN [TMBKNY](https://www.edn.ru/TMBKNY).

23 ноября 2022 г. Институт востоковедения РАН и Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН провели совместно с Институтом стратегического сотрудничества между Китаем и Россией Университета Цинхуа, Китайским нефтяным университетом и Китайско-Российским Центром по сотрудничеству в гуманитарных науках и технологиях (Нинбо) XIX Российско-Китайский экспертный круглый стол «Обобщение опыта международной работы проекта “Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции” (“Мост между Западом и Востоком”))». В Форуме также приняли участие ученые из Казахстана.

Открыл круглый стол заместитель директора ИДИ ФНИСЦ РАН, канд. экон. наук **В. А. Безвербный**. Он поприветствовал участников и отметил, что в условиях беспрецедентного роста международной напряженности Россия и Китай являются стратегическими партнерами и достигли высочайшего уровня двусторонних отношений в экономической, дипломатической, научно-образовательной и культурной сферах. Так, в 2022 г. товарооборот Китая и России увеличился на 29,3% по сравнению с 2021 г. и достиг рекордных 190,3 млрд долларов. При этом китайский экспорт товаров в Российскую Федерацию вырос на 12,8%, а импорт из России в Китай – на 43,4%. Во многом данный рост был связан с рекордным уровнем экспорта российского газа и нефти в КНР, так как по итогам 2022 г. Россия заняла второе место среди мировых поставщиков по поставкам нефти и четвертое – по поставкам сжиженного природного газа (СПГ). В выступлении ученого также указывалось на рост числа совместных проектов

в области освоения космоса, автомобилестроения, научных исследований и военно-промышленного комплекса. В. А. Безвербный отметил большой вклад, который вносит международной проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») в научно-образовательное развитие и исследовательское сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией и в год его 35-летнего юбилея пожелал участникам проекта новых творческих успехов.

Затем выступил заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН д-р ист. наук, проф. **Д. В. Мосяков**, который в начале своего приветствия уточнил, что сам термин «диалоговое партнерство» включает двусторонние отношения между субъектами, которые основываются на общности интересов двух партнеров, взаимоотношений и развитии сотрудничества и конструктивного диалога между ними, призванного предотвратить возможные конфликты и недопонимание путем совместной работы и мирного урегулирования проблем, что позволяет достигнуть эффективного взаимовыгодного сотрудничества в торговле, экономике, науке и культуре между странами. Профессор Д. В. Мосяков отметил, что Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, на базе которого в настоящий момент и работает проект, специализируется на исследованиях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так как АТР является наиболее активно, динамично и эффективно развивающимся регионом мира, а Китай – надежным партнером России в современной непростой геополитической ситуации. В рамках совместного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») уже в течение 35 лет выполняется огромная научная работа, а также осуществляется пропаганда русского языка, культуры и научных достижений нашей страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что способствует улучшению имиджа Российской Федерации за рубежом, прежде всего на Востоке, и в это неоспоримый вклад вносит основатель и бессменный руководитель проекта проф. Л. С. Рубан, наладившая эффективную коммуникацию с восточными партнерами нашей страны.

С приветственным словом к участникам круглого стола от лица Университета Цинхуа обратился проф. **Чжоу Маолин**, зам. председателя Общества авторитетных профессоров по науке и технике Цинхуа, вице-президент Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией (ИССКР). Он поблагодарил за возможность поучаствовать в данном мероприятии и напомнил о теплой атмосфере Форума энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, состоявшегося в Москве в 2008 г., когда отмечались 20-летие совместного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и юбилей руководителя проекта профессора Л. С. Рубан. А также уточнил, что, хотя из-за ограничений, вызванных пандемией COVID-2019 и ее последствиями, китайские коллеги так и не смогли прилететь в Москву, но круглый стол дал им возможность говорить и обмениваться опытом с российскими коллегами-учеными онлайн, что имеет для всех партнеров большое значение и запомнится надолго. С 2006 г. были проведены мероприятия, посвященные перекрестным годам Китая и России: Национальные годы 2006–2007 гг., Годы китайского и русского языков в 2009–2010 гг., Годы туризма (2012–2013 гг.), Годы дружественных молодежных обменов (2014–2015 гг.), Годы обменов между СМИ (2016–2017 гг.), Годы межрегионального сотрудничества и обменов (2018–2019 гг.), Годы научно-технического и инновационного сотрудничества (2020–

2021 гг.), которые продемонстрировали высокий уровень и прочность стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией в новую эпоху. Проф. Чжоу Маолин подчеркивал, что в нынешней довольно сложной международной ситуации китайско-российские отношения играют чрезвычайно важную роль в построении многополярного мирового порядка, и пожелал мероприятию успеха, а всем его участникам – крепкого здоровья.

Далее с приветствием и докладом выступил проф. **Пан Чанвэй**, директор Центра Китайского нефтяного университета (КНУ), который напомнил, что в 2022 г. исполняется 10 лет сотрудничеству КНУ с российскими учеными по проекту «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Мы проводим с ними совместные исследования в АТР, которые публикуем в монографиях, организуем лекции, семинары и консультации для студентов и аспирантов. В своем докладе проф. Пан Чанвэй заострил внимание на энергетическом сотрудничестве КНР и РФ. Он уточнил, что за доковидный период спрос на первичные энергоносители в китайской экономике вырос в 6,72 раза, в т. ч. на нефть – в 6,14 раза и природный газ – в 12,14 раза. При этом сфера энергетического сотрудничества двух наших стран заметно расширилась. Ученый Пан Чанвэй констатировал, что развивается рынок СПГ. Китайские компании заключили 12 долгосрочных контрактов на поставку СПГ с объемом импорта в 28,5 млн т (около 40 млрд куб. м) в год, ряд долгосрочных контрактов на поставку трубопроводного (ТПГ) газа в объеме 44 млрд куб. м в год и рамочные соглашения, обеспечивающие поставку 83–88 млрд куб. м. Совокупная годовая мощность китайских терминалов по приему и регазификации СПГ достигла 18 млн тонн, а к концу пятилетки достигнет 30 млн т. Китайские компании также участвуют в добыче нефти на территории России. Особенно укрепились на российских месторождениях китайские компании Sinopec и CNPC. CNPC сотрудничает в Иркутской области с «Роснефтью» и имеет долю в 49% в СП «Восток-Энерджи», а в 2007 г. получила лицензию на Верхнечонский и Западно-Чонский участки. Sinopec с долей в 25% участвует в разведочных работах на Венинском блоке («Сахалин-3») и совместно с «Удмурт-нефтью» ведет добычу в Удмуртии. Завершил свой доклад проф. Пан Чанвэй выводом о том, что идет эффективное и перспективное развитие отношений между Россией и Китаем, в котором Российская Федерация – надежный партнер, а РФ и КНР – весьма достойные партнеры: у РФ – энергетические ресурсы, у КНР – огромный рынок, причем спрос на газ в Китае ежегодно растет более чем на 10%, и за последние 10 лет потребление газа в КНР выросло в 3,5 раза, а в ближайшие 5 лет, согласно прогнозам, спрос на газ в Китае удвоится.

Директор Китайско-Российского Центра по сотрудничеству в гуманитарных науках и технологиях (Нинбо) **Ван Цзянь Пин** представила презентацию об экономическом и торговом сотрудничестве Китая и России, указав на то, что мир переживает серьезные изменения, пандемия коронавируса продолжается, ситуация в области международной и региональной безопасности осложняется. Но, несмотря на негативные изменения в международной обстановке, дружественные отношения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией продолжают развиваться. Более того они не только выдержали сложнейшие испытания, но и укрепились. При этом проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») имеет важное значение для развития дружбы и сотрудничества между двумя странами. В рамках проекта Китайско-российский инновационный центр сотрудничества в области гуманитарных и технических наук в г. Нинбо

в тесном контакте с известными учеными обеих стран добился больших успехов в продвижении сотрудничества между Китаем и Россией и по-прежнему сохраняет хорошую динамику развития. В качестве примера она отметила рост объема двусторонней торговли, который в 2018 г. достиг 107,06 млрд долларов США и впервые превысил 100 млрд долларов. В 2021 г. он составил 146,8 млрд долларов, увеличившись на 35,9%. К традиционным энергетическим и природным ресурсам добавились сельскохозяйственные товары. За 10 месяцев 2022 г. товарооборот сельхозпродукции между двумя странами увеличился на 15%, включая российский экспорт растительного масла, меда, шоколада, пива и мороженого в Китай. В полной мере работает механизм приграничного сотрудничества и обмена, проекты «Северо-Восток – Дальний Восток» и «Река Янцзы – Река Волга» и др. Растет динамика расчетов в местной валюте. Россия в настоящее время занимает третье место в мире по объему юаней в международных расчетах, а доля юаня в двусторонних торговых расчетах между КНР и РФ увеличилась с 3,1% в 2014 г. до 27,9% в 2022 г. Итог – Китай является крупнейшим торговым партнером России, а объем торговли между нашими странами увеличился на 27,2% в первой половине 2022 г. и составил 80,67 млрд долларов США.

В приветствии и докладе д-р социол. наук, проф., исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа (КНР) **Ван Ци** заострила внимание на международном сотрудничестве как основе деятельности проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), соруководителем которого с китайской стороны она является. Проф. Ван Ци начала свое выступление со знаковых событий во взаимоотношениях двух стран – с момента, когда в 1991 г. Российская Федерация была провозглашена независимым государством и стала правопреемницей Советского Союза. При этом уточнила, что позиционирование китайско-российских отношений претерпевало изменения: сначала их статус был провозглашен как «Дружественные государства» (1992 г.); затем их отношения были названы как «Конструктивное партнерство» (1994 г.), «Стратегическое партнерство» (1996 г.); «Всеобъемлющее стратегическое партнерство на основе сотрудничества» (2011 г.); «Китайско-Российское всеобъемлющее стратегическое партнерство в новую эпоху» (2019 г.). Кроме того, она напомнила историю инициирования и проведения Перекрестных годов Китая и России и перечислила эти важные события:

- национальные годы 2006–2007 гг. (200 совместных проектов);
- годы языков 2009–2010 гг. (260 совместных проектов);
- годы туризма 2012–2013 гг. (400 совместных проектов);
- годы дружественных молодежных обменов 2014–2015 гг. (100 совместных проектов);
- годы обменов между СМИ 2016–2017 гг. (280 совместных проектов);
- годы межрегионального сотрудничества и обменов 2018–2019 гг. (заключение дружественных отношений с 140 провинциями и городами);
- годы научно-технического и инновационного сотрудничества в 2020–2021 гг. (более 1000 мероприятий).

В течение перекрестных годов Китая и России мы с российскими партнерами вместе провели совместные исследования ресурсной и технологической основы устойчивого развития наших стран в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции («Мост между Западом и Востоком») и завершили исследование энергетической ситуации в АТР (в 16-ти странах в течение 15-ти лет), подготовили и опубликовали несколько совместных фундамен-

тальных монографий, финальная из которых «АТР глазами экспертов» (международная экспертиза, 2005–2019 гг.) вышла в декабре 2019 г.

Также профессор Ван Ци указала на то, что с российскими партнерами проводятся совместные исследования по научному проекту государственного значения «Стратегический партнерский диалог между Китаем и Россией», и уже издана серия совместных монографий – трехтомник «Стратегический партнерский диалог между Китаем и Россией (2014, 2017, 2020–2021 гг.)» – на китайском и русском языках. Ведутся совместные исследования по научному проекту государственного значения «Востоковедение в России: научные исследования и база данных», по результатам которых будет опубликована монография. Завершила она свое выступление словами: «Мы с российскими партнерами через научные форумы, конференции, круглые столы и другие мероприятия задействуем исследовательские ресурсы и проводим мозговые штурмы в соответствующих областях, совместно отслеживаем тенденции сотрудничества Китая и России, с помощью сетевого сайта портала ИССКР, научного журнала «Китайско-российский стратегический диалог» и других каналов, что объединяет наш коллективный научный потенциал, способствует плодотворному сотрудничеству в области гуманитарных, социальных и технических наук Китая и России.

В своем докладе **Л. С. Рубан**, д-р социол. наук, проф., главный научный сотрудник ИВ РАН и ИСПИ ФНИСЦ РАН, подвела итоги работы «Международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») накануне 35-летнего юбилея исследований в Азиатско-Тихоокеанском и Каспийском регионах. Она сделала акцент на программе «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации» по исследованиям в 12-ти городах РФ: в Астрахани и Астраханской области, Барнауле, Грозном, Иванове, Краснодаре, Майкопе, Махачкале, Москве, Нальчике, Назрани, Пскове и Ставрополе по изучению гражданского сознания трех поколений молодежи (последнему советскому, переходного периода и первого постсоветского). Проф. Л. С. Рубан подчеркнула, что цель этой программы следующая: помочь в воспитании личности молодого человека, устойчивого к воздействию неблагоприятных жизненных факторов и умеющего преодолевать жизненные трудности, сдерживать конфликтные реакции, умеющего отстаивать свои собственные интересы и уважать интересы других, тем самым развивать в молодежной среде умение приходить к культуре согласия и толерантности. Одна из важнейших проблем современности – это формирование толерантности и согласия, в том числе с помощью народной, молодежной дипломатии для развития диалога наших стран и народов, что сейчас особенно жизненно важно и необходимо.

С. В. Рязанцев, чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, проф., директор ИДИ ФНИСЦ РАН, и **Е. М. Моисеева**, канд. экон. наук, мл. науч. сотр. ИДИ ФНИСЦ РАН, выступили с докладом о социально-демографической ситуации и миграционных процессах в АТР. Ученые отметили, что страны азиатской части Азиатско-Тихоокеанского региона на современном этапе демонстрируют разнонаправленные тенденции в своем демографическом развитии, что обуславливает трансформацию миграционных процессов в регионе. С одной стороны, многие государства Восточной и Юго-Восточной Азии обладают растущим демографическим потенциалом и трудоизбыточными рынками труда в силу молодой возрастной структуры населения и расширенного режима его воспроизводства. С другой стороны, Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань и Малайзия, привлекающие трудовых мигрантов, имеют схожие с Россией по результативности миграционные процессы. К тому же ряд стран сталкивается со

сходными проблемами сокращения численности и старения населения, как Япония и КНР, вступившие в ту же стадию демографического перехода, что и РФ. В 2020 г. в государствах Азии насчитывалось более 80 млн международных мигрантов – больше, чем в любом другом регионе мира. Это свидетельствует об активном социально-экономическом развитии региона, которое сопровождается движением капиталов и вовлечением национальных рынков труда в процессы глобализации. Сегодня одни страны региона участвуют в потоках международной трудовой миграции как доноры, другие – как реципиенты, третьи – как страны транзита. Теперь большая часть мигрантов в АТР выезжает на работу в соседние страны, хотя еще 20 лет назад основным направлением были государства Ближнего Востока. В заключение докладчики отметили, что в ближайшем будущем глобальное предложение трудовых ресурсов будет формироваться в основном за счет азиатских стран, которые с учетом позитивных сдвигов в их национальной экономике и резкого сокращения трудоспособного населения в Европе могут стать реальными конкурентами в области развития трудового потенциала нации целому ряду развитых государств.

Доц. Казахского национального университета им. Аль-Фараби **Л. Ф. Деловарова** в докладе на тему «Интеграция в Центральной Азии» раскрыла некоторые аспекты региональной интеграции стран Центральной Азии в новых геополитических условиях, подчеркнув, что хорошей практикой можно считать консультативные встречи глав государств Центральной Азии, которые проводятся на базе СНГ, и основные вопросы которых включают развитие взаимодействия по совместному реагированию на вызовы и угрозы региональной безопасности, перспективы расширения регионального сотрудничества для устойчивого экономического роста, а также культурно-гуманитарное сотрудничество стран Центральной Азии. Она отметила, что к нерешенным вопросам относится делимитация и демаркация границ, природо- и водопользование, определение экономического и социально-политического хаба. Доц. Л. Ф. Деловарова выделила целый ряд событий, произошедших в постпандемийный период в странах региона и между ними, а именно:

- «январские события» 2022 г. в Казахстане, обострившие ситуацию и потребовавшие привлечение миротворческих сил ОДКБ;
- массовые протесты с 14 по 31 мая 2022 г. в Горно-Бадахшанской АО Таджикистана против преследования гражданских активистов;
- массовые протесты с 1 по 3 июля 2022 г. в Каракалпакстане против попытки лишения его статуса суверенной республики в составе Узбекистана;
- вооруженный пограничный конфликт с 14 по 19 сентября 2022 г. между Кыргызстаном и Таджикистаном и его дальнейшая эскалация;
- общественный резонанс в ноябре 2022 г. в Кыргызстане и Узбекистане, связанный с передачей территории;
- подписание 22 декабря 2022 г. в Ташкенте президентами К. Токаевым и Ш. Мирзиевым Договора о союзнических отношениях между Казахстаном и Узбекистаном.

Эти события указали на необходимость взаимодействия на всех уровнях между странами региона. Новым подходом является многосторонний региональный формат 5+1 и многосторонний региональный подход в рамках существующих площадок. Данный подход, по мнению ученого, не заменяет сотрудничества на двусторонней основе, а дополняет его, позволяя внерегиональным акторам усилить взаимодействие по наиболее актуальным вопросам в сфере экономики, торговли, противодействия вызовам и угрозам и др. Доц. Л. Ф. Делаварова подчеркнула, что сохранение

основных векторов во внешней политике представляется достаточно сложной проблемой для всех государств Центральной Азии, которые пытаются сохранить сложившееся партнерство.

Проф. Дальневосточного федерального университета **В. Ф. Печерица** провел анализ Восточной стратегии РФ, актуальность которой обусловлена коренными изменениями в международных отношениях в Азии, что диктует новые задачи и требует:

- усиления роли восточноазиатских стран в мире, где формируются новые центры политической, экономической и финансовой силы;
- противостояния агрессивному курсу США и их натовских союзников;
- участия России в создании институтов безопасности в Азии;
- использования экономического, финансового, технологического потенциала восточноазиатских государств с целью ускоренного развития Дальнего Востока.

Сегодня на просторах АТР формируется новый миропорядок. Ключевым фактором такого поворота является сближение РФ с КНР, Индии со странами АСЕАН. Укрепляются разносторонние связи с Вьетнамом, во взаимодействии с которым в 2016 г. заработала зона свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС – Вьетнам. Успешно развиваются отношения РФ со странами АСЕАН. Поворотом в сторону АТР Россия намерена встроить свои восточные окраины в этот регион. РФ вместе с дружественными азиатскими соседями стремится создать в АТР современные институты развития и безопасности, которые обеспечат рост деловой и финансовой активности. Уже накоплен опыт организации площадок для организации эффективного переговорного процесса. Как подчеркивал Си Цзиньпин, «наши страны должны углублять стратегическое сотрудничество, действовать как важные, обладающие глобальным влиянием силы, способные внести вклад в поддержание мира и стабильности, содействовать всеобщему развитию и процветанию».

Доц. Дальневосточного федерального университета **А. В. Бояркина** сделала сравнительный анализ стратегий внешней политики Китайской Народной Республики от Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина, что обусловлено фактором возрастания политической, экономической и военной мощи страны, острым противостоянием КНР и США во внешней политике и экономике; политической и экономической дестабилизацией ЕС в 2014–2022 гг. Она показала эволюцию большой внешнеполитической стратегии с 1949 г. по наст. вр. в целях реализации эффективной дипломатии и защиты своих интересов. В период правления Мао Цзэдуна, с 1949 по 1976 г., реализация внешнеполитической стратегии в отношении СССР и США проходила в трех направлениях: 1) стратегии «склонения в одну сторону» (1950–60-е гг.); 2) стратегии «борьбы двумя кулаками» (1960-е гг.); 3) стратегии «единого фронта» (1970-е гг.). Первая сопровождалась расцветом советско-китайских отношений во всех сферах, но ослабление сотрудничества с СССР и стремление КНР к независимости окончательно подорвало китайско-советские отношения. В 1960-е гг. Китай принял антиимпериалистическую (против США) и антиревизионистскую (против СССР) стратегию – «удар двумя кулаками». С начала 1970-х гг. китайско-американские отношения стали улучшаться. В 1973 г. Мао Цзэдун разработал идею формирования стратегии «единого фронта», т. е. координации внешнеполитических действий Китая с США, Японией, Пакистаном, Ираном, Турцией и Западной Европой по формированию антисоветской геополитической линии и сдерживанию расширения СССР. В конце 1970-х гг. Дэн Сяопин перешел к дипломатии «мира и развития». В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Дэн Сяопин выдвинул ряд принципов во внешней политике КНР, их реализация проходит с 1989 по 1995 г. и определяет внешнеполитическое направление Китая в период реформ и

открытости. При Цзян Цзэмине теория мультиполярности мира становится главной в политическом дискурсе и в политологии Китая в 90-е гг. XX в. В течение 1990-х гг. усиливается региональная интеграция КНР. В 1991 г. Китай вступает в АТЭС и участвует в миротворческих операциях ООН, а также принимает участие в Региональном форуме АСЕАН (АРФ) и в работе АСЕАН в качестве наблюдателя. Ху Цзиньтао, опираясь на развитие международных отношений в рамках многополярного подхода, продолжает проводить политику «реформ и открытости», концентрируясь на идеях возрождения китайской нации. Развивается стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией в рамках ШОС. Современная внешнеполитическая стратегия КНР характеризуется многовекторностью, многоуровневостью и многомерностью. Судьбоносной и исторически оправданной является концепция Си Цзиньпина «китайская мечта», а понимание и применение положений концепции «сообщества единой судьбы человечества» способствуют борьбе Китая и всего человечества с глобальными вызовами и угрозами (войнами, терроризмом, эпидемиями и т. д.).

Д-р социол. наук, проф. Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова **Г. С. Широкалова** в своем докладе «Исследование социологическими методами конфликтных процессов в рамках проекта “Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции” (“Мост между Западом и Востоком”)» отмечала, что спецоперация на Украине актуализировала вопрос о взаимосвязях и взаимозависимости России с СВА и ЮВА, которые могут помочь РФ в вопросах импортозамещения и имеют значимый вес на международной арене. Стратегическая цель нашей страны, имеющей протяженные границы, предполагает создание надежного «пояса геополитической безопасности». Это многовекторная работа включает в т. ч. формирование «мягкой силы» в каждом из пограничных регионов. Особое внимание должно быть обращено на подготовку интеллигенции, которая будет определять векторы развития государств в политике, производстве, науке, культуре. Речь идет прежде всего об иностранных студентах, которые обучаются в наших странах. В связи с чем закономерен вопрос: что может стать основой, которая в многовекторном мире определит приоритетность ориентации молодежи на Россию? Учебу в РФ выбирают по разным причинам: у некоторых родственники старших поколений учились в СССР и сохранили воспоминания о дружелюбности отношений, другие – по причине более дешевого высшего образования, третьи – по программе обмена, четвертые – как способ трудовой миграции. Насколько современная Россия соответствует тому образу, который сформировался у иностранных студентов в детстве и юности? Страна стала иной, россияне во многом утратили те черты, о которых рассказывали студентам их родственники, когда-то учившиеся в Советском Союзе. Станут ли нынешние студенты «новой мягкой силой», вернувшись к себе на родину, зависит от качества образования, условий жизни в общежитиях, программ знакомства с новой для них культурой, форм организации досуга. Это – важнейшая задача федерального уровня.

В. А. Волох, д-р полит. наук, проф. кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления, и **Н. А. Воронина**, канд. юрид. наук, заместитель директора Института миграции и межнациональных отношений, в своем выступлении подчеркнули, что актуальной проблемой в АТР является миграция, внутренняя и внешняя, при этом активно осуществляется сотрудничество государств по борьбе с незаконной миграцией, в т. ч. с торговлей людьми. Согласно оценкам ООН, в 2017 г. в АТР 67,2 млн трудовых мигрантов различного уров-

ня квалификации, идет развитие миграции: образовательной, семейной, брачной, вынужденной. Многие страны АТР являются сегодня драйверами мировой экономики, обладают значительным потенциалом демографического развития, в частности Китай. Высокого экономического уровня достигла Япония. Активно развивается экономически и научно-технически Индия. В последние 30 лет в Китае происходит активная внутренняя миграция, идет стремительная урбанизация, уменьшается численность сельского населения. При этом руководство страны поощряет переселение/миграцию (временную или трудовую) своих граждан на территории других стран, активно развивает миграционное законодательство КНР. Бурное экономическое развитие Республики Корея предопределило необходимость в привлечении иностранных трудовых ресурсов – от низкоквалифицированных рабочих до специалистов в сфере высоких технологий. Япония, столкнувшись с проблемой старения населения, была вынуждена принять более гибкое миграционное законодательство, а для высококвалифицированных иностранных кадров стала давать разрешение на проживание их семьям. Изменение климата в АТР, участвовавшие стихийные бедствия, затопление приморских территорий оказывают существенное воздействие на жизнь и хозяйственную деятельность региона, вынуждают людей покидать обжитые территории, формируя миграционные потоки т. н. «климатических / экологических беженцев», число которых, по имеющимся прогнозам, может достигнуть сотен миллионов человек. Вынужденным мигрантам нередко приходится подвергать свою жизнь опасности. Так, в конце 2022 г. на протяжении нескольких недель в водах близ Малайзии, Индонезии и Индии была заблокирована лодка, перевозящая беженцев-мусульман, бегущих от преследований в Бирме. Как сообщалось Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), на этой лодке умерли 12 человек.

О. Н. Забузов, канд. полит. наук, ст. науч. сотр. ИСПИ ФНИСЦ РАН, рассказал о модернизации и цифровизации больших городов как средстве прогрессивного развития. Он уточнил, что большие города являются благоприятной средой для развития и интеграции различных видов человеческой деятельности. Идет формирование городских агломераций, которые осуществляют важнейшие административно-координационные, логистические, инфраструктурные и миграционные функции. Большие города стали очагами нововведений технического и социального характера, они обеспечивают формирование экономических районов и межрайонное взаимодействие, являются факторами пространственной экономической интеграции страны. А также отметил, что городские практики могут быть связаны с решением проблем транспорта и общественной безопасности; механизмами участия для слаженной деятельности населения и взаимопомощи в периоды природных катастроф и иных чрезвычайных ситуаций; онлайн-ресурсами агломераций. К примеру, в Красноярске, начиная с 2022 г., за три года планируется установить 420 умных устройств: детекторов транспорта, пунктов управления движением, метеостанций, камер и светофоров. Интеллектуальная транспортная система объединит дороги, светофоры, камеры фотовидеофиксации, пункты весового контроля, метеостанции и самих участников движения. До конца 2022 г. в центре мониторинга Управления дорог, инфраструктуры и благоустройства города появится несколько новых модулей для управления ИТС, современное серверное оборудование и видеостена, а также система «погодного» мониторинга. Большие города – закономерный и важный результат процесса урбанизации. Они создаются как крупные промышленные и культурные центры в целях ускорения темпов прогресса, как эффективное средство решения задач обще-

ственного развития.

Н. С. Гриб, ст. науч. сотр. ИСПИ ФНИСЦ РАН выступила с докладом по проблемам энергетической безопасности, в котором сделала акцент на перспективе максимального использования водорода в экономике, переходе к низкоуглеродной модели использования сырьевых ресурсов и бережном отношении к природе. Ныне представление о водородной экономике, как ожидании прорыва, постепенно становится доминирующим в политических кругах экономически развитых стран, но нужно помнить о рисках, связанных с летучестью, горючестью и высокой стоимостью получения данного микроэлемента. Сегодня объем использования водорода по сравнению с нефтью и газом мал. Н. С. Гриб указала на то, что в настоящее время производится до 100 млн т водорода в год из природного газа, бензина, дизтоплива, угля или воды с помощью электролиза. Значительная его часть используется для производства удобрений (53%), в нефтепереработке (31%), для производства стали, в добыче газа, в большой энергетике, системе хранения электроэнергии, распределенном отоплении и энергоснабжении жилых зданий, транспорте, промышленности. Стремление создать более чистую среду обитания человека обуславливает задачу сформировать безуглеродную экономику, не повышать среднюю температуру воздуха более, чем на 2°C, не допускать таяния льдов Арктики и Антарктиды, что в свою очередь может привести к повышению уровня мирового океана. Для технологически новых способов производства энергии на новом витке технологического развития и нужен водород.

М. А. Ананьин, первый секретарь Второго департамента Азии МИД России, в своем выступлении сообщил о взаимодействии проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») с МИД РФ. Он уточнил, что ключевым исследовательским направлением проекта является Каспийское. Проф. Л. С. Рубан – заместитель председателя совета «Наука и инновации Каспия», а председатель Совета – В. И. Калюжный, бывший зам. министра иностранных дел России и руководитель Каспийской рабочей группы. Другое направление исследовательской работы проекта – Азиатско-Тихоокеанское, в рамках которого с 2005 г. осуществляются международные экспертные опросы специалистов из 16 стран АТР: Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Китая, Республики Корея, Монголии, Мьянмы, Непала, РФ, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин и Японии. Эти опросы позволили сделать комплексную характеристику стран в СВА, ЮВА и АТР в доковидный период. Особо М. А. Ананьин подчеркнул, что в настоящий момент происходят крупные геополитические изменения в мире. На Востоке вместо АТР идет формирование нового субрегиона Индо-Пацифики, его инициаторами стали США, Япония, Индия и Австралия. Нарастает конкуренция между США и Китаем, США и РФ. Эти исследования не имеют аналогов в мировой науке. Их результаты оперативно передаются в российские госструктуры, осуществляющие внешнеполитическую деятельность страны, и в первую очередь в Управление внешней политики Администрации Президента РФ и профильные департаменты МИД России.

Всего на Форуме прозвучали 15 докладов и 3 выступления, прошли плодотворные дискуссии, обмен наработанным опытом и обсуждение планов дальнейшего сотрудничества.

Сведения об авторах:

Ван Ци, доктор социологических наук, профессор, исполнительный директор, Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией, Университет Цинхуа, Пекин, Китай.

Контактная информация: e-mail: wq@thinghua.ed.ch; ORCID ID: 0000-0001-2345-6789.

Рубан Лариса Семеновна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт востоковедения РАН; главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: lurban@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7972-1596](https://orcid.org/0000-0001-7972-1596); РИНЦ Author ID: [422924](https://elibrary.ru/422924); Web of Science Researcher ID: [AAG-9409-2020](https://orcid.org/AAG-9409-2020); Scopus Author ID: [57189762088](https://orcid.org/57189762088).

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; принята в печать 10.03.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

XIX RUSSIAN-CHINESE ROUND TABLE “SOME RESULTS OF THE PROJECT ‘DIALOGUE PARTNERSHIP AS A FACTOR OF STABILITY AND INTEGRATION’ (‘BRIDGE BETWEEN WEST AND EAST’)”

Qi Wang

Tsinghua University, Beijing, China
E-mail: wq@thinghua.ed.ch

Larissa S. Ruban

*Institute of Oriental Studies RAS;
Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS, Moscow, Russia*
E-mail: lurban@yandex.ru

For citation: Qi Wang. XIX Russian-Chinese Round Table “Some Results of the Project ‘Dialogue Partnership as a Factor of Stability and Integration’ (‘Bridge between West and East’)” / Qi Wang, L. S. Ruban. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 124–134. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.11](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.11). EDN [TMBKNY](https://elibrary.ru/TMBKNY).

Bio notes:

Qi Wang, Doctor of Science (Sociol.), Professor, Executive Director, Institute for China-Russia Strategic Cooperation, Tsinghua University, Beijing, China.

Contact information: e-mail: wq@thinghua.ed.ch; ORCID ID: [0000-0001-2345-6789](https://orcid.org/0000-0001-2345-6789).

Larissa S. Ruban, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Oriental Studies RAS; Chief Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: lurban@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7972-1596](https://orcid.org/0000-0001-7972-1596); RSCI Author ID: [422924](https://elibrary.ru/422924); Web of Science Researcher ID: [AAG-9409-2020](https://orcid.org/AAG-9409-2020); Scopus Author ID: [57189762088](https://orcid.org/57189762088).

Received on 10.01.2023; accepted for publication on 10.03.2023.
The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.12](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.12)EDN [TPCMZF](https://www.edn.ru/TPCMZF)

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ПОДХОДЫ, ЗАДАЧИ, ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ» В ПЕРМИ

Леденева В. Ю.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

Волкова О. А.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: volkovaoa@rambler.ru

Для цитирования: Леденева, В. Ю. Международная конференция «Миграционные процессы в новых геополитических условиях: подходы, задачи, эффективные практики» в Перми / В. Ю. Леденева, О. А. Волкова // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1, С. 135–143. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.12](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.12). EDN [TPCMZF](https://www.edn.ru/TPCMZF).

7–8 декабря 2022 г. в Перми в рамках IX Всероссийского Форума национального единства прошла Международная конференция «Миграционные процессы в новых геополитических условиях: подходы, задачи, эффективные практики», организованная Общероссийской общественно-государственной организацией «Ассамблея народов России», Ассамблеей народов Евразии, Администрацией Губернатора Пермского края, Институтом демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН и Ассоциацией российских дипломатов.

Целями конференции были обсуждение актуальных задач государственной миграционной политики и определение путей решения миграционных проблем; выработка эффективных механизмов социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, направленных на формирование межэтнического взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом; объединение представителей российских и зарубежных организаций, занимающихся проблематикой адаптации и интеграции мигрантов.

Модерировали конференцию доктор социологических наук, главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН **В. Ю. Леденева** и руководитель Представительства Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики в Российской Федерации **К. А. Акматбеков**. С приветственным словом выступили председатель Совета Ассамблеи народов России, Первый заместитель Генерального секретаря – Руководитель Генерального секретариата Ассамблеи народов Евразии **С. К. Смирнова**, Председатель Ассоциации российских дипломатов **И. В. Халевинский**, кандидат экономических наук, заместитель директора ИДИ ФНИСЦ РАН **В. А. Безвербный**.

Основными участниками конференции стали представители региональных ор-

ганов власти и общественных организаций, занимающиеся вопросами адаптации и интеграции мигрантов. Команда исследователей из ИДИ ФНИСЦ РАН представила результаты последних исследований по тематике конференции. Доктор социологических наук, главный научный сотрудник института **В. Ю. Леденева** выступила с научным докладом на тему «Формирование многоуровневой системы адаптации мигрантов», в котором обозначила основные этапы адаптации мигрантов, начиная с домиграционной подготовки в стране исхода мигранта. По мнению В. Ю. Леденевой, многоуровневая система предполагает дифференцированный подход к различным категориям мигрантов, который, в первую очередь, должен быть реализован через государственные программы, направленные на интеграцию определенных категорий: соотечественников, студентов, долгосрочных мигрантов и т. д. Это задача, требующая совместных системных, комплексных и непрерывных усилий органов власти, культурных и научных организаций, средств массовой информации, религиозных деятелей, общественности, легитимных организаций мигрантов и их неформальных лидеров.

На конференции от ИДИ ФНИСЦ РАН также выступили доктор социологических наук, главный научный сотрудник **Т. Н. Юдина** с докладом «Роль национальных диаспор в социокультурной адаптации соотечественников в России (на примере армянской диаспоры)»; доктор социологических наук, главный научный сотрудник **Г. И. Осадчая** с докладом «Возвратная миграция: риски реадаптации (на примере мигрантов из Кыргызстана)»; доктор социологических наук, главный научный сотрудник **О. А. Волкова** с докладом «Интеграционный потенциал диаспоральных организаций». Ученые ИДИ ФНИСЦ РАН представили результаты эмпирических исследований и теоретические выводы, которые были обсуждены участниками дискуссии.

Доктор политических наук, профессор Государственного университета управления, член Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям **В. А. Волох** представил доклад на тему «Государственная миграционная политика: состояние, проблемы, пути их решения», в котором ознакомил участников конференции с основными направлениями миграционной политики и статистическими данными за последние годы. Ежегодно до пандемии в Российскую Федерацию въезжало около 15–17 млн иностранных граждан, ежедневно находится около 10 млн, из них постоянно или временно проживают около 700–800 тыс., что составляет примерно немногим более 0,5% от общей численности населения России. По результатам реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, за 2017–2022 гг. в Россию переселилось около 480 тыс. человек. Всего же за весь период реализации программы переехали 1 075 857 соотечественников. Сейчас в Программе принимают участие 80 из 89 субъектов Российской Федерации. В. А. Волох осветил в докладе актуальные проблемы организованных форм трудовой миграции, в частности, одна из них – отсутствие механизмов обеспечения массового привлечения трудовых мигрантов к участию в оргнаборе по причинам наличия устоявшегося миграционного потока через неформальное посредничество и отсутствие весомых стимулов для участия трудовых мигрантов в оргнаборе. Другая проблема заключается в том, что работодатели пока не готовы к широкому участию в оргнаборе в связи с большими затратами на его проведение, отсутствием гарантии качества подбора и предвыездной подготовки кандидатов в условиях их массового привлечения через неформальное посредничество, а также отсутствием предпочтений для работодате-

лей – участников оргнабора.

Зарубежные коллеги представили миграционную ситуацию с позиции страны исхода мигрантов, приехавших в Россию. С докладами выступили руководитель Представительства Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики в Российской Федерации **К. А. Акматбеков** (Кыргызстан); доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета **А. В. Атанесян** (Армения); заместитель директора Центра дружбы и сотрудничества ШОС в Таджикистане **Ш. М. Раджабова** (Таджикистан); председатель организации «Умная миграция» **А. М. Садыков** (Узбекистан); председатель Национальной ассоциации негосударственных некоммерческих организаций Узбекистана **К. Н. Ишанходжаев** (Узбекистан).

В ходе обсуждения основных идей были рассмотрены положения Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622. В документе отмечены новые подходы к социальной и культурной адаптации различных категорий иностранных граждан, в том числе в рамках соответствующих программ и в формате государственно-общественного партнерства, с участием общественных и образовательных организаций, учреждений культуры и спорта. Одним из основных направлений реализации Концепции является формирование институтов и механизмов социальной и культурной адаптации иностранных граждан с учетом их возрастных, профессиональных, национальных, культурных и иных особенностей, а также региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации.

Рис. 1. Заседание участников конференции «Миграционные процессы в новых геополитических условиях: подходы, задачи, эффективные практики»
Рис. 1. Meeting of the participants of the conference “Migration processes in new geopolitical conditions: approaches, tasks, effective practices”

Источник: из личного архива В. Ю. Леденевой

В работе секции **«Региональные аспекты решения миграционных проблем: лучшие практики общественных организаций»** активное участие приняли представители региональных общественных организаций, содействующих социальной адаптации мигрантов. С докладом «Комплексный подход в решении задач по адаптации иностранных граждан, прибывающих в Удмуртскую Республику» выступила руководитель БУ Удмуртской Республики «Дом Дружбы народов» **Л. А. Салихова** (г. Пермь). Доклад «Консультационно-методические центры по социальной и культурной адаптации иностранных граждан» представила руководитель АНО «Многофункциональный миграционный центр по Пермскому краю» **Е. А. Мушинская** (г. Ижевск).

С докладом «Опыт работы Межрегионального ресурсного центра по адаптации мигрантов и гармонизации межнациональных отношений» выступил руководитель ПСП Фонда **Б. Л. Панич** (г. Санкт-Петербург). Он подробно рассказал об основных принципах работы межрегионального ресурсного центра:

- сочетание непосредственной работы с мигрантами с методической и экспертной деятельностью;
- распространение собственного опыта и изучение опыта регионов для последующего тиражирования;
- адаптация имеющегося опыта к специфике конкретных регионов;
- работа со специалистами общественных и государственных организаций;
- взаимодействие с профильными органами исполнительной власти и ресурсными организациями.

Б. Л. Панич обозначил основные направления деятельности организации, которая работает с мигрантами уже более 18 лет:

- информационная поддержка мигрантов;
- консультирование мигрантов по правовым и социальным вопросам;
- содействие языковой и культурной адаптации детей мигрантов;
- содействие языковой и культурной адаптации иностранных студентов;
- методическая поддержка специалистов государственных и общественных организаций, работающих с мигрантами;
- мониторинг и анализ ситуации как необходимое условие эффективности программ адаптации, включая регулярность (возможность оценки динамики) получения информации от самих мигрантов; необходимость доступа к мигрантам и доверия с их стороны; мониторинг положения мигрантов, запросов, доступности услуг, доверия к государственным и общественным организациям, оценка (либо: отслеживание) уровня адаптации иностранных студентов;
- мониторинг положения трудовых мигрантов, членов их семей, иностранных студентов в различных регионах РФ с разработкой рекомендаций по итогам наблюдений;
- работа с местным населением, направленная на профилактику конфликтов на межнациональной межкультурной почве, включая информирование местного населения о роли мигрантов в социально-экономическом и культурном развитии региона с целью формирования положительного образа мигрантов и миграционных процессов (миграция, в первую очередь, не проблема, а ресурс для развития страны и региона); информирование местного населения о целях, задачах и мерах по реализации государственной миграционной и национальной политики; не разделение на группы по социальному, национальному или религиозному признаку, а создание общей идентичности населения региона (совместное решение общих задач, объеди-

нение сил и ресурсов).

Начальник отдела высшего образования Министерства образования и науки Республики Татарстан **Л. Д. Яруллин** в докладе «О Плате мероприятий по адаптации и социализации иностранных студентов в Республике Татарстан» поделился с участниками конференции информацией о мероприятиях, проводимых в рамках взаимодействия с иностранными студентами. В Республике Татарстан обучаются 20 860 иностранных граждан из 14 стран ближнего зарубежья и 110 стран дальнего зарубежья, из них 1 446 человек обучаются по квоте Россотрудничества. Ежегодно проводится более 400 информационных встреч с иностранными студентами, реализуется около 30 проектов по адаптации иностранцев в вузах (социальные исследования, трудоустройство, кураторство и т. д.), проводится более 30 творческих, образовательных, спортивных мероприятий для иностранцев на республиканском уровне, более 50 встреч представителей международных студенческих клубов и национально-культурных автономий с иностранными студентами. Организаторами мероприятий являются 39 образовательных организаций высшего образования, пять органов государственной власти субъекта Российской Федерации, региональные общественные организации. Качественными результатами работы стали: систематический мониторинг движения иностранных обучающихся; кураторская программа сопровождения иностранцев на всех этапах обучения; регулярные информационные встречи в поддержку иностранцев; республиканская программа культурных и образовательных мероприятий для иностранных студентов; организация деятельности студенческих клубов, общественных организаций с участием иностранных студентов в целях развития их социальной активности.

Руководитель пресс-службы ХКОО «Ассамблея народов Хабаровского края», директор АНО «Центр поддержки молдаван Дальнего Востока» **В. В. Ротарь** в своем выступлении рассказал о работе Ассамблеи, которая была создана 10 лет назад и на сегодняшний день уже представляет собой действенную организацию, позволяющую достигать многих целей в вопросе социально-культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, приезжающих на проживание в Хабаровский край. Вопрос социально-культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, приезжающих на проживание в Хабаровский край, в частности, вопросы получения российского гражданства, медицинского обслуживания и другие с каждым годом только наращивают свою актуальность.

По мнению представителей общественных организаций, практика показывает, что наиболее эффективными путями решения возникающих проблем становятся те, когда в этот процесс вовлекаются все заинтересованные стороны: образовательные и лечебные учреждения, уполномоченные структуры органов исполнительной власти и местного самоуправления, национально-культурные объединения, представляющие диаспоры народов стран происхождения. При этом они отмечали заинтересованность в работе с бизнес-сообществом по линии своих объединений. Кроме этого, было отмечено, что у ряда объединений есть в наличии квалифицированные специалисты в области образования, владеющие, как родным, так и русским языком, привлекаются волонтеры из числа студентов-иностранцев, что помогает наиболее эффективно наладить работу с мигрантами.

В связи с актуальностью данных вопросов в рамках конференции была организована форсайт-сессия «**Потенциал общественных организаций в содействии социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов**», которую провела **В. Ю. Ле-**

денева. Участники (представители региональных органов власти и общественных организаций) в группах обсудили основные проблемы мигрантов в Российской Федерации. Было высказано много интересных предложений для управления миграционными процессами и адаптации мигрантов. Названы миграционные трансформации: способы выявления рисков и снижения социальной напряженности.

Поскольку в форсайт-сессии принимали участие как представители академического сообщества, так и практики, мероприятие послужило форматом, позволившим объединить обсуждение теоретических и практических вопросов: роль национально-культурных автономий и общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов; региональные аспекты решения миграционных проблем; лучшие практики в сфере социокультурной адаптации и интеграции мигрантов.

В числе выступающих на форсайт-сессии были участники конкурса «Лучшие региональные практики общественных организаций в сфере социокультурной адаптации и интеграции мигрантов». По результатам проведения данного конкурса победителям были вручены дипломы.

В работе форсайт-сессии приняли участие руководители и сотрудники общественных организаций, в компетенцию которых входит оказание помощи мигрантам. Опыт своей работы представили некоммерческие организации Воронежа, Екатеринбурга, Ижевска, Москвы, Омска, Перми, Санкт-Петербурга, Сургута, Хабаровска, Челябинска и других городов.

Форсайт-сессия была организована как социальная технология групповой работы участников НКО, которые попытались выяснить, как в будущем можно совершенствовать процессы адаптации и интеграции мигрантов. Была предпринята попытка выделить основные трудности и тенденции, сделать обоснованные предположения и определить, как действовать в сложившейся ситуации.

Так, при помощи методики группового мышления каждому участнику предлагалось придумать какую-то проблему, которая нуждается в решении в новых геополитических условиях. Среди злободневных проблем были обозначены: недостаточность информационной и правовой поддержки мигрантов; сотрудничество НКО с органами власти, работа с диаспорами и религиозными организациями, отсутствие в регионах миграционных центров, социализация детей-инофонов, изучение русского языка, обязательное медицинское страхование, устройство детей в сады и школы, предмиграционная подготовка, низкое качество оказания консультативной помощи и юридического сопровождения, отсутствие на местах «Школ мигранта», недостаточность мер поддержки общественных организаций, работающих в сфере адаптации.

Мало того, в групповом формате разрабатывались дорожные карты, включающие эффективные практики социальной адаптации и интеграции мигрантов. К примеру, был предложен план мероприятий по работе с детьми иностранных граждан. Предложено развивать систему получения полисов дополнительного медицинского страхования. Поскольку такая услуга стоит достаточно дорого, то дети из семей иностранных граждан не могут вовремя получить квалифицированную медицинскую помощь, и в связи с этим мы получаем граждан с запущенными заболеваниями, в том числе инфекционными.

Рис. 2. Работа форсайт-сессии «Потенциал общественных организаций в содействии социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов»
Рис. 2. Work of the foresight session “Potential of public organizations in promoting social and cultural adaptation and integration of migrants”

Источник: из личного архива В. Ю. Леденевой

Отдельную дискуссию вызвала тема создания миграционных центров. С данной инициативой в конце августа 2022 г. выступил руководитель Федерального агентства по делам национальностей **И. В. Баринюв**. Участники дискуссии предлагали свои варианты деятельности центров и их функционала.

Рис.3 Участники форсайт-сессии
Рис. 3. Foresight session participants

Источник: из личного архива В. Ю. Леденевой

Было отмечено, что центры должны брать на себя практически все функции по обеспечению пребывания мигрантов на местных территориях, однако это не должны быть только центры по выдаче документов и трудоустройству. Основные задачи центров заключаются в информационной поддержке мигрантов, консультировании, включая психологические и юридические консультации, организации «горячих линий», разработке методических материалов для специалистов центров. Методические материалы должны создаваться на базе центра и распространяться по всем государственным, муниципальным и общественным организациям. Что касается структуры центров, участники дискуссии пришли к единому мнению о том, что, при наличии нескольких штатных сотрудников, основная работа центров должна быть построена на аутсорсинге, привлечении специалистов для решения разных вопросов.

По результатам проведения конкурса «Лучшие региональные практики общественных организаций в сфере социокультурной адаптации и интеграции мигрантов», международной научной конференции «Миграционные процессы в новых геополитических условиях: подходы, задачи, эффективные практики» и фойсайт-сессии была принята резолюция, содержащая основные итоги форума и предложения его участников.

Сведения об авторах:

Леденева Виктория Юрьевна, доктор социологических наук, доцент, заведующий отделом этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vy.ledeneva@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-9478-2917](https://orcid.org/0000-0002-9478-2917); РИНЦ Author ID: [366610](https://elibrary.ru/3666610); Web of Science Researcher ID: [AAU-6083-2021](https://orcid.org/AAU-6083-2021); Scopus Author ID: [57208709009](https://orcid.org/57208709009).

Волкова Ольга Александровна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: volkovaoa@rambler.ru; ORCID ID: [0000-0001-5325-0730](https://orcid.org/0000-0001-5325-0730); РИНЦ Author ID: [690209](https://elibrary.ru/690209); Web of Science Researcher ID: [S-6912-2016](https://orcid.org/S-6912-2016); Scopus Author ID: [55962445600](https://orcid.org/55962445600).

Статья поступила в редакцию 23.01.2023; принята в печать 17.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

INTERNATIONAL CONFERENCE “MIGRATION PROCESSES IN NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS: APPROACHES, TASKS, EFFECTIVE PRACTICES” IN PERM

Victoria Yu. Ledeneva

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

Olga A. Volkova

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: volkovaoa@rambler.ru

For citation: Ledeneva, Victoria Yu. International Conference “Migration Processes in New Geopolitical Conditions: Approaches, Tasks, Effective Practices” in Perm / V. Yu. Ledeneva, O. A. Volkova. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 135–143. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.12](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.12). EDN [TPCMZF](https://www.edn.ru/TPCMZF).

Bio notes:

Victoria Yu. Ledeneva, Doctor of Sociological Sciences, Docent, Head of the Department of Ethnodemographic, Religious and Integration Processes, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCATS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vy.ledeneva@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-9478-2917](https://orcid.org/0000-0002-9478-2917); RSCI Author ID: [366610](https://elibrary.ru/366610); Web of Science Researcher ID: [AAU-6083-2021](https://orcid.org/AAU-6083-2021); Scopus Author ID: [57208709009](https://orcid.org/57208709009).

Olga A. Volkova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCATS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: volkovaoa@rambler.ru; ORCID ID: [0000-0001-5325-0730](https://orcid.org/0000-0001-5325-0730); RSCI Author ID: [690209](https://elibrary.ru/690209); Web of Science Researcher ID: [S-6912-2016](https://orcid.org/S-6912-2016); Scopus Author ID: [55962445600](https://orcid.org/55962445600).

Received on 23.01.2023; accepted for publication on 17.03.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.13](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.13)

EDN [SPUFME](https://www.edn.ru/SPUFME)

V МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗИМНЯЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА В МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Лебедева Т. В.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва,
Россия*

E-mail: shonohova@rambler.ru

Акрамова А. Р.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва,
Россия*

E-mail: akrmv1999@gmail.com

Для цитирования: *Лебедева, Т. В. V Международная зимняя демографическая школа в МГУ имени М. В. Ломоносова / Т. В. Лебедева, А. Р. Акрамова // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1, С. 144–159. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.13](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.13). EDN [SPUFME](https://www.edn.ru/SPUFME).*

Кафедрой демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (далее по тексту – ВШССН) со 2 по 4 февраля 2023 г. в онлайн-формате на платформе Zoom была проведена юбилейная V Международная зимняя демографическая школа (далее по тексту – Школа).

Целями проведения всех зимних демографических школ, организованных кафедрой демографии ВШССН на протяжении пяти лет (2019–2023 гг.), являлись распространение новых демографических знаний среди преподавателей и студентов вузов; расширение рамок профориентационной работы со студентами российских и зарубежных вузов и приглашение их в ВШССН для освоения магистерских программ и программ аспирантуры; а в последние два года – и с целью презентации программы повышения квалификации «Современные проблемы преподавания демографии» для преподавателей демографических дисциплин, которая разработана кафедрой демографии ВШССН.

I и II Зимние демографические школы были проведены в студенческой аудитории ВШССН без использования цифровой среды. Начиная с III Воскресной зимней демографической школы, заседания стали проводиться в онлайн-формате на платформе Zoom, что существенно расширило аудиторию участников. Появилась возможность приглашать слушателей для участия в Школе не только из вузов Москвы, но и из целого ряда регионов Российской Федерации и зарубежных стран. На IV и V зимних демографических школах стали практиковаться отдельные онлайн-конференции:

– для преподавателей, научных сотрудников и аспирантов вузов, которые преподают демографические дисциплины (по вопросам рождаемости, брачности, семьи,

смертности, миграции, новых методов прогнозирования и цифровой демографии, и др.);

– для студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры.

Все зимние демографические школы проводились на бесплатной основе. Тематика программ, численность и состав участников зимних демографических школ в разные годы отражены в табл. 1.

Таблица 1

Наименование программ, численность и состав участников зимних демографических школ, проведенных кафедрой демографии ВШССН МГУ имени М. В. Ломоносова в период 2019–2023 гг.

Table 1

Name of Programs, Number and Composition of Participants in Winter Demographic Schools Conducted by the Department of Demography at HSMSS Lomonosov Moscow State University in 2019–2023

Наименование программы зимней демографической школы	Дата проведения	Общее число слушателей	в т. ч.	
			из субъектов РФ, их количество	граждане зарубежных стран
I Воскресная зимняя демографическая школа				
Прикладные вопросы современной демографии (16 а. ч.)	9–10 февраля 2019 г.	31	1	-
II Воскресная зимняя демографическая школа				
Актуальные проблемы демографического развития: современный мир и Россия (14 а. ч.)	14–15 февраля 2020 г.	22	2	-
III Воскресная зимняя демографическая школа (при поддержке Института демографических исследований ФНИСЦ РАН)				
Миграция населения: спасение или угроза демографическому развитию России и ее регионов (16 а. ч.)	5–6 февраля 2021 г.	403	18	Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Узбекистан Таджикистан
IV Воскресная зимняя демографическая школа				
Современные особенности демографической ситуации в России и в ее регионах (для студентов) (12 а. ч.)	4 февраля 2022 г.	80	6	Абхазия, Белоруссия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Туркмения
Современные проблемы преподавания демографии (для преподавателей, научных сотрудников и аспирантов) (10 а. ч.)	5 февраля 2022 г.	76	13	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан

Наименование программы зимней демографической школы	Дата проведения	Общее число слушателей	в т. ч.	
			из субъектов РФ, их количество	граждане зарубежных стран
V Международная зимняя демографическая школа				
Современные проблемы преподавания демографии – 2 (для преподавателей, научных сотрудников и аспирантов) (8 а. ч.)	2 февраля 2023 г.	92	14	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан
Евразийский путь демографического развития России (для студентов) (12 а. ч.)	3–4 февраля 2023 г.	93	11	Грузия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан

Источник: составлено авторами по итогам проведения зимних демографических школ в 2019–2023 гг.

Как свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1, тематика пяти зимних демографических школ была достаточно разнообразной и касалась не только рассмотрения особенностей демографического развития Российской Федерации, но и мировых демографических проблем в целом. Значительное внимание уделялось обсуждению особенностей преподавания в вузах демографических дисциплин.

Общее число участников имеет тенденцию к росту. В демографических школах последних лет активное участие принимают представители высших учебных заведений и научных организаций российских регионов. Наиболее многочисленный контингент слушателей на всех демографических школах представляли преподаватели и студенты вузов, сотрудники научных институтов Москвы. Активными участниками являлись представители Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), Южно-Уральского государственного университета (Челябинск, Россия), Северо-Кавказской государственной академии (Черкесск, Россия), сотрудники Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан и представители других образовательных и научных организаций субъектов Российской Федерации.

Из зарубежных образовательных и научных организаций наиболее активными участниками и слушателями в последние годы были представители Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. К IV и V зимним демографическим школам проявили интерес студенты из Китая, которые обучаются в российских вузах.

Итоги V Международной зимней демографической школы для преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 02.02.2023 г.

Юбилейная V Международная зимняя демографическая школа проводилась в течение трех дней, в первый из которых, 02.02.2023 г., преподавателям, научным сотрудникам и аспирантам вузов, совмещающим проведение научных исследований с преподаванием, была предложена программа на тему «Современные проблемы преподавания демографии – 2» (8 а. ч.). Данная тематика явилась логическим продолжением программы IV Воскресной зимней демографической школы, при этом основное внимание было уделено рассмотрению особенностей преподавания демо-

графических дисциплин в режиме онлайн.

В начале мероприятия участникам V Международной зимней демографической школы для преподавателей, научных сотрудников и аспирантов 02.02.2023 г. (далее по тексту – Школа 02.02.2023) была предоставлена запись приветствия директора ВШССН, академика РАН Г. В. Осипова, который отметил, что демография в настоящее время становится одной из важнейших социальных наук, изучающих население. Поэтому кафедра демографии Высшей школы современных социальных наук, начиная с 2019 г., поставила цель повышения демографической грамотности в нашем обществе, что особенно важно в условиях сложной демографической ситуации как в России, так и во многих других странах мира. Для развития России такая ситуация чрезвычайно опасна и требует уже в настоящее время проведения четко выверенной демографической политики и соответствующих программ подготовки высококвалифицированных специалистов в области демографии, которых в стране катастрофически не хватает.

В заключительной части своего обращения академик **Г. В. Осипов** выразил надежду на то, что Международная зимняя демографическая школа действительно станет важной частью демографического образования не только в России, но и в других странах. Он пожелал участникам Школы плодотворной работы, а также крепкого здоровья, благополучия и больших творческих успехов.

Со вступительным словом к участникам Школы обратился д. э. н., заслуженный профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой демографии ВШССН **В. А. Ионцев**, который кратко изложил историю и особенности проведения зимних демографических школ. Затем он выступил с лекцией на тему «Современные проблемы преподавания демографии – 2», в которой провел краткий экскурс в историю и теорию демографии, подытожил современные дискуссии о предмете демографии и основных понятиях науки, охарактеризовал особенности евразийского пути демографического развития России. Особое внимание лектор уделил характеристике знаковых политических и демографических событий, которые произошли в 2022 г. К числу таких событий докладчик отнес:

- проведение специальной военной операции российских вооруженных сил по демилитаризации и денацификации Украины;
- подписание Указа Президентом Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»;
- появление 8-миллиардного жителя планеты;
- прогнозирование к 2070 г. естественной убыли населения во всех странах мира;
- защиты первых диссертаций по специальности «Демография» (5.4.3), которые выявили огромную демографическую неграмотность как самих соискателей, так и тех, кто утверждал эти работы;
- подготовка и публикация Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН национального демографического доклада «Демографическое благополучие России»;
- первая защита выпускником кафедры демографии МГУ А. А. Субботиным, кандидатской диссертации по специальности «Экономическая социология и демография», в которой были использованы методы цифровой демографии.

При этом лектор отметил, что часть из названных им событий может существенно повлиять на демографическое будущее Российской Федерации и мира в целом, и потому их необходимо учитывать в преподавании учебных демографических дисциплин.

плин.

Лекцию на тему «Темпо-эффект или целевая рождаемость: как учесть перестройку календаря рождений в прогнозах рождаемости?» участникам первого дня работы Школы прочитал проректор по научной работе, информатизации и международному сотрудничеству Северо-Кавказской государственной академии, д. ф.-м. н., старший научный сотрудник Венского института демографии (Австрия), профессор кафедры демографии ВШССН **Д. М. Эдиев**. В своем выступлении лектор сделал краткое введение в теорию и обозначил подходы к анализу темпо-эффекта в динамике показателей рождаемости, познакомил слушателей с теорией целевой рождаемости Р. Ли. В выступлении также были охарактеризованы последствия принятия той или иной гипотезы о факторах динамики показателей рождаемости для формирования прогнозных сценариев и политики в области рождаемости.

Лекция старшего преподавателя кафедры демографии, к. соц. н. **А. А. Субботина** была посвящена теме «Использование больших данных в современной демографии: анализ международной академической миграции в России по данным Scopus». Лектор поделился опытом проведения исследований академической миграции в Россию и из России на основе 2,4 млн публикаций, индексированных в библиографической базе данных Scopus в 1996–2020 гг., анализ которых был проведен путем отслеживания перемещений высококвалифицированных специалистов через изменение их аффилиаций. В выступлении были представлены все ключевые этапы исследования: работа с данными Scopus, анализ количественных и качественных характеристик миграционных потоков в РФ и презентация полученных результатов. Кроме того, лектор А. А. Субботин поделился со слушателями методологическими подходами и методическими приемами использования методов цифровой демографии в преподавании демографических дисциплин.

Д. э. н., проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Научного центра экономики труда Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, заведующий сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни Института экономики РАН **В. Н. Бобков** выступил перед слушателями Школы с лекцией на тему «Качество жизни поколенных групп в преподавании курса демографии». Лекция была подготовлена совместно с ведущим научным сотрудником сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Института экономики РАН, к. э. н. **Е. В. Одинцовой**.

В ходе лекции рассматривались поколенные характеристики занятости и уровня жизни домохозяйств. Отмечалось, что такие экономические факторы, как участие в занятости и ее качество, уровень жизни домохозяйств, в том числе их особенности в поколенных группах, а также другие условия жизни людей и их социальных групп, влияют на ценностные установки и на демографическую динамику. Поэтому их изучение целесообразно включать в демографию как область знаний и преподавать в соответствующих дисциплинах.

Во второй половине дня 02.02.2023 г. состоялся круглый стол по обмену мнениями участников Школы на тему «Плюсы и минусы преподавания в режиме онлайн», работа которого началась с доклада доцента кафедры демографии, к. э. н. **И. А. Алешковского** «Цифровая трансформация высшей школы России в период пандемии COVID-19». Докладчик отметил, что притом, что в вузах страны происходили плановые процессы цифровых трансформаций, в период пандемии развитие технологического сегмента цифровизации существенно ускорилось. В настоящее время боль-

шинство организаций высшего профессионального образования либо уже имеют свои собственные цифровые платформы для управления обучением (LMS-системы, СДО или аналогичные им ресурсы), либо активно используют возможности стандартных платформ (Moodle, Zoom, Skype, MS Teams). Мало того, ученый охарактеризовал положительные и отрицательные стороны дистанционного формата обучения студентов, привел мнения экспертов о месте и роли цифровых технологий в образовательном процессе.

В обсуждении заявленной темы круглого стола принял участие профессор **Д. М. Эдиев**, который подчеркнул, что после прекращения представительства России во всех структурах Болонского процесса сотрудничество с российскими вузами приостановило образовательные платформы Coursera, EdX. Причем отечественные образовательные платформы (например, «Открытое образование») пока еще не наполнены контентом в должной степени. Также Д. М. Эдиев упомянул, что в условиях внешних экономических санкций сложной является организация международной академической мобильности студентов и преподавателей российских вузов, при этом академическая мобильность не налажена даже между вузами внутри страны.

Д. э. н., проф., профессор кафедры демографии **О. Д. Воробьева** отметила удобство использования в учебном процессе дополнительного образования платформы Moodle, однако подчеркнула, что дистанционное обучение не может полностью заменить учебный процесс в офлайн-формате, поскольку живое общение является важнейшим фактором эффективного процесса обучения.

Модератор круглого стола профессор **В. А. Ионцев** обратил внимание его участников на техническую сторону организации онлайн-обучения. А именно: важно наладить хороший звук, свет, иметь стабильный интернет – этого бывают лишены обучающиеся из некоторых регионов России и отдельных зарубежных стран. Он подчеркнул, что онлайн-режим удобен для проведения краткосрочных форм обучения и не может заменить реального проведения занятий.

В заключение первого дня работы Школы 02.02.2023 г. состоялась презентация программы повышения квалификации «Современные проблемы преподавания демографии», разработанной кафедрой демографии ВШССН. Заведующий кафедрой В. А. Ионцев сообщил присутствующим, что программа содержит 9 разделов, включающих 33 темы. Тем не менее, содержание программы может быть скорректировано в зависимости от объема ее реализации (72, 36 или 18 часов), от чего будет зависеть и стоимость обучения (25, 20 или 15 тыс. рублей).

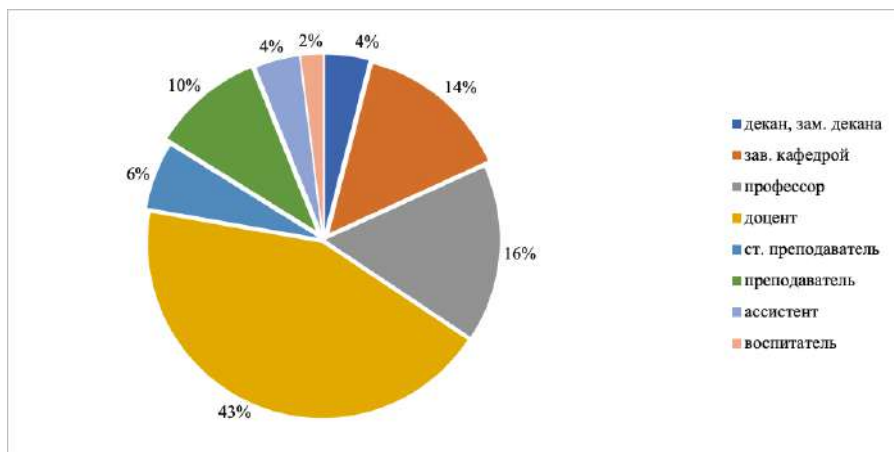
В заключительном слове В. А. Ионцев поблагодарил всех лекторов и слушателей V Международной зимней демографической школы и сообщил, что презентационные и учебные материалы, представленные на Школе 02.02.2023 г., будут размещены на сайте кафедры демографии ВШССН (<https://demography-vshssn-msu.ru>).

Как отмечено в табл. 1, в работе Школы для преподавателей, научных сотрудников и аспирантов 02.02.2023 г. приняли участие 92 человека, из которых 83 – слушатели, представители образовательных и научных организаций, аспиранты и магистранты, а 9 – лекторы и организаторы Школы из ВШССН.

Среди всего контингента слушателей численно преобладали представители профессорско-преподавательского состава и руководства подразделений вузов (49 человек, 59%). Четверть всех слушателей составляли научные сотрудники и аспиранты (21 человек, 25%). Еще 13 человек (16%) – это обучающиеся по образовательным программам магистратуры ВШССН МГУ имени М. В. Ломоносова, проявившие интерес к те-

матике первого дня работы Школы 02.02.2023 г.

Доля каждой профессиональной группы слушателей от всех сотрудников образовательных организаций, присутствовавших на занятиях Школы 02.02.2023 г., представлена на рис. 1.

Рис. 1. Профессиональный состав участников V Международной зимней демографической школы 02.02.2023 г., представителей образовательных организаций (в % от общего числа работников учебных заведений, участвовавших в работе Школы)

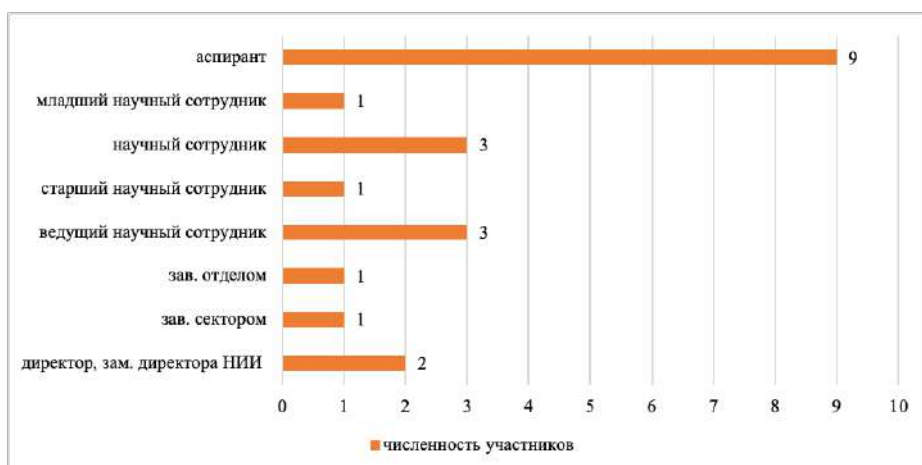
Fig. 1. Professional composition of participants of the 5th International Winter Demographic School 02.02.2023, representatives of educational organizations (in % of the total number of employees of educational institutions that participated in the School)

Источник: составлено авторами по итогам проведения V Международной зимней демографической школы 02.02.2023 г.

На круговой диаграмме рис. 1 наглядно видно, что наибольший интерес программа Школы вызвала у вузовских работников высшего звена – деканов и заместителей декана, заведующих кафедрами, профессоров и доцентов, их суммарная доля составила 77%. Представители должностей более низкого ранга в вузах, которые чаще всего замещаются лицами более молодого возраста, составили менее четверти от общего числа педагогических работников учебных заведений – слушателей Школы 02.02.2023 г.

Среди представителей научного сообщества наибольшую численность слушателей Школы 02.02.2023 г. составляли аспиранты образовательных и научных организаций (рис. 2), ведущие научные сотрудники и научные сотрудники. Невысокая численность представителей научного сообщества в составе слушателей объясняется предложенной тематикой Школы 02.02.2023 г., которая предполагала участие в заседании только тех из них, кто совмещает научную работу с преподавательской деятельностью.

Рис. 2. Профессиональный состав V Международной зимней демографической школы 02.02.2023 г., представителей научной общественности (человек)

Fig. 1. Professional composition of participants of the 5th International Winter Demographic School 02.02.2023, representatives of the scientific community (people)

Источник: составлено авторами по итогам проведения V Международной зимней демографической школы 02.02.2023 г.

Слушатели Школы 02.02.2023 г. являлись сотрудниками 23 образовательных и 6 научных организаций, которые расположены в 13 российских регионах и 4 государствах ближнего зарубежья (табл. 2).

Таблица 2

Представительство российских и зарубежных образовательных и научных организаций в числе слушателей V Международной зимней демографической школы, 02.02.2023 г.

Table 2

Representation of Russian and foreign educational and scientific organizations among the students of the 5th International Winter Demographic School, 02.02.2023

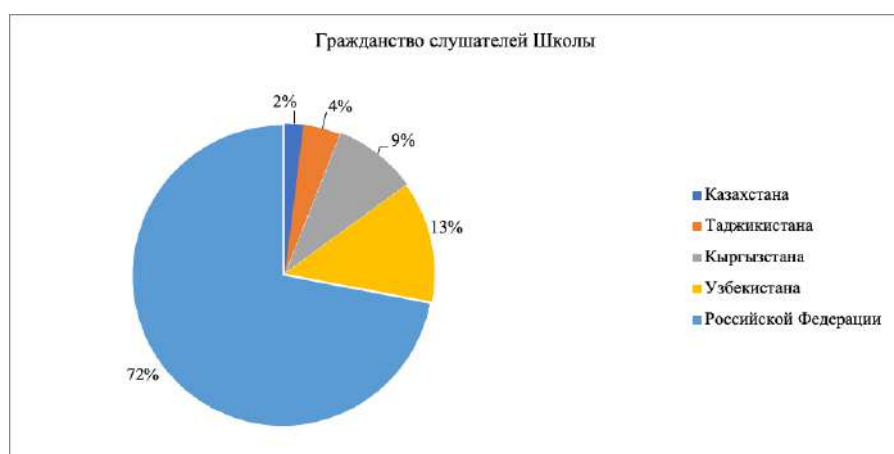
Наименование образовательной/научной организации	Слушатели	
	человек	%
<i>Образовательные организации</i>		
1. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)	24	28,9
2. Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина (Бишкек, Кыргызстан)	7	8,5
3. Ташкентский филиал Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова (Ташкент, Узбекистан)	6	7,2
4. Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)	6	7,2
5. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)	5	6,1
6. Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия)	4	4,9

Наименование образовательной/научной организации	Слушатели	
	человек	%
7. Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия)	3	3,6
8. Северо-Кавказская государственная академия (Черкесск, Россия)	2	2,4
9. Тверской государственный университет (Тверь, Россия)	2	2,4
10. Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)	2	2,4
11. Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова (Актобе, Казахстан)	1	1,2
12. Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова (Воронеж, Россия)	1	1,2
13. Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова (Уральск, Казахстан)	1	1,2
14. Казанский государственный энергетический университет (Казань, Россия)	1	1,2
15. Московский государственный технологический университет «СТАНКИН» (Москва, Россия)	1	1,2
16. Московский университет имени С. Ю. Витте (Москва, Россия)	1	1,2
17. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) (Москва, Россия)	1	1,2
18. Томский государственный университет (Томск, Россия)	1	1,2
19. Санкт-Петербургский Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)	1	1,2
20. Российский государственный социальный университет (Москва, Россия)	1	1,2
21. Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск, Россия)	1	1,2
22. Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (Ульяновск, Россия)	1	1,2
23. Челябинский филиал РАНХиГС (Челябинск, Россия)	1	1,2
<i>Научные организации</i>		
1. Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана (Душанбе, Таджикистан)	3	3,6
2. Институт экономики РАН (Москва, Россия)	2	2,4
3. Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)	1	1,2
4. Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Россия)	1	1,2
5. Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики (Черкесск, Россия)	1	1,2
6. Центр семьи и демографии АН Республики Татарстан (Казань, Россия)	1	1,2
Всего слушателей Школы 02.02.2023 г.	83	100

Источник: составлено авторами по итогам проведения V Международной зимней демографической школы 02.02.2023 г.

Кроме организатора мероприятия, представлявших МГУ имени М. В. Ломоносова, наибольшее количество участников традиционно присутствовало из Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина (Бишкек, Кыргызстан), Южно-Уральского государственного университета (Челябинск, Россия), Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). В этом году интерес к Школе проявили представители образовательных и научных организаций, которые ранее не участвовали в мероприятиях кафедры демографии ВШССН, например, Ташкентский филиал РЭА имени Г. В. Плеханова (Ташкент, Узбекистан), Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия), Тверской государственный университет (Тверь, Россия) и некоторые другие.

Поскольку основное число слушателей Школы 02.02.2023 г. являются сотрудниками российских образовательных и научных организаций, поэтому в составе слушателей большинство составляли граждане Российской Федерации (рис. 3).

Рис. 3. Распределение слушателей Школы 02.02.2023 г. по гражданству (в % от общего числа слушателей)

Fig. 1. Distribution of students of the School 02.02.2023 by citizenship (% of the total number of students)

Источник: составлено авторами по итогам проведения V Международной зимней демографической школы 02.02.2023 г.

Более половины всех слушателей Школы 02.02.2023 г. (50 человек, 60%) имели ученые степени, из которых 17 (20%) – доктора наук и 33 (40%) – кандидаты наук, что свидетельствует о наличии у профессионалов высокого интереса к дальнейшему расширению кругозора демографических знаний и повышению профессиональной квалификации. Только 32 слушателя (39%) являются преподавателями демографических дисциплин, из них 13 человек (41% от числа преподающих) преподают эти дисциплины более пяти лет. Из всех слушателей Школы всего 9 человек (11% от всех слушателей) за последние 10 лет проходили повышение квалификации. Еще 4 слушателя в качестве места повышения квалификации назвали воскресные зимние демографические школы, организованные и проведенные кафедрой демографии ВШССН в 2019–2022 гг.

В числе наиболее важных проблем, которые желательно было бы рассмотреть на предстоящей VI Международной демографической школе, слушатели чаще всего называли такие: «Проблемы рождаемости и смертности населения», «Международная миграция населения», «Цифровая демография», «Демографическая и миграционная политика», «Демографические прогнозы».

Итоги V Международной зимней демографической школы 03–04.02.2023 г. для студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры

Занятия в V Международной зимней демографической школе для студентов 3 и 4 февраля 2023 г. (далее по тексту – студенческая Школа) проходили под девизом «Евразийский путь демографического развития России». В первый день работы, после приветственного слова директора ВШССН, академика РАН Г. В. Осипова, с лекцией на тему «Евразийский путь демографического развития России» перед слушателями выступил заведующий кафедрой демографии ВШССН, д. э. н., проф. **В. А. Ионцев**.

Лектор остановился на истории возникновения и эволюции идейного течения «евразийство», охарактеризовал традиционные духовно-нравственные ценности народов РФ, отозвался о распространении западных стандартов демографического развития, которые являются угрозой традиционным российским ценностям. Подробно раскрыл особенности Евразийского пути демографического развития России, который базируется на национальных традициях, историческом опыте, культурных и демографических ценностях. Идея Евразийского пути демографического развития выдвигается профессором в качестве базового варианта, в противном случае, по его мнению, Россия будет обречена на вымирание.

С лекцией на тему «Международная миграция населения и ее роль в формировании пути демографического развития России» перед слушателями студенческой Школы выступила к. э. н., доцент кафедры демографии, заместитель директора ВШССН по учебной работе, **Ю. А. Узкая**. В своей лекции она осветила актуальные особенности и проблемы демографического развития Российской Федерации, отметила важность исследования демографических процессов, протекающих в стране. Привела и проанализировала статистические данные по международной миграции, а также основные количественные и качественные демографические характеристики населения РФ за период 1990–2021 гг., рассмотрела этапы депопуляции современной России (по Л. Л. Рыбаковскому). Особое внимание Ю. А. Узкая уделила оценке вклада миграционной компоненты в демографическое развитие Российской Федерации в различные периоды. В ее лекции была подчеркнута взаимосвязь между миграционной теорией и выбором путей демографического развития России.

С лекцией на тему: «Демографическое развитие и демографическая теория в свете кризисов XXI века» перед слушателями-студентами Школы выступил д. э. н., профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета **М. А. Клупт**. Свою лекцию он посвятил теоретическому анализу кризисов XXI столетия как составной части демографического развития. Причем особо подчеркнул, что рассматриваемые кризисы являются результатом шоков. Внешних по отношению к демографической сфере, зависимость которой при этом от других социальных систем в период кризисов только усиливается. В результате чего демографическое развитие оказывается включенным в цепь каскадных эффектов негативного характера. В качестве примера привел теорию эпидемиологического перехода, которая не смогла предсказать эпидемию COVID-19. Поэтому, по мнению лектора, становится

очевидным, что демографическое развитие слишком сложно для того, чтобы описывать, объяснять и прогнозировать его, опираясь только на стадийные теории демографического и эпидемиологического переходов.

Второй день работы студенческой Школы 04.02.2023 г. открыла лекция д. э. н., проф., профессора кафедры демографии ВШССН **О. Д. Воробьевой** на тему «Региональная дифференциация демографического развития России». В ней лектор представила ряд классификаций субъектов Российской Федерации по показателям численности населения, естественного движения на основе суммарного коэффициента рождаемости, средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни при рождении, коэффициента естественного прироста, коэффициента младенческой смертности. По каждому показателю назвала группировки российских регионов, которые нашли отражение на картограммах презентации лекции, охарактеризовала группы регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров.

Кроме того, лектор представила слушателям классификацию субъектов РФ по показателям миграционного движения и по некоторым параметрам рынка труда, что проиллюстрировала слайдами своей презентации. В заключение лекции ученый дала типологию регионов страны по уровню социально-экономического развития на основе показателя «валовой национальный продукт на душу населения».

Лекция д. социол. н., проф., заведующего кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова **А. И. Антонова** была посвящена теме «Демографическая политика в контексте поведенческой демографии». В ней лектор охарактеризовал особенности современной демографической политики в России, неудачи которой во многом связал с отсутствием понимания значимости поведенческого фактора, в еще большей степени влияющего на демографические процессы на современном этапе развития нашей страны. Профессор А. И. Антонов подчеркнул значимость демографической грамотности для лиц, привлекаемых к разработке государственных стратегических документов в области демографической политики, поскольку от этого зависит результативность демографического развития страны.

Заключительным мероприятием для слушателей-студентов стала лекция-дискуссия, в рамках которой выступили почетные гости V Международной зимней демографической школы:

– **Г. В. Кумсков**, д. э. н., проф., заведующий кафедрой экономической теории Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина (Бишкек, Кыргызстан), который поблагодарил организаторов Школы за предоставленную возможность послушать ведущих российских демографов, ознакомиться с новыми работками в демографической науке. Почетный гость отметил, что демографическая ситуация в Кыргызстане пока остается в целом благоприятной, но необходима подготовка грамотных специалистов для проведения исследований демографических процессов в республике, выявления взаимосвязи ее экономического и демографического развития.

– **В. И. Мукомель**, д. социол. н., главный научный сотрудник, руководитель центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН, подчеркнул важность демографического образования, поскольку низкая демографическая грамотность чиновников различного уровня, занимающихся мониторингом и планированием на региональном и федеральном уровнях и принимающих решения, но не обладающих для этого необходимыми демографическими знаниями,

умениями применять простейшие демографические инструменты и методы анализа демографической информации, снижает эффективность осуществляемых в области демографического развития государства мер.

– **С. И. Рыбальченко**, генеральный директор АНО «Институт научно-общественной экспертизы», заместитель председателя Комиссии по поддержке семьи, материнства и детства, председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации по демографии, защите семьи, детей и традиционных семейных ценностей, поделился опытом проведения региональной демографической политики в Сахалинской области, охарактеризовал усилия органов государственной власти в области демографического развития страны.

На заседании студенческой Школы 04.02.2023 г. выступил участник всех пяти демографических школ, проведенных кафедрой демографии ВШССН, магистрант РАНХиГС **А. П. Сабинюв**, который не так давно находится в зоне проведения специальной военной операции на Украине. Выступающий отметил важность понимания сложных демографических процессов и необходимость подготовки и переподготовки квалифицированных кадров в данной области. Особое внимание он обратил на развитие военной демографии.

Всего в работе студенческой Школы 03–04.02.2023 г. приняли участие 93 человека, из которых 12 – лекторы и организаторы, 10 – преподаватели вузов, научные сотрудники и аспиранты, принимавшие участие и в работе Школы для преподавателей, научных сотрудников и аспирантов 02.02.2023 г., а 71 – это слушатели-студенты российских и иностранных вузов.

Слушатели-студенты Школы представляли 17 вузов, из которых 4 – московские, 10 – из регионов Российской Федерации и 3 – из стран ближнего зарубежья (табл. 3).

Таблица 3

**Представительство студентов российских и зарубежных вузов
в числе слушателей V Международной зимней демографической школы
03–04.02.2023 г.**

Table 3

**Representation of students from Russian and foreign universities
among the students of the 5th International Winter Demographic School 03–04.02.2023**

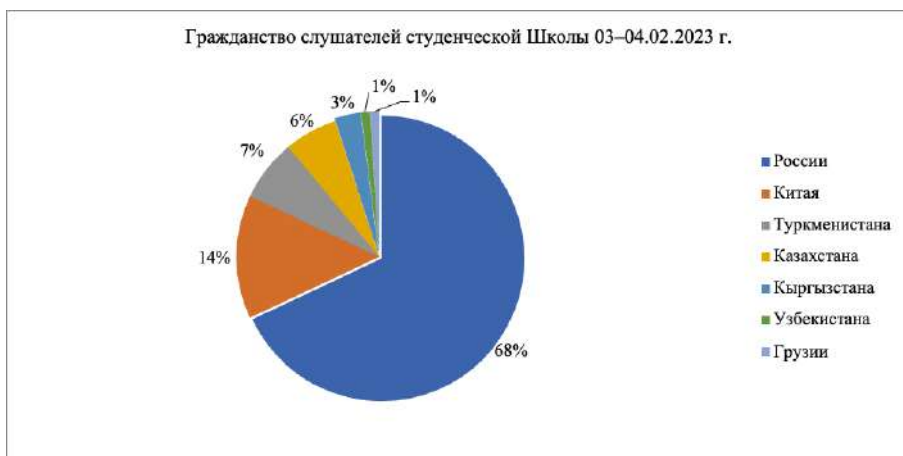
Наименование высшего учебного заведения	Слушатели	
	человек	%
<i>Российские вузы</i>		
1. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)	31	43,8
2. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) (Москва, Россия)	7	9,9
3. Томский государственный университет (Томск, Россия)	3	4,2
4. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)	3	4,2
5. Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)	3	4,2
6. Балтийский государственный университет имени Иммануила Канта (Калининград, Россия)	2	2,8
7. Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия)	2	2,8
8. Пермский государственный университет (Пермь, Россия)	2	2,8
9. Российский государственный социальный университет (Москва, Россия)	2	2,8
10. Тверской государственный университет (Тверь, Россия)	2	2,8

Наименование высшего учебного заведения	Слушатели	
	человек	%
11. Амурский государственный университет (Благовещенск, Россия)	1	1,4
12. Башкирский государственный университет (Уфа, Россия)	1	1,4
13. Высшая школа экономики (Москва, Россия)	1	1,4
14. Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия)	1	1,4
<i>Зарубежные вузы</i>		
1. Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)	7	9,9
2. Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова (Уральск, Казахстан)	2	2,8
3. Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина (Бишкек, Кыргызстан)	1	1,4
<i>Всего слушателей-студентов вузов</i>	<i>71</i>	<i>100</i>

Источник: составлено авторами по итогам проведения V Международной зимней демографической школы 03–04.02.2023 г.

Большее половины всех слушателей студенческой Школы (68%) составляли граждане Российской Федерации. Заметна доля граждан Китая, которые обучаются в вузах России (8 человек, 11%) и Белоруссии (2 человека, 3%) (рис. 4). Все студенты из Туркмении обучаются в Белорусском государственном университете (Минск, Беларусь).

Рис. 4. Распределение слушателей-студентов по принадлежности к гражданству (в % от общего числа слушателей студенческой Школы)

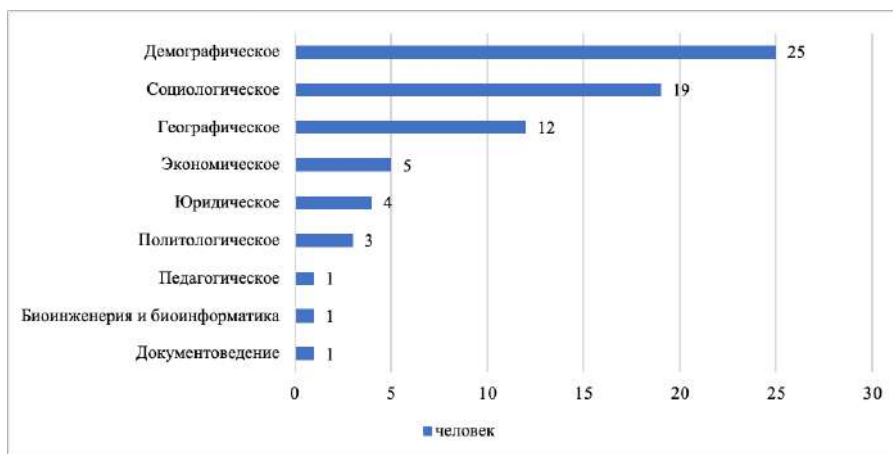
Fig. 1. Distribution of student attendees by citizenship (% of the total number of students attending the School)

Источник: составлено авторами по итогам проведения V Международной зимней демографической школы 03–04.02.2023 г.

Абсолютно большую долю слушателей студенческой Школы составляли обучающиеся по программам магистратуры – 53 человека, 75%. Обучающихся по программам бакалавриата насчитывалось 16 человек, 22% от всех слушателей. Слушателей-студентов, осваивающих программы специалитета, в студенческой Школе участвовало только двое (3%).

Распределение слушателей по направлениям подготовки в вузах представлено на рис. 5. Как видно, интерес к демографическим проблемам проявили не только

получающие демографическое образование (профили и направления подготовки «Демография», «Социальная демография», «Управление демографическими процессами»), но и по другим направлениям – будущие социологи, географы, экономисты, юристы, политологи и другие.

Рис. 5. Распределение слушателей-студентов V Международной зимней демографической школы по направлениям подготовки (человек)

Fig. 5. Distribution of students of the 5th International Winter Demographic School by areas of training (people)

Источник: составлено авторами по итогам проведения V Международной зимней демографической школы 03–04.02.2023 г.

На основе заполненных студентами анкет было выявлено, что три четверти студентов-слушателей Школы 03–04.02.2023 г. изучали в вузе дисциплину «Демография». При этом они заинтересованы в дальнейшем расширении демографических знаний и предлагают рассмотреть на следующей демографической школе проблемы рождаемости и смертности населения Российской Федерации, старения населения, миграции населения, преодоления демографического кризиса в стране.

В заключение работы студенческой Школы к участникам обратился д. э. н., проф., заведующий кафедрой демографии ВШССН **В. А. Ионцев**, который подвел предварительные итоги проведенного мероприятия. Поблагодарил всех лекторов и слушателей за участие в работе Школы. Студентов, обучающихся по программам бакалавриата, заведующий кафедрой пригласил поступать на обучение по магистерским программам «Социальная демография» и «Управление демографическими процессами», а магистрантам предложил рассмотреть возможность поступления в аспирантуру по научной специальности 5.4.3. Демография.

Всем слушателям V Международной зимней демографической школы разосланы сертификаты участников за подписью директора ВШССН, академика Г. В. Осипова.

В Оргкомитет мероприятия продолжают поступать благодарственные письма от слушателей V Школы и предложения о продолжении работы и обучения в Международной зимней демографической школе в МГУ имени М. В. Ломоносова.

Сведения об авторах:

Лебедева Тамара Васильевна, кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: shonohova@rambler.ru; ORCID ID: [0000-0002-1817-3685](https://orcid.org/0000-0002-1817-3685); РИНЦ Author ID: [731576](https://elibrary.ru/731576).

Акрамова Александра Робертовна, аспирант кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: akrmv1999@gmail.com; ORCID ID: [0009-0002-1434-9425](https://orcid.org/0009-0002-1434-9425).

Статья поступила в редакцию 06.02.2023; принята в печать 23.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

V INTERNATIONAL WINTER DEMOGRAPHIC SCHOOL AT LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

Tamara V. Lebedeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: shonohova@rambler.ru

Alexandra R. Akramova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: akrmv1999@gmail.com

For citation: Lebedeva, Tamara V. V International Winter Demographic School at Lomonosov Moscow State University / T. V. Lebedeva, A. R. Akramova. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 144–159. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.13](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.13). EDN [SPUFME](https://edn.spu.fme).

Bio notes:

Tamara V. Lebedeva, Candidate of Geographical Sciences, Docent, Researcher, Department for Demography, Graduate School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: shonohova@rambler.ru; ORCID ID: [0000-0002-1817-3685](https://orcid.org/0000-0002-1817-3685); RSCI Author ID: [731576](https://elibrary.ru/731576).

Alexandra R. Akramova, Postgraduate Student, Department of Demography, Higher School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: akrmv1999@gmail.com; ORCID ID: [0009-0002-1434-9425](https://orcid.org/0009-0002-1434-9425).

Received on 06.02.2023; accepted for publication on 23.03.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

ДЕМИС. Демографические исследования. DEMIS. Demographic Research.

СЕТЕВОЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрирован федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ЭЛ № ФС 77 - 83138 от 26.04.2022 г.

Учредитель – Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5

Главный редактор: Сергей Васильевич Рязанцев

Заместитель главного редактора: Евгения Михайловна Моисеева

Ответственный секретарь: Никита Григорьевич Кузнецов

Редактор-корректор: Елена Адольфовна Лукашенко

Компьютерная верстка: Ирина Александровна Князева

Журнал «ДЕМИС. Демографические исследования» включен в базу РИНЦ.

Журнал открытого доступа. Доступ к контенту журнала бесплатный.
Плата за публикацию с авторов не взимается.

Точка зрения авторов публикуемых материалов не обязательно отражает
точку зрения редакции.

При перепечатке материалов ссылка на журнал
«ДЕМИС. Демографические исследования» обязательна.

2023. Том 3. № 1. Дата выхода в свет 30.03.2023.

Адрес редакции: 119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1
Тел.: +7 495 822 28 82. E-mail: demis-journal@mail.ru
Размещение журнала: <https://www.demis-journal.ru>